(2)

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ТЯЖЕЛАЯ ИНДУСТРИЯ — ФУНДАМЕНТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

•

ЛЕНИНСКАЯ НАУКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

•

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН — ЧЛЕНОВ СЭВ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА ГКЛ Госплана СССР

4

АПРЕЛЬ • 1978

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА СССР

АПРЕЛЬ № 4 Издается с марта 1924 года

Стержень экономической стратегии партии, пронизывающий и десятую пятилетку и долгосрочную перспективу, — дальнейшее наращивание экономической мощи страны, расширение и коренное обновление производственных фондов, обеспечение устойчивого сбалансированного роста тяжелой промышленности — фундамента экономики.

Л. И. БРЕЖНЕВ

МОСКВА • 1978

ТЯЖЕЛАЯ ИНДУСТРИЯ—ФУНДАМЕНТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В Отчетном докладе на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев указывал: «Стержень экономической стратегии партии, пронизывающий и десятую пятилетку и долгосрочную перспективу,— **дальнейшее наращивание экономической мощи страны, расширение и коренное обновление производственных фондов, обеспечение устойчивого сбалансированного роста тяжелой промышленности — фундамента экономики»** [1].

Экономическая политика партии на всех этапах развития нашей экономики обеспечивала ускоренные темпы роста тяжелой промышленности как основы технического перевооружения и интенсификации всех отраслей народного хозяйства.

За все годы социалистического строительства тяжелая индустрия служила надежной базой для высокого уровня развития всех отраслей экономики. Только по сравнению с 1940 г. объем валового общественного продукта возрос в 1976 г. почти в 12 раз. За это же время общий объем промышленной продукции увеличился примерно в 18 раз, а производство средств производства (группа «А») — в 24,4 раза.

Темпы роста тяжелой индустрии продолжают оставаться высокими и на современном этапе развития экономики. За последние три пятилетки при общем увеличении продукции промышленности более чем в 3,2 раза темпы роста продукции группы «А» возросли в 3,5 раза.

Последовательно претворяются в жизнь исторические решения XXV съезда КПСС по обеспечению динамичного развития экономики. В первые годы десятой пятилетки обеспечен запланированный рост масштабов и эффективности общественного производства.

За 1976—1977 гг. объем промышленной продукции вырос на 10,8%. Только в 1977 г. продукция промышленности увеличилась по сравнению с 1976 г. на 30 млрд. руб. и достигла 562 млрд. руб. Объем производства средств производства (группа «А») увеличился на 6%, производство предметов потребления (группа «Б») — на 5%.

Рост производства продукции по отраслям промышленности, определяющим научно-технический прогресс, составил в 1977 г. по отношению к 1976 г.: электроэнергетике —103%, химической и нефтехимической промышленности — 107, машиностроению и металлообработке — 109%. В 1977 г. в народном хозяйстве введены в действие основные фонды общей стоимостью около 110 млрд. руб., а за два года пятилетки основные фонды возросли на 14%.

Выработанная XXV съездом КПСС экономическая стратегия партии предусматривает устойчивое и сбалансированное развитие советской индустрии при сохранении ведущей роли тяжелой промышленности. Неиз-

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 42.

меримо возрастают абсолютные масштабы производства. За десятую пятилетку промышленность должна увеличить свое производство в объеме, почти равном увеличению за десятилетний период (1961—1970 гг.). Прирост продукции всей промышленности за пятилетие составит более 184 млрд. руб.

В техническом уровне промышленного производства и его отраслевой структуре находят отражение особенности развития экономики десятой пятилетки.

Для того, чтобы решить поставленные задачи по повышению технического уровня общественного производства и обеспечить динамичное и эффективное развитие всей экономики, необходимы значительные накопления и быстрый рост производства средств производства.

Систематическое обновление выпускаемой продукции, повышение ее качества и технического уровня базируется на устойчивых темпах роста производства средств производства — группы «А». Общий объем выпуска продукции группы «А» к концу пятилетки достигнет 505 млрд. руб. и удельный вес ее в общем объеме продукции промышленности к 1980 г. будет равен 75%. Однако опережающий рост тяжелой индустрии не означает ослабления внимания к всемерному расширению выпуска товаров народного потребления. На современном этапе сокращается разрыв в темпах роста тяжелой индустрии и производства товаров народного потребления. Коэффициент опережения среднегодовых темпов прироста продукции группы «А» над темпами прироста группы «Б» за период 1976—1980 гг. составит 1,18 (1,20 за 1971—1975 гг.).

Черты качественного изменения социалистической промышленности на современном этапе ярко выражены Л. И. Брежневым. «Нашу сегодняшнюю экономику невозможно представить без атомной энергетики, электроники, производства вычислительной техники, полупроводниковых материалов и многих других отраслей индустрии»[2]. Ускоренное развитие получают отрасли, определяющие научно-технический прогресс. Если прирост продукции всей промышленности за пятилетие составит 36%, то химической и нефтехимической промышленности — 63, а выпуск продукции машиностроения и металлообработки увеличится на 53%.

В условиях развитого социализма расширенное воспроизводство может успешно осуществляться лишь на постоянно обновляющейся материальной базе, что требует качественных изменений в орудиях производства, в его технологии и организации. За годы десятой пятилетки должно быть освоено более 20 тыс. новых видов машин, механизмов, оборудования и приборов. Только за два года пятилетки освоено около 7 тыс. новых видов продукции.

В отраслях промышленности с большим успехом применяются новые виды высокопроизводительного оборудования, комплексы и системы современных машин и приборов.

В угольной промышленности намечено широкое внедрение средств комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Уровень комплексной механизации очистных работ возрастет более чем в 2 раза и достигнет 50%. К концу пятилетки 85% всего объема добычи нефти будет производиться на комплексно-автоматизированных месторождениях, что обеспечит большее извлечение нефти из пластов.

Предусматривается опережающее развитие выпуска станков с числовым программным управлением, автоматизированных линий и комплексов оборудования для получения заготовок высокой точности. Ускоренными темпами развивается специализированное производство продукции общемашиностроительного применения. Одной из важных задач является организация серийного производства автоматических манипуляторов с программным управлением, позволяющих механизировать и автоматизировать тяжелые физические и монотонные работы. Увеличение выпуска средств механизации для подъемно-транспортных, погрузочно-разгрузочных и складских работ явится важным источником роста производительности труда в общественном производстве.

[2] «Проблемы мира и социализма», 1977, № 12, с. 4.

В результате осуществления комплекса мер по повышению уровня механизации и автоматизации производства в промышленности численность занятых ручным трудом уменьшится на 15—20%.

Для развития тяжелой промышленности все большее значение приобретает разработка крупных комплексных программ, рассчитанных на длительный период, таких, как программа развития топливно-энергетических комплексов, металлургии, ведущих отраслей машиностроения.

Главная роль в техническом перевооружении всех отраслей народного хозяйства принадлежит машиностроению. В десятой пятилетке объем производства продукции машиностроения предусматривается увеличить более чем в 1,5 раза, что позволит значительно поднять технический уровень самого машиностроения, улучшить его внутриотраслевую структуру и укрепить материально-техническую базу.

Решающую роль в развитии машиностроения играет модернизация его производственных фондов. В связи с этим предусматривается обновление машиностроительного парка новым металлообрабатывающим и литейным оборудованием, увеличение в 1,5—1,6 раза производства металлорежущих станков и кузнечно-прессовых машин.

Намеченный рост производства приборов и средств автоматизации в 1,6—1,7 раза и средств вычислительной техники — в 1,8 ставит перед приборостроением сложные задачи по производству комплексов и устройств для автоматизированных систем управления технологическими процессами и управления в различных отраслях народного хозяйства. Для этого необходимо создать и освоить выпуск новых видов приборов и радиоэлектронной аппаратуры, основанной на широком применении микроэлектроники, лазерной техники, а также увеличить производство приборов и оборудования для контроля за состоянием окружающей среды, для нужд сельского хозяйства, научных исследований, механизации инженерного и управленческого труда, контроля за качеством продукции.

Электротехническая промышленность должна ускорить производство электромашин, электроаппаратуры, электрооборудования, наладить производство турбоагрегатов высокой мощности для атомных и тепловых электростанций и гидроэлектростанций, комплексов высоковольтного оборудования для линий электропередачи высокого напряжения.

Увеличивается рост производства технологического оборудования для металлургической, химической, нефтяной промышленности, высокопроизводительной техники для сельского хозяйства, железнодорожного и автомобильного транспорта, строительной индустрии, а также для отраслей, производящих товары народного потребления.

Важным направлением научно-технического прогресса является улучшение качества выпускаемой продукции. К концу пятилетки удельный вес продукции высшей категории качества составит примерно 18% в общем объеме производства против 6,5% в 1975 г. В настоящее время около 45 тыс. наименований промышленной продукции удостоены государственного Знака качества.

Особое внимание уделяется разработке и внедрению оборудования для принципиально новых технологических процессов и своевременному снятию с производства технически устаревшей продукции.

Реализация интенсивных факторов экономического роста происходит по следующим направлениям: повышение производительности труда, фондоотдачи, увеличение объема продукции с каждой единицы основных производственных фондов, снижение материалоемкости продукции.

Экономическое содержание роста производительности труда в десятой пятилетке заключается прежде всего в том, что за счет этого фактора намечается обеспечить примерно 90% прироста промышленной продукции. Возрастает весомость каждого процента прироста производительности труда: в 1980 г. на 1% повышения производительности труда будет приходиться 6 млрд. руб. промышленной продукции против 4 млрд. руб. в 1975 г.

Рост научно-технического прогресса основывается на увеличении фондовооруженности в промышленности на 34% и электровооруженности в 1,3—1,4 раза по сравнению с 1975 г.

Увеличение производительности труда в основном будет достигнуто за счет сокращения затрат ручного, особенно тяжелого и малоквалифицированного физического труда, в первую очередь на вспомогательных и подсобных работах, за счет механизации и автоматизации производственных процессов.

Решение задач повышения эффективности производства и производительности труда обеспечивается путем увеличения коэффициента сменности работы оборудования, лучшего использования производственных площадей, научной организации производства, что позволит повысить фондоотдачу в промышленности.

Наряду с экономией живого труда большое значение для роста эффективности производства имеет рациональное и экономное использование материальных ресурсов. Снижение материалоемкости продукции достигается совершенствованием технологии производства, более глубокой и комплексной переработкой сырья и материалов, применением новых изделий, расширением использования отходов производства, увеличением производства техники, позволяющей экономить сырье, топливо и материалы.

Предусматривается увеличение производства высококачественных сталей, расширение сортамента проката, совершенствование структуры конструкционных материалов, изготовление синтетических материалов с заранее заданными свойствами, что даст значительный народнохозяйственный эффект. Повышение доли синтетических волокон позволит к 1980 г. высвободить (в условном пересчете на хлопок-волокно) более 500 тыс. т натурального сырья.

Производство синтетических каучуков возрастет в 1,4—1,6 раза. Намечено создание ряда новых видов их, а также латексов для удовлетворения потребности электротехнической, легкой и других отраслей промышленности.

Предусмотрено расширить использование попутного нефтяного газа до 85% и сократить его потери к 1980 г. на 10—12 млрд. м^3.

За пятилетку общая экономия материальных ресурсов по народному хозяйству должна составить около 8 млрд. руб. Будет сэкономлено 9 млн. т проката черных металлов, 50 млрд. кВт. ч электроэнергии.

Огромные задачи в обеспечении устойчивого сбалансированного роста тяжелой промышленности стоят перед отраслями, призванными удовлетворять растущие потребности страны в металле, топливе, энергии, химической продукции, лесе и строительных материалах.

Доля наиболее эффективных видов топлива в балансе нефти и газа повысится в 1980 г. до 70,7% против 66% в 1975 г. На развитие топливно-энергетического комплекса будет израсходовано примерно треть капитальных вложений, направляемых в промышленность. Прирост продукции топливных отраслей промышленности в целом за пятилетие увеличится почти на 30%.

В десятой пятилетке взят курс на рациональное сочетание различных видов топлива и более широкое применение наряду с нефтью и газом угля и сланцев. В угольной промышленности увеличивается добыча угля открытым способом в восточных районах страны.

Возрастание добычи нефти, включая газовый конденсат, обеспечивается в основном за счет освоения нефтяных месторождений Западной Сибири, где добыча составит почти половину добываемой нефти в стране.

Бурно развивается одна из наиболее молодых отраслей топливной промышленности — газовая. Осуществляется строительство подземных газохранилищ, главным образом в наиболее топливопотребляющих районах. Рост добычи газа сопровождается строительством магистральных газопроводов с увеличением их пропускной способности.

Важные задачи предстоит решить в пятилетке предприятиям черной и цветной металлургии. Возрастут темпы выпуска наиболее эффективных видов металлопродукции, производство холоднокатаной листовой и трансформаторной стали и проката из низколегированной стали увеличится на 45—47% при росте производства проката черных металлов в целом на 19%.

Большое внимание уделяется техническому перевооружению отрасли, модернизации действующих и вводу в эксплуатацию новых мощных металлургических агрегатов. Широко внедряются прогрессивные способы производства, позволяющие улучшить качество металла.

Среднегодовой темп прироста производства продукции цветной металлургии в пятилетке составит 4,8%. Ускоренное развитие рудной базы, комплексное использование сырья на всех стадиях его переработки позволяют расширить ассортимент и улучшить качество цветных металлов.

Химизация народного хозяйства в десятой пятилетке опирается на ускоренное развитие химической и нефтехимической промышленности, улучшение межотраслевых пропорций внутри этой промышленности. С ростом производства химической продукции повысится уровень химизации отраслей народного хозяйства и будет получен значительный прирост промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Увеличение производства минеральных удобрений будет сопровождаться повышением их качества, улучшением сбалансированного соотношения отдельных видов минеральных удобрений в общем объеме их поставок сельскому хозяйству.

Расширяется ассортимент химических средств защиты растений. Получает развитие малотоннажная химия, в том числе производство особо чистых материалов, химических добавок для полимерных материалов, синтетических красителей, текстильно-вспомогательных веществ, консервантов, катализаторов и другой продукции.

Рост производства химических волокон и нитей почти в 1,5 раза будет сопровождаться повышением доли синтетических волокон и нитей, расширением ассортимента волокон и нитей бытового назначения с улучшенными свойствами. В 1,8 раза увеличится выпуск товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода на базе химического сырья.

Развитие промышленности строительных материалов, строительных конструкций и деталей осуществляется путем расширения выпуска новых строительных материалов, индустриальных облегченных строительных конструкций, материалов и изделий повышенной заводской готовности. Объем производства строительных материалов за пятилетие повысится примерно в 1,3 раза.

Увеличивается производство продукции лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Задания пятилетнего плана предусматривают более рациональное использование заготовляемой древесины, повышение качества продукции. Так, свыше 80% прироста ресурсов лесоматериалов планируется получить за счет углубления переработки заготовляемой древесины и совершенствования структуры выпуска продукции.

В десятой пятилетке увеличивается вклад отраслей тяжелой промышленности в производство товаров народного потребления. В 1980 г. четыре пятых всего объема товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода будет производиться на предприятиях тяжелой промышленности. Особенно возрастет в производстве товаров народного потребления доля машиностроения. Объем продукции группы «Б» предприятий машиностроительных министерств в 1980 г. увеличится по сравнению с 1975 г. в 1,6 раза.

Десятая пятилетка — это новый крупный шаг в увеличении производственного потенциала нашей страны, в укреплении экономического могущества Советского государства.

Для решения заданий десятой пятилетки в целом у нас есть все условия: мощная индустрия и крупное механизированное сельское хозяйство, огромный научно-технический потенциал, подготовленные кадры. Сегодня стоит общая задача шире развернуть социалистическое соревнование, активнее включиться в общенародную борьбу за повышение эффективности и качества работы, достижение наивысших результатов при наименьших затратах.

В Письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы» обращается внимание на повышение эффективности производства и производительности труда, более полное использование основных производственных фондов, ускорение ввода в действие производственных мощностей, рациональное использование сырья, материалов, топлива, укрепление режима экономии и т. д.

На современном этапе хозяйственного строительства промышленность страны, в том числе тяжелая индустрия, располагает всеми условиями и средствами для успешного решения задач по обеспечению более полного удовлетворения потребностей народного хозяйства и населения в высококачественной продукции, технического перевооружения и интенсификации производства во всех отраслях.

СТРОИТЕЛЬНОЕ, ДОРОЖНОЕ И КОММУНАЛЬНОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ В СТРУКТУРЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ

Е. Новоселов,
министр строительного, дорожного и коммунального машиностроения

Задачи развития строительного дорожного и коммунального машиностроения в общей системе народного хозяйства нашей страны определяются решениями съездов партии, пленумов ЦК КПСС и Советского правительства, исходя из потребностей отраслей, технический прогресс и рост объемов производства в которых зависят от качества и количества машин и оборудования, поставляемых им заводами Минстройдормаша.

В настоящее время НИИ, КБ и заводы Минстройдормаша работают над созданием средств механизации труда для 12 трудоемких отраслей народного хозяйства (строительства, мелиорации земель, промышленности строительных материалов, для лесозаготовок и лесосплава, торфяной промышленности и коммунального хозяйства, включая оснащение для прачечных и химической чистки одежды, а также пассажирские лифты, калориферы, вентиляторы и кондиционеры).

За 30 лет существования министерства количество заводов в отрасли возросло с 54 до 162. Если в 1946 г. было произведено только 69 бульдозеров, 33 скрепера, 74 передвижных автомобильных и башенных крана, то в 1976 г. выпуск экскаваторов достиг 35 тыс., бульдозеров — 49 тыс., скреперов — 12 тыс., кранов — 19 тыс. шт.

В девятой пятилетке опережающими темпами рос выпуск основных строительных и дорожных машин увеличенной мощности. Так, по сравнению с 1970 г. объем производства экскаваторов с ковшом 1—2,5м^3 увеличился в 1,4 раза, автомобильных кранов грузоподъемностью 10 т и выше — в 3, кранов пневмоколесных грузоподъемностью 40 т и выше — в 5, кранов башенных грузоподъемностью 10 т и выше — в 4,9, бульдозеров мощностью 130 л. с. и выше — в 5,4, автогрейдеров мощностью 130 л. с. и выше — почти в 10 раз.

Организовано производство высокоэффективных гидравлических экскаваторов с ковшом емкостью от 0,25 до 2,5 м^3, производительность которых на 35—50% превышает аналогичный показатель экскаваторов с механическим приводом.

Выпущено около 16 тыс. ед. различных видов техники, предназначенных для работы в условиях Крайнего Севера.

По сравнению с 1970 г. в 1975 г. число основных машин в капитальном строительстве увеличилось: экскаваторов на 35,3%, бульдозеров — на 35, скреперов — на 39,4, кранов стреловых — на 36 и башенных — на 22,6% и составило в 1976 г. 145,8 тыс. экскаваторов, 154,5 тыс. бульдозеров, 42,5 тыс. скреперов, 184,0 тыс. передвижных кранов.

Численность рабочих, выполняющих работу при помощи машин, возросла на 40,8%. При этом численность машинистов, мотористов и их помощников повысилась на 202 тыс. чел. и достигла в 1975 г. 847 тыс. чел., или 15,5% общей численности рабочих.

Увеличиваются темпы роста производительности труда в строительстве. Так, в 1976 г. на 1 млн. руб. строительно-монтажных работ

требовалось только 80 рабочих против 342 в 1950 г., а к концу десятой пятилетки это число должно снизиться до 63—65 чел.

Высокого уровня достигла механизация земляных работ — 99,4% (монтаж бетонных и железобетонных конструкций — 97,2, погрузка и разгрузка нерудных материалов — 98,4, леса, металла и строительных конструкций — 98,1%, цемента — 88,6%).

В 1976 г. для промышленности строительных материалов изготовлено свыше 500 тыс. т оборудования, в том числе более 110 тыс. т цементного и запасных частей к нему. Происходит техническое перевооружение цементной промышленности на базе уникальных технологических линий большой производительности — до 1150 тыс. т в год как по мокрому, так и по более прогрессивному сухому способу, который обеспечивает экономию условного топлива до 40% на 1 т цемента и снижает себестоимость его производства на 7—10%.

В 1977 г. был введен в эксплуатацию Ново-Спасский цементный завод в составе двух первых в СССР высокопроизводительных технологических линий общей мощностью 2,3 млн. т цемента в год по сухому способу.

Л. И. Брежнев в своем приветствии всем участникам строительства этого завода высоко оценил их трудовую победу: «...Сооружение этого сложного комплекса, в котором воплощены лучшие достижения отечественной науки и техники, является значительным вкладом в выполнение решений XXV съезда КПСС»[1].

Расширено производство автоматизированных линий оборудования и машин для полной механизации процессов производства стеновых, рулонных кровельных и нерудных строительных материалов, санитарно-технического фаянса, тепло- и звукоизоляционных изделий из минеральной ваты, строительных материалов из керамики и природного камня.

Большую программу жилищного строительства можно было осуществить только путем индустриализации строительства, использования новых методов строительства, создания новых отраслей промышленности строительных материалов, новых видов механизмов и оборудования.

Это позволило ежегодно вводить в эксплуатацию 2,2—2,3 млн. квартир и индивидуальных домов в городах, поселках и сельских населенных пунктах. За годы девятой пятилетки улучшили свои жилищные условия 56 млн. чел. В целом за последние четыре пятилетки построено жилья общей площадью свыше 2 млрд. м^2.

На базе отечественного оборудования в стране работает 414 крупных домостроительных комбинатов производительностью 49 млн. м^2 площади жилых домов в год. Советским оборудованием за рубежом оснащено 30 домостроительных комбинатов производительностью 3 млн. м^2 площади в год.

Повышается уровень механизации всех видов работ на лесозаготовках и лесосплаве. В девятой пятилетке благодаря оснащению отрасли машинами и оборудованием и осуществлению других мероприятий численность рабочих на лесозаготовительных предприятиях Минлеспрома СССР сократилась на 38,2 тыс. чел. (при увеличении объемов вывозки древесины на 9,3 млн. м^3).

В десятой пятилетке намечается широкая программа технического перевооружения лесозаготовок: новая технология лесосечных работ предусматривает машинную валку деревьев, пакетирование их для последующей транспортировки, механизированную обрезку сучьев и погрузку лесопогрузчиком на подвижной состав, что в конечном счете

[1] «Правда», 1978, 27 января.

позволяет коренным образом изменить технологию лесозаготовительных работ с исключением в больших масштабах ручного труда.

В результате технического перевооружения совершенствуется развитие торфяной промышленности. В текущей пятилетке продолжается оснащение ее машинами большой единичной мощности, а также повышенной надежности (корчевателями МТП-81, производящими корчевку пней с одновременной погрузкой в транспортные средства, машинами МТП-13 для сводки леса на торфяных массивах с одновременным пакетированием срезанных деревьев). В 1978 г. будет серийно изготовляться торфяной гусеничный погрузочный кран МТТ-16 с частотным регулированием электропривода, впервые примененным в отечественном краностроении. Ряд торфяных машин экспортируется в зарубежные страны.

Предприятия отрасли ежегодно поставляют для нужд сельского хозяйства более 200 тыс. разнообразных машин. В восьмой и девятой пятилетках созданы и серийно выпускаются свыше 50 новых видов высокопроизводительных мелиоративных машин, позволяющих обеспечить комплексную механизацию строительства оросительных каналов глубиной 1,2—4 м и их бетонирование, машин для ремонта и содержания мелиоративных систем. Широко используются при мелиорации экскаваторы-дреноукладчики. Ими за последние 10 лет проложено более 2 млн. км закрытых дренажных линий и осушено 4 млн. га переувлажненных и заболоченных земель. С помощью таких машин ежегодно вводится в эксплуатацию до 650 тыс. га осушенных земель. Практикой установлено, что для выполнения работ экскаваторами непрерывного действия требуется в среднем затратить в 5 раз меньше времени, чем одноковшовыми.

Заводы отрасли выпускают в год свыше 8 тыс. машин для городского коммунального хозяйства (поливо-моечные и подметально-уборочные машины, илососы, автоопрыскиватели, плужно-щеточные и роторные снегоочистители, снегопогрузчики, пескоразбрасыватели, мусоровозы и др.), а также оборудование для бытового обслуживания населения — фабрик химической чистки одежды и стирки белья (стиральные машины, центрифуги, сушильные барабаны, ротационные гладильные прессы, сушильно-гладильные вакуумные катки и др.).

Объем бытовых услуг для населения за 1976 г. по сравнению с 1975 г. увеличился на 438 млн. руб., а в сельской местности — на 140 млн. руб.

В десятой пятилетке предусмотрено увеличить реализацию коммунальных услуг не менее чем на 36%, бытовых услуг населению — в 1,5 раза, в том числе в сельской местности — в 1,7 раза.

Заводы противопожарного машиностроения Минстройдормаша выпускают в год около 6 тыс. пожарных автомобилей и автомеханических лестниц, свыше 40 тыс. прицепных и переносных пожарных мотопомп, более 3 млн. огнетушителей, оборудование для стационарных автоматических систем пожаротушения и др. Сейчас на объектах народного хозяйства страны имеется около 1 млн. установок пожарной автоматики.

В последние годы освоен выпуск ряда новых средств порошкового пожаротушения, специальных машин для тушения лесных пожаров, автолестниц высотой 45 м и др.

С 1966 г. организации и предприятия отрасли занимаются проектированием и производством пассажирских и грузовых лифтов. За это время введено в строй четыре новых лифтостроительных завода, а производство лифтов возросло с 3900 в 1965 г. до 16 300 ед. в 1977 г., или в 4 раза. Принципиальные технические решения, заложенные в конструкциях новых лифтов, обеспечивают им высокий технический уровень и максимальные удобства в эксплуатации.

За последнее десятилетие в Минстройдормаше организована новая подотрасль — кондиционеростроение. Промышленные кондиционеры хорошо зарекомендовали себя в народном хозяйстве. Так, на Волжском автомобильном заводе установлено свыше 400 кондиционеров общей производительностью по воздуху свыше 50 млн. м³ в час, на Камском автомобильном заводе — около 1000 (свыше 130 млн. м³ в час).

Расширение поставок машин отраслям-потребителям сопровождалось совершенствованием их технического уровня, качественными изменениями, ростом эффективности производства, увеличением производительности труда, улучшением использования основных фондов.

В девятой пятилетке суммарный прирост производства отрасли составил 5,8 млрд. руб., производительность труда возросла почти в 1,5 раза, прибыль — в 2,3 раза, 87% прироста производства достигнуто за счет роста производительности труда, в 4 раза увеличен удельный вес продукции со Знаком качества. В 1,4 раза возрос за пятилетку выпуск продукции с каждой единицы производственного оборудования. В 1976 г. потери от брака составили 0,2% к себестоимости валовой продукции против 0,45% в 1965 г. и 0,28% в 1970 г. Обновлено 84% всей продукции, выпускаемой предприятиями отрасли; освоен серийный выпуск 678 новых машин и оборудования. Экскаваторы и краны с механическим приводом заменяются более производительными гидравлическими машинами. Их ускоренному развитию способствовала организация специализированного производства современной гидроаппаратуры на заводах отрасли.

Высокие темпы выполнения строительно-монтажных, погрузочно-разгрузочных работ и внедрение индустриальных методов их производства зависят от применения подъемно-транспортных машин, обладающих большой подвижностью и независимостью передвижения в пределах одной строительной площадки: автомобильных стреловых самоходных кранов общего назначения, оснащенных различными видами стрелового оборудования и включающих унифицированный ряд машин грузоподъемностью 4; 6,3; 10 и 16 т, башенных кранов (средняя грузоподъемность их увеличилась с 3,0 т в 1956 г. до 7,1 т в 1975 г.).

В 1974 г. начат выпуск комплектов самоходных автоматизированных машин типа «Автогрейд» на гусеничном ходу для скоростного строительства магистральных автомобильных дорог. Каждый комплект обслуживается двумя автоматизированными бетонными заводами и комплексом землеройных, транспортных и дорожных строительных машин для подготовки земляного полотна.

Повышению технического уровня выпускаемой продукции во многом способствовали коренные изменения в технологии и организации работ, возросший уровень их механизации. Этими вопросами в министерстве занимается специально созданное объединение «Союзстройдормашавтоматизация». За 10 лет на заводах отрасли комплексно механизированы работы в 2260 цехах и участках, внедрено в эксплуатацию 1595 механизированных, поточных и полуавтоматических линий, создано 1126 многоярусных, механизированных складов с кранами — штабелерами для полуфабрикатов и изделий.

В 1977 г. механизированным трудом было охвачено 57,8% рабочих против 48% в 1965 г. Снизилась трудоемкость изготовления изделий. Если в 1965 г. на выпуске 1 млн. руб. валовой продукции было занято 113 работающих, то в 1977 г.— 76.

За счет совершенствования конструкций машин и более полного использования металла в производстве только в девятой пятилетке сэкономлено 403,4 тыс. т проката черных металлов.

На заводах отрасли осуществляются мероприятия по концентрации производства однородной продукции, углублению специализации предприятий и расширению их кооперирования на основе оптимальной типизации размерных рядов машин, унификации их узлов и деталей. Доля специализированной продукции в общем объеме производства отрасли составляет теперь 94%, а на заводах, выпускающих экскаваторы, краны, строительные и дорожные машины, — 97—98%. На 35 заводах организовано централизованное производство крупными сериями унифицированных узлов и деталей широкого внутриотраслевого применения, которое в 1977 г. превысило 400 млн. руб. против 38 млн. в 1965 г.

Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. определены главные задачи отрасли, в частности: обеспечить создание и освоение выпуска систем машин для комплексной механизации работ в промышленном, сельскохозяйственном, мелиоративном, жилищном, дорожном строительстве, машин повышенной единичной мощности с широким применением гидравлики и автоматики.

Освоить серийный выпуск оборудования для полной механизации процессов производства стеновых, рулонных кровельных, нерудных строительных материалов, санитарно-технического фаянса, тепло- и звукоизоляционных изделий из минеральной ваты, строительных материалов из керамики и природного камня.

Расширить номенклатуру и повысить технический уровень механизированного строительно-монтажного инструмента и строительно-отделочных машин.

Организовать производство комплексов высокопроизводительных машин и оборудования для заготовки и сплава древесины.

Осуществлять дальнейшее развитие производства машин и оборудования для предприятий бытового обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства, а также противопожарной техники.

В связи с этим пятилетним планом министерства предусмотрено увеличение объема производства промышленной продукции в 1,5 раза, прибыли — в 2,14, рост производительности труда — в 1,4 раза. Удельный вес продукции со Знаком качества увеличится почти в 4 раза и достигнет 30% общего объема продукции.

В десятой пятилетке народному хозяйству будет поставлено 180 тыс. экскаваторов, 231 тыс. бульдозеров, 54 тыс. скреперов, 31 тыс. погрузчиков, 108 тыс. стреловых и башенных кранов, более 34 тыс. пожарных автомобилей, почти 15 млн. ед. механизированного инструмента, 3,5 млн. отделочных машин, 103 тыс. машин для содержания и санитарной очистки городов, 85 тыс. пассажирских, грузовых и специальных лифтов, более 20 млн. огнетушителей. Расширится выпуск кондиционеров, технологического оборудования для промышленности строительных материалов, оборудования для торфяной промышленности, для стирки белья и химической чистки одежды.

В связи с ростом строительства в северных районах страны будет выпущено около 50 тыс. различных машин в «северном» исполнении (16 тыс. в девятой пятилетке). Значительно увеличится единичная мощность машин, выпускаемых предприятиями министерства. Более 40 тыс. погрузчиков, скреперов, бульдозеров, ряд машин для мелиорации земель будут переведены на новую, более мощную базу, на тракторы мощностью 160—330 л. с. В содружестве с польскими машиностроителями начато производство стреловых самоходных кранов грузоподъемностью 25, 40, 63 и 100 т на специальных шасси автомобильного типа.

Расширяется начатое в девятой пятилетке производство полностью автоматизированных комплектов машин на гусеничном ходу для скоростного строительства автомобильных дорог. Увеличивается производство самоходных скреперов, асфальтоукладчиков производительностью до 400 т в час, роторных экскаваторов для прокладки крупных газопро-

водов в мерзлых грунтах, башенных кранов большой грузоподъемности для многоэтажного и высотного строительства, фронтальных и многоковшовых строительных погрузчиков, трубчатых дизель-молотов, копров, бетоносмесительных установок цикличного и непрерывного действия, автобетоносмесителей, автобетоновозов и многих других общестроительных и специализированных машин.

В текущей пятилетке около двух третей жилых зданий в стране должно быть построено по улучшенным проектам. На изготовление конструкций для домов унифицированной серии с улучшенной планировкой квартир перешло большинство домостроительных комбинатов. В связи с этим машиностроителями большая работа проделана по освоению новых видов оборудования и модернизации устаревшего.

Расширяется выпуск оборудования и форм для производства сборного железобетона, применяемого в жилищном, гражданском, промышленном, сельскохозяйственном и других видах строительства. Выпуск его за пятилетку возрастет в 1,4 раза и составит к 1980 г. около 118 тыс. т.

Институты и заводы Минстройдормаша осваивают производство 24 видов высокомеханизированных конвейерных линий и оборудования для производства железобетонных конструкций и крупнопанельного домостроения производительностью до 180 тыс. м² общей площади в год; железобетонных изделий для промышленного строительства (до 200 тыс. м³ в год); конструкций из ячеистых бетонов с отделанной лицевой поверхностью (180—220 тыс. м³ в год); конструкций из плотного силикатобетона (50 тыс. м³ в год).

В десятой пятилетке почти в 2 раза увеличится производство технологического оборудования для лесной промышленности, в 1,4 — машин для городского коммунального хозяйства, в 1,5 — оборудования для прачечных, в 1,7 раза — оборудования для химической чистки одежды.

Особое внимание уделяется расширению номенклатуры и преимущественному увеличению выпуска электрифицированного и пневматического инструмента и других средств механизации строительных, монтажных и отделочных работ. Выпуск механизированного инструмента возрастет в 1,6 раза, машин для малярных и штукатурных работ — в 1,8, для устройства полов и кровли — в 2,7 раза. Для этих целей начато строительство первого в стране специализированного завода по производству кровельных машин, будут построены два завода по производству отделочных машин и механизированного инструмента. В 1,6 раза за этот период увеличится объем производства и расширится номенклатура товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода.

Вместе с ростом объема производства, повышением технического уровня и качества выпускаемых машин и оборудования повышается и технический уровень производства на заводах отрасли. По сравнению с девятой пятилеткой удвоятся ассигнования на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий. Более 80% государственных капитальных вложений будет использовано на перевооружение и реконструкцию действующих заводов и лишь 20% — на новое строительство.

Реализация планов технического перевооружения на десятую пятилетку способствует интенсификации производства, повышению темпов роста производительности труда, увеличению на этой основе объемов производства, улучшению качества выпускаемых машин и оборудования, экономии материальных ресурсов.

Внедрение в эксплуатацию новой строительной и дорожной техники, отвечающей современным техническим требованиям, в значительной степени зависит от смежных отраслей промышленности, поставляющих базовые машины и комплектующие изделия для продукции отрасли. До сих пор не решен вопрос создания высокопроизводительных строительных и дорожных машин на базе тягачей большой мощности и гусеничных промышленных тракторов. В настоящее время потребность отрасли удовлетворяется в основном за счет тракторов сельскохозяйственного назначения. Это обстоятельство, а также отсутствие или несоответствие комплектующих изделий сдерживает производство машин и оборудования повышенной единичной мощности и достижение прогрессивных технико-экономических показателей.

Коллектив Минстройдормаша вместе со всем советским народом вступил в третий год пятилетки с определенными успехами. Министерством выполнен план двух первых лет пятилетки. Сверх плана реализовано продукции на 52,2 млн. руб. Объем промышленного производства по министерству возрос против двух лет девятой пятилетки на 48,2%. Выполнены задания по росту производительности труда, при этом более 85% прироста объема обеспечено за счет роста производительности труда. Производительность труда возросла против первых двух лет девятой пятилетки на 37,4%.

В 1976—1977 гг. выполнены задачи разработки и постановки на серийное производство новых машин, оборудования и технологических линий для технического перевооружения строительства, промышленности строительных материалов, лесозаготовительной, торфяной промышленности, для мелиорации земель и коммунального хозяйства. Серийным производством освоено около 200 новых машин и оборудования. В их числе: гидравлические экскаваторы с ковшом емкостью 1,6 и 2,5 м³, краны на пневмоколесном ходу грузоподъемностью 63 т с дизель-электрическим приводом, башенные краны с грузовым моментом 300 тм и высотой подъема до 110 м с телерадиопрограммным управлением и т. д. С начала текущей пятилетки в 2 раза увеличен выпуск продукции с государственным Знаком качества.

План 1977 г. и повышенные социалистические обязательства министерством выполнены досрочно. Сверх плана реализовано продукции на сумму 29,4 млн. руб., выполнен план по росту производительности труда и прибыли. Удельный вес продукции со Знаком качества в общем объеме производства составил в 1977 г. 15,5% (по плану 14,0%).

Успешное завершение плана 1978 г. и досрочное выполнение планов десятой пятилетки потребуют напряженной работы коллективов всех предприятий, организаций отрасли, мобилизации резервов для повышения эффективности и качества работы в соответствии с задачами, поставленными XXV съездом КПСС.

К 108-й ГОДОВЩИНЕ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

ЛЕНИНСКАЯ НАУКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Б. Морозов,
д-р историч. наук, профессор

Годовщина рождения В. И. Ленина совпадает нынче с 60-летием со дня опубликования гениального ленинского труда «Очередные задачи Советской власти» — программного документа научного коммунизма. Ленинские идеи построения социализма и коммунизма, принципы социалистического управления и хозяйствования, впервые сформулированные в этом произведении, сохраняют свою великую силу и значение и в условиях развитого социалистического общества. Ими руководствуется КПСС в своей многогранной деятельности по выполнению исторических задач, выдвинутых XXV съездом КПСС.

Защита завоеваний революции, перестройка экономики на социалистических началах

Любое произведение В. И. Ленина — итог большого труда. Как и все другие, его работа «Очередные задачи Советской власти» была вызвана требованием времени, необходимостью определить программу, осуществление которой позволило защитить завоевания революции, перейти вплотную к организации управления общественным производством.

Благодаря заключению 3 марта 1918 г. Брестского мира Советская республика получила возможность сосредоточить свои силы на созидательных задачах социалистической революции, восстановлении разрушенного войной хозяйства и перестройке экономики страны на социалистических началах. В это время В. И. Ленин по поручению ЦК партии написал работу «Очередные задачи Советской власти», которая была обсуждена и одобрена на заседаниях ЦК РКП(б) и ВЦИК.

В «Очередных задачах Советской власти» Ленин дал глубокий анализ международной и внутренней обстановки в период перехода к мирному социалистическому строительству. В сложившихся неимоверно трудных условиях, которые требовали напряжения всех сил, зоркости, смелости, вождь пролетариата указал единственно верный путь защиты завоеваний Великого Октября.

Несмотря на Брестский мир, партия, Ленин не строили иллюзий в отношении прочности и долговечности мирной передышки. Каждому сознательному рабочему было ясно, что только междоусобная война мешает империалистам всего мира немедленно обрушиться на Страну Советов. «Непрочность мира,— писал Ленин,— обусловливается тем, что в граничащих с Россией с запада и с востока империалистских государствах, обладающих громадной военной силой, может взять верх с минуты на минуту военная партия, соблазненная моментальной сла-

бостью России и подталкиваемая ненавидящими социализм и охочими до грабежа капиталистами»[1].

В тот период ленинская тактика была рассчитана, с одной стороны, на крайнее напряжение всех сил для быстрейшего экономического подъема страны, повышения ее обороноспособности и создания социалистической армии, с другой — на твердость и решительность в защите Советского отечества и умелое лавирование, отступление, выжидание в международной политике. В. И. Ленин постоянно подчеркивал необходимость продлить мир как можно дольше. «...Мы,— заявлял он,— обещаем рабочим и крестьянам сделать все для мира»[2]. Он твердо и последовательно отстаивал политику борьбы за сохранение мира, отвергал авантюристический путь «революционной» войны, который предлагали «левые коммунисты». Левые фразеры не понимали сущности переходного периода от капитализма к социализму, не верили во внутренние силы нашей революции, отрицали возможность победы социализма в одной стране. Сохранение завоеваний Великого Октября они считали возможным лишь при условии победоносной социалистической революции на Западе, которую надо подталкивать путем развязывания войны с мировым империализмом.

Трудящиеся массы России на пути создания основ социалистической экономики столкнулись с огромными трудностями. Страна переживала неслыханную хозяйственную разруху, вызванную империалистической войной и хозяйничаньем царя и Временного буржуазного правительства. Производительные силы страны пришли в состояние почти полного крушения, их уровень упал чуть ли не на 50%[3]. Общее число безработных в стране, зарегистрированных биржами труда, составляло в 1918 г. около 800 тыс. чел.[4]. В городах не хватало хлеба и другого продовольствия, население голодало.

Выход из создавшегося положения был только один — развернуть работу по реорганизации всего хозяйства страны на началах социализма, сосредоточить усилия на одной из главных очередных задач социалистической революции — организационной. «Дело идет сейчас именно о том,— указывал В. И. Ленин,— чтобы со всех сторон приняться за практическое возведение того здания, план которого мы уже давно начертили, почву под которое мы достаточно энергично отвоевывали и достаточно прочно отвоевали, материал для которого мы в достаточном количестве собрали и которое надо теперь,— окружив его подсобными лесами, одевшись в рабочую одежду, не боясь испачкать ее во всяких вспомогательных материалах, строго исполняя предписания руководящих практической работой лиц,— надо это здание строить, строить и строить»[5].

Успешное решение этой задачи, отмечал Ленин, во многом зависело от глубокого усвоения коммунистами и всеми сознательными трудящимися коренного отличия социалистической революции от прежних буржуазных, проходивших в домонополистическую эпоху. В. И. Ленин указывает на необходимость не забывать о том, что в буржуазных революциях задача трудящихся состояла в выполнении разрушительной работы: уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Созидательные же задачи по организации капиталистического общества выполняло буржуазное меньшинство.

Совершенно иное положение в социалистической революции. Здесь главной задачей трудящихся масс, руководимых рабочим классом, является «положительная или созидательная работа наложения чрезвы-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 167.
[2] Там же, с. 343.
[3] См.: «Народное хозяйство», 1918, № 3, с. 21.
[4] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 600.
[5] Там же, с. 159—160.

чайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»[6]. Социалистический уклад не вызревает в недрах старого, капиталистического общества, ибо он несовместим с частной собственностью, эксплуатацией и анархией производства. Социалистическое производство, в основе которого лежит общественная собственность на основные средства производства, начинает создаваться лишь после установления диктатуры пролетариата. Поэтому решающее значение после завоевания политической власти приобретало самостоятельное историческое творчество самых широких народных масс, громадного большинства населения. Новый, советский тип государства открыл простор для активнейшего участия трудящихся масс в сознательном созидании нового общества, и главную задачу Ленин видел в претворении этой возможности в действительность. Он глубоко верил в огромную организующую силу рабоче-крестьянской власти, в неисчерпаемые творческие возможности революционных масс.

Коммунистическая партия к весне 1918 г. убедила большинство народа в правильности своей программы и тактики, подавила сопротивление эксплуататоров. «Красногвардейская» атака на капитал,— писал Ленин,— была успешна, была победоносна, ибо мы победили и военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала»[7]. И в тот период он выдвигал грандиозный стратегический план наступления на капитал: от более простой задачи — непосредственной экспроприации экспроприаторов — перейти к более сложной и высшей — закреплению завоеванных позиций и постепенной перестройке экономики страны на социалистических началах.

Учиться управлять по-новому

Переход к социализму в условиях многоукладной экономики означал прежде всего укрепление и развитие социалистического уклада, обеспечение социалистического преобразования мелкотоварного производства, борьбу с частнохозяйственным капитализмом в целях его ликвидации. Прежде всего предполагалось решение трех взаимосвязанных между собой задач. Во-первых, это замена частной капиталистической собственности на средства производства государственной, общенародной собственностью путем проведения политики социалистической национализации. Во-вторых, преобразование мелкой частной собственности на средства производства крестьян, кустарей и ремесленников в кооперативную социалистическую. В-третьих, создание таких производительных сил в промышленности, которые обеспечивают победу социализма, рост благосостояния народных масс и оборону страны.

Именно крупная машинная индустрия, писал Ленин, есть материальный, производственный источник и фундамент социализма[8]. Советская страна располагает громадными природными богатствами, особенно в восточных районах. Их разработка с помощью новейшей техники давала основу для невиданного прогресса производительных сил. Ленин в то время ставил перед Академией наук задачу разработать план реорганизации промышленности и экономического подъема России. Исходя из того, что социалистическое народное хозяйство должно строиться на передовой технической базе, Ленин обращал внимание на необходимость электрификации промышленности, транспорта и применения электричества в земледелии. В 1918 г. партия приступила к со-

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 171.
[7] Там же, с. 178.
[8] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 200.

ставлению плана электрификации страны, разработке мер по использованию природных ископаемых.

Ленин много внимания уделял обоснованию важного тезиса: в строительстве социализма необходимо использовать все достижения науки и техники, всю сумму накопленного человечеством запаса знаний, культуры. Он требовал внедрения достижений передовой науки и техники в народное хозяйство, применения в борьбе за подъем производительности труда всего научного и прогрессивного, имеющегося в зарубежной практике. Всегда смотреть вперед, в сторону прогресса техники — это ленинское требование является основополагающим принципом научного руководства народным хозяйством.

На новом этапе развития революции Владимир Ильич выдвинул задачу по-новому организовать и наладить управление производством, обществом в целом. «Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*»[9]. Для успешного управления необходимо было научиться практически организовать хозяйство. Владимир Ильич разъяснил, как надо понимать задачу управления. Вопрос стоял — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении государством, когда преимущественное значение приобретала не политика, а экономика, когда политические задачи должны были занять подчиненное место по отношению к экономическим. Вопросы хозяйственного строительства, организации народного хозяйства выдвигались на первое место. Экономика становилась главным полем борьбы за социализм. Это не означало, что политике отводилась роль пассивного отражения экономики. В. И. Ленин определяет политику как концентрированное выражение экономики.

Он указывал, что на каждом этапе строительства нового общества необходимо уметь найти особое ведущее звено в общей цепи задач, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочный переход к следующему звену. Главными звеньями экономической политики Ленин считал учет и контроль за производством и распределением продуктов и повышение производительности труда.

Ленин четко обосновал необходимость перенесения центра тяжести всей экономической и политической работы партии на организацию учета и контроля. Он отмечал, что теперь надо побеждать буржуазию не военными методами, а лучшей организацией производства, уменьем правильно, в интересах народа учесть и распределить, т. е. победить буржуазию методами управления. Именно в этом и состояла суть того, что Ленин выражает словами «обобществить» производство на деле.

Сущность социализма Ленин видел во всенародном учете и контроле как основном условии функционирования социалистического общества, поскольку, опираясь на учет и контроль, социалистическое государство организует производство, укрепляет и развивает социалистическую собственность, ведет плановое хозяйство, осуществляет социалистический принцип распределения. Необходимым условием рационального, экономного, эффективного хозяйничанья являлся учет и контроль — главное звено экономической политики Советской власти. С помощью строгого учета и контроля можно было с величайшей экономией и бережливостью распределить ограниченные запасы продуктов в стране; закрепить все послеоктябрьские экономические завоевания, в том числе национализацию отдельных отраслей народного хозяйства; повысить в общенациональном масштабе производительность труда; организовать плановое производство и наладить плановое распределение. Социалистические принципы планового хозяйствования Владимир Ильич сфор-

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 172.

мулировал так: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде» [10].

Учет и контроль являлись важнейшим средством борьбы с мелкобуржуазной стихией, с лодырями и тунеядцами. Они были средством подчинения капиталистов социалистической государственной власти. Воспользовавшись тяжелым положением в экономике страны, голодом и нищетой широких масс трудящихся, торговцы, мешочники, мелкие хозяйчики развернули спекуляцию, перепродажу дефицитных товаров и продуктов, наживаясь на народной нужде. Они подрывали монополию государственной торговли, нарушали хозяйственные связи, законы и декреты Советской власти, вносили анархию и дезорганизацию в экономику страны.

Надо было обуздать мелкобуржуазную стихию, подчинить торговцев и спекулянтов государственным законам и порядкам. «Либо мы подчиним *своему* контролю и учету этого мелкого буржуа...— писал Ленин,— либо он скинет нашу, рабочую, власть неизбежно и неминуемо...» [11]. Ленин требовал применять самые суровые и беспощадные меры наказания к жуликам, тунеядцам, хулиганам, казнокрадам. «Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся... война жуликам, тунеядцам и хулиганам. Богатые и жулики... это — два главных разряда *паразитов*, вскормленных капитализмом, это — главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно» [12].

Разрабатывая конкретный план организации учета и контроля, Ленин указывал, что он должен носить классовый характер, осуществляться рабочими, беднейшим крестьянством от имени партии и государства, что им надо охватить все секторы народного хозяйства. Функции учета и контроля успешно осуществляли Советы, совнархозы, профсоюзы, кооперация, потребительские общества, органы рабочего контроля.

В условиях развитого социалистического общества роль учета и контроля за сохранением и правильным использованием все умножающихся общенародных богатств постоянно возрастает. Учет и контроль, бережливость, «рациональное использование каждого рубля, принадлежащего народу, умелое расходование средств, неуклонное улучшение планового руководства и методов хозяйствования, повышение организованности и сознательной дисциплины, развитие народной инициативы служат могучими источниками ускорения движения советского общества к коммунизму» [13]. Органы народного контроля в СССР превратились в большую общественную силу, в их деятельности участвуют миллионы трудящихся.

Решающее условие построения коммунистического общества

Повышению производительности общественного труда — решающему условию построения коммунистического общества, посвящен в книге В. И. Ленина специальный раздел. Ленин считал, что производительность труда — это самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. В своей работе он показал значение и пути повыше-

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 174.
[11] Там же, с. 298.
[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 200—201.
[13] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., Политиздат, 1971, с. 90.

ния производительности труда, подчеркивая, что «...социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом» [14].

Коммунистическая партия особое внимание уделяет росту производительности труда, улучшению его организации. С новой силой на XXV съезде КПСС прозвучало требование всесторонней интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда как решающих факторов повышения эффективности производства и жизненного уровня населения. Усилия партии ныне направлены на то, чтобы повысить отдачу с каждой единицы материальных, трудовых и финансовых ресурсов, эффективно использовать производственные фонды. Как подчеркивал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, «меры по улучшению руководства экономикой... мы должны рассматривать как важнейший резерв, использование которого поможет успешно выполнить десятый пятилетний план...» [15].

Анализируя необходимые условия повышения производительности труда, Ленин указывает, что прочное решение этой задачи требует создания материальной основы в виде крупной индустрии, подъема общеобразовательного и культурного уровня массы населения, и, наконец, повышения дисциплины трудящихся, умения работать споро и интенсивно.

Подъем образования, науки и культурного уровня рабочих и крестьян Владимир Ильич увязывал с задачами государственного и хозяйственного строительства. Как известно, после победы Октябрьской революции, по существу, не было техников, инженеров, ученых из рабочих и крестьян. Советской власти приходилось использовать и терпеливо воспитывать старых, буржуазных специалистов, идти на высокую оплату их труда. Ленин высмеял рассуждения «левых коммунистов» о возможности строить социализм без использования старых специалистов как психологию дикарей. Одной из форм классовой борьбы в переходный период Ленин считал перевоспитание буржуазной интеллигенции, привлечение ее к экономическому возрождению страны на социалистических началах. Добить, доконать буржуазию, указывал он, не самоцель. Ее нужно заставить работать на Советскую власть, суметь использовать буржуазных специалистов «для такого перепахивания почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазия» [16]. Правильная политика Коммунистической партии и Советского правительства по отношению к старым специалистам обеспечила переход многих крупных ученых и специалистов к созидательному труду на благо Советской республики.

Важнейшим условием роста производительности труда, подъема всей экономики страны является повышение трудовой дисциплины. Ленин сформулировал принципы, на которых строится новая дисциплина. Это всеобщая обязательность труда; воспитание сознательного отношения к труду на благо общества; контроль трудящихся за производительностью труда и дисциплиной; применение к нарушителям дисциплины методов принуждения; организация социалистического соревнования; материальное и моральное поощрение передовиков.

В борьбе с левыми эсерами, «левыми коммунистами» Ленин отстаивал необходимость новой, сознательной, добровольной дисциплины в процессе труда, считая ее важнейшей и неотложнейшей задачей «гигантской трудности». Лишь с практическим ее решением будет вбит, отмечал Ленин, «последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталисти-

[14] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 178.
[15] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 128—129.
[16] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 178.

ческого общества»[17]. Победа пролетарской сознательной дисциплинированности над стихийной мелкобуржуазной анархией, «только строжайшая организация и трудовая дисциплина,— отмечал Ленин,— приведут нас к социализму»[18].

Социалистический строй, основанный на общественной собственности на средства производства, когда сами рабочие становятся хозяевами жизни, работают на себя, на общество, создает отношения между людьми, требующие новой, высшей дисциплины труда. Новые трудовые навыки создавались и укреплялись в борьбе со старыми традициями, привычками и косностью. Ленин беспредельно и глубоко верил в рабочий класс, в народ, в то, что он обязательно осознает свое настоящее, достойное хозяина положение на производстве. Но выработка социалистической дисциплины труда — процесс очень длительный, он «займет целую историческую эпоху»[19].

Против налаживания жизненно необходимой новой трудовой дисциплины и повышения производительности труда выступали «левые коммунисты». Требование решительных мер для осуществления дисциплины они расценивали как ущемление интересов, «закрепощение» рабочего класса, восстановление руководства старых специалистов. Подобные заявления «левых» Владимир Ильич расценивал как «полное отречение от коммунизма на деле, полный переход на сторону именно мелкой буржуазии», которая «больше всего лезет из кожи для разрушения этой дисциплины»[20].

Ленин, Коммунистическая партия уделяли большое внимание укреплению трудовой дисциплины. В своей работе Ленин наметил ряд мер для укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда: введение сдельной оплаты труда, уничтожение уравниловки, научная организация труда, привлечение старых специалистов и смелое выдвижение молодых кадров, единоначалие на производстве, строгое подчинение распоряжениям руководителей.

Первый опыт введения «Временных правил внутреннего распорядка» на Брянском рельсопрокатном заводе (г. Бежицы) дал положительные результаты. Правила предусматривали твердый распорядок на заводе, строгий учет производительности труда; рабочим и служащим заработная плата полагалась только за выполненную работу; запрещались митинги и собрания в рабочее время; нарушители трудовой дисциплины подвергались серьезным взысканиям, вплоть до увольнения[21].

Коммунистическая партия, Советское государство, храня и выполняя ленинские заветы в условиях развитого социалистического общества, уделяют должное внимание проблемам укрепления общественной дисциплины, соблюдению всеми гражданами их обязанностей перед обществом.

В своей работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин глубоко раскрывает принцип демократического централизма в управлении производством. Плановую систему хозяйства он сравнивает с единой крупной машиной, с хозяйственным организмом, работающим так, чтобы сотни миллионов людей руководствовались одним планом. Он обосновывает необходимость сочетания общегосударственного руководства народным хозяйством с оперативной самостоятельностью предприятий. Каждая фабрика, производственный коллектив имеют право и обязаны «по-своему применять общие советские узаконения («по-своему» не в смысле их нарушения, а в смысле разнообразия форм проведения в

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 385–386.
[18] Там же, с. 258.
[19] Там же, с. 385.
[20] Там же, с. 309.
[21] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 611.

жизнь), по-своему решать проблему учета производства и распределения продуктов»[22].

Демократический централизм несовместим с бюрократизмом и анархией. Управление предприятиями и их объединениями должно строиться на принципе единоначалия. Ленин показал, что единоначалие в управлении производством не противоречит принципам советской социалистической демократии. Строжайшее единство воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей, может быть обеспечено беспрекословным повиновением масс единой воле поставленных народом руководителей трудового процесса. Все это обусловливается характером крупного машинного производства.

Особой заботой проникнуты идеи Ленина о подборе кадров руководителей государственных предприятий. Советская власть, партия коммунистов должны искать организаторские таланты среди рабочих и трудящихся крестьян, выдвигать, «испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с уменнем без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации»[23]. Ленин требовал последовательно проводить принцип практицизма и деловитости в хозяйственном управлении. Он решительно выступал против всяких проявлений субъективизма, призывал кадры учиться вести дело «без нелепой суматохи, бестолочи, зряшной суетливости, без попыток отдельных «вождей» браться за 20 дел и ни одного не доводить до конца»[24].

В условиях советского строя единоначалие избранных народом руководителей не мешает привлечению всех трудящихся к управлению государством. Это находит яркое подтверждение в практике социалистического строительства, богатой самыми разнообразными формами активной деятельности масс в хозяйственном строительстве, во всей системе управления предприятиями и народным хозяйством в целом.

Коммунистическая партия уделяла и уделяет большое внимание подбору, воспитанию и обучению руководящих кадров. Она доверяет руководство важнейшими участками хозяйственной деятельности людям, обладающим чувством нового, проявляющим инициативу. Ленинские идеи, накопленный опыт управления и планирования — крупнейшее достояние Советского государства. Этот опыт обогащается практикой коммунистического строительства, решениями съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, направленных на создание в нашей стране самого передового в мире народного хозяйства как по научно-техническому уровню, так и по экономической эффективности.

Великое творчество масс

Социализм впервые создал условия для действительно массового соревнования как важнейшей формы демократии. Ленин разоблачил бессмысленные выдумки буржуазных идеологов, приписывающих социалистам отрицание значения соревнования. «На самом же деле только социализм,— утверждал Ленин,— уничтожая классы и, следовательно, порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе»[25].

Советский строй, который в отличие от формальной буржуазной демократии обеспечивает действительное участие масс в управлении

[22] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 191.
[23] Там же, с. 193.
[24] Там же, с. 193.
[25] Там же, с. 190.

обществом и государством, впервые создает условия для организации соревнования. Экономическая жизнь, которая в буржуазном обществе была «частным делом» отдельного капиталиста, при Советской власти представляет собой не частное, а важнейшее государственное дело. Глубокая заинтересованность самых широких масс трудящихся в успехах хозяйственного строительства — объективная база для развертывания соревнования, ибо в советском обществе сила примера получает возможность оказать свое массовое воздействие.

Социалистическое соревнование свободных тружеников в корне противоположно конкуренции, свойственной капиталистическому обществу и состоящей в борьбе трудящихся за кусок хлеба, а предпринимателей — за роль и место на рынке, за обогащение. Только при социализме открываются неограниченные возможности для развития свободного труда, проявления способностей и талантов трудящихся масс.

Необходимым условием организации соревнования Ленин считал отчетность и гласность в процессе производства, показ и изучение лучших образцов, материальное поощрение за выдающуюся работу, разоблачение лодырей, бесхозяйственности и беспорядка. Он требовал, чтобы сравнение деловых итогов хозяйства становилось предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся предприятия немедленно вознаграждались[36]. Владимир Ильич придавал большое значение социалистическому принципу распределения по количеству и качеству труда, затраченного каждым работником, по правилу: кто лучше трудится, тот должен получать более высокую заработную плату, большее количество материальных и культурных благ и т. п. С этим принципом неразрывно связана личная материальная заинтересованность трудящихся, каждого работника в результатах своего труда, в улучшении деятельности предприятий, в подъеме всего народного хозяйства. Он показал, что личная материальная заинтересованность трудящихся в развитии производства и поощрении хорошо работающих — основа правильной организации труда и производства на социалистических началах, мощный фактор повышения производительности труда, роста и совершенствования общественного производства.

Опыт СССР убедительно показывает непреходящее значение ленинского принципа личной материальной заинтересованности трудящихся в развитии производства, повышении производительности труда. Организуя строительство коммунизма, партия проводит ленинскую политику сочетания моральных и материальных стимулов к труду. Главным стимулом была и остается зарплата, которая повсюду должна быть заработанной, каждый работник должен чувствовать ее прямую зависимость от своего вклада в производственные успехи коллектива.

Добровольный, идущий снизу почин передовых рабочих, борющихся за высокую производительность труда, за новое, коммунистическое отношение к труду, заботу рядовых рабочих об охране каждого пуда хлеба, угля, железа, достающимся не им лично и не их ближним, а «дальним», «всему обществу в целом», Ленин назвал «ростками», фактическим началом коммунизма.

Рожденная социализмом, новая форма общественной связи между людьми — социалистическое соревнование открыло возможность «действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты...»[37]. Наиболее эффективный метод социалистического и коммунистического строительства, социалистическое соревнование является могучим средством воспитания трудящихся, привлечения их к управлению

[36] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 192.
[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195.

производством, формирования социалистического коллективизма. Оно оказывает огромное воздействие на хозяйственную практику, общественно-политическую жизнь страны.

На современном этапе социалистическое соревнование приобретает качественно новые черты, новые особенности. Соревнование ныне неотделимо от научно-технической революции, от проблем эффективности и качества. Оно отличается массовостью, творческим подходом к делу, активным внедрением в производство достижений науки и передового опыта. В его организации последовательно проводятся ленинские принципы — гласность, сравнимость его результатов, возможность практического повторения передового опыта. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев отметил, что нынешний подъем социалистического соревнования является наглядным результатом тесного слияния политического и трудового воспитания. В ходе соревнования трудящиеся массы выступают с ценными починами и инициативой, такими, как принятие встречных планов, повышение эффективности производства и т. д. Новый этап социалистического соревнования — движение за коммунистическое отношение к труду — стал возможным благодаря высоким достижениям в развитии экономики, росту материального и культурного уровня советского народа.

В борьбе за досрочное выполнение заданий десятого пятилетнего плана более полутора тысяч производственных коллективов совхозов и колхозов досрочно, с хорошими показателями выполнили планы 1977 г., за что награждены переходящими красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. С каждым днем все полнее становится поток народной инициативы, проявляющейся в принятии повышенных социалистических обязательств и встречных планов, в борьбе за выполнение заданий трех лет пятилетки к 7 октября 1978 г.— первой годовщине новой Конституции СССР.

Главное условие построения социализма

В «Очередных задачах Советской власти» Ленин развивает учение о диктатуре пролетариата и ее государственной форме — Советах. Он раскрывает значение диктатуры пролетариата как важнейшего условия построения социализма, показывает ее содержание, основные задачи и функции. Диктатура пролетариата вызывается к жизни определенными объективными условиями развития общества. Революционная власть для пролетариата и неимущих классов — демократическая, для буржуазии — диктаторская.

Государство диктатуры пролетариата в руках рабочего класса явилось могучим средством классовой борьбы против свергнутой, но недобитой буржуазии. Но главная сущность диктатуры пролетариата — в организованности и дисциплинированности авангарда трудящихся, рабочего класса. Наиболее ответственная и сложная задача рабочего класса в революции не разрушение, а созидание. Ленин указывал на воспитательно-созидательную функцию диктатуры пролетариата как более сложную и существенную по сравнению с насильственной. Поэтому насквозь лживые утверждения современных империалистических «критиков», изображающих диктатуру пролетариата или как сплошное насилие, исключающее демократию, или отождествляющих ее с тоталитаризмом.

Опыт СССР и других социалистических государств подтвердил правоту учения марксизма-ленинизма о том, что строить социализм без диктатуры пролетариата невозможно. Власть рабочего класса (диктатура пролетариата) при всяком переходе от капитализма к социализму необходима, так как, во-первых, нельзя победить и искоренить капитализм без беспощадного подавления сопротивления эксплуататоров, ко-

торые сразу не могут быть лишены накопленных богатств, знаний и опыта. При поддержке международного капитала они оказывают сопротивление социалистическим преобразованиям, во-вторых, после социалистической революции многочисленные элементы старого общества, связанные в основном с мелкой буржуазией, проявляют себя «увеличением преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода. Чтобы сладить с этим, нужно время и *нужна железная рука*»[28].

Диктатура пролетариата, учил Ленин,— это железная власть рабочего класса, революционно-смелая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов. Буржуазная и мелкобуржуазная стихия, подчеркивал он, борется с Советской властью двояко: с одной стороны, действуя извне, приемами Савинкова, Корнилова и других, организует заговоры и восстания, с другой стороны, эта стихия действует изнутри, используя все наши недостатки, всякую слабость для усиления недисциплинированности, распущенности и хаоса[29]. Ленин отмечал огромную роль революционной законности, в частности народного суда, в борьбе за трудовую дисциплину, против распущенности и анархичности. Советский народный суд — орудие воспитания дисциплины, борьбы с нарушителями советского порядка, учета и контроля, трудовой дисциплины в любом заводе, в любом хозяйстве, в любом деле.

Ленин глубоко и всесторонне раскрыл сущность Советов — наилучшей формы диктатуры пролетариата в конкретных условиях России. «Советская власть,— писал он,— есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых, которые на своем опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надежнейшего вождя»[30].

При Советской власти демократия впервые служит трудящимся массам. Владимир Ильич призывает неустанно работать над развитием организации Советов и Советской власти, привлекать всех членов Советов к практическому участию в управлении, к борьбе с бюрократизмом. «Целью нашей является поголовное привлечение бедноты к практическому участию в управлении, и всяческие шаги к осуществлению этого — чем разнообразнее, тем лучше,— должны тщательно регистрироваться, изучаться, систематизироваться, проверяться более широким опытом, узакониться»[31]. Советская власть означала на деле подлинное народовластие, новый тип демократии в классовом обществе, высший по сравнению с буржуазной демократией.

Для успешной борьбы против мелкобуржуазной тенденции к превращению членов Советов в «парламентариев» или в бюрократов необходимо, как подчеркивал Ленин, обеспечивать тесную связь Советов с народом, организовать контроль над деятельностью Советов снизу, со стороны масс. Он признавал, что борьба с волокитой и бюрократизмом в советском аппарате чрезвычайно трудна. Она требует упорства и настойчивости. Важнейшим средством борьбы с бюрократизмом и волокитой Ленин считал своевременную организацию проверки исполнения, призывал к тщательной проверке и изучению фактов советской действительности, к суровой борьбе со всеми пережитками капитализма. Он предлагал строго расправляться с бюрократами, волокитчиками, нарушающими права и интересы советских граждан и государства.

Шаг за шагом Коммунистическая партия выдвигала на ответственные посты руководства государственным и хозяйственным аппаратом

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 195.
[29] См. там же, с. 196.
[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 196.
[31] Там же, с. 204.

талантливых организаторов из среды рабочих. И рабочие, несмотря на неслыханные мучения, вызванные разрухой, разорением страны, сохраняли бодрость духа, преданность Советской власти, энергию и героизм, брали на себя, «несмотря на всю свою неподготовленность и неопытность, бремя управления государственным кораблем»[32].

Диктатура пролетариата сыграла свою всемирно-историческую роль. Она явилась мощным оружием в руках советского народа, сумевшего в короткий срок поднять отсталую Россию, построить развитое социалистическое общество в нашей стране. Советское государство, возникшее как диктатура пролетариата, переросло в общенародное государство, выражающее интересы и волю всего народа. В нашей стране произошли крупные, принципиальные перемены в общественной жизни, осуществляется сближение классов и социальных групп, сформировалась новая историческая общность — советский народ, в основе которой лежит нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса, дружбы всех народов и народностей страны.

Основой социалистического государства и наиболее полным воплощением его демократического характера у нас являются Советы народных депутатов — самые массовые и представительные организации, охватывающие все слои населения. В Конституции СССР получили свое дальнейшее развитие принципы формирования и деятельности Советов всех ступеней. Партия заботится о том, чтобы Советы наиболее полно выражали сущность общенародной власти, социалистической демократии, успешно решали задачи коммунистического строительства.

Ленинская работа «Очередные задачи Советской власти» — крупный вклад в теорию марксизма на поворотном этапе истории человечества. Это план практического приступа к построению социализма в одной, отдельно взятой стране, научно обоснованный план реорганизации экономического строя страны на началах социализма. Он наметил реальные пути преодоления многоукладности, пути создания единой социалистической системы хозяйства. Ленин в своей работе указал «особое звено» в исторической цепи событий в момент перехода от капитализма к социализму. Этим «самым существенным» звеном являлась **организация управления страной**, экономикой, производства.

Ленинский план строительства основ социалистической экономики, разработанный в «Очередных задачах Советской власти», являлся планом мирного созидания; он был вопреки дезорганизации «левых коммунистов» полностью одобрен Коммунистической партией, Советской властью, всеми трудящимися страны и получил широкое осуществление в практике социалистического строительства. Руководствуясь ленинским планом, трудящиеся Страны Советов в короткий срок преобразили лицо нашей Родины, создали новые, социалистические производственные отношения. «Убогая и бессильная Русь» превратилась в могучую и непобедимую социалистическую державу и ныне решает всемирно-историческую задачу строительства материально-технической базы коммунизма.

Развивая ленинские принципы, КПСС проводит огромную работу по совершенствованию руководства народным хозяйством, созданию стройной системы хозяйственного управления и планирования с учетом нового уровня производительных сил и объема общественного производства. Партия заботится об ускорении научно-технического прогресса, который все в большей степени становится главным средством повышения эффективности общественного производства, успешного выполнения всей социально-экономической программы партии.

[32] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 235.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ГРУППЫ «А»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М. Горшков,
нач. подотдела Госплана СССР

Одна из важнейших задач выполнения плана текущей пятилетки — изыскание резервов роста эффективности общественного производства для повышения материального и культурного уровня жизни народа и наращивания производственного потенциала страны. Важным условием ее решения является совершенствование структуры промышленного производства и особенно структуры тяжелой промышленности — фундамента нашей экономики. Эти вопросы постоянно находятся в центре внимания плановых органов при разработке перспективных и годовых планов, так как от структуры производства в значительной мере зависят темпы роста национального дохода страны, наиболее полное обеспечение потребностей народного хозяйства и населения в различных видах продукции, эффективное использование капитальных вложений, снижение материальных и трудовых затрат на производство общественного продукта. При разработке планов важное значение имеет не только определение наиболее прогрессивной структуры общественного производства на конец планируемого периода, но и главным образом пути достижения такой структуры, поскольку этот процесс зависит от многих факторов. К ним относятся технический прогресс, опережающие темпы роста отдельных отраслей и производств, развитие специализации и кооперирования, рост производительности труда, размещение производительных сил и др. Оценка влияния этих факторов, предпочтительное отношение к наиболее эффективным направлениям — важный аспект народнохозяйственного планирования.

При анализе и оценке прогрессивности (оптимальности) структуры общественного производства следует иметь в виду положение К. Маркса, что экономия времени и пропорциональное его распределение будут первым законом нового способа производства. Из этого положения следует, что при прогрессивной структуре должны наиболее полно обеспечиваться потребности общества при наименьших затратах общественного труда.

Для достижения такой структуры производства необходимо установить оптимальные для данного этапа развития экономики пропорции между I и II подразделениями общественного продукта, группами «А» и «Б» промышленности, которые обеспечили бы высокие темпы расширенного воспроизводства и повышение уровня жизни народа. Основой воспроизводства в десятой пятилетке является, как и ранее, преимущественный рост I подразделения и группы «А» промышленности. За пятилетку объем продукции группы «А» возрастет на 38%, а группы «Б» — на 32 при общем росте промышленного производства на 36%. Опережение темпов продукции группы «А» над группой «Б» сравнительно небольшое и отвечает задачам роста уровня жизни народа и наращивания

производственного потенциала страны. В целях создания материально-технической базы коммунизма необходимо улучшение структуры тяжелой промышленности, призванной обеспечить средствами производства все отрасли народного хозяйства.

В десятой пятилетке предусматривается совершенствование структуры тяжелой промышленности. При этом основным требованием является полное обеспечение потребностей страны в соответствующих видах продукции — в металлах, топливе, энергии, химической продукции, лесе, строительных материалах и особенно в изделиях машиностроения.

Как известно, общественные потребности в отдельных видах продукции возрастают неравномерно вследствие несовпадения темпов технического прогресса в отраслях народного хозяйства, различных масштабов и темпов их развития, потребностей внешней торговли и других условий воспроизводства общественного продукта.

Потребности в продукции тяжелой промышленности определяются исходя из задач взаимосвязанных с ней отраслей народного хозяйства, предусмотренных планами. Потребности в отдельных ее видах увязываются с сырьевыми ресурсами и производственными мощностями (в том числе и создаваемыми в плановом периоде).

Задачи развития обрабатывающих отраслей, объемы выпуска их продукции обусловливают и необходимые темпы роста добывающих отраслей, которые в большей степени, чем обрабатывающие, в пределах пятилетних, а тем более годовых, планов зависят от размера производственных мощностей, поскольку создание их требует большего времени, чем в обрабатывающих отраслях. В связи с этим сырьевые ресурсы в ряде случаев выступают как определенный ограничитель развития обрабатывающих отраслей, а следовательно, и удовлетворения потребностей общества в конечной продукции.

Вследствие большего количества взаимосвязанных факторов определение потребностей в средствах производства с учетом внешней торговли и социалистической интеграции со странами — членами СЭВ является основной трудностью при составлении проектов как годовых, так и перспективных планов. При этом следует учитывать, что общество не может располагать средствами, дающими возможность в течение одной пятилетки удовлетворить все выявленные потребности в новейших орудиях труда и необходимых для их выпуска предметов труда.

В процессе разработки проекта плана, исходя из наличных ресурсов, сроков создания соответствующих мощностей, выбирается наилучший вариант развития производства средств производства (с учетом преимущественного роста выпуска наиболее прогрессивных видов продукции). Происходит оценка приоритетов тех или иных потребностей. Установление взаимосвязанных через систему материальных балансов, охватывающих производство и потребление важнейших видов продукции, объемов их производства, позволяет избежать частичных диспропорций, достичь большей сбалансированности плана.

Наиболее активное влияние на совершенствование структуры тяжелой промышленности и всего народного хозяйства призвано оказать машиностроение — сердцевина тяжелой индустрии. Оно должно гибко реагировать на изменение потребностей в его продукции со стороны всех отраслей народного хозяйства, быстрее учитывать научно-технические достижения с тем, чтобы обеспечивать создание новых мощностей с наиболее эффективной технологией производства, наименьшими затратами труда.

Одна из важнейших задач машиностроения в десятой пятилетке — ускорение работ по механизации и автоматизации производственных процессов для снижения затрат труда, учитывая изменение демографической ситуации в 80-е годы. Это диктуется также большим еще удельным весом ручного труда, которым только в промышленности занято

около 12 млн. чел., что превышает увеличение трудовых ресурсов за всю десятую пятилетку. Значительное число рабочих занято ручным трудом в строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях.

Реализация этого направления обширна и многогранна. Она предполагает всемерную механизацию наиболее трудоемких, тяжелых и вредных работ (погрузочно-разгрузочных, литейных, кузнечно-прессовых, гальванических, заготовки леса и др.). Для этого предусматривается переход от создания отдельных машин к созданию и внедрению систем машин, охватывающих весь технологический процесс. Необходимо также наряду с совершенствованием базовых машин ускорить развитие средств автоматики, транспортных и контрольных механизмов, обеспечивающих надлежащую точность и надежность работы всей технологической линии. В десятой пятилетке намечено опережающее развитие выпуска станков с числовым программным управлением, увеличение производства специальных станков и автоматических линий, создание комплексов высокопроизводительного металлообрабатывающего оборудования, управляемых с помощью электронно-вычислительных машин, для организации на базе этого оборудования участков и цехов в отраслях с мелкосерийным и серийным выпуском деталей. Предстоит освоить производство оборудования для автоматизации сборки массовых изделий в машиностроении, организовать серийный выпуск автоматических манипуляторов (роботов) с программным управлением, позволяющих механизировать и автоматизировать тяжелые физические и монотонные операции.

Особое место в осуществлении этих задач отводится приборостроению, которое будет развиваться более высокими темпами, чем машиностроение. При увеличении его продукции на 53% выпуск приборов и средств автоматизации возрастет на 77%, а средств вычислительной техники — в 1,8 раза. При этом большое внимание уделяется созданию устройств регистрации и передачи информации для автоматизированных систем управления технологическими процессами, приборов и устройств программного управления для автоматических манипуляторов. Увеличение производства автоматизированных линий требует также повышения качества режущих и других инструментов для увеличения полезного времени работы этих линий, выпуска деталей с высокой точностью обработки, без чего невозможна ритмичная работа сборочных конвейеров.

В целом за пятилетку предусмотрено увеличить выпуск техники для замены ручного труда машинным, прежде всего во вспомогательном производстве и на погрузочно-разгрузочных работах, в 2 раза. Такой рост возможен при ускорении научно-конструкторских разработок новых видов техники, быстрого их освоения и широких масштабов производства. Вместе с тем итоги выполнения плана двух лет пятилетки показывают, что планы научно-исследовательских работ выполняются не полностью. Еще более отстает освоение новой техники. В связи с этим на восьмой сессии Верховного Совета СССР подчеркивалась необходимость усиления внимания со стороны министерств и ведомств к безусловному выполнению намеченных планов по развитию науки и техники.

Должна быть усилена работа по изысканию резервов роста производства в тяжелом и химическом машиностроении, поскольку достигнутые темпы роста не позволяют полностью обеспечивать потребности народного хозяйства в оборудовании для черной и цветной металлургии, химической промышленности и ряда других сырьевых отраслей промышленности, которые, в свою очередь, сдерживают развитие обрабатывающей промышленности и прежде всего самого машиностроения. В связи с этим необходимо принять меры по устранению «узких мест» в тяжелом и химическом машиностроении путем улучшения организации производства, использования тяжелых станков в других отраслях, в том числе в ремонтных цехах ряда предприятий.

Важный вопрос совершенствования структуры тяжелой промышленности — рациональное использование материальных ресурсов, снижение материалоемкости производства. Его решение обеспечит ускорение темпов роста обрабатывающей промышленности, снижение капитальных вложений в эти отрасли и, следовательно, уменьшение капиталоемкости всей промышленности. Это дает возможность выделить значительные капитальные вложения в сельское хозяйство и на развитие инфраструктуры.

Для снижения материалоемкости продукции в десятой пятилетке во всех отраслях предусматривается поворот к материалосберегающему направлению в конструкциях и технологии производства. При этом большое значение имеет увеличение единичных мощностей машин и агрегатов с меньшей материалоемкостью на единицу мощности или производительности. Так, в десятой пятилетке намечается обеспечить производство энергоблоков мощностью в 500 и 800 тыс. кВт, которые должны стать базовыми блоками электростанций, работающих на органическом топливе, вместо блоков по 300 тыс. кВт, выпускавшихся ранее. В химическом машиностроении будут освоены установки по производству аммиака производительностью в 400 тыс. т в год. Значительно снижается материалоемкость в расчете на единицу мощности новых видов тракторов, автомашин и ряда других видов оборудования. При реализации этого направления важно, чтобы плановые и хозяйственные органы, конструкторские организации установили строгий контроль за сокращением материалоемкости новых видов машин и оборудования, в том числе путем применения новейших достижений науки и техники, высококачественных конструкционных материалов, а также внедрения там, где это возможно, пластмасс вместо металла.

Снижению материалоемкости производства во многом способствует совершенствование и расширение применения прогрессивной технологии, максимально экономящей исходное сырье. В этих целях для машиностроения будет организовано производство оборудования по выпуску заготовок с использованием новых методов, позволяющих получать их близкими по размерам к готовым деталям, что дает возможность изготовлять детали практически без потерь металла. Найдут применение комбинированные методы получения деталей — электрошлаковое литье, литье-штамповка, штамповка-сварка, металлокерамика. Расширится применение изготовления деталей методом порошковой металлургии. Намеченный к освоению в 1978 г. новый метод получения железных порошков при распылении металла водой и воздухом позволит экономить 1,5 т стали на каждой тонне изделий из этих порошков за счет ликвидации отходов.

В результате применения прогрессивных конструкторских решений, совершенствования технологических процессов, внедрения заменителей, улучшения организации производства, устранения потерь за пятилетку должна быть обеспечена экономия проката черных металлов в машиностроении и металлообработке на 14—16%, в строительстве — на 5—7, экономия в строительстве цемента — на 5—6 и лесных материалов — на 12—14%.

На основе этой экономии и других мероприятий обеспечивается опережающее развитие отраслей обрабатывающей промышленности и отдельных производств. Так, при намеченном пятилетним планом увеличении производства проката на 19% выпуск продукции машиностроения и металлообработки возрастет на 53%. В бо́льших размерах, чем рост основных видов материальных ресурсов, предусмотрено и увеличение капитальных вложений. Сбалансирование его с материальными ресурсами будет достигаться на основе повышения доли затрат на оборудование и снижения удельного веса строительно-монтажных работ при увеличении объема капитальных вложений на техническое перевооруже-

ние и реконструкцию предприятий с уменьшением доли нового строительства.

Большим резервом снижения материальных затрат являются развитие социалистического соревнования за экономию материальных ресурсов, регулярно проводимые смотры экономии и резервов производства. В ходе Всесоюзного общественного смотра использования резервов производства и режима экономии, развернувшегося по призыву ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ в прошлой пятилетке, поступило более 25 млн. предложений, 70% из которых реализовано. По данным министерств, ведомств и центральных комитетов профсоюзов, реализация этих предложений позволила сэкономить более 4 млн. т проката черных и цветных металлов, свыше 40 млрд. кВт·ч электроэнергии и 40 млн. Гкл тепловой энергии, 20 млн. т усл. топлива, примерно 4 млн. т цемента, около 10 млн. м³ лесоматериалов, почти на 1 млрд. руб. других материальных ценностей. Среди передовых предприятий ширится движение работать один-два дня в году полностью на сэкономленном сырье. Это движение заслуживает всемерной поддержки.

Осуществление прогрессивных структурных изменений требует улучшения качества и структуры продукции в самих отраслях тяжелой промышленности. В связи с этим важные задачи поставлены перед черной и цветной металлургией, химической, лесной промышленностью и промышленностью строительных материалов по полному обеспечению потребностей всех отраслей народного хозяйства в конструкционных и иных материалах, повышению их качества и освоению новых видов изделий, отвечающих современным требованиям.

Развитие машиностроения и рост капитального строительства во многом определяются уровнем производства проката черных металлов и труб. Пятилетним планом для обеспечения нужд народного хозяйства предусматривается значительное повышение качества продукции черной металлургии, улучшение сортамента проката. В частности, планируется увеличить выпуск стали холоднокатаной листовой, холоднокатаной трансформаторной и проката из низколегированной стали на 45—57%, освоить выпуск большого количества новых видов проката. Для решения этих задач предусматривается значительно увеличить выпуск прокатного оборудования, установок непрерывной разливки стали, кислородных конвертеров емкостью до 400 тыс. т, новых автоматизированных станов, осуществить техническое перевооружение отрасли, модернизацию действующих и ввод в эксплуатацию новых мощных металлургических агрегатов. Серьезные меры намечаются и по совершенствованию технологии производства и улучшению качества металла: выплавка стали в кислородных конвертерах, электропечах; вакуумный, электрошлаковый, плазменный, электронно-лучевой переплавы; непрерывная разливка, обработка стали синтетическими шлаками, инертными газами; внепечное вакуумирование стали.

За прошедшие два года пятилетки работники черной металлургии приложили немало усилий по увеличению производства проката черных металлов и улучшению его качества. Введен в строй ряд новых производственных мощностей, осуществляется реконструкция предприятий. Вместе с тем строительные организации на ряде объектов не выполняют намеченных объемов работ и сдерживают ввод в действие новых мощностей. Отдельные предприятия допускают нарушения технологии производства, большие простои основных агрегатов. Все это сдерживает выполнение отраслью заданий пятилетки и создает трудности для связанных с ней отраслей машиностроения и капитального строительства. При разработке плана на 1978 г. для увязки потребности народного хозяйства с ресурсами металла намечено улучшить работу доменных цехов, горнорудных и обогатительных предприятий, укрепить технологическую дисциплину, сократить простои и внеплановые ремонты агрегатов,

совершенствовать технологию производства. Должны быть осуществлены мероприятия по улучшению качества и расширению ассортимента проката и труб. Важное значение имеет обеспечение запланированного ввода в действие производственных мощностей в установленные сроки. Эти меры обеспечат увеличение производства стали до 152,6 млн. т, готового проката черных металлов — до 106,3 млн., стальных труб — до 17,7 млн. т.

На восьмой сессии Верховного Совета СССР было подчеркнуто, что с увеличением ресурсов металла стало в меньшей мере проявляться бережное отношение к нему, допускается его расходование на не предусмотренные планом цели, недоиспользуется значительное количество лома черных металлов. За девять месяцев 1977 г. министерства и ведомства задолжали Минчермету СССР 700 тыс. т лома что сдерживает производство стали. В то же время на предприятиях, в колхозах и на стройках имеются большие ресурсы лома, который ржавеет и пропадает. Нужно усилить движение за хозяйское отношение к металлу, сбору и сдаче всего лома.

В Письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы» отмечено, что для экономного расходования металла огромное значение имеет распространение опыта предприятий, научно-исследовательских и конструкторских организаций Челябинской обл., где ведется планомерная работа по экономии металла, повышению его качества, уменьшению материалоемкости машин, оборудования, совершенствованию технологических процессов. Есть что перенять у коллектива Московского автозавода им. Лихачева, который разработал и внедряет малоотходную технологию производства, позволяющую сэкономить десятки тысяч тонн металла в год. Эти почины должны найти широкое распространение во всех отраслях и создать дополнительные возможности роста продукции за счет экономного расходования металла.

Для улучшения структуры промышленного производства большое значение имеет ускорение развития цветной металлургии, поскольку от этого зависят темпы роста машиностроения, особенно электротехнической промышленности и приборостроения.

В десятой пятилетке намечено увеличить производство алюминия и никеля в 1,2—1,3 раза, титана — в 1,4, расширить выпуск легирующих, редких металлов, особо чистых материалов, высокостойких твердых сплавов и другой продукции. Предусмотрено улучшить качество и сортамент металлопродукции, освоить производство экономических профилей проката цветных металлов. Намечается ускорить развитие сырьевой базы цветной металлургии, обеспечить развитие добычи руд открытым способом, расширить применение на подземных горных работах современных комплексов самоходного оборудования и вибротехники, повысить извлечение цветных металлов из руд и комплексное использование сырья и ряд других мер, направленных на улучшение технико-экономических показателей цветной металлургии.

В 1978 г. для увеличения производства алюминия, меди и других цветных металлов в плане намечены меры по ускорению ввода в действие производственных мощностей, особенно горнодобывающих и обогатительных предприятий, наращивание объема вскрышных работ на ряде карьеров, прежде всего в Казахской ССР. Предусматривается также ускорение ввода в действие предприятий по переработке руд цветных металлов, осуществление мер по максимальному улучшению использования сырьевых ресурсов и повышению извлечения металлов из руд и концентратов.

Значительные структурные изменения произойдут за пятилетку в топливно-энергетическом комплексе страны. Добыча всех видов топлива (в пересчете на условное топливо) достигнет к 1980 г. 2 млрд. т, или на 30% превысит уровень девятой пятилетки. Это позволит полностью обеспечить наши внутренние потребности и выполнить внешнеторговые обязательства, учитывая, что доля топлива в советском экспорте превышает 30%, а поставки из СССР на 90% удовлетворяют нужды стран — членов СЭВ в нефти и более чем на 20% — в газе.

Важное место в улучшении топливного баланса страны занимает ускоренное развитие атомной энергетики и гидростанций, что позволит уменьшить потребности электроэнергетики в топливе, а она потребляет две пятых всего топлива. В десятой пятилетке при росте мощностей всех электростанций на 30% мощности атомных и гидростанций возрастут на 110%, в том числе атомных — почти в 4 раза. Удельный вес электроэнергии, вырабатываемой атомными и гидростанциями, поднимется за пятилетку с 14 до 20%. Только в 1978 г. при росте общей выработки электроэнергии на 4,8% предусмотрено на гидростанциях увеличить ее почти на 13%, а на атомных — более чем на 21%.

В последние годы несколько изменилось отношение к повышению удельного веса нефти и газа в топливном балансе, исходя из необходимости экономного их расходования как невосполнимых ресурсов. Добыча нефти увеличится за пятилетку на 30% (до 640 млн. т), т. е. будет расти теми же темпами, как и все ресурсы топлива. Добыча газа возрастет на 50% (до 435 млрд. м³). В угольной промышленности добычу угля намечено увеличить на 15%. При этом преимущественное развитие получит открытый способ, который к 1980 г. обеспечит 35% его общей добычи и будет происходить прежде всего в восточных районах страны. Указанные структурные изменения позволят в 1980 г. по сравнению с 1975 г. сберечь более 160 млн. т усл. топлива.

Планом на 1978 г. предусматривается осуществление основных направлений десятой пятилетки по совершенствованию структуры топливного баланса страны, рост добычи нефти и газа в Западной Сибири, Коми АССР, Оренбургской обл. и ряде других районов. На 1,8 млрд. м³ увеличится использование попутного газа, расширится строительство магистральных нефте- и газопроводов. В угольной промышленности для открытых разработок будут поставлены мощные экскаваторы и карьерные самосвалы большой грузоподъемности. На подземной добыче возрастет применение гидрофицированных крепей, проходческих комбайнов и другой техники.

Наряду с изменением структуры топливного баланса для обеспечения потребностей в топливе важным является экономия топливных ресурсов. Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. предусмотрено снизить нормы расхода котельно-печного топлива на 3—4%, электрической и тепловой энергии — на 5, бензина и дизельного топлива при автомобильных перевозках грузов — на 8%. Большое значение для экономии тепловой энергии имеет расширение централизованного теплоснабжения и закрытие мелких котельных с более высоким расходом топлива на производство теплоэнергии. Работники многих отраслей прилагают усилия к экономии топлива и электроэнергии. Так, трудящиеся Кемеровской обл. за последние годы сэкономили 2,5 млн. т усл. топлива. В то же время около 3 тыс. предприятий и организаций допускают перерасход топлива, свыше 2,6 тыс.— перерасход электроэнергии. В результате теряется столько топливных ресурсов, сколько хватило бы для удовлетворения годовой потребности нескольких крупных городов. Только в 1976 г. предприятия Минчермета СССР и Минстройматериалов СССР перерасходовали против норм более 600 тыс. т усл. топлива. На автомобильном транспорте хорошая регулировка двигателя обеспечивает почти на четверть снижение расхода топлива. Резервы экономии топлива значительны, и долг всех руководителей предприятий и организаций, работников энергоцехов и других служб, связанных с использованием топлива и энергии, активно включиться в борьбу за их экономное и рациональное использование.

Большое влияние на совершенствование структуры тяжелой промышленности окажет химическая и нефтехимическая промышленность, где объем производства будет увеличен на 63%, т. е. более высокими темпами, чем группа «А» промышленности и продукция машиностроения.

В этих отраслях осуществляются мероприятия по улучшению внутриотраслевых пропорций и более полному использованию созданных мощностей.

Пятилетним планом намечается к 1980 г. довести производство минеральных удобрений до 143 млн. т (рост на 61%), синтетических смол и пластических масс — до 5,7 млн. т (в 2 раза), волокон и нитей химических — до 1460 тыс. т (рост на 53%), значительно увеличить производство синтетического каучука, продукции резинотехнической промышленности и др. Планируется также более полное удовлетворение потребностей в продукции малотоннажной химии, в синтетических красителях, химических добавках для производства полимерных материалов, текстильно-вспомогательных веществах, консервантах, в товарах бытовой химии. Этот рост должен сопровождаться повышением качества химической продукции. В частности, выпуск сложных и концентрированных удобрений повысится в общем объеме производства минеральных удобрений с 74% в 1975 г. до 87% к концу пятилетки.

Для решения указанных задач разрабатываются новые производственные процессы с применением высокоэффективных каталитических систем, в широких масштабах проводится техническое перевооружение, внедряются агрегаты большой единичной мощности, непрерывные одностадийные технологические процессы и др.

В ходе выполнения пятилетнего плана часть этих мероприятий осуществлена, однако из-за отставания с вводом мощностей и медленного освоения вновь введенных предприятий снижается прирост производства ряда видов химической продукции. В связи с этим Минхимпром, Миннефтехимпром СССР и строительные министерства в 1978 г. должны ускорить строительство предприятий, ликвидировать внутриотраслевые несоответствия в производстве сопряженных продуктов и обеспечить дополнительный прирост продукции.

Планом на 1978 г. по химической и нефтехимической промышленности предусматривается производство 101,5 млн. т минеральных удобрений, 3,6 млн. т синтетических смол и пластических масс, 1145 тыс. т химических волокон и нитей. Возрастает также производство каучуков, заменяющих натуральный, и их выпуск превысит половину общего объема синтетических каучуков. За счет повышения качества будет получено около 30% прироста продукции химической промышленности в стоимостном выражении.

В лесной и целлюлозно-бумажной промышленности главными задачами десятой пятилетки являются повышение качества продукции и улучшение использования заготовляемой древесины. При росте вывозки леса всего на 2% производство древесностружечных и древесноволокнистых плит возрастет на 60—85%, целлюлозы — на 35%. Более 80% прироста ресурсов лесоматериалов будет получено путем углубления переработки древесины и совершенствования структуры выпускаемой продукции.

В промышленности строительных материалов и стройиндустрии наряду с заданиями по росту производства всех видов строительных материалов пятилеткой предусмотрено существенное повышение качества продукции путем освоения выпуска новых строительных материалов,

эффективных сборных строительных элементов, легких и экономичных крупноразмерных конструкций и изделий улучшенного качества с высокой степенью заводской готовности, расширения ассортимента и улучшения качества отделочных и облицовочных материалов и других изделий. В целях снижения металлоемкости строительства предусмотрено организовать массовое производство высококачественных железобетонных, а также асбестоцементных, пластмассовых и других труб, панелей, строительных конструкций и изделий без применения металла.

Для решения этих задач намечается существенное совершенствование технологии производства. В частности, ускоренными методами развивается изготовление цемента сухим способом, обеспечивающим сокращение потребления топлива. Расширение применения новой технологии запланировано в стекольном и ряде других производств. Повышается марочный состав цемента, увеличивается производство мягкой кровли и изоляционных материалов, ускоряется развитие асбестовой промышленности, которая в настоящее время сдерживает производство шифера и асбестоцементных труб.

Осуществление намеченных структурных сдвигов в выпуске продукции тяжелой промышленности в значительной степени зависит от выполнения плана ввода в действие производственных мощностей, на которых, как правило, предусматривалось освоение новых и более качественных видов продукции с применением новейшей технологии. Вместе с тем в Письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы» приводятся примеры медленного строительства ряда предприятий, в том числе Пермского завода синтетического каучука, Первомайского химического завода в Харьковской обл., медленного освоения вновь вводимых в действие производственных мощностей. Это сдерживает намеченное пятилетним планом совершенствование структуры в тяжелой промышленности и осуществление прогрессивных изменений, направленных на повышение эффективности тяжелой промышленности и всего общественного производства.

Совершенствование структуры промышленного производства, таким образом, зависит от большого числа факторов. Намеченные десятым пятилетним планом развитие отраслей народного хозяйства, рост производства отдельных видов продукции подчинены единой цели — созданию материально-технической базы коммунизма и обеспечению дальнейшего повышения уровня жизни народа.

В процессе выполнения планов могут происходить отдельные отступления от проектировок вследствие объективных причин (неблагоприятные погодные условия, изменение внешнеторговой обстановки и др.), которые могут повлиять на структуру общественного производства. Такие отклонения, как правило, временные и не оказывают существенного влияния на структурные изменения на перспективу. Однако есть отклонения, связанные с невыполнением плана по экономии сырья, топлива, электроэнергии и материалов, внедрению достижений науки и техники, вводу в действие производственных мощностей, росту производительности труда. Они создают трудности для сбалансирования годовых планов и приводят к изменениям в структуре производства в конце планового периода как базы для разработки следующего пятилетнего плана. Чтобы не допускать этого, необходимо усилить работу по обеспечению выполнения установленных планов производства и капитального строительства, ввода в действие производственных мощностей и особенно показателей эффективности общественного производства.

ПЛАНИРОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ ГРУППЫ «А»

Г. Власенков,
ст. эксперт Госплана СССР

Л. Власенкова,
ст. науч. сотр. НИИПиНа при Госплане СССР

Выдвинутый XXV съездом партии курс на решительное улучшение качества продукции, расширение ассортимента, увеличение производства новых видов изделий, отвечающих современным требованиям, повышение удельного веса продукции высшей категории качества в общем объеме ее выпуска еще раз подтвержден декабрьским (1977 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Особую актуальность указанная задача приобретает в отраслях тяжелой индустрии. Совершенствование технического уровня средств производства — непременное условие прогрессивного развития их. Рост масштабов производства, особенности современной технологии, базирующейся на усилении интенсивности процессов, автоматизация и механизация производства требуют улучшения технико-экономических характеристик машин и оборудования, приборов и аппаратов, материалов.

Вместе с тем использование высококачественных орудий и предметов труда обеспечивает снижение издержек производства, рост производительности труда, увеличение выхода конечной продукции и тем самым повышает эффективность производства как в самой тяжелой промышленности, так и в других отраслях народного хозяйства. Большое влияние технического уровня и качества средств производства на конечные народнохозяйственные результаты подчеркнул Л. И. Брежнев в Отчетном докладе на XXV съезде партии: «...Ради удовлетворения спроса на красивую и добротную одежду государство идет на большие затраты, наращивая производство хлопка, шерсти, синтетического волокна. Но конечный результат во многом обесценивается из-за низкого качества отделочных машин и красителей... Из года в год в стране увеличивается выплавка стали. Но потребителю в конечном счете нужна не сталь, а конкретные изделия из нее. А их он получит только при широком сортаменте проката, должном качестве металла, высоком уровне машиностроения» [1].

Учитывая непосредственное влияние технического уровня и качества орудий и предметов труда на конечные народнохозяйственные результаты и эффективность общественного производства, в планы развития народного хозяйства, отраслей, производственных объединений и предприятий тяжелой индустрии включены напряженные задания по их дальнейшему совершенствованию. Эти задания предусматривают: повышение технико-экономических показателей выпускаемой продукции; увеличение производства наиболее эффективных и перспективных изделий; разработку и освоение новых видов продукции; увеличение производства продукции высшей категории качества; своевременную замену или снятие с производства морально устаревших и не пользующихся спросом изделий; создание новых, пересмотр действующих стандартов и технических условий, повышение уровня унификации продукции.

Огромная номенклатура изделий тяжелой промышленности, различие их характеристик, назначения, условий производства и эксплуа-

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 59.

тации (потребления) создают известные трудности при планировании улучшения технико-экономических показателей. Вместе с тем каждый этап научно-технического прогресса предъявляет конкретные требования к техническому уровню различных групп средств производства. Исходя из потребностей и возможностей народного хозяйства, можно выделить важнейшие технико-экономические показатели качества продукции и сформулировать соответствующие требования к их уровню. Задания по улучшению этих показателей устанавливаются на основе анализа фактического уровня качества, выявления дефектов выпускаемых изделий, обеспечения соответствия показателей качества требованиям народного хозяйства. Планируемый уровень их устанавливается с учетом наиболее полного использования отечественных и зарубежных достижений науки и техники, прогнозов изменения параметров изделий в перспективном периоде.

Совершенствование орудий труда на современном этапе характеризуется укрупнением единичных мощностей (увеличением производительности) машин, оборудования, аппаратов и приборов, повышением их надежности, долговечности, безопасности в эксплуатации, технологичности, эстетических свойств.

Экономический эффект от увеличения единичной мощности техники проявляется в концентрации производства и значительном повышении технико-экономических показателей, в первую очередь в производствах, которые перерабатывают большие массы однородного сырья или дают однородную продукцию — энергетических, металлургических, нефтехимических, химических и др. В частности, укрупнение в текущей пятилетке единичных мощностей энергетических блоков (до 500, 800 и 1200 тыс. кВт) на тепловых электростанциях и теплофикационных блоках позволит снизить удельный расход топлива на производство электроэнергии до 325 г/кВт·ч и на производство тепла — до 172 кг/Гкал. В 1980 г. будет расходоваться примерно на 14 млн. т усл. топлива меньше, чем в 1975 г.

Большой экономический эффект получит народное хозяйство к концу пятилетки и от повышения производительности парковых буровых установок с 5,5 тыс. м в 1975 г. до 7,2 тыс. м в 1980 г., увеличения средней грузоподъемности в выпуске грузовых автомобилей до 4,6 т и снижения трудоемкости их обслуживания, повышения средней мощности тракторов до 85,3 л. с. и их надежности, повышения точности и надежности приборов, значительного увеличения моторесурса газоперекачивающих агрегатов и повышения в 2—3 раза межремонтного периода их работы и т. д.

Совершенствование предметов труда идет по пути их качественного и структурного изменения (увеличения среднего содержания питательных веществ в минеральных удобрениях, средней марки цемента, среднего содержания железа в товарной руде и т. д). В первую очередь этот процесс относится к улучшению качества сталей и повышению эффективности металлопродукции. Известно, например, что использование холоднокатаной трансформаторной стали улучшает технические характеристики трансформаторов и уменьшает до 10% расход стали. Термическое упрочнение железнодорожных рельсов повышает срок их службы. Замена горячекатаных профилей гнутыми, холоднотянутыми и калиброванными позволяет сократить трудовые затраты и сэкономить до 30—40% металла.

Важнейшее требование при планировании повышения технического уровня и качества продукции — достижение народнохозяйственного эффекта при снижении стоимости изделий в расчете на единицу полезного эффекта (на единицу мощности, производительности и других важнейших показателей). В этих целях на стадии разработки технического задания по улучшению качества изделий необходимо определять

проектируемые уровни важнейших технико-экономических показателей, достижение которых позволит присвоить изделиям государственный Знак качества при одновременном обеспечении народнохозяйственной эффективности дополнительных капитальных и других приравненных к ним затрат, связанных с повышением качества продукции.

В текущей пятилетке удовлетворение потребностей народного хозяйства в орудиях и предметах труда предусматривается за счет преимущественного роста производства наиболее эффективных и перспективных видов. Так, при увеличении производства металлорежущих станков и кузнечно-прессовых машин в 1,5—1,6 раза будет обеспечен опережающий выпуск станков с числовым программным управлением, автоматизированных литейных и кузнечно-прессовых машин, линий и комплексов оборудования для получения точных заготовок. Только в 1978 г. предусмотрено увеличить выпуск станков с числовым программным управлением более чем на 16%.

Совершенствование качества и технического уровня средств производства (повышение производительности, долговечности, надежности и т. д.) эквивалентно увеличению их выпуска. В частности, к концу текущей пятилетки народное хозяйство получит 227 тыс. специальных, специализированных и агрегатных станков, которые по производительности равны 900 тыс. универсальных станков с ручным управлением. Повышение к 1980 г. производительности парковых буровых установок в 1,3 раза позволит снизить потребность в них на 1 млн. м проходки со 182 до 140 ед.

Следовательно, удовлетворение общественных потребностей в отдельных машинах или оборудовании может расти без увеличения и даже при некотором снижении объемных показателей их производства. Поэтому возникает необходимость разработки и использования в планировании и учете показателя, характеризующего степень удовлетворения народного хозяйства в отдельных видах продукции.

Повышение технического уровня машин, оборудования, материалов и т. д. проявляется прежде всего в создании и внедрении в производство новой, более совершенной продукции и постепенной замене ею устаревшей. Эта перестройка структуры производимой продукции имеет прогрессивную тенденцию. Так, в прошлой пятилетке темпы освоения новых видов продукции выросли в 2 раза, а темпы снятия с производства устаревшей техники — в 3 раза по сравнению с восьмой пятилеткой. В текущем пятилетии предусматривается производство около 20 тыс. наименований новых видов продукции (16,5 тыс. в 1971—1975 гг.).

В народнохозяйственный план (раздел «Развитие науки и техники») включены задания по разработке и освоению машин, оборудования, приборов, аппаратов и материалов, дающих высокий экономический эффект. При этом особое внимание уделено созданию законченных систем машин и приборов, обеспечивающих механизацию и автоматизацию всего технологического цикла — от поступления сырья до отправки готовой продукции. Народнохозяйственная эффективность новых технических средств, производство которых намечается в 1976—1980 гг., будет примерно в 1,5 раза выше достигнутой в девятой пятилетке.

По всем видам разрабатываемой продукции проводится оценка их технического уровня и качества. По осваиваемым изделиям составляются карты технического уровня, в которых дается их технико-экономическая характеристика в сравнении с лучшими отечественными и зарубежными образцами. Так закладываются необходимые требования к техническому уровню вновь разрабатываемой продукции от начала исследований и разработок до освоения и широкого применения в производстве.

Для усиления государственного воздействия на повышение технического уровня орудий и предметов труда, внедряемых в производство, на обновление продукции и прекращение выпуска устаревших изделий в планах освоения новой продукции, начиная с 1976 г., предусматриваются сроки ее аттестации и указывается категория качества, которой должна соответствовать в серийном производстве данная продукция.

При планировании необходимо предусматривать, чтобы качество важнейших изделий, закладываемое в самом начале цикла «исследование — производство», к моменту использования их в народном хозяйстве соответствовало, как правило, высшей категории. В осуществлении этой задачи значительную роль могут сыграть программы повышения технического уровня и качества важнейших видов изделий производственно-технического назначения.

При решении проблем повышения качества продукции, требующих участия ряда организаций или имеющих межотраслевое значение, отдельные программы целесообразно разрабатывать в составе народнохозяйственного плана. Они позволят обеспечивать четкую координацию работы исполнителей, концентрацию материальных, финансовых, научных и трудовых ресурсов на разработке направлений, предусматривающих коренное улучшение качества изделий, сокращение сроков проведения работ при одновременном повышении их эффективности, а также наиболее быстрое и полное удовлетворение потребностей народного хозяйства в важнейших видах продукции.

Реализацию многих вопросов, связанных с внедрением в производство научно-технических достижений и повышением качества выпускаемой продукции, обеспечивает система аттестации. Прежде всего аттестация качества продукции, проводимая в соответствии с Основными положениями о порядке аттестации продукции машиностроения и других отраслей промышленности, дает возможность планировать на всех уровнях народного хозяйства увеличение выпуска продукции высшей категории качества и своевременное снятие с производства или модернизацию морально устаревших изделий.

Удельный вес продукции высшей категории качества в общем объеме производства стал одним из основных показателей планов развития отраслей, производственных объединений и предприятий. Темпы роста его предусматриваются особенно высокими в отраслях, определяющих интенсификацию всего общественного производства. Так, в ведущих отраслях машиностроения намечается за пятилетие увеличить удельный вес продукции высшей категории примерно в 4—5 раз (в целом по промышленности — в 2 раза), в частности, в станкостроении—в 5,3, приборостроении — в 4, химическом машиностроении — в 3,8, строительном и дорожном машиностроении—в 3,5, тяжелом машиностроении — в 3,4 раза.

Достижению намеченных рубежей должно способствовать введение централизованного планирования повышения технического уровня и качества продукции. Начиная с 1976 г. в годовых планах развития народного хозяйства министерствам, ведомствам и союзным республикам утверждаются задания по увеличению объемов производства продукции высшей категории качества.

Уже с первых лет текущей пятилетки в ряде отраслей тяжелой индустрии взят курс на планомерное увеличение производства высококачественной продукции. Так, в машиностроении и металлообработке удельный вес продукции высшей категории в 1976 г. вырос по сравнению с 1975 г. на 15% и составил 21,3% к общему объему производства.

Продолжая наращивать выпуск изделий со Знаком качества, многие отрасли тяжелой индустрии в I полугодии 1977 г. значительно увеличили их долю в общем объеме производства против соответствующего периода 1976 г.: химическое машиностроение — на 7,5%, химическая промышленность — на 6,8, приборостроение — на 5,0, сельскохозяйственное машиностроение — на 4,9, строительное и дорожное машиностроение — на 4,7, нефтехимическая промышленность — на 3,7% и т. д. На ряде предприятий этих отраслей до 60—95% продукции выпускается со Знаком качества.

Вместе с тем имеется ряд нерешенных вопросов в области повышения технического уровня продукции и качества ее изготовления. Практика показывает, что отдельные министерства не проявляют должной инициативы в планировании и реализации мероприятий по доведению ряда важнейшей продукции до высшей категории качества. Планами аттестации нередко предусматривается представление к государственному Знаку качества изделий, не определяющих профиль отраслей и не оказывающих влияния на уровень и темпы научно-технического прогресса. Например, аттестованы Знаком качества садово-огородные грабли, молоток-гвоздодер, ножи кухонные и т. п. При этом предприятия сельскохозяйственного и тракторного машиностроения, изготовляющие эти изделия, мало внимания уделяют повышению технического уровня такой основной продукции отрасли, как пахотные тракторы, картофелесажалки тракторные, комбайны зерноуборочные, машины зерноочистительные и др. Ряд головных предприятий этой отрасли не имеет продукции высшей категории качества.

На наш взгляд, целесообразно в народнохозяйственном плане утверждать задания по объемам производства конкретных важнейших видов продукции высшей категории качества в натуральном выражении.

Большие трудности в последовательном совершенствовании технического уровня продукции создает то положение, что в министерствах, как правило, отсутствуют или составлены формально перспективные планы аттестации качества важнейших видов изделий. Это одна из причин невыполнения некоторыми отраслями установленных народнохозяйственным планом годовых заданий по увеличению удельного веса продукции высшей категории.

Отсутствием таких планов объясняется в ряде случаев и низкий уровень переаттестации изделий. Так, в 1976 г. из общего количества изделий, подлежащих повторной аттестации, своевременно прошли ее около 25%, а по ряду отраслей (химическое машиностроение, приборостроение, автомобильная промышленность) еще меньше. Между тем разработка перспективных планов аттестации, в которых определены номенклатура изделий и этапы их аттестации по высшей и первой категориям качества, учтены сроки разработки и пересмотра стандартов (технических условий) и сроки действия категорий качества, даст возможность добиться последовательного совершенствования технического уровня продукции и ее устойчивого выпуска.

Нуждаются в переработке Общие методические указания по планированию повышения качества промышленной продукции, показатели и формы для составления перспективных и текущих планов повышения качества продукции. Это вызвано необходимостью ориентации плановой деятельности на конечный продукт; совершенствования методов обеспечения преемственности и органической увязки перспективных и текущих планов повышения качества на различных уровнях планирования; комплексного взаимоувязанного подхода к совершенствованию качества изделий на стадиях проектирования, освоения, массового производства и эксплуатации (потребления); улучшения методов технико-экономического обоснования планируемого повышения качества и учета получаемого эффекта в показателях планов развития народного хозяйства, отраслей, производственных объединений и предприятий применительно к АСПР и т. д.

Наряду с необходимостью улучшения планирования повышения качества продукции практика выдвигает требования совершенствования

действующей системы аттестации. В частности, следует ужесточить требования к качеству изделий, аттестуемых по высшей категории, и улучшить технико-экономическую обоснованность отнесения продукции к различным категориям качества.

Некоторые министерства и образуемые ими государственные аттестационные комиссии не всегда соблюдают эти требования. Госстандарт СССР в 1976 г. возвратил 134 решения государственных аттестационных комиссий на продукцию химического машиностроения, в первом полугодии 1977 г.— 32, на продукцию приборостроения — соответственно 97 и 23 решения и т. д.

Несмотря на то, что аттестация продукции по трем категориям качества получила широкое развитие еще в годы девятой пятилетки, в ряде отраслей (энергетическое машиностроение, черная металлургия, машиностроение для животноводства и кормопроизводства) большая доля изделий не аттестована. Такое положение вызывается не только ослаблением контроля со стороны органов Госстандарта СССР, но и недостаточной их помощью в выявлении специфики проведения аттестации различных групп продукции.

Важная роль в повышении качества средств производства отводится стандартизации. Именно в подходе к повышению качества через стандарты заключается принципиально новая постановка проблемы, характерная для наших дней. Начиная с девятой пятилетки в народнохозяйственный план включается раздел по государственной стандартизации, в котором наряду с заданиями отраслям по разработке стандартов планируется повышение технического уровня, надежности и долговечности машин, оборудования и приборов, определяющих научно-технический прогресс.

В настоящее время около 80% промышленной продукции выпускается по государственным и отраслевым стандартам, фиксирующим нормы и требования к качеству материалов, точности обработки и другим параметрам.

Для обеспечения систематического повышения научно-технического уровня стандартов в текущей пятилетке запланированы пересмотр и обновление 8040 государственных стандартов, т. е. более половины всех действующих. Уже в первые годы пятилетки основное внимание было уделено пересмотру устаревших стандартов. В частности, в 1976 г. доля обновленных стандартов на энергетическое и электротехническое оборудование составила 62% (53,6% в 1975 г.), на измерительные приборы, средства автоматизации и вычислительную технику — соответственно 75 и 57,5%, на нефтяные продукты — 86,8 и 62,3% и т. д.

Большое влияние на величину экономического эффекта стандартизации оказывает повышение качества стандартных изделий. Так, доля экономии от повышения качества продукции в расчетном экономическом эффекте в 1976 г. составила 54,5% (27,5% в 1975 г.). Причем к эффекту от повышения качества отнесен в основном лишь эффект от увеличения сроков службы или уменьшения потребности в соответствующих изделиях.

Особенностью планирования государственной стандартизации в текущей пятилетке является широкая разработка и реализация программ комплексной стандартизации. Такой подход предусматривает одновременное решение вопросов повышения качества сырья, материалов, комплектующих изделий, технологических процессов, оборудования, инструмента и т. д., которые оказывают решающее влияние на технико-экономические показатели конечной продукции.

В настоящее время в соответствии с Государственным пятилетним планом развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. разрабатывается 166 программ комплексной стандартизации, из них 92 — на продукцию машиностроения и приборостроения.

Многие ведущие отрасли народного хозяйства уже практически освоили принципы комплексной стандартизации. Завершили составление и приступили к реализации ряда программ Минэнергомаш, Минэлектротехпром, Минхиммаш, Минстанкопром, Минживмаш и ряд других министерств. В частности, Минэнергомашем в 1977 г. подготовлены три программы комплексной стандартизации: «Теплоэнергетическое оборудование», «Гидроэнергетическое оборудование», «Оборудование для атомных электростанций». Они предусматривают повышение единичной мощности энергоблоков, увеличение ресурса и срока службы основного оборудования, а также улучшение технико-экономических показателей энергетического оборудования. Экономическая эффективность от внедрения этих программ составит более 100 млн. руб.

С учетом межотраслевого характера обеспечения высокого качества продукции комплексная стандартизация должна развиваться в направлении разработки межотраслевых программ, а затем и системы программ комплексной стандартизации, охватывающей все основные виды изделий.

Важной задачей является также совершенствование планирования, которое должно обеспечить правильное распределение объектов стандартизации по категориям стандартов с включением в них обязательных показателей качества изделий. Практика показывает, что некоторые государственные и отраслевые стандарты ниже уровня, достигнутого практикой, немало научно-технической документации, которая не отражает важнейших потребительских свойств продукции. Так, в научно-технической документации на станочное оборудование, кузнечно-прессовые машины, экскаваторы, строительные краны и т. д. не приводится данных, характеризующих такие важные элементы полезного эффекта, как производительность или объем работы.

Ряд министерств не выполняет заданий по стандартизации важнейших видов продукции, что отрицательно сказывается на ее качестве. Снижено по сравнению с 1975 г. количество утвержденных в 1976 г. стандартов на машины, оборудование и инструменты, химические продукты и резино-асбестовые изделия, нефтяные продукты. Некоторые прогрессивные стандарты своевременно не внедряются на предприятиях тяжелого, тракторного, строительного, дорожного и коммунального машиностроения. В значительной степени это обусловливается тем, что в соответствующих разделах планов развития отраслей и предприятий недостаточно учитываются потребности в материально-технических ресурсах на проведение этих работ.

Ориентируя управленческую, и прежде всего плановую, деятельность на конечные народнохозяйственные результаты, «важно,— как отметил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— не только помнить, что конечная цель производства — удовлетворение тех или иных общественных потребностей, но и делать из этого практические выводы. А один из них, несомненно, состоит в том, чтобы дать потребителю — идет ли речь о сырье и материалах, машинах и оборудовании или товарах народного потребления — более широкие возможности влиять на производство»[2].

В целях активного и систематического воздействия отраслей-потребителей на качество используемых (потребляемых) ими сырья, материалов, полуфабрикатов и т. д. необходимо расширить права потребителей в утверждении требований к качеству поставляемой им продукции в технических заданиях на разработку и технических условиях на ее

[2] «Материалы XXV съезда КПСС», с. 59—60.

изготовление, а также усилить влияние потребителей на формирование планов производства и пересмотр стандартов на используемую ими продукцию предприятий-изготовителей. В этой связи исключительную важность приобретает поиск новых форм организации взаимоотношений между изготовителем и потребителем продукции по поводу качества изделий многоотраслевого применения. Хорошие результаты дала, например, позаказная поставка продукции на Нижнетагильском металлургическом комбинате. Коллектив комбината перешел на работу по техническим условиям потребителя, что позволяет превышать заложенные в государственном стандарте показатели. Это, в свою очередь, способствует тому, что в настоящее время доля проката с государственным Знаком качества достигла 20% общего объема производства комбината, а к концу пятилетки вырастет до 30%.

В докладе Н. К. Байбакова на восьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва «О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1978 год» подчеркивается необходимость принять более действенные меры по повышению технического уровня выпускаемой продукции. Учитывая, что улучшение качества машин и оборудования имеет большое значение для народного хозяйства, эта задача отнесена в первую очередь к машиностроительным министерствам. Успешному ее решению должно способствовать широкое внедрение в отраслях и на предприятиях тяжелой промышленности комплексных систем управления качеством продукции, которые являются наиболее совершенной формой организации работ по планомерному повышению качества.

Многие предприятия тяжелой промышленности, используя опыт львовских предприятий, активно разрабатывают и внедряют комплексную систему управления качеством продукции (КС УКП) на основе стандартов предприятия, позволяющую осуществить единый подход к решению проблемы повышения качества. Взаимоувязывая технические, экономические, социальные и организационные мероприятия, КС УКП обеспечивает учет всех факторов, влияющих на повышение уровня качества изделий.

В ряде отраслей тяжелой промышленности начаты работы по созданию отраслевых систем управления качеством продукции. Особый интерес вызывает такая система в электротехнической промышленности, ставящая своей задачей перейти в перспективе к выпуску основной массы продукции по высшей категории качества. Уже сейчас удельный вес изделий с государственным Знаком качества в отрасли достиг 35%, т. е. почти на 14% больше, чем в целом по машиностроению и металлообработке. Данная система, согласуясь по всем своим принципам, функциям и элементам с проектом системы государственного управления качеством продукции, может быть взята за основу при развертывании работ по созданию аналогичных систем управления во всех отраслях тяжелой промышленности. Вместе с тем ряд важных вопросов требует уточнения и проработки в направлении повышения эффективности управления качеством. В их числе: внедрение системы разработки и поставки продукции на производство и других межотраслевых систем стандартов; совершенствование работы по созданию и реализации комплексных программ стандартизации; улучшение системы аттестации продукции, планирования, стимулирования разработки и внедрения новой техники, контроля качества продукции, метрологического обеспечения производства.

Решение этих вопросов позволит обеспечить широкое внедрение отраслевых систем управления качеством продукции и будет способствовать реализации задач по совершенствованию технического уровня изделий тяжелой индустрии, поставленных XXV съездом КПСС.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

(Из опыта народнохозяйственного планирования)

С. Фельд,
д-р экон. наук, профессор

В решении таких задач, как более полный учет в планах общественных потребностей, достижение их всесторонней сбалансированности, сочетание отраслевого и территориального принципов, а также других направлений совершенствования плановой работы, немаловажное значение имеет учет исторического опыта перспективного планирования. В формировании этого опыта выдающееся место принадлежит первому пятилетнему плану, разработку которого возглавили известные ученые и государственные деятели: Г. М. Кржижановский, В. В. Куйбышев, С. Г. Струмилин, Г. Ф. Гринько, Э. И. Квиринг, М. И. Боголепов, Н. Н. Колосовский и др.

Первый пятилетний план был составлен на рубеже восстановительного и реконструктивного периода, к концу первого десятилетия существования Советского государства. К этому времени уже был накоплен определенный опыт разработки текущих и перспективных планов. В 1920 г. был составлен план ГОЭЛРО, получивший высокую оценку В. И. Ленина. С 1925/26 г. начинается составление текущих планов — годовых контрольных цифр. Примерно в этот же период Госплан СССР разрабатывает перспективные ориентировки. Первая из них — на 1925/26 — 1929/30 гг.— была доложена съезду плановых органов в марте 1926 г., вторая — на 1926/27 — 1930/31 гг.— представлена на обсуждение второму съезду плановых органов в марте 1927 г. и третья — на 1927/28—1931/32 гг.— подготовлена к XV съезду ВКП (б).

На подготовительном этапе оттачивалось методологическое оружие перспективного планирования, умело примененное в работе над первым пятилетним планом. Директивы к его составлению были приняты XV съездом партии в декабре 1927 г. В них отмечалось, что «реальный план неизбежно складывается органически в меру действительного роста организованности народного хозяйства и в меру увеличения возможности точного учета и предвиденья на основе растущего обобществления экономики страны» [1].

Руководствуясь Директивами съезда партии, Госплан СССР создал исторический по своему значению плановый документ. По уровню научной обоснованности он относится к числу выдающихся образцов перспективного планирования. Идеи плана, логика обоснования его заданий наряду с историческим интересом сохраняют свое значение и для настоящего времени.

Правда, при сравнении с современными показателями задания первого пятилетнего плана представляются не столь значительными. Одна-

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 2. М., Госполитиздат, 1954, с. 452.

ко по отношению к уровню, достигнутому к началу первой пятилетки, предусматривался выдающийся по масштабам и темпам рост основных плановых заданий. Так, по оптимальному варианту пятилетнего плана намечалось в 1932/33 г. произвести электроэнергии 22 млрд. против 5 млрд. кВт-ч в 1928 г., соответственно угля 75 и 35,5 млн. т, нефти 22 и 11,6 млн. т, стали 10,4 и 4,2 млн. т[2]. По относительным показателям экономического роста, а также глубине структурных изменений в народном хозяйстве первая пятилетка занимает выдающееся место в истории перспективного планирования.

Методология, примененная при построении первого пятилетнего плана, была предопределена его целями. Предстояло в невиданно короткий срок изменить облик страны, перестроить ее производительные силы и производственные отношения, межотраслевые и межрайонные пропорции, превратить многоукладную экономику в социалистическую, аграрную страну в индустриальную. Масштаб преобразований должен был сказаться на всех сторонах хозяйственной жизни, круто изменить ее течение.

Стремительное наращивание темпов и изменение в общественном производстве пропорций в сочетании с задачей обеспечения сбалансированности экономического развития поставили перед составителями плана методологические проблемы чрезвычайной сложности, без решения которых нельзя было подвести надлежащую научную базу под задания плана. Поскольку принятые тогда решения не потеряли своей актуальности, целесообразно вновь подвергнуть их ретроспективному анализу, учитывая накопленный с тех пор опыт.

В первом пятилетнем плане решались основополагающие для перспективного планирования проблемы: схема экономического обоснования плановых заданий, комплексный учет общественных потребностей, вариантный подход с целью нахождения оптимальных решений, создание резервов как условие обеспечения устойчивости развивающейся экономики, воплощение принципа ведущего звена в плановых построениях, сочетание в показателях отраслевого и территориального аспектов, формирование системы балансов и т. д. Принятые по этим кардинальным проблемам решения легли в основу построения производственно-строительной и социально-экономической программы первой пятилетки. Рассмотрим вначале сами решения, а затем их воплощение в первом пятилетнем плане.

Перед составителями первой пятилетки прежде всего возникла проблема научного обоснования темпов и пропорций экономического развития в перспективном плане. За отсутствием теоретических разработок решать эту сложнейшую методологическую проблему приходилось ощупью, опираясь на скудный опыт текущего синтетического планирования, итоги выполнения контрольных цифр на 1925/26 и 1926/27 гг. Итоги обнаружили заниженность плановых проектировок, вызванную тем, что первые контрольные цифры строились на основе экстраполяции динамических рядов и структурных показателей развития хозяйства в дореволюционной России.

Эта ошибка получила должную оценку в первом пятилетнем плане. В нем отмечалось, что нельзя «соразмерять масштабы и темпы нашего народнохозяйственного строительства с нищенским уровнем экономики царской России»[3], поскольку в основе развития советского хозяйства лежали новые закономерности, порожденные преимуществами «организованного планового хозяйства»[4]. Опираясь на этот методологический

[2] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», изд. 2-е. Изд-во «Плановое хозяйство», 1929, т. I, с. 84.
[3] Там же, с. 13.
[4] Там же, с. 13.

принцип, составители первого пятилетнего плана построили схему обоснования его объемных и структурных заданий. Последние рассчитывались исходя из заранее выявленных общественных потребностей в средствах производства и предметах потребления. Следует подчеркнуть, что учет потребностей носил комплексный характер. Примечателен был энергетический раздел плана, построенный по принципу единого энергетического баланса. В нем были указаны комплекс потребностей народного хозяйства в тепловой, механической и электрической энергии и все ее источники, включая и рабочий скот[5].

Выявленные общественные потребности далее сопоставлялись с производственными мощностями, материальными, трудовыми, финансовыми и другими ресурсами. Путем согласования потребностей с ресурсами обосновывались задания перспективного плана по масштабам, темпам и пропорциям экономического развития. Одновременно ставилась задача всемерного повышения эффективности с целью максимального удовлетворения потребностей, при ограниченных ресурсах. Так, в плане отмечалось, что «рост потребления условного топлива на энергоснабжение промышленности достигнет 167% при росте потребления энергии за 5 лет на 240%»[6]. Опережающий рост энергопотребления по сравнению с топливоснабжением достигался благодаря снижению нормы расхода в среднем по промышленности на 32%[7] и железнодорожном транспорте на 13%[8].

Повышение эффективности использования ресурсов должно было, по замыслу плана, обеспечить не только достаточное снабжение, но и накопление резервов. В той же энергетической программе, например, учитывалась «необходимость обеспечить создание, с одной стороны, производственных резервов, а с другой — достаточных наличных запасов топлива, что гарантирует нормальную (без перенапряжения) работу топливной промышленности, покрытие сезонных колебаний расхода топлива или недоучета роста потребления»[9]. Проблема резервов трактовалась, как видим, весьма широко: с точки зрения ритмичности снабжения, выравнивания сезонных колебаний, выправления ошибок, вызванных недоучетом потребностей.

Итак, методологическая схема обоснования плановых заданий предусматривала комплексный учет общественных потребностей, эффективное использование и резервирование ресурсов. Эта схема последовательно применялась при разработке строительной, производственной и финансовой программ первого пятилетнего плана.

Следующий методологический принцип выражался в вариантном подходе к построению заданий перспективного плана. Путем последовательных вариантных приближений нащупывались надежные и вместе с тем наиболее эффективные плановые решения. Такой подход позволял также учесть момент неопределенности, всегда присутствующий в историческом развитии, в особенности когда речь идет о таких трудноконтролируемых факторах, как засуха, внезапные изменения в международной обстановке и т. п. Исходя из учета различных возможностей, первый пятилетний план был построен в двух вариантах: отправном и оптимальном. В последнем учитывались более благоприятные условия, нежели в первом.

Вариантный подход обоснования государственных заданий опирался на всестороннюю и трезвую оценку «пройденного этапа в хозяйственном развитии»[10]. Анализ исходного уровня позволял выявить, с одной сто-

[5] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 2, ч. I, с 58, 65.
[6] Там же, с. 25.
[7] Там же, с. 15.
[8] Там же, с. 33.
[9] Там же, с. 117.
[10] Там же, с. 13.

роны, резервы, а с другой — узкие места и диспропорции. Так, в первой пятилетке отмечалась отсталость черной металлургии, диспропорция между последней и машиностроением. Преодоление этой диспропорции рассматривалось как «одно из тех решающих звеньев, за которое нужно тащить всю цепь народнохозяйственного строительства»[11].

Таким образом, принцип выдвижения ведущих звеньев при построении перспективного плана логически опирался на анализ показателей хозяйственного развития в предплановом периоде.

В тот период методы прямого планирования органически сочетались с методами планомерного регулирования. В их сочетании проявился принцип демократического централизма в планировании. Многолетняя практика социалистического хозяйствования непреложно доказала жизненность данного принципа. На необходимость сочетания «централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций» указывается в ст. 16 Конституции СССР.

Объектом централизованного планирования в первой пятилетке явились главным образом общие показатели процесса воспроизводства: объем и структура производства, потребления и накопления, результаты деятельности в масштабе отраслей и крупных хозяйственных подразделений, межотраслевые и межрайонные пропорции и т. д.

В других целях применялись методы планомерного регулирования. Цены, налоги и другие финансовые рычаги прежде всего применялись для хозрасчетного подкрепления плановых заданий. Они использовались для форсирования процесса накопления средств в социалистическом секторе и эффективного их перераспределения в интересах социалистической индустриализации. Экономические рычаги выполняли функцию важнейших стимулов при решении задач, поставленных централизованным планированием.

Велик вклад первой пятилетки в развитие принципа органического сочетания отраслевого и территориального планирования. В предисловии ко второму изданию пятилетнего плана подчеркивалось, что «впервые Госплан СССР представляет на обсуждение страны развернутый план территориальной организации Союза»[12].

Отраслевые и территориальные проблемы излагались в плане в двух взаимно дополняющих аспектах. Во-первых, отраслевые задания по капитальному строительству и по производству продукции планировались в разрезе союзных республик и крупных экономических районов. Во-вторых, в комплексном плане каждого района давался детально разработанный отраслевой аспект развития промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Двойной подход позволил всесторонне учесть в плане резервы роста производительности труда исходя из возможностей, заложенных в совершенствовании отраслевой и территориальной структуры производства. Единство этих двух форм разделения общественного труда в первом пятилетнем плане относится к числу крупнейших его достижений.

Значение первой пятилетки в развитии методологии народнохозяйственного планирования, пожалуй, полнее всего проявилось в совершенствовании балансового метода. В процессе обоснования заданий плана были предоставлены все основные разновидности материальных, трудовых и стоимостных балансов. Составные звенья системы балансов использовались для достижения различных целей:

материальные балансы преимущественно применялись для обоснования объемов производства и масштабов строительства, для планирования технико-экономических показателей, определяющих эффективность использования ресурсов сырья и топлива;

балансы труда — для планирования воспроизводства рабочей силы, подготовки кадров и повышения производительности труда;

синтетические балансы (баланс национального дохода, баланс спроса и предложения и др.) — для увязки натуральных и стоимостных показателей экономического развития, проверку согласованности основных элементов воспроизводственного процесса в перспективном плане.

Принципы перспективного планирования, многоцелевое использование балансового метода ярко раскрылись при обосновании строительной, производственной и социальной программы, к анализу которых мы переходим.

Строительная программа являлась «центральной направляющей осью»[13] пятилетнего плана. С исторической точки зрения ее следует оценивать прежде всего как рычаг перестройки основных народнохозяйственных пропорций. Капитальные вложения были нацелены на организацию «нового соотношения между индустрией и сельским хозяйством, между городом и деревней, между обобществленным и частным хозяйством»[14]. Ставилась задача коренным образом изменить пропорцию между производством средств производства и производством предметов потребления. Так, концентрированный поток вложений в тяжелую индустрию поднимал ее долю в общем выпуске промышленной продукции с 40,3 до 47,8% и соответственно доля группы «Б» снижалась с 59,7 до 52,2%[15].

Ломка сложившихся пропорций и переход к новым должен был осуществляться таким образом, чтобы ни в коем случае не нарушить планомерности экономического развития, нормального хода хозяйственной жизни. Так, обеспечивая опережающее развитие промышленности, составители плана стремились не допустить отставания сельского хозяйства. Именно этим объясняется тот факт, что свыше одной трети общих капитальных вложений в народное хозяйство направлялось в сельское хозяйство[16].

В методологическом отношении строительная программа определялась исходя из производственной, а последняя — исходя из потребностей народного хозяйства. По этой схеме обосновывалось развитие всех отраслей производственной сферы. Например, выделение 4 млрд. руб. для металлургии и машиностроения мотивировалось тем, что потребность в металле составит к 1932/33 г. 9,8 млн. т против 4 млн. т в 1928/29 г.[17].

Развитие отраслей непроизводственной сферы определялось социальными потребностями, задачами повышения уровня благосостояния. Так, «строительная программа в жилищном деле исходит из задачи поднять обеспеченность жилой площадью у промышленных рабочих с 5,6 кв. м в начале пятилетки до 7,3 кв. м по оптимальному варианту на конец пятилетки»[18].

Органическая взаимосвязь строительства, производства и общественных потребностей — характерная черта методологии перспективного планирования в первой пятилетке.

В пятилетнем плане, и это следует подчеркнуть, выявлялась не только количественная, но и качественная сторона потребности, определившая распределение средств. Так, «программа вложений в черную

[11] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 2, ч. 1, с. 12.
[12] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 3, с. 5.

[13] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 1, с. 20.
[14] Там же, с. 20.
[15] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 2, ч. 1, с. 259.
[16] Там же, т. 1, с. 20.
[17] Там же, с. 40.
[18] Там же, с. 70.

металлургию должна обеспечить не только расширение производства черных металлов, но и значительное улучшение их качества»[19]. Упор на качество в процессе планирования капитальных работ представляется особенно актуальным в современных условиях.

Строительная программа первого пятилетнего плана, обеспечивая расширение основных фондов и стремительный рост продукции, одновременно являлась рычагом осуществления технической политики, нацеленной на коренную реконструкцию народного хозяйства. В продолжение традиций плана ГОЭЛРО первая пятилетка проложила новые пути в планировании научно-технического прогресса, предвосхитив во многом направления, развитые в будущих пятилетних планах.

Техническая политика, сформулированная в плане, была прежде всего нацелена на обеспечение роста производительности труда путем повышения его энерговооруженности. Капитальные вложения в энергетическую базу призваны были повысить энерговооруженность труда в промышленности почти в 2 раза (электровооруженность в 3 раза), в сельском хозяйстве в 2,7 и на железнодорожном транспорте в 1,5 раза[20].

Технологические схемы, разработанные применительно к особенностям важнейших отраслей промышленности, последовательно охватывали совершенствование всех звеньев производственного процесса: подготовку сырья, энергетическое хозяйство, механические процессы производства, внедрение поточных методов, механизацию внутрицехового и внутризаводского транспорта, рациональное использование отходов, организацию технического контроля, исследовательские работы в заводских лабораториях и т. д.[21].

Техническая политика первой пятилетки была направлена на обновление состава продукции, организацию новых производств. В результате ее осуществления начался массовый выпуск тракторов, автомобилей, самолетов, комбайнов, крупных котлов и турбин (паровых и гидравлических), алюминия, никеля, ферросплавов, калийных солей, искусственного волокна и т. д. По сути дела, первой пятилеткой можно датировать возникновение современной структуры промышленности с характерной для нее номенклатурой продукции.

Строительная программа, решая главные политические и хозяйственные задачи пятилетнего плана, требовала, по тогдашним масштабам, огромных средств. Вопрос об источниках этих средств занимал центральное место в плане. Необходимо было образовать собственные источники накопления, и в их создании решающая роль отводилась строительной программе, которая должна была сама себя питать. В этом заключалась одна из наиболее интересных сторон ее методологического обоснования. По мере ввода в действие новых и реконструируемых предприятий не только расширялась производственная мощность, но и расширялись возможности роста энерговооруженности и производительности труда, улучшалось использование сырья, снижалась себестоимость, т. е. формировались новые источники накопления, необходимые для развертывания строительства. Обновление производственного аппарата и повышение его эффективности способствовали повышению производительности труда в промышленности на 110%, снижению себестоимости промышленной продукции на 35 и стоимости строительных работ на 50%[22]. Чрезмерная напряженность этих заданий оказалась наиболее уязвимой стороной первого пятилетнего плана. Они не были полностью выполнены. И тем не менее ориентацию плана капитальных работ на повышение экономической эффективности следует отнести к числу наи-

[19] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 1, с. 44.
[20] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства», т. 2, ч. 1, с. 68.
[21] Там же, с. 110—116.
[22] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 1, с. 50, 85.

более крупных достижений в развитии методологии перспективного планирования.

Проблема накопления имеет две стороны: стоимостную и материально-вещественную. Задача заключалась не только в аккумуляции громадных денежных средств, но и в их превращении в реальное накопление — прирост основных фондов. А это было сложно, поскольку страна не располагала развитым машиностроением и строительной индустрией. Их предстояло создать. По оптимальному варианту, масштабы строительно-монтажных работ должны были увеличиться более чем в 5 раз, производство цемента в 3,4, кирпича в 5,1 раза[23]. Как видим, предусматривались весьма высокие темпы роста, но в плане отмечалось, что даже при таких напряженных темпах «начальные годы пятилетки (в особенности 1929/30 г.) будут протекать при наличии недостатка по ряду стройматериалов»[24]. Еще острее стоял вопрос о стройиндустрии, которой до тех пор, по сути дела, не было.

Таким образом, большей трудностью, чем обеспечение строительной программы денежными средствами, было ее обеспечение материальными ресурсами, о чем прямо говорилось в плане. В этом отношении вклад первой пятилетки в теорию перспективного планирования представляется весьма существенным. Значение строительной программы, исторические последствия ее осуществления были определены так: «Наша страна совершает беспримерный опыт громадного капитального строительства за счет текущих накоплений, за счет жесткого режима экономии и отказа от удовлетворения потребностей сегодняшнего дня во имя великих исторических задач»[25].

Глубина намеченных перемен требовала исключительной осмотрительности и величайшей обоснованности в планировании не только строительной и производственной программы, но и всех других частей пятилетки. Следовало заранее учесть все последствия политики форсирования социалистической индустриализации, предупредить возможность перебоев, вызываемых ее ускоренным проведением. Эта задача была сформулирована в специальном разделе: «Социально-экономические проблемы пятилетки». Написанный С. Г. Струмилиным с участием ряда видных экономистов, он является блестящим образцом анализа синтетических балансовых проблем, полностью сохранившим свое поучительное значение. В нем показано, «как разрешаются в нашем плане... основные балансовые проблемы», каков «метод общей балансовой проверки отдельных отраслевых и районных проектировок»[26].

Сбалансированность заданий плана с позиций воспроизводственного процесса последовательно и всесторонне осуществлялась в ходе составления баланса народного дохода, сводного финансового баланса и баланса спроса и предложения. Рассмотрим эти балансы в указанной последовательности.

Генеральная проверка темпов и пропорций экономического развития осуществлялась в расчетах баланса производства и распределения народного дохода. Через рост народного дохода проверялась надежность интенсивных и экстенсивных источников расширенного воспроизводства, а через его распределение — возможности накопления средств для строительной программы и ресурсов, направляемых в фонд потребления.

В плане были определены беспримерные в истории перспективного планирования темпы роста национального дохода. За пять лет его объем (в неизменных ценах 1926/27 г.) увеличивался на 103,4%, а в те-

[23] См. «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 2, ч. I, с. 447; т. 1, с. 52.
[24] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 1, с. 53.
[25] Там же, с. 74.
[26] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 2, ч. II, с. 22.

кущих ценах, с учетом их снижения,— на 75,3. Задание по росту национального дохода обеспечивалось увеличением численности занятых в производственной сфере (наемный труд) примерно на 45% и повышением производительности общественного труда на 26% [27].

Предусматриваемое удвоение физического объема национального дохода не обеспечивало тем не менее образования необходимых накоплений. Огромная программа строительства потребовала перераспределения национального дохода в пользу фонда накопления. Доля последнего в национальном доходе должна была повыситься с 18,9% в 1927/28 г. до 33,6 в 1932/33 г., соответственно доля фонда потребления снижалась с 81,1 до 66,4% [28].

Резкий сдвиг в распределении национального дохода в пользу фонда накопления по оценке пятилетки «свидетельствует о несомненной напряженности плана» [29]. Была ли она неизбежной? Опыт перспективного планирования говорит, что другого пути не было. Историческая задача накопления, определившая судьбы страны, при отсутствии внешних источников не могла решаться только за счет роста национального дохода. Одновременно ее приходилось решать за счет фонда потребления, перераспределения его средств в пользу накопления. Сложность заключалась в том, что новая пропорция между накоплением и потреблением ни в коем случае не должна была подрывать материальных стимулов к труду и росту его производительности. Подрыв таких стимулов неизбежно снижает эффективность применения накопленных средств. В этом заключалась главная трудность избранного пути.

Аккумуляция громадных средств и преимущественно централизованное их использование усиливало перераспределительные отношения, и прежде всего финансовые рычаги перераспределения средств. Методы применения последних в первой пятилетке, разработанные под руководством видного финансиста М. И. Боголепова и с успехом примененные в последующих пятилетних планах, заслуживают пристального изучения.

В пятилетнем плане был впервые осуществлен опыт построения единого финансового плана. В нем задания строительной и производственной программ — важнейшие звенья воспроизводственного процесса — получили обобщенное финансовое выражение. Задача единого финансового плана и главная его сложность заключались в том, «чтобы дать такое построение финансов, которое в полной мере ответило бы замыслу общего плана» и способствовало «решению труднейших хозяйственных задач» [30].

Финансовые показатели применялись для проверки согласованности и реальности заданий государственного плана, они использовались «как один из лучших способов проверки правильности расстановки основных народнохозяйственных и социальных элементов» [31]. Такая работа выполнялась различными методами. Среди них важная роль отводилась эмиссионной программе.

Денежное обращение должно было стимулировать процесс социалистического накопления. «Было бы совершенно неуместно голодной эмиссионной программой создавать гандикап общехозяйственному плану» [32]. Но также неуместно было бы финансировать хозяйство путем инфляции. В пятилетнем плане подчеркивалось: «...стремление дать стране здоровые деньги, предохранить финансовый план от инфляционной денежной программы» [33]. С целью повышения покупательной силы денег предусматривался «более медленный темп нарастания денежной массы, нежели темп общего хозяйственного развития».

[27] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства», т. 2, ч. II, с. 14, 206—207.
[28] Там же, с. 38.
[29] Там же, с. 37.
[30] Там же, с. 314.
[31] Там же, с. 312.
[32] Там же, с. 357.
[33] Там же, с. 157.

В пятилетнем плане финансы применялись как важнейший рычаг перестройки межотраслевых и межрайонных пропорций, путем расширения перераспределительных отношений. Доля национального дохода, вовлекаемая в финансовую систему, повышалась с 38,1% в 1927/28 до 53 — в 1932/38 г. [34]. Мобилизуемые средства направлялись главным образом на финансирование социалистической индустриализации. Финансовая система сыграла выдающуюся роль в формировании новой отраслевой структуры производства.

Центральной и самой трудной проблемой финансового плана был, однако, не расход средств, а источники их поступления. Рост доходов главным образом зависел от показателей эффективности производства. Экономия издержек производства определяла масштабы накопления. Полученный от снижения себестоимости эффект направлялся (и в этом заключалась характерная особенность плана) на две цели: снижение цен и рост прибыли. Для достижения такого двойного результата в плане предусматривалось опережающее сокращение издержек по сравнению со снижением цен. Так, в промышленности при снижении себестоимости на 35% отпускные цены понижались на 24 [35]. Разрыв в 11% должен был дать за пять лет добавочных 7,8 млрд. руб. прибыли [36]. В первой пятилетке предусматривалось обеспечить рентабельность во всех отраслях, различались лишь уровни рентабельности.

Для первого пятилетнего плана характерно стремление не допустить противоречий между развитием перераспределительных процессов и задачами укрепления хозрасчета во всех звеньях экономики. Именно этим стремлением объясняется тот факт, что большая часть дополнительной прибыли, полученной благодаря опережающему снижению себестоимости по сравнению с ценой, оставалась в промышленности (67%) и только 33% [37] изымалось в государственный бюджет.

Экономия от снижения себестоимости продукции становилась главным источником финансирования строительной программы. Вместе с тем снижение издержек и расширение источников накопления достигалось в ходе осуществления строительной программы, зависело от ввода в действие новых предприятий. Такая взаимообусловленность делала финансовый план уязвимым, что и отмечалось в нем. «Самым главным условием является то, которое вытекает из органической связанности финансового плана с производственными задачами плана, в свою очередь обусловленными осуществлением намеченных планом капитальных затрат. Эта взаимозависимость требует предельной точности в исполнении строительных планов, так как иначе не будут реализованы производственные эффекты» [38].

Опасения, высказанные в пятилетнем плане, оказались не беспочвенными. Срывы календарных планов пуска ряда строек, трудности в освоении проектных мощностей отрицательно сказались на процессе накопления, на источниках поступления доходов в финансовый план.

Самая сложная методологическая проблема, возникшая при разработке первого пятилетнего плана, пожалуй, заключалась в балансовой увязке грандиозной строительной программы с необходимостью достижения пропорциональности в развитии производства и потребления, предложения и спроса. Преимущественное развитие производства средств производства и развертывание строительных работ никак не влияли на размеры товарного предложения и вместе с тем резко уве-

[34] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 2, ч. II, с. 315.
[35] Там же, ч. I, с. 76.
[36] Там же, ч. II, с. 313.
[37] Там же, с. 319.
[38] Там же, с. 321.

личивали спрос (из-за быстрого роста числа занятых в индустриальной сфере) и фонд заработной платы. Ускоренные темпы социалистической индустриализации значительно усложнили задачу балансового согласования доходов и расходов населения, спроса и предложения.

В пятилетнем плане впервые в истории перспективного планирования были раскрыты возможности планомерного воздействия на динамику спроса и предложения. Речь идет об использовании таких экономических рычагов, как политика доходов, цен, налогов и т. п. В специфических условиях первой пятилетки ее направленность сводилась к сдерживанию роста спроса по сравнению с товарным предложением.

Для того, чтобы ослабить давление роста доходов населения на розничный товарооборот, в плане предусматривались меры, обеспечивающие опережающий рост нетоварных расходов над товарными. Так, за пять лет в бюджете лиц наемного труда выросли расходы на приобретение сельскохозяйственных товаров на 73,3%, промышленных — на 82, а на социально-культурные цели — на 196,6% [39].

Политика, принятая в первом пятилетнем плане, не утратила и ныне своей актуальности. В современных условиях возможности сбалансирования спроса и предложения окажутся исчерпанными, если не принимать мер по развитию сферы обслуживания, индустрии туризма, по поощрению и всемерному расширению жилищной кооперации и т. п. Следует иметь в виду, что с ростом благосостояния стереотип потребления изменяется в сторону расширения услуг. Заниженная оценка последних неизбежно утяжеляет бремя, ложащееся на рынок продовольственных и непродовольственных товаров.

Большое значение в первой пятилетке придавалось политике цен. Задачу сбалансирования спроса и предложения предполагалось решать в условиях снижающихся цен. Индекс оптовых цен за пять лет предусматривалось снизить на 17% и розничных — на 22 [40]. Намеченное снижение цен, как уже отмечалось, отставало от снижения себестоимости. Величина разрыва между ними мотивировалась «с одной стороны, потребностями накопления, а с другой — требованиями баланса спроса и предложения». И далее указывалось, что «при более резком снижении цен запроектированный планом рост платежеспособного спроса не встречал бы себе достаточного покрытия» [41].

Таким образом, определяя политику цен, план предусматривал соблюдение интересов роста накопления и потребления, сдвиг в распределении национального дохода в пользу фонда накопления, задачи повышения покупательной силы денег как основного инструмента надежного управления экономикой. Достижение таких противоречивых целей окончательно проверялось в балансе спроса и предложения. В первой пятилетке впервые был построен этот синтетический баланс. В целом за пять лет спрос на продовольственные и промышленные товары возрастал на 71%, а предложение — на 81 [42]. Однако при общей сбалансированности плана в первые годы пятилетки намечался дефицит товаров, а в последние годы превышение предложения над спросом на отдельные виды товаров.

Итак, окончательная проверка строительной программы с позиции баланса спроса и предложения доказывала ее посильность и обоснованность, но следует иметь в виду, что сбалансированность плановых заданий достигалась при крайнем напряжении качественных показателей, что не могло не вызвать серьезных трудностей при их выполнении, которые пришлось преодолевать в ходе осуществления плана.

[39] «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. 2, ч. II, с. 73.
[40] Там же, с. 40.
[41] Там же, с. 41.
[42] Там же, с. 47.

Полвека прошло со времени разработки первого пятилетнего плана. Срок достаточный для объективной оценки его исторического значения не только для нашей страны, но и для всего мира. На каждом повороте истории развития раскрывались новые грани плана. Основа его методологии не утратила своего значения сегодня. Об этом не стоит забывать. Дальнейшее совершенствование методологии перспективного планирования не должно проходить мимо завоеванных позиций и жизненных традиций.

Наиболее важными нам представляются следующие идеи, воплощенные в первом пятилетнем плане и вытекающие из опыта его выполнения:

при обосновании объема и структуры производства наряду с количественной исходить из качественной стороны общественных потребностей, непрерывно изменяющихся под воздействием научно-технического прогресса и роста материальных и духовных запросов населения;

опираться на постоянную сбалансированность ресурсов и потребностей с использованием возможностей, возникающих в ходе социалистического соревнования для дополнительного резервирования и перевыполнения плана;

ориентировать долговременную строительную программу не только на расширение производственных мощностей, но и во все большей мере на повышение экономической эффективности — рост производительности труда, фондоотдачи и снижение материалоемкости;

сочетать развитие перераспределительных процессов с задачей всемерного укрепления хозяйственного расчета на уровне предприятий, объединений и отраслей;

усилить средства государственного воздействия на объем и особенно структуру спроса населения;

совершенствовать всестороннюю проверку согласованности отраслевых и территориальных показателей экономического развития с позиций синтетических балансовых расчетов (баланса национального дохода, сводного финансового плана, показателей денежного обращения и т. д.).

Многие подходы к решению проблем и основополагающие методы разработки первой пятилетки широко используются и в наши дни в практике планирования.

ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ*

Г. Мильнер,
д-р экон. наук,
зав. отделом ЦЭНИИ при Госплане РСФСР

Высшая цель общественного производства при социализме, указывается в Конституции СССР,— наиболее полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа. При социализме хозяйственная деятельность ведется «...для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества» [1], а потому планирование уровня жизни должно обеспечить необхо-

* В порядке обсуждения.
[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

димые условия для повсеместного и максимального выполнения данной целевой функции.

Уровень и структура материальных и культурных потребностей различных групп населения складываются под влиянием общих и специфических факторов. К первым относятся господствующие в обществе производственные отношения, достигнутый уровень развития производительных сил, распределение национального дохода на фонды потребления и накопления и т. д.; к специфическим — природно-климатические условия, половозрастной состав населения, условия труда, уровень цен на товары и тарифов на услуги, особенности национального быта, традиций и ряд других. Поскольку специфические факторы имеют дифференцированную по территории количественную оценку, должна различаться и сумма жизненных средств, необходимых для повсеместного обеспечения высшей цели социалистического общества.

Территориальные различия в уровне жизни непосредственно влияют на общие условия воспроизводства населения и трудовых ресурсов, все стороны демографической ситуации и, в частности, на процесс миграции населения, обеспеченность хозяйств районов рабочей силой в должном количестве и соответствующего качества.

Актуальность совершенствования территориального планирования уровня жизни вызывается и тем, что общегосударственные мероприятия по повышению материального благосостояния трудящихся всегда реализуются в конкретных социально-экономических условиях, характерных для данной территории, и имеют различные социальные последствия в связи с территориальными особенностями в половозрастной структуре населения, уровне экономического развития района, размерах доходов и характере распределения семей по уровню доходов и т. д.

Территориальный разрез плана повышения материального благосостояния особенно необходим в условиях высокой мобильности населения. Рост благосостояния приводит к переоценке факторов, определяющих уровень жизни. Уменьшается относительное значение заработной платы, возрастает влияние сферы обслуживания, жилищных условий. Повышается роль других характеристик — климата, возможностей отдыха, близости к культурным центрам и т. д.

Размер и направленность миграции трудовых ресурсов, недостаточно высокая приживаемость населения в районах нового промышленного освоения, некоторые отрицательные явления демографической ситуации в ряде регионов свидетельствуют о существенных недостатках в распределении фонда личного потребления по территории страны. Это требует планомерной целенаправленной поддержки таких территориальных соотношений в уровне жизни населения, которые обеспечивали бы оптимальные масштабы и направления миграции трудовых ресурсов, первоочередное обеспечение рабочей силой районов нового строительства.

Следует иметь в виду, что потребности членов социалистического общества удовлетворяются не только за счет заработной платы, планирование которой носит преимущественно отраслевой характер, но и других источников, имеющих вневедомственный характер (пенсии, пособия, продукция личного подсобного хозяйства и т. д.). Уровень жизни трудящихся обеспечивается всем фондом личного потребления. Поэтому независимо от того, какой принцип управления и планирования отраслями материального производства преобладает, план по повышению уровня жизни населения должен быть территориальным. Ведомственная разобщенность фонда личного потребления в его решающей части делает трудноосуществимым установление нужных территориальных пропорций в его распределении. Никакие тщательно разработанные отраслевые проектировки (рост заработной платы, увеличение фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и т. д.) не в состоянии обеспечить требуемых соотношений по районам без территориального плана уровня жизни.

Разработка и реализация комплексного плана повышения уровня жизни населения по регионам осложняются существующей системой распределения основной части бюджетных ассигнований на жилищное строительство, строительство и содержание учреждений и организаций сферы социально-культурного обслуживания населения. В настоящее время непосредственно по территории (через бюджеты местных Советов) планируется лишь небольшая часть ассигнований. Так, в 1971—1975 гг. доля союзных и союзно-республиканских министерств и ведомств в общей сумме вложений на жилищное строительство составила в РСФСР примерно 60%, в строительстве детских дошкольных учреждений — около 70, больниц и поликлиник — 40—45%. Такая система приводит к распылению средств между многочисленными предприятиями и организациями министерств и ведомств, расположенных в области, крае, АССР, к созданию маломощных строительных организаций, некомплексной застройке городов и т. д. Но главное заключается в том, что распределение указанных средств по территории производится министерствами и ведомствами без взаимной увязки, достаточного учета потребностей хозяйства отдельных районов республики. Поскольку стоимость строительства в восточных районах страны выше, министерства и ведомства не заинтересованы в полном использовании выделяемых им средств на жилищное и социально-культурное строительство на территориях нового освоения.

Нередки случаи, когда ресурсы, выделяемые строящимся предприятиям на строительство жилья, детских дошкольных учреждений, столовых и т. д., используются для возведения производственных объектов. В результате сроки строительства жилых зданий и учреждений сферы обслуживания отстают от сроков ввода предприятий, возникает нехватка кадров, удлиняются периоды освоения производственных мощностей. Все это оборачивается большими народнохозяйственными потерями.

Сосредоточивая внимание на выполнение планов производства, отдельные министерства и ведомства нередко перекладывают заботу об обеспечении трудящихся благоустроенным жильем и предприятиями сферы обслуживания на местные Советы, не располагающие достаточными фондами для удовлетворения потребностей населения в районах нового промышленного освоения. В результате огромные средства, направляемые государством для улучшения материального положения трудящихся, в силу ведомственной разобщенности, используются нерационально, что приводит к возникновению в отдельных районах диспропорций между потребностями народного хозяйства в рабочей силе и возможностями обеспечения его трудовыми ресурсами, усиливает отток населения из экономически перспективных районов.

В настоящее время комплексное территориальное планирование уровня жизни населения осуществляется лишь по союзным республикам. По областям, краям и АССР, а также по отдельным крупным экономическим районам разрабатывается и утверждается весьма ограниченный круг показателей материального благосостояния: фонд заработной платы (без средств на проведение мероприятий по упорядочению заработной платы), розничный товарооборот, объем реализации бытовых услуг, число больничных коек, численность детей в детских дошкольных учреждениях и некоторые другие сетевые показатели развития сферы обслуживания. Но главный недостаток заключается в том, что при ведомственной разобщенности фонда потребления (точнее, его основной части) планы повышения уровня жизни жителей районов, областей, краев и АССР предстают в виде совокупности планов отдельных министерств и ведомств. В результате плановые органы не имеют воз-

можности определить заранее, как сложатся межрайонные соотношения в уровне жизни населения, и активно воздействовать на них.

Недостатки территориального планирования роста уровня жизни трудящихся вызывают определенные отрицательные последствия, и прежде всего усиливают миграцию населения, отток трудовых ресурсов из районов нового промышленного строительства, неблагоприятную демографическую ситуацию в ряде областей, краев и АССР. Все это требует дальнейшего совершенствования методики и организации планирования повышения уровня жизни вообще, и в частности по экономическим районам, областям, краям и АССР.

Методы и система показателей территориального планирования уровня жизни по регионам и более мелким таксономическим единицам имеют ряд особенностей по сравнению как с методами и системой показателей уровня жизни в стране и союзных республиках, так и с планированием других показателей развития народного хозяйства.

Единственным источником роста материального благосостояния всего народа является национальный доход, создаваемый в сфере материального производства. Он составляет материальную основу личного потребления трудящихся страны.

Иное положение в районе. Здесь размер фонда личного потребления населения не находится (и не может находиться) в прямой зависимости от объема чистой продукции (национального дохода), произведенного в данном регионе. Объясняется это тем, что факторы, определяющие районные различия в производстве чистой продукции (национального дохода), и факторы, вызывающие районные различия в фонде личного потребления, неодинаковы и действуют иногда даже в противоположных направлениях.

В основу планов повышения уровня жизни по территории, по нашему мнению, должно быть положено выявление территориальных различий в уровне и структуре потребностей, обусловленных особенностями природно-климатических условий, половозрастной структуры населения, условий труда, местными традициями и т. д. Поэтому в отличие от принятой системы показателей планирования уровня жизни в динамике, система показателей при территориальном сопоставлении включает не один, а три блока показателей, играющих различную роль в оценке материального благосостояния трудящихся.

К первому блоку относятся показатели, характеризующие достигнутый уровень доходов и потребления, ко второму — нормативные показатели, определяющие территориальные различия в стоимости материального обеспечения жизни и корреспондирующие с соответствующими показателями первого блока. Третий блок охватывает показатели, показывающие степень удовлетворения потребностей или степень достижения нормативного потребления.

Следует отметить, что особенности в образе жизни населения по мере снижения ранга территории все более конкретизируются. Это облегчает их учет при планировании развития отдельных отраслей сферы обслуживания на областном уровне. Однако регулирование территориального распределения фонда потребления, безусловно, функция общегосударственного планирования, поскольку социальные проблемы занимают ведущее место в социалистическом обществе и в их решении активно участвуют общесоюзные министерства и ведомства.

Конкретно задача территориального планирования уровня жизни населения состоит в выявлении абсолютного размера и структуры фонда жизненных средств, обеспечивающих при заданных ограничениях примерно равную по районам степень удовлетворения материальных и культурных потребностей, условия для достижения отвечающих потреб-

ностям народного хозяйства масштабов воспроизводства рабочей силы и всестороннего развития личности, привлечения трудовых ресурсов в районы нового освоения и стабилизации в них рабочей силы в соответствии с потребностями экономики.

Особое внимание при составлении плана повышения уровня жизни народа по экономическим районам должно уделяться предплановым разработкам и обоснованиям. Именно на данном этапе устанавливаются исходные соотношения объемов потребления материальных благ и услуг по региону, позволяющие наиболее полно реализовать задания по росту материального благосостояния.

На стадии предплановых расчетов необходимо разрабатывать дифференцированные по районам нормативные и потребительские бюджеты населения, определяющие объем потребления материальных благ и платных услуг, нормативы обеспеченности населения жильем, учреждениями и организациями сферы социально-культурного и коммунально-бытового обслуживания, а также устанавливать общую сумму средств для достижения нормативного уровня потребления, включая затраты на капитальное строительство.

Нормативные потребительские бюджеты представляют собой балансовую систему экономических показателей, отражающих предусмотренный нормативами объем и структуру потребления материальных благ и соответствующие им размер и структуру доходов. В зависимости от характера плана (долгосрочный или пятилетний) нормативный потребительский бюджет строится или на основе рациональных нормативов (при перспективном планировании), или на основе расчетных плановых нормативов потребления материальных благ и услуг (при составлении пятилетнего плана).

Рациональные нормативы потребления отражают уровень и структуру разумных потребностей всесторонне развитого человека без ограничений со стороны производства. На их основе при подготовке перспективного плана для всех экономических районов формируются рациональные потребительские бюджеты населения, определяющие объем жизненных средств, требуемых для удовлетворения потребностей на уровне рациональных норм потребления.

Следующий этап предплановых обоснований — определение степени удовлетворения потребностей населения экономических районов, т. е. отношения фактически достигнутого уровня потребления материальных благ и услуг к нормативному уровню. Сопоставление степеней удовлетворения потребностей по районам дает оценку различий в уровне жизни, показывающих реальные соответствия фактического потребления районным различиям в стоимости жизни.

Последующий этап перспективного планирования заключается в определении общего объема жизненных средств, необходимых для достижения нормативного уровня потребления по всем районам, и сопоставлении его с возможными на планируемый период ресурсами страны, которые могут быть направлены на решение основных социальных проблем, рост материального и культурного уровня народа, включая капитальные вложения в жилищное и социально-культурное строительство. Данный фонд необходимо затем распределить по экономическим районам таким образом, чтобы обеспечить к концу перспективного периода примерно равную степень удовлетворения потребностей в каждом из них.

Полученный размер ресурсов потребления (включая непроизводительные капиталовложения) может быть основным показателем перспективного плана повышения уровня жизни народа районов и служить ориентиром при составлении пятилетних планов.

Пятилетние планы повышения уровня жизни населения по экономическим районам должны рассматриваться как последовательные этапы

достижения рациональных норм потребления материальных благ и услуг (с учетом природно-климатических и национальных особенностей).

При их разработке общий фонд личного потребления по районам может быть получен путем построения планового нормативного потребительского бюджета на основе расчетных плановых нормативов потребления, дифференцированных по районам и составляемых на каждый пятилетний период. Расчетные плановые нормативы, в отличие от рациональных, следует разрабатывать по районам с учетом возможностей производства, ввоза и вывоза потребительских товаров предполагаемого размера фонда потребления, объема капитальных вложений и других факторов, ограничивающих достижение в планируемый период рациональных норм потребления. В них должны быть отражены территориальные различия в удовлетворении потребностей населения в материальных благах и услугах.

Хотя личные потребности весьма разнообразны, составление расчетных плановых нормативов по районам можно ограничить лишь основными: нормативами обеспеченности благоустроенным жильем, детскими дошкольными учреждениями, общеобразовательными школами, больничными койками, нормативами объема товарооборота (включая общественное питание), бытовых услуг. При формировании планового нормативного бюджета следует использовать также нормативы потребления основных продуктов питания (хлеб и хлебные продукты, мясо и мясные продукты, молоко и молочные продукты, яйца, жиры, растительное масло, рыба и рыбные продукты, сахар, картофель, овощи и бахчевые, фрукты) и непродовольственных товаров (одежда, обувь, трикотаж, мебель, некоторые предметы культурно-бытового назначения — телевизоры, холодильники, стиральные машины, часы, радиоприемники, велосипеды).

В условиях отраслевого принципа управления особое значение в совершенствовании территориального планирования уровня жизни населения приобретает работа плановых органов, усиление их непосредственного воздействия на министерства и ведомства в распределении средств, идущих на повышение материального благосостояния. Это требует изменения действующей системы предплановых разработок и плановых расчетов, а также порядка составления, согласования и утверждения территориальных разделов отраслевых планов. В самом общем виде такой порядок может быть представлен следующей схемой.

На основе расчетных плановых нормативов Госплан СССР совместно с госпланами союзных республик определяет фонд личного потребления по всем районам, ориентировочный уровень и структуру доходов населения, обеспечивающих потребление материальных благ и услуг на уровне плановых нормативов, районные соотношения в заработной плате, общий объем капитальных вложений в жилищное и социально-культурное строительство.

На стадии разработки проектов планов Госплан СССР сообщает министерствам и ведомствам нормативы обеспеченности населения экономических районов жильем и основными видами социально-культурного и коммунально-бытового обслуживания, а также предполагаемые темпы роста и районные соотношения заработной платы на конец планового периода. Исходя из этих нормативов и рекомендаций, министерства и ведомства рассчитывают средние размеры и фонд заработной платы по подведомственным предприятиям и организациям, расположенным на территории экономического района, вырабатывают мероприятия по улучшению жилищных условий, развитию сферы социально-культурного и бытового обслуживания населения.

Министерства и ведомства представляют в Госплан СССР и госпланы республик материалы по следующим показателям:

средняя заработная плата рабочих и служащих с учетом мероприятий по упорядочению оплаты труда на начало и конец планируемого периода;

фонд заработной платы рабочих и служащих с учетом премий и вознаграждений из фонда материального стимулирования на конец периода;

ввод общей жилой площади за счет всех источников финансирования за определенный период;

розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание на начало и конец планируемого периода;

объем реализации бытовых услуг на начало и конец планируемого периода;

ввод в действие за счет всех источников финансирования больничных коек, мест в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах;

объем государственных капитальных вложений на жилищное и социально-культурное строительство за планируемый период.

Госплан союзной республики обобщает проектировки министерств и ведомств по экономическим районам с учетом мероприятий, осуществляемых местными Советами и населением. На основании полученных данных определяются средние по району показатели доходов, потребления материальных благ, обеспеченности населения жильем, социально-культурными и коммунально-бытовыми услугами. При этом выявляется соответствие между средними проектируемыми показателями и плановыми расчетными нормативами.

Сводные показатели в составе проекта комплексного плана союзной республики представляются в Госплан СССР с указанием союзных министерств и ведомств, допустивших существенные отклонения от плановых нормативов, а также с предложениями более желательного распределения средств непроизводственного назначения союзными министерствами как по направлению их использования, так и по территории. Соответствующие замечания и предложения направляются также министерствам и ведомствам.

Госплан СССР рассматривает проекты планов министерств и ведомств, а также комплексные планы и предложения союзных республик и дает указание о внесении необходимых коррективов.

Министерства и ведомства вносят соответствующие изменения в проекты плана и сообщают их в Госплан СССР и госпланы союзных республик, которые составляют окончательный вариант раздела плана по росту уровня жизни населения экономических районов.

Исходя из вышеизложенного в разделе «Уровень жизни населения» комплексного плана экономического района целесообразно включить следующие показатели:

обобщающие — рост фонда личного потребления; рост реальной заработной платы; рост доходов населения, в том числе заработной платы; рост товарооборота; государственные капитальные вложения непроизводственного назначения (по министерствам и ведомствам); рост общественных фондов потребления;

сетевые и показатели ввода учреждений и организаций сферы обслуживания в соответствии с действующими формами Госплана СССР, характеризующие степень удовлетворения потребностей населения района по сравнению с рациональными нормами — сводный индекс удовлетворения потребностей населения; степень удовлетворения потребностей в жилье; в детских дошкольных учреждениях; в общеобразовательных школах, в медицинском и бытовом обслуживании.

Обязательным условием дальнейшего совершенствования планирования уровня жизни являются разработка научно обоснованной нормативной базы и улучшение статистической информации.

ЦЭНИИ при Госплане РСФСР подготовил районные нормативные потребительские бюджеты, которые могут служить основой планирования уровня жизни населения экономических районов РСФСР. Аналогичные бюджеты должны быть разработаны для всех районов страны. Кроме того, необходимо определить дифференцированные по территории рациональные нормативы потребностей населения в детских дошкольных учреждениях, в общеобразовательных школах (включая школьные интернаты), в медицинском и бытовом обслуживании, в услугах торговли и общественного питания.

Нуждаются в разработке методические вопросы перехода от рациональных к расчетным плановым нормативам, представляющим собой базу планирования уровня жизни населения по экономическим районам по пятилетним периодам. Корректировка рациональных нормативов потребления должна осуществляться не только по отношению к объему фонда личного потребления страны, необходимого для достижения рационального уровня жизни и планируемого фонда потребления, но и с учетом насущности того или иного материального блага или услуги.

Совершенствование статистической информации следует вести по двум направлениям: расширению круга показателей уровня жизни населения по экономическим районам, областям, краям, АССР (включение в систему показателей реальных доходов, реальной заработной платы, общественных доходов потребления и т. д.), а также повышению достоверности отчетных данных (более полный учет доходов от личного подсобного хозяйства, повышение качества бюджетных обследований и их репрезентативность и т. д.).

РЕЗЕРВЫ — НА СЛУЖБУ НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

РЕЗЕРВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАЛЛОРЕЖУЩЕГО ОБОРУДОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Ю. Костин,
С. Сухостат

В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза отмечалось, что «...из-за неполного использования производственных мощностей мы из года в год недополучаем продукции на многие миллиарды рублей»[1]. Немало таких потерь и во вспомогательном производстве предприятий черной металлургии, где изготовление запасных частей и сменного оборудования сосредоточено в 945 цехах и участках, в числе которых 338 литейных, 160 кузнечных, 268 механообрабатывающих и 179 металлоконструкций.

В отрасли на ремонтно-эксплуатационные нужды ежегодно идет свыше 4,5 млн. заготовок и механообработанных изделий, т. е. почти столько же, сколько производится машиностроительной продукции предприятиями Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения. Причем основная масса изделий (свыше 91%) изготовляется в цехах службы главного механика (СГМ) самих металлургических предприятий.

Один из резервов улучшения использования мощностей технологического оборудования в рассматриваемых цехах — совершенствование учета его работы. Производственные мощности предприятий являются объектом государственного статистического учета. Однако на металлургических предприятиях такой учет проводится только в цехах основного производства; учет производственных мощностей, которыми располагают вспомогательные службы, практически отсутствует. Распространенный в цехах СГМ учет простоя станков на основе рапортов сменных мастеров требует значительных затрат времени, но не всегда объективно отражает фактическую интенсивность использования оборудования. Достоверный контроль загрузки станочного парка может осуществляться только на основе его механизации и автоматизации. Установленная на некоторых металлургических заводах (Макеевском, Криворожском) система «Сигнал» позволяет значительно повысить качество, оперативность и общую культуру управления производством, постоянно учитывать использование оборудования, анализировать имеющиеся в цехе потери и принимать меры к их устранению. Автоматические диспетчерские установки для учета использования оборудования способствуют сокращению простоев станков и потерь рабочего времени в среднем до 12% и увеличению доли машинного времени.

Черная металлургия располагает более 80 тыс. ед. металлорежущего оборудования. Несомненно, для повышения уровня использования металлорежущих станков большое значение имеет увеличение коэффи-

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М. Политиздат, 1976, с. 45.

циента сменности. В настоящее время отсутствует единая методология исчисления данного показателя. Применяемые в производстве способы расчета коэффициента сменности приводят к различным результатам. Так, расчет коэффициента сменности по отработанным станко-часам резко отличается от того же показателя, рассчитанного по данным об отработанных станко-сменах, поскольку во втором случае неточности учета внутрисменных простоев увеличивают реальность завышения фактического коэффициента сменности.

Поскольку на различных, порой даже родственных предприятиях, в силу технологических особенностей производства действующая структура станочного парка не одинакова, необходимо установить единый порядок учета работы для всех станков, числящихся на балансе соответствующего подразделения (цеха, участка), независимо от их состояния и назначения. Мы считаем правильным рассчитывать коэффициент сменности оборудования за определенный период (квартал, полугодие, год) как отношение общего числа фактически отработанных станко-часов за отчетный период к сменному фонду времени (в станко-часах) установленного оборудования.

$$K_c = \frac{T_ф}{N \cdot p \cdot t},$$

где $T_ф$ — фактически отработанное время, станко-ч.;
N — количество установленного в соответствующем подразделении (цехе, участке) оборудования, шт.;
p — число рабочих дней в отчетном периоде, дн.;
t — продолжительность рабочей смены, ч.

Принятый нами метод расчета коэффициента сменности ставит предприятия в равные условия и позволяет получить значение действительной величины сменности работы оборудования, независимо от распределения последнего по сменам. Проведенные в соответствии с принятым методом расчеты показали, что в механических цехах СГМ по состоянию на 19 мая 1975 г. производительно использовалось оборудование в 1,2 смены, хотя на ряде предприятий данный показатель находится на довольно высоком уровне. Здесь необходимо заметить, что более высокая сменность оборудования (1,5—1,7) достигнута на крупных предприятиях с хорошо слаженным производством запасных частей — Западно-Сибирском, Новолипецком, Криворожском, Макеевском, Запорожском металлургических заводах.

Улучшение организации производства, в том числе повышение загрузки оборудования в течение суток,— резервы роста коэффициента сменности на предприятиях отрасли. Результаты анализа показывают, что установленное в цехах СГМ металлорежущее оборудование, по состоянию на 19 мая 1975 г., лучше использовалось по сменам на предприятиях Украины (табл. 1).

Таблица 1

	Работавшее оборудование в % к установленному		
	I смена	II смена	III смена
Предприятия Минчермета СССР	49,09	42,87	7,72
В том числе предприятия металлургической подотрасли	66,45	49,87	20,32
Из них предприятия Минчермета Украинской ССР	69,87	58,16	42,08

На Макеевском металлургическом заводе, например, в первую смену работало 82,7% станков, во вторую — 69,8, в третью — 55,2%. За девятую пятилетку загрузка станочного парка в течение суток на целом ряде предприятий увеличилась в 1,2 раза (Макеевский, Западно-Сибирский, Запорожский металлургические заводы). Однако улучшение использования станочного парка характерно не для всех предприятий отрасли. Даже на таких крупных предприятиях, как Нижнетагильский металлургический комбинат, Череповецкий и Енакиевский металлургические заводы, наблюдается значительная недогрузка металлорежущего оборудования по сменам.

Для всесторонней характеристики эффективности использования станочного парка нельзя обойтись без рассмотрения коэффициентов использования календарного, режимного и действительного фондов времени.

Анализ динамики уровней экстенсивного использования оборудования на предприятиях за период девятой пятилетки свидетельствует о том, что их показатели фактически не изменились. Средний уровень использования календарного фонда времени составил 47%, хотя на отдельных предприятиях он колеблется в пределах 40—60%. Изменение показателя использования действительного фонда времени на металлургических предприятиях отрасли колеблется в интервале 60—90% при среднеотраслевом уровне — 75%. Это означает, что в среднем 25% фонда рабочего времени используется непроизводительно в связи с простоями, не предусмотренными технологией. Повышение эффективности работы оборудования за счет уменьшения простоев и увеличения времени полезной работы заслуживает особого внимания, поскольку может быть осуществлено с помощью несложных организационных мероприятий. На предприятиях отрасли ведется работа по улучшению организации производства, однако удельный вес внутрисменных простоев по-прежнему остается значительным. За годы девятой пятилетки на металлургических предприятиях внутрисменные простои металлорежущего оборудования снизились только с 11,03 до 9,02%. На отдельных предприятиях Союзспецстали наблюдалось некоторое повышение удельного веса внутрисменных простоев к фактически отработанному времени, однако в целом тенденция их сокращения характерна для всех предприятий отрасли. Выяснилось, что примерно треть всех простоев обусловлена недостатками в организации производства (табл. 2).

Таблица 2
(в %)

Причины простоев оборудования	Годы		
	1971	1973	1976
Плановый ремонт и модернизация	9,9	10,4	11,1
Резервы и консервация	6,3	7,5	7,7
Излишнее оборудование	0,5	0,3	0,5
Неисправность и внеплановый ремонт	6,7	6,3	6,2
Неукомплектованность рабочими кадрами	45,6	44,1	41,3
Невыход на производство рабочих с разрешения администрации	5,9	7,3	7,4
Нехватка материалов, заготовок, деталей	4,6	3,6	4,6
Отсутствие инструмента и технической документации	1,9	1,8	1,8
Наладка и подналадка	1,1	0,8	1,2
Отсутствие рабочих в связи с нарушением условий труда	0,5	0,4	0,3
Прочие причины	17,0	17,5	17,9

Устранение указанных недостатков увеличит время работы оборудования и будет способствовать повышению эффективности производства.

Исследования показали, что около 10% неиспользуемого оборудования является резервным; 46—50% простаивает из-за неукомплектованности рабочими и отсутствия материалов и полуфабрикатов.

И хотя перечисленные причины простоев на первый взгляд кажутся мало зависящими от самих предприятий, тщательный анализ показывает, что это не совсем так.

На металлургических предприятиях отрасли к резервному металлорежущему оборудованию относится любое оборудование, потенциально пригодное для существующего производственного процесса, но не используемое вследствие несоответствия его структуры ассортименту выпускаемой продукции. Этим как бы узаконивается простой оборудования и завышаются показатели его использования. В целях повышения уровня использования оборудования необходимо четко регламентировать, какое оборудование относить к резервному. По нашему мнению, резервным следует считать установленное оборудование, необходимое для выпуска спецпродукции или на случай выхода из строя особо точных станков, имеющих высокую производительность и сложную наладку. Количество такого оборудования по каждому предприятию (цеху) должно быть экономически обосновано, а список утвержден.

Не может считаться объективной причиной простоев неукомплектованность рабочими кадрами. Практика показывает, что уровень использования времени рабочими на предприятиях составляет в лучшем случае 75—85%. Значительный удельный вес имеют простои по неизвестным причинам (17—18%), требующие внимательного подхода и тщательного изучения. И лишь небольшую часть простоев (11—12%) можно оправдать объективными причинами — плановым ремонтом, модернизацией, наладкой, подналадкой, осмотром оборудования.

Таким образом, почти все виды простоев можно устранить при надлежащей организации производства и снабжения, и именно они являются одним из главных резервов улучшения экстенсивного использования станочного парка. Следовательно, совершенствование организации производства — непременное условие повышения сменности работы оборудования и его загрузки в соответствии с располагаемой мощностью.

Использование металлорежущего оборудования можно улучшить, упорядочив технологическую возрастную структуру станочного парка при более интенсивной загрузке станков и высвобождении устаревшей техники.

Сложившаяся в механических цехах технологическая структура оборудования показывает: самый большой удельный вес в цехах приходится на токарные станки (41—45%), что в 2 раза выше, чем в машиностроении. Причина такого положения — отсталость организации заготовительного производства. Отсутствие точных заготовок (отливок и штамповок) непомерно завышает трудоемкость их механической обработки, вынуждая предприятия использовать токарные станки для снятия лишнего слоя металла.

Несмотря на большой удельный вес черновых операций в производственной технологии механических цехов, доля обдирочных и отрезных станков в последних относительно небольшая (4,3—4,7%). Поэтому на отрезных операциях очень часто используются универсальные токарные и фрезерные станки. При достаточном количестве металлорежущих станков токарной группы на ряде заводов («Азовсталь», Макеевский и др.) отмечен недостаток производственных мощностей по отдельным группам станков: расточной, зубообрабатывающей (7,2%) строгальной, шлифовальной (6,7%). Однако и то небольшое количество шлифовальных станков, которыми располагают механические цехи, из-за высокого

удельного веса обдирочных операций в общецеховой трудоемкости зачастую не может использоваться с полной отдачей.

Исследование уровня загрузки оборудования по технологическим группам показывает, что наиболее производительно используются токарно-карусельные станки. Коэффициент сменности этой группы самый высокий — 1,3—1,4, т. е. в сутки каждый станок практически работает около 10 ч., при трехсменном режиме работы. Уровень использования различных технологических групп металлорежущего оборудования механических цехов по состоянию на 1 января 1977 г. отражен в табл. 3.

Таблица 3

Вид оборудования	Коэффициент сменности	Использование установленного оборудования по сменам, %			Фактически отработанное время в течение суток, ч.
		I	II	III	
Основные технологические группы станков:					
токарные	1,33	69,82	50,69	8,63	9,61
карусельные	1,36	67,87	60,64	14,14	9,83
револьверные	0,91	56,25	30,26	2,96	6,58
автоматы и полуавтоматы	1,10	67,09	42,41	1,90	8,01
расточные	1,26	66,06	47,37	9,62	9,13
сверлильные	0,96	61,39	34,75	8,89	6,98
строгальные	1,22	65,90	43,41	10,25	8,89
долбежные	0,95	59,75	31,27	8,36	6,92
протяжные	0,57	38,24	20,59	-	4,15
фрезерные	1,10	61,63	41,47	7,29	7,91
зубообрабатывающие	0,98	50,84	35,29	7,00	7,17
шлифовальные	0,93	57,01	34,14	3,42	6,75

По таким видам оборудования, как протяжные (коэффициент сменности 0,57), долбежные (0,95), шлифовальные (0,93), сверлильные (0,96) станки, недоиспользование их мощностей происходит из-за низкой точности заготовок и некомплектности станочного парка.

Серьезным фактором, отрицательно влияющим на эффективность производства, является большой удельный вес устаревшего оборудования в общем количестве установленного. Проведенные исследования показывают, что станочный парк в механических цехах в 2 раза старше, чем на предприятиях машиностроения. На заводах им. Коминтерна, им. Петровского, Запорожском и Донецком металлургических заводах более 50% оборудования механических цехов в возрасте старше 20 лет.

В интересах достижения максимальной эффективности в использовании мощностей по выпуску запасных частей и сменного оборудования в отрасли сложились условия для планирования развития и обновления станочного парка в цехах службы главного механика. Один из путей повышения эффективности производства в механических цехах металлургических предприятий — установление оптимальной пропорциональности в технологической структуре оборудования.

При определении оптимальной технологической и возрастной структуры (с целью интенсификации производства в механических цехах) нами частично использована методика Ленинградского сектора Института экономики АН СССР, суть которой заключается в улучшении использования металлорежущего оборудования за счет высвобождения старых и полной загрузки новых станков.

Учитывая, что на предприятиях отрасли в механических цехах трехсменный режим, в расчет было принято, что для повышения интенсив-

ности производства в трехсменном режиме будут работать только станки со сроком службы до 10 лет, оборудование с возрастом после 10 лет должно работать в двухсменном, а старше 20 лет — в односменном режиме. Результаты расчетов механического цеха — типичного представителя группы предприятий с объемом производства 8—10 тыс. т механообработанной продукции в год сведены в табл. 4.

Таблица 4

Технологические группы станков	Установленное количество оборудования, шт.	Фактически работающее оборудование, шт.	Избыточное (—) недостающее (+) количество оборудования, шт.	
			без учета параметров станков	с учетом технической и возрастной характеристики
Токарные	76	66	—20	—16
Фрезерные	14	5	—8	—4
Зубообрабатывающие	14	5	—8	—5
Шлифовальные	10	1	—9	—7
Расточные	7	5	—	—1
Сверлильные	14	5	—5	—6
Строгальные	11	11	+3	—2
Долбежные	4	3	—1	—1
Итого:	150	101	—51	—42

Анализ использования оборудования механического цеха позволил установить, что особо перегружены строгальные станки при существенных излишках оборудования других видов. По рассматриваемым восьми видам станков излишнее оборудование составляет 42 ед. Рекомендуемое к высвобождению оборудование представляет собой изношенную и малопроизводительную технику, которую целесообразно реализовать по цене лома.

Таким образом, более полное использование станочного парка, упорядочение его технологической структуры, вывод физически изношенного, морально устаревшего, а порой излишнего оборудования позволяют без наращивания численности станочников расширить объем производства, улучшить качество изделий, значительно повысить коэффициент сменности работы оборудования и производительность труда, увеличить фондоотдачу, уменьшить брак, а также улучшить и остальные технико-экономические показатели.

УСКОРЕНИЕ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ *

В. Соломин

На современном этапе экономического развития большое значение придается ускорению строительства и ввода в действие новых мощностей. Один из основных недостатков в этом деле — несоблюдение сроков строительства и несовпадение во времени ввода в действие новых

* В порядке обсуждения.

основных фондов с вводом в действие на проектную мощность новых предприятий, что привело к снижению фондоотдачи.

В определенной степени оправдать такое несовпадение была призвана идея нормирования продолжительности освоения проектных мощностей вводимых в действие предприятий, которая нашла отражение в нормативах, утвержденных в 1969 г. и затем переутвержденных в 1974 г. С введением указанного норматива расширилось понятие цикла строительства, к проектированию и строительно-монтажным работам добавился так называемый «завершающий этап» (т. е. освоение проектных мощностей), наступающий после сдачи объекта в эксплуатацию. В результате увеличилась примерно на одну треть плановая продолжительность общего цикла строительства.

Введение в практику планирования капитального строительства подобных нормативов с увеличением за этот счет общего цикла строительства, на наш взгляд, экономически неоправданно. Еще в 1971 г. на XXIV съезде КПСС А. Н. Косыгин, выступая с докладом по проекту Директив по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., отметил, что задача повышения уровня фондоотдачи на новых предприятиях требует от проектных и строительных организаций более эффективных технических решений, значительного сокращения сроков строительства и его удешевления, а от промышленности — более быстрого освоения вновь введенных в действие фондов и мощностей [1]. Однако такое четкое разграничение функций между строительством и промышленностью в решении задачи создания и освоения новых мощностей не находит необходимого отражения в практической деятельности.

Казалось бы, что оконченное строительством и сданное в эксплуатацию по акту приемочной комиссии предприятие должно обеспечить выпуск продукции в объеме, предусмотренном техническим проектом. На самом же деле при существующем положении оказывается, что заключительной фазой в цикле капитальных вложений является не окончание строительства с вводом предприятия в действие, а проведение неопределенных дополнительных мероприятий по освоению проектной мощности.

На наш взгляд, проблема ускорения освоения проектной мощности новых предприятий, от результатов которой зависит повышение эффективности использования основных фондов, ни в коей мере не связана с установленными нормами их освоения. Подтверждает этот вывод анализ хода освоения новых мощностей на вводимых в действие предприятиях.

Известно, что около 30% основных производственных фондов промышленности до сих пор не работает с проектной отдачей. Основными причинами медленного освоения являются: низкое качество и технический уровень части оборудования, строительно-монтажные недоделки, ошибки в проектах, недостатки в обеспечении сырьем, нехватка квалифицированных кадров и т. д. Названные причины — следствие некачественной работы проектных, строительных и монтажных организаций, дирекций строящихся предприятий.

Примеров быстрого освоения мощностей промышленных предприятий немало. Многие коллективы горячо откликнулись на обращение в 1976 г. рабочих Новомосковского объединения «Азот» шире развернуть в десятой пятилетке социалистическое соревнование за быстрейший ввод и освоение мощностей и полное их использование. Однако сейчас мы ставим своей целью доказать отсутствие необходимости в применении нормативов продолжительности освоения проектных мощностей.

[1] См.: «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, с. 144.

На наш взгляд, задержка освоения проектных мощностей вновь созданных предприятий зависит отнюдь не от несоблюдения норм продолжительности освоения, входящих в силу после окончания строительства и оформления ввода в эксплуатацию предприятия. В девятом пятилетии на Челябинском тракторном заводе был сдан в эксплуатацию прессово-сварочный корпус площадью 88 тыс. м². Первая очередь была возведена в 1973 г., последняя — в 1975 г. Однако значительные недоделки привели к большим простоям оборудования, что отразилось на выполнении программы и в 1977 г.

Сметная стоимость реконструкции Томской карандашной фабрики — более 11 млн. руб. Восемь лет шло проектирование, почти столько же — строительство. После многочисленных переносов срока окончания реконструкции в декабре 1973 г. подписан акт о приеме главного корпуса (основного объекта пускового комплекса), а в июне 1974 г. акт утвержден председателем государственной комиссии. В акте отмечено, что мощности пускового комплекса соответствуют проекту, хотя оборудование в ходе приемки не опробовалось, из трех технологических линий включена в работу была только одна. В пусковой комплекс не был включен важный в условиях Сибири объект — теплотрасса, что привело впоследствии к заморозке корпуса. В результате готовый корпус полтора года не действовал.

В марте 1976 г. официально вступил в эксплуатацию Ново-Березовский рудник цветной металлургии в Казахстане. Однако до конца года рудник не выдавал предусмотренную проектом мощность. Несколько раз переносились сроки пуска сернокислотного производства на Джезказганском горно-металлургическом комбинате, но до конца 1976 г. выпуск продукции так и не был освоен. Причины: несвоевременная комплектация оборудования, недоброкачественное его изготовление на заводах-поставщиках.

Только по причине систематических нарушений графика поставки узлов, машин и агрегатов неоднократно переносился пуск важных производств в Северо-Донецком объединении «Азот», Первомайском химическом и Лисичанском нефтеперерабатывающем заводах и ряда других предприятий.

По данным Института экономики Академии наук Таджикской ССР, в республиках Средней Азии из-за недостатка квалифицированного персонала не осваивается проектная мощность около 30% всех вновь построенных предприятий.

Из приведенных примеров видно, что освоение проектных мощностей, задержка выпуска продукции в объеме, предусмотренном техническим проектом, вызываются не отсутствием дополнительных нормативов освоения мощностей, а неудовлетворительным качеством работы разных организаций, привлекаемых к осуществлению всего комплекса строительства.

Наличие самостоятельных норм продолжительности освоения проектных мощностей, которые вступают в силу после подписания акта приемки предприятия в эксплуатацию, вряд ли вызывается необходимостью. Применение указанных норм нельзя считать достаточно обоснованным, так как все мероприятия по своевременному и полному освоению проектных мощностей должны осуществляться проектными и строительными организациями совместно с дирекциями строящихся предприятий при проектировании, выполнении строительных и монтажных работ, подготовительных работ по пуску предприятия до его приемки в эксплуатацию. Более того, использование норм продолжительности освоения проектных мощностей не только сводит на нет сроки строительства, но и снижает ответственность проектных и строительных организаций.

Сказанное подтверждает неприемлемость применения норм освоения мощностей в практике капитального строительства и повышения его эффективности. Вместо этих норм целесообразно ввести нормирование продолжительности экономического освоения новых предприятий, так как даже полностью освоившие проектные мощности предприятия еще не всегда достигают предусматриваемых в проекте технико-экономических показателей. Необходима разработка нормативов достижения проектных технико-экономических показателей новых предприятий, что соответствует задачам, предусмотренным в Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. Заметим, что в большинстве зарубежных стран каждое предприятие сразу после окончания строительства начинает работать на полную проектную мощность. Не является исключением и строительство, осуществляемое советскими строительно-монтажными организациями в других странах, где законченные объекты сдаются «под ключ» без какого-либо периода освоения.

Для ускорения освоения проектных мощностей вновь построенных предприятий прежде всего следует:

упразднить нормативы продолжительности освоения проектных мощностей (которые на сегодня, по существу, являются нормативами снижения фондоотдачи), внеся в случае необходимости отдельные поправки в нормативы продолжительности строительства;

принять меры к значительному улучшению качества работы проектных, строительно-монтажных, пусконаладочных и других связанных со строительством организаций (включая дирекции строящихся предприятий), что должно отвечать ключевой задаче десятой пятилетки — борьбе за эффективность и высокое качество работы во всех областях и на всех участках народного хозяйства.

Симптоматично, что во всех отраслях промышленности, кроме строительной, имеются ОТК, полностью отвечающие за качество выпускаемой продукции. В строительстве же функции контроля за качеством (возводимых предприятий, пусковых комплексов, установок, цехов, зданий, сооружений, объектов и т. д.) разобщены. Контроль осуществляет большое число разных организаций и отдельных работников: проектировщик, заказчик (в порядке технадзора), дирекция строящегося предприятия, лаборатории строительных трестов, технические отделы, линейный персонал на стройках, главные инженеры объединений, главков, стройуправлений и трестов, инспекция Государственного архитектурно-строительного контроля и др. Такая множественность контролирующих органов при отсутствии единого органа, полностью отвечающего за весь комплекс качества работы проектных, строительных и монтажных организаций, естественно, не может привести к положительным результатам.

Одновременно должно быть обращено внимание на улучшение работы приемочных комиссий и совершенствование системы материального поощрения за досрочное и качественное завершение строительства. Нужно отметить, что приемочные комиссии нередко пропускают все те дефекты, от которых надолго задерживается освоение проектных мощностей по законченным строительством и сданным в эксплуатацию объектам. Допускаются случаи неправильной оценки выполненных работ, когда, принимая объект в эксплуатацию с оценкой «хорошо» или даже «отлично», одновременно устанавливается большой объем недоделок, подлежащих последующему устранению.

Назрела необходимость ужесточить существующие правила приемки объектов в эксплуатацию, поднять авторитет приемочных комиссий, повысив их ответственность за правильное отражение в актах приемки предприятий в эксплуатацию состояния и оценки проведенных работ.

Существующая система материальной заинтересованности работников проектных и строительно-монтажных организаций, а также дирекций строящихся предприятий в быстрейшем завершении строительства и улучшении качества работы определяется премированием за ввод в действие объекта в срок в полном объеме согласно техническому проекту и при соблюдении сметной стоимости строительства. Имеется в виду, что при сокращении сроков ввода в действие производственной мощности и объектов строительства против установленных норм продолжительности строительства на 30% и более премия повышается на 50%, при сокращении сроков строительства на 20% — повышается на 25% и при сокращении сроков на 10% премия повышается на 10%.

Таким образом, при выполнении установленного плана, т. е. завершения строительства в сроки, обусловленные нормативами продолжительности строительства, премия также выплачивается, но без применения приведенных выше повышающих коэффициентов. Никаких критериев качества законченного и принятого государственной комиссией объекта в этой системе не существует.

Мы считаем, что такой подход к материальной заинтересованности в быстрейшем вводе в действие мощностей и объектов не может быть обоснован ни экономически, ни морально. Получается, что даже за простое выполнение заданий государственного плана (без учета качественных показателей работы) выплачивается премия. Возникает вопрос: за что именно? За выполнение плана каждый трудящийся получает определенную заработную плату и выполнение такой работы входит в круг должностных обязанностей.

По нашему мнению, специфичность условий работы строителя, монтажника, проектировщика может быть отражена повышенными ставками заработной платы, а не премированием за выполнение плана (не перевыполнение, а именно выполнение!).

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии прямо сказано о том, что «нужна действенная система материального и морального стимулирования в сочетании со строгими и неотвратимыми санкциями за нарушения плановой и договорной дисциплины»[2].

Поэтому, не касаясь системы премирования из фондов материального поощрения, предусмотренных для организаций, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, считаем, что при совершенствовании указанной системы для создания действительной заинтересованности каждого трудящегося и государства в целом в быстрейшем завершении строительства и улучшении качества работы следует в основу премиальной системы положить два условия: сроки продолжительности строительства с вводом в действие мощностей на полную проектную мощность и качество выполненных работ.

В целях усиления материальной заинтересованности работников строительно-монтажных и проектных организаций, а также застройщиков в повышении качества строительства в 1977 г. сделана попытка регламентировать оплату премии указанным работникам в зависимости от оценки качества строительства. Было установлено, что при вводе в действие производственной мощности (объекта строительства) с оценкой «отлично» — размер премии увеличивается на 10%, с оценкой «хорошо» — премия выплачивается в размере, установленном Положением о премировании, с оценкой «удовлетворительно» — размер премии снижается на 20%.

Однако изменения, внесенные в Положение о премировании работников за ввод в действие производственных мощностей и объектов

[2] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 60.

строительства, не обеспечили комплексного решения вопроса, т. е. сочетания при премировании сроков ввода в действие с качеством работы.

Почему предлагается именно такое сочетание показателей? Дело в том, что не могут быть исключены случаи, когда принятое досрочно предприятие не обеспечивает полного освоения мощности из-за низкого качества работ или, наоборот, превышение установленного срока сопровождается отличной оценкой выполненных работ.

Эти показатели должны определяться: по сроку сдачи — кварталом в титульном списке на год ввода в действие производственных мощностей, утверждаемом вышестоящей организацией, исходя из установленных нормативов продолжительности строительства (уточнение ранее утвержденного титульного списка в случае необходимости производится в установленном порядке); по качеству работы — оценкой приемочной комиссии, причем стройка, представленная с неудовлетворительным качеством работы или с большим количеством недоделок, не подлежит приему. Одним из обязательных критериев хорошей или отличной оценок должно быть полное отсутствие недоделок и достижение при опытном пуске запроектированных мощностей в полном объеме.

Предлагаемая система премирования соответствует следующей примерной схеме (по отношению к размерам премий, определенных в процентах от сметной стоимости выполненных строительно-монтажных работ, устанавливаемых Положением о премировании):

Сдача в эксплуатацию	Качество выполненных работ		
	удовлетворительно	хорошо	отлично
Досрочно	115	135	150
В срок	100	115	135
С превышением срока .	90	100	115

Не исключено уточнение пределов оплаты как в целом, так и по срокам, в зависимости от того, на сколько процентов срок строительства сокращен против плана или, наоборот, увеличен.

При такой схеме строительно-монтажные и другие организации, выполнившие планы в срок и на «удовлетворительно» или с превышением срока — тоже на «удовлетворительно» или «хорошо», не получают премии. Организациям, нарушившим срок окончания и сдавшим объект на «удовлетворительно», даже уменьшается причитающаяся им при заключении договора сумма премии.

Настоящее предложение исходит из того, что поощрять нужно не за ввод того или иного сооружения или здания в эксплуатацию, а за результаты труда. За ввод премировать надо, но поощрять в строительстве удовлетворительное качество нежелательно. Удовлетворительная оценка означает нормальное выполнение обязанностей, за что выплачивается заработная плата, а отнюдь не премия.

Организациям за досрочный ввод объекта с оценкой «удовлетворительно» добавляется на премирование дополнительно 15%, с оценкой «хорошо» — 35%, «отлично» — 50% суммы сметной стоимости строительства. За сданные объекты в срок с хорошей оценкой на дополнительное премирование идет 15%, «отлично» — 35%, за превышение срока при сдаче объекта на «отлично» выплачивается дополнительно 15% этой суммы.

Сохранять существующие условия выплаты премии (при соблюдении сметной стоимости строительства) вряд ли целесообразно, так как

в настоящее время качество проектно-сметной документации должно улучшаться и смета обязана отображать реальные расходы, а не проблематичные расчеты, позволяющие иметь свободные средства, которые могут быть направлены на премирование строителей (сверх сумм, предусмотренных на эти цели в смете).

Расходы на премирование по предложенной выше схеме следует изыскивать не только из наличия остатков средств от сметной стоимости строительства. При их недостатке или вообще отсутствии необходимые суммы, вероятно, можно изыскать дополнительно или из централизованного фонда строительного министерства (там, где он имеется), или за счет специального кредита Стройбанка СССР, погашаемого впоследствии из сметы производства вновь введенного в эксплуатацию предприятия.

Определение общих сумм премий и распределение их между заинтересованными организациями следует возложить на вышестоящую организацию, утверждающую акт приемки объекта в эксплуатацию, по согласованию с местной конторой Стройбанка СССР.

Решение проблемы освоения нового предприятия, безусловно, имеет трудности. Каждое введенное в эксплуатацию новое предприятие, естественно, может испытывать определенные затруднения в работе из-за нарушения в первое время нормального обеспечения сырьем, налаживания связей с поставщиками и потребителями, отсутствия опыта рабочих кадров и т. д.

Однако эти вопросы должны решаться в рамках производственной деятельности предприятия и не включаться в общий цикл строительства.

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Г. Вольф,
профессор
(ГДР)

В условиях усиления интенсификации общественного производства вопросы повышения его эффективности становятся все более важными и актуальными. На XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул: «Упор на эффективность — и об этом приходится говорить вновь и вновь — важнейшая составная часть всей нашей экономической стратегии» [1].

И в ГДР вопросы эффективности также находятся в центре экономической и социальной политики партии и правительства. IX съезд СЕПГ отметил, что интенсификация общественного производства, т. е. планомерное и всестороннее повышение эффективности процесса воспроизводства, является главным путем экономического развития страны [2].

Экономисты социалистических стран за последние годы много сделали как в области теории, так и практики, чтобы точнее определить содержание и пути роста народнохозяйственной эффективности. Но ряд сложных вопросов определения и измерения экономической эффективности пока еще не нашел удовлетворительного решения. Это относится прежде всего к выявлению системной связи между конкретными показателями эффективности отдельных фаз воспроизводства и совокупным выражением эффективности, между факторами эффективности и связанными с ними экономическими категориями.

Нам представляется, что было бы полезно более подробно разработать состав и структуру народнохозяйственной эффективности и на этой основе определить системную связь факторов эффективности. Рассмотрение этого вопроса должно исходить из двух основных моментов. Во-первых, «эффективность общественного производства представляет собой определенный результат функционирования экономической системы в целом» [3]. Социалистическое народное хозяйство в целом нужно рассматривать как систему, развивающуюся в процессе воспроизводства. Отсюда можно сделать вывод, что и народнохозяйственная эффективность сама имеет системную структуру.

Во-вторых, социалистическое народное хозяйство — это средство для достижения цели социалистического производства, выраженной в основном экономическом законе социализма. Можно считать общепризнанным, что в каждой общественной формации экономическая категория «эффективность общественного производства» определяется ее основным экономическим законом. Значит, при социализме совокупное вы-

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 43.
[2] См.: «Программа СЕПГ», Берлин, изд-во Дитц, 1976, с. 26.
[3] См.: Г. М. Сорокин. К теории экономической эффективности при социализме. «Вопросы экономики», 1975, № 4, с. 113.

ражение эффективности общественного производства отражает отношение реализованного материального и культурного уровня жизни трудящихся с учетом использованного экономического потенциала.

Исходя из этих двух моментов, можно сказать, что эффективность социалистического производства выражает собой:

реализацию цели социалистического производства;

системные действия и системные соотношения элементов и факторов общественного воспроизводства. Поэтому все попытки сформулировать единственный, общий показатель экономической эффективности закономерно оказываются безуспешными.

Процесс социалистического воспроизводства — это единство количественных и качественных изменений элементов производства. Он соединяет созидающие и разрушающие отношения и явления[4], результаты прошлых процессов и зарождение элементов, предопределяющих будущее воспроизводства. А потому никакой единственный интегральный показатель экономической эффективности не может выразить эффективности всех процессов и отношений общественного воспроизводства.

По нашему мнению, в дискуссии по вопросу о критерии экономической эффективности данный момент учитывался недостаточно. Возражения ученых-экономистов А. Ноткина, А. Толкачева против показателя «фонд потребления» в качестве единого критерия эффективности совершенно убедительны[5]. Но также верно и то, что рост фонда потребления более точно отражает развитие совокупного процесса воспроизводства, чем чистый продукт, потому что этот показатель по содержанию ближе к выражению реализации цели социалистического производства, чем национальный доход в целом. Хорошо известны и преимущества чистого продукта для выражения непосредственной эффективности материального производства. Но, по нашему мнению, прав и З. В. Атлас, выступая против превращения названного показателя в единственный и подчеркнув, что «масса чистой продукции увеличивается и в том случае, если на данном предприятии рост заработной платы превысил рост производительности труда, и себестоимость продукции увеличилась»[6]. Это значит, что при определении эффективности необходимо учитывать динамику не только чистого продукта, но и чистого дохода.

Но если и фонд потребления, и чистый продукт, и чистый доход имеют определенные специфические значения при нахождении совокупной эффективности общественного воспроизводства, очевидно, нельзя ожидать, что какой-либо единый показатель сможет выразить все ее основные аспекты. Тем более что еще следует учитывать уровень производства, влияние роста качества на экономическое и социальное развитие общества и, кроме того, сопоставлять результаты общественного производства с затратами разных ресурсов в форме авансированных фондов или текущих затрат.

Таким образом, теоретический анализ сущности проблемы эффективности и учет ограниченности сферы применения каждого отдельного ее показателя обосновывают необходимость применения целой системы показателей для определения эффективности экономического совокупного процесса. Этот вопрос не только затрагивается в теоретических работах многих экономистов, но и находит свое применение в практике со-

[4] К. Маркс отмечал, что воспроизводство есть по сути одновременно новое производство и разрушение старой формы. См.: К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 24, с. 394—397, 441—445.

[5] См.: А. И. Ноткин. Критерии экономической эффективности социалистического воспроизводства. «Вопросы экономики», 1974, № 5; А. С. Толкачев. Проблемы теории и анализа эффективности общественного производства. М., «Экономика», 1972.

[6] З. В. Атлас. Производительность труда, эффективность производства. «Коммунист», 1973, № 9, с. 77.

циалистических стран, где планирование эффективности включено в систему планомерного управления общественным производством.

Однако система показателей не просто множество показателей. В ГДР, например, применяется 11 показателей в планировании эффективности[7]. Хотя каждый из них выражает важный аспект эффективности, они еще мало связаны друг с другом.

Возникает вопрос: что же делает систему показателей эффективности действительно системой? По нашему мнению, необходимо, чтобы она удовлетворяла трем условиям:

во-первых, выражала в целом реализацию цели социалистической экономики в процессе общественного воспроизводства;

во-вторых, каждый ее элемент отражал определенный, самостоятельный важный фактор или аспект эффективности процесса воспроизводства;

в-третьих, соотношение всех элементов системы показателей должно фиксировать воздействие отдельных факторов на совокупное выражение эффективности и количественно определять влияние отдельных частных процессов на показатель совокупной эффективности.

Для того, чтобы выработать главные черты такой системы показателей эффективности, нам представляется целесообразным исходить из отличия общей, абсолютной эффективности от локальной, частной эффективности, как предложил М. З. Бор[8]. Первое понятие идентично обобщенному выражению эффективности общественного совокупного процесса на основе показателей «уровень жизни», «национальное богатство» или «потребление материальных благ» (на душу населения). Такие показатели достаточно точно выражают реализацию цели социалистического производства. Расчет потребления на душу населения характеризует условия определения эффективности всей общественной системы в том смысле, что «человек,— по образному выражению К. Маркса,— сам является основой своего материального, как и всякого иного осуществляемого им производства...»[9]. Это означает, что в конечном счете при социализме человеческий труд является единственным решающим из ресурсов, находящихся в распоряжении общества.

Показатели «общей» эффективности, конечно, отличаются высокой степенью обобщенности. В них слиты воедино экономические, социальные и даже идейно-моральные аспекты эффективности. Однако они, очевидно, пригодны только для сравнения уровней эффективности различных этапов развития общества, различных стран или систем.

Но понятие общей эффективности нужно для целевой ориентации всех отдельных выражений эффективности, в которых учитываются специфические ресурсы и аспекты ее использования в отдельных процессах или сферах общественного производства.

Для описания и выражения таких частных эффективностей, их связей между собой и с совокупным (общим) понятием эффективности и требуется данная система показателей.

Показателем, связующим абсолютное выражение эффективности и систему частных показателей эффективности, может служить потребление материальных благ на душу населения. С ним (хотя только в первом приближении) лучше всех корреспондируется показатель «нацио-

[7] К ним относятся: производительность труда, замещение рабочих лиц капиталовложениями, фондоотдача, рентабельность экспорта, материалоемкость производства, рентабельность фондов, отношение динамики запасов к динамике производства, себестоимость единицы продукции, доля рационализации в капиталовложениях, доля изделий со Знаком качества в общем объеме производства, доля новых изделий в общем объеме производства.

[8] М. З. Бор. Эффективность общественного производства и проблемы оптимального планирования. М., «Мысль», 1972.

[9] К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, с. 283.

нальный доход, использованный для потребления в расчете на душу населения».

Фонд потребительского использования национального дохода определяется как разность между используемым национальным доходом ($Д^н$) и производственным накоплением ($А^п$). Показатель «национальный доход, использованный для потребления в расчете на душу населения» можно определить как результат взаимодействия следующих факторов:

доли занятых в материальном производстве ($З^п$) в общей численности населения ($Н$) (показатель эффективности распределения общественного труда);

уровня производительности труда по общественному продукту ($П$) (показатель валовой производительности труда);

доли произведенного национального дохода ($Д^п$) в совокупном продукте (показатель выражает экономию или перерасход текущих затрат овеществленного труда). Если умножить второй показатель на третий, получим показатель производительности общественного труда на базе чистого продукта;

отношение между используемым ($Д^н$) и произведенным в стране национальным доходом (показатель эффективности сферы обращения, и особенно внешней торговли);

отношение между непроизводственным потреблением национального дохода (разность $Д^н - А^п$) и всем используемым национальным доходом. Данный показатель отражает многие аспекты эффективности производственного накопления.

Используя приведенные выше определения некоторых показателей, можно построить первую схему, отражающую связи между ними.

$$\frac{З^п}{Н} \cdot \frac{П}{З^п} \cdot \frac{Д^п}{П} \cdot \frac{Д^н}{Д^п} \cdot \frac{Д^н - А^п}{Д^н} = \frac{Д^н - А^п}{Н}$$

$$\Delta' \frac{1965}{1960} = 0{,}99 \quad 1{,}30 \quad 0{,}93 \quad 0{,}97 \quad 0{,}98 \quad 1{,}14$$

$$\Delta' \frac{1970}{1965} = 1{,}00 \quad 1{,}35 \quad 0{,}95 \quad 1{,}03 \quad 0{,}97 \quad 1{,}28$$

$$\Delta' \frac{1975}{1970} = 1{,}02 \quad 1{,}33 \quad 0{,}98 \quad 0{,}97 \quad 1{,}04 \quad 1{,}34$$

Приведенные нами данные[10] показывают, что в ГДР динамика потребления материальных благ (в расчете на душу населения) непрерывно возрастает и притом преимущественно за счет роста производительности труда. В период пятилетки 1971 — 1975 гг. влияние на этот процесс оказали также повышение доли занятых в материальном производстве и более быстрый рост фонда потребления. Примененный здесь метод сцепления факторов уже не раз предлагался для выражения отношений эффективности. Но нам представляется, что еще не полностью используются все возможности систематического анализа по факторам. Преимущества такого метода заключаются прежде всего в том, что он точно отражает функционально-количественные отношения между отдельными частными эффективностями. Конечно, при условии, что отдельные факторы выражены не произвольно, а в точном соответствии с их экономическим содержанием. Кроме того, данный метод позволяет глубоко анализировать любой фактор посредством его дальнейшего разложения на элементы.

Подтверждением сказанного может быть тот факт, что в ГДР за последние годы некоторое возрастание доли занятых в сфере материального

[10] Индексы развития народного хозяйства ГДР исчислены по данным «Statistisches Jahrbuch der DDR 1976», S. 1, 13, 15, 38.

производства ($\frac{З^п}{Н}$) определялось прежде всего повышением доли всех занятых ($Н^з$) в численности трудоспособного населения ($Н^{с.п}$). На это, в свою очередь, влияло некоторое увеличение доли трудоспособных в общем числе населения. Разложим показатель $\frac{З^п}{Н}$ на следующие факторы:

$$\frac{Н^{с.п}}{Н} \cdot \frac{Н^з}{Н^{с.п}} \cdot \frac{З^п}{Н^з} = \frac{З^п}{Н}$$

По данным статистики ГДР, будем иметь следующие характеристики[11]:

	$\frac{Н^{с.п}}{Н}$	$\frac{Н^з}{Н^{с.п}}$	$\frac{З^п}{Н^з}$	$\frac{З^п}{Н}$
1960 г.	0,613	0,729	0,845	0,378
1965 г.	0,582	0,774	0,835	0,376
1970 г.	0,579	0,786	0,823	0,375
1975 г.	0,597	0,791	0,810	0,383

Преимущество названного метода еще и в том, что он позволяет связывать определенные эффективности на уровне народного хозяйства с эффективностью предприятий. При этом нет необходимости применять один и тот же показатель на всех уровнях хозяйства, например, производительность труда (на базе чистого продукта, фондоемкость (по чистому продукту), рентабельность фондов, изменение уровня качества продукции), что связано с трудностями и не всегда приводит к удовлетворительным результатам.

Перечисленные показатели могут обеспечивать связь между заводскими показателями эффективности и такими ее народнохозяйственными показателями, как уровень производительности труда в материальном прозводстве, доля национального дохода в совокупном общественном продукте, норма производительного накопления, которая при данном уровне национального дохода определяет движение фонда национального дохода, используемого на непроизводственное применение, наконец, финансово-материальные пропорции чистого дохода и прибавочного продукта.

Конечно, для планомерного управления экономической деятельностью предприятий нужны не только показатели эффективности. Необходимы также показатели уровня (объема) производства, такие, как объем товарного производства, объем производственных фондов, количество занятых. Но путем разложения агрегированных показателей эффективности можно получить системную связь между народнохозяйственными и отраслевыми (заводскими, комбинатскими) показателями.

Возьмем, например, показатель производительности труда (на базе чистого продукта). Для отдельных отраслей народного хозяйства его можно выразить как результат взаимодействия ряда факторов — эффективности живого труда и эффективности использования фондов.

Первый аспект (эффективность живого труда) можно изобразить следующим образом[12]:

$$\frac{Р^п}{З^п} \cdot \frac{Т_э}{Р^п} \cdot \frac{П}{Т_э} \cdot \frac{Д^п}{П} = \frac{Д^п}{З^п};$$

$$\Delta' \frac{1970}{1965} \quad 0{,}95 \quad 0{,}99 \quad 1{,}43 \quad 0{,}97 \quad 1{,}30;$$

[11] «Statistisches Jahrbuch der DDR 1976», S. 15, 392.

[12] Ibid, S. 13, 17, 127, 128.

$$\Delta' \frac{1975}{1970} \quad 0{,}98 \quad 1{,}02 \quad 1{,}30 \quad 1{,}00 \quad 1{,}30.$$

где $\frac{P^п}{З^п}$ — доля производительных работников ($P^п$) в общем числе занятых в сфере материального производства ($З^п$). Этот показатель отражает прямое влияние распределения общественного труда между производственной и непроизводственной сферами на развитие эффективности;

$\frac{T_э}{P^п}$ — использованное рабочее время ($T_э$) в рабочих часах на одного занятого в сфере производства. Показатель отражает экономию в использовании рабочего времени;

$\frac{П}{T_э}$ — объем производимой продукции ($П$) за 1 ч. использованного рабочего времени ($T_э$). Показатель отражает решающее значение производительности труда. Есть возможность разложить этот показатель на важнейшие факторы. Применяя так называемый метод измерения производительности труда «по временным суммам», можно выделить эффективность использования рабочего времени, действительную производительность труда и влияние стоимостной структуры на величину эффективности [13];

$\frac{Д^п}{П}$ — доля чистого продукта ($Д^п$) в совокупном продукте на данном заводе, в отрасли и т. д.

Приведенные данные показывают, что в промышленности ГДР темпы роста производительности труда (на базе чистого продукта) за последние десять лет в среднем не изменились. Но в последней пятилетке усилилось влияние всех факторов.

Второе направление разложения показателя производительности труда — выделение главных элементов эффективности использования фондов:

фондовооруженности работника ($\frac{Ф^п}{З^п}$),

фондоотдачи ($\frac{П}{Ф^п}$).

По материалам ГДР имеем следующую картину [14]:

$$\Delta' \frac{1975}{1965} = \frac{Ф^п}{З^п} \cdot \frac{П}{Ф^п} \cdot \frac{Д^п}{П} = \frac{Д^п}{З^п}.$$

Народное хозяйство ГДР, всего	1,68	1,10	0,91	1,68
В том числе:				
промышленность	1,62	1,02	0,98	1,62
сельское хозяйство	2,22	1,19	0,60	1,59

[13] Как известно, при методе измерения производительности труда «по временным суммам» требуется делить индекс роста объема производства, который выражается в постоянных (базисных, нормативных) затратах рабочего времени, $\Delta' T_н$ на индекс развития эффективного использования рабочего времени $\Delta' T_э$.

$$\Delta' \frac{П}{T_э} = \Delta' \frac{T_н}{T_э} \cdot \Delta' \frac{П}{T_н}.$$

Первый фактор показывает действительное развитие производительности труда, а второй — изменение стоимостной структуры производства.

[14] «Statistisches Jahrbuch der DDR 1968», S. 42; «Statistisches Jahrbuch der DDR 1976», S. 13—14, 44.

Кроме показателя валовой фондоотдачи ($\frac{П}{Ф^п}$), можно получить и показатель чистой фондоотдачи ($\frac{Д^п}{Ф^п}$). В сельском хозяйстве ГДР за 1965—1975 гг. последний, например, равен

$$\Delta' \frac{Д^п}{Ф^п} = 0{,}71.$$

Сопоставление показателей развития сельского хозяйства с развитием других отраслей народного хозяйства ГДР свидетельствует, что изолированное применение отдельных показателей эффективности не ведет к надежным результатам. Так, чистая фондоотдача в сельском хозяйстве резко сократилась, а в других сферах почти не изменилась. Одновременно во всех сферах довольно быстро росла чистая производительность живого труда.

Обратное значение чистой фондоотдачи можно назвать «фондоемкостью чистого продукта» ($\frac{Ф^п}{Д^п}$). Она имеет важное значение для определения динамики нормы производственного накопления. Производственное накопление ($А^п$) служит, с одной стороны, для оснащения необходимыми фондами дополнительно вовлекаемых в производство работников ($\Delta' З^п$), а с другой — для фондовооруженности всех работников, занятых в материальном производстве ($\Delta' \frac{Ф^п}{З^п}$).

Последний аспект связан с динамикой фондоемкости чистого продукта, он характеризует ту часть накопления, которая служит для интенсивного развития:

$$\Delta' \frac{Ф^п}{Д^п} = \Delta' \frac{Ф^п}{З^п} : \Delta' \frac{Д^п}{З^п};$$

Если чистая производительность растет быстрее, чем фондовооруженность (т. е. фондоемкость чистого продукта уменьшается), то и национальный доход увеличивается быстрее, чем потребность в средствах накопления для интенсивного оснащения рабочих мест производственными фондами [15].

Нужно заметить, что данное соотношение имеет весьма ограниченное применение, поскольку следует учитывать влияние и других факторов, таких, например, как возмещение фондов, подлежащих выбытию, изменение уровня использования действующих фондов и др. Точных данных для этих дополнительных аспектов, как правило, нет. Но дело здесь не столько в точном измерении, сколько в выяснении того, что повышение нормы производственного накопления при интенсивном воспроизводстве прямо пропорционально повышению фондовооруженности труда и обратно пропорционально повышению производительности труда. Значит, оно измеряется в том же самом направлении, в каком изменяется уровень фондоемкости чистого продукта.

Наконец, подробнее рассмотрим некоторые аспекты динамики чистого дохода и прибавочного продукта, а прежде всего роль чистого дохода в обеспечении производственного накопления и материальных затрат непроизводственной сферы. Сделаем два замечания.

[15] А. Ноткин уже в 1972 г. писал: «Если подъем производительности труда отстает от роста его фондовооруженности, то общая сумма производственного накопления должна увеличиваться быстрее, чем национальный доход, и норма накопления повышается» (см.: «Вопросы экономики», 1972, № 8, с. 24).

Во-первых, когда мы говорим о непроизводственном потреблении национального дохода, очевидно, нужно отметить, что одна часть его действительно связана с процессом удовлетворения потребностей (это личное потребление — *К*). Другая служит предметом, инструментом или вспомогательным материалом труда в непроизводственной сфере, в сфере услуг (непроизводственные капиталовложения и вещественные затраты общественного потребления — *У*).

Фонд *У* показывает, сколько обществу стоит исполнение всех услуг (сколько для этого нужно затратить материальных благ), но отнюдь не выражает действительного удовлетворения потребностей посредством таких услуг. В процессе оказания услуг можно хорошо или плохо использовать материальные средства. Кроме того, качество выполнения различно. Учитывая, что фонд *У* постоянно увеличивается [16], целесообразно, как нам кажется, при анализе воспроизводства и эффективности данный фонд отличать от других фондов потребления национального дохода.

С учетом сказанного разделение национального дохода на фонды можно записать так:

$$Д^{н} = К + У + А^{н}.$$

Во-вторых, поскольку фонд *У* и фонд производственного накопления ($А^{н}$) имеют исключительное значение не только для осуществления процесса воспроизводства, но и для связи частных показателей эффективности с общей абсолютной эффективностью, совершенно необходимо специально учитывать их общий источник. Это значит, что в системе показателей эффективности нужно выделять показатели величины и динамики чистого дохода. Для характеристики чистого дохода целесообразно использовать показатель «рентабельность фондов» ($\frac{Р}{Ф^{п}}$) [17].

Конечно, следует учитывать, что часть чистого дохода (как и часть необходимого продукта) перераспределяется. Сальдо всех процессов перераспределения, поскольку оно имеет влияние на конечное деление физического содержания употребляемого национального дохода, можно выразить фактором *р*.

$$\frac{А^{н} + У}{Д^{н}} \approx \frac{Р}{Ф^{п}} \cdot \frac{Ф^{п}}{Д^{н}} \cdot \frac{Д^{н}}{Д^{н}} p$$

Это уравнение приближенное, потому что, кроме перераспределения, следовало бы учесть и некоторые проблемы уравнения цен и других величин, входящих в народнохозяйственное выражение факторов.

Помимо изложенных выше аспектов системной связи частных показателей эффективности, можно сказать, что повышение производительности труда и доли чистого продукта в совокупном продукте имеет основное влияние на развитие национального дохода, что динамика фондовооруженности труда и фондоемкости чистого продукта определяет развитие нормы производственного накопления (вместе с влиянием динамики числа занятых). И, наконец, развитие рентабельности фондов и фондоемкости чистого продукта (с учетом перераспределения) выражает динамику тех частей национального дохода, которые не входят в личное потребление.

[16] В ГДР фонд У развивался следующим образом (источник тот же): 1967 г. — 15,5% использованного национального дохода; 1969 г. — 17,6; 1971 г. — 17,5; 1973 г. — 18,3; 1975 г. — 19,6%.

[17] Здесь под Р понимается не только совокупная прибыль, но и прочие денежные накопления, например, налог с оборота.

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В. Крюков

Необходимость совершенствования управления экономикой, а также достигнутый уровень методологического обоснования эффективности производства ставят перед практикой и экономической теорией задачу конкретного изучения всех ресурсов и затрат, участвующих в производственном процессе. Рациональное использование каждого вида ресурсов (живого труда, материальных затрат, или оборотных фондов, и производственных основных фондов) определяет эффективность производства, которая может характеризоваться как отношением результатов производства к затратам, так и обратной величиной — отношением затрат к результатам производства.

При разработке государственного плана на десятую пятилетку рекомендуется оценивать экономическую эффективность на основе единого народнохозяйственного критерия — максимизации роста национального дохода (чистой продукции) по отношению к затратам на производство или применяемых ресурсов при оптимальном сочетании фондов потребления и накопления. Ресурсы производства не следует смешивать с затратами на него. При постоянном воспроизводстве рабочей силы, пополнении запасов оборотных фондов и начислении амортизации, т. е. при непрерывности возмещения ресурсов, сохраняется их стоимостная оценка. Поэтому целесообразно рассматривать их как многократно используемые затраты на производство, а последние как часть ресурсов живого и овеществленного труда.

Фонд оплаты труда, будучи составной частью национального дохода, неразрывно связан с результатами производства. Отдельные экономисты в связи с этим отмечают, что заработная плата, ее размер отражают «степень общественного признания полезности труда» [1], и даже предлагают как начисление доходов в целом, так и определение заработной платы каждому трудящемуся ориентировать на конечные результаты производства [2]. Правомерность подобной позиции базируется на определении заработной платы как доли работника в национальном доходе.

В то же время существует мнение, что с повышением производительности труда понижается стоимость отдельного товара и в конечном счете уменьшается в стоимостном выражении тот фонд, который поступает через заработную плату в личное пользование работника. Доказывая отсутствие непосредственной связи между производительностью и оплатой труда, некоторые экономисты выдвигают тезис о базисной заработной плате (выражающей затраты труда), которая определяется уровнем развития производительных сил и квалификацией работников [3].

Противоречивость в обосновании взаимосвязи между производительностью и оплатой труда, а отсюда в дифференциации фонда заработной платы связана с наличием затратной и результативной функций заработной платы. Последняя, будучи элементом себестоимости продук-

[1] Н. Е. Губанов. Социалистическое соревнование: сущность, тенденции, стимулы. М., «Мысль», 1975, с. 132.

[2] См.: П. Бунич. Заработная плата и премии в условиях хозрасчета. «Вопросы экономики», 1975, № 9, с. 17.

[3] См.: «Экономические науки», 1974, № 5, с. 48, 49.

ции, выступает как расход, элемент затрат на производство. Для отдельного работника и на уровне формирования национального дохода заработная плата выступает как доход, результат труда.

Для социалистического воспроизводства характерны как интенсивные, так и экстенсивные факторы экономического роста. Фонд заработной платы возрастает под их воздействием, а динамика средней заработной платы и численности работников определяет динамику массы денежных средств, поступающих в личное пользование. При этом и фонд заработной платы влияет на уровень средней заработной платы через динамику численности занятых, объема производства и т. д.

Несомненно, наибольшего эффекта общество достигает при опережающем росте интенсивных факторов, прежде всего производительности труда, относительно роста численности промышленно-производственного персонала. Рассматривая динамику фонда заработной платы в промышленности за последние три пятилетки в стоимостном выражении (табл. 1) и в процентах (табл. 2), можно сделать вывод о его возрастании главным образом за счет роста средней заработной платы (44% возрастания — в 1961—1965 гг., 68% — в 1966—1970 гг., 75,2% — в 1971—1975 гг.). Прирост фонда заработной платы за счет роста численности промышленно-производственного персонала составил соответственно 56; 32 и 24,8%.

*Таблица 1**

Показатель	Годы			
	1960	1965	1970	1975
Среднемесячная заработная плата, руб.	91,60	104,20	133,30	162,00
Численность промышленно-производственного персонала, млн. чел.	22,62	27,44	31,59	34,03
Фонд заработной платы, млрд. руб.	24,86	34,30	50,50	66,15

* Рассчитано по: «Народное хозяйство СССР в 1969 г.». М., «Статистика», 1970, с. 539, 539; «СССР в цифрах в 1975 г.». М., «Статистика», 1976, с. 174, 175, 180.

Таблица 2
(в %)

Показатель	Рост за пятилетие		
	1961—1965 гг.	1966—1970 гг.	1971—1975 гг.
Среднемесячная заработная плата	13,8	27,8	21,5
Численность промышленно-производственного персонала	21,3	15,1	7,7
Фонд заработной платы	38,0	47,2	31,0

Однако увеличение доли прироста фонда заработной платы за счет роста средней заработной платы не полностью характеризует интенсивный характер расширенного воспроизводства. Экономическая эффективность производства изменяется при росте производительности труда, опережающем рост средней заработной платы. В годы седьмой, восьмой

и девятой пятилеток производительность труда в промышленности в результате выработанной партией стратегической линии на интенсификацию производства возрастала соответственно на 25,5; 32 и 34%. При этом одному проценту роста средней заработной платы соответствовал опережающий рост производительности труда соответственно на 0,85; 0,15; 0,58 пункта.

Рост затрат на производство и динамика его результатов — это, как отмечается в ряде исследований, две функции одного фактора — роста производительности труда. Однако направленность движения затрат и результатов (возрастание или убывание величин) противоположны [4]. Опережающий рост производительности труда обеспечивается сокращением затрат живого труда путем пересмотра норм и внедрения новой техники.

На формирование заработной платы в отраслях и на предприятиях промышленности наряду с общим требованием опережающего роста производительности труда по сравнению с заработной платой (в различных соотношениях по периодам экономического развития) существенно влияют сложность труда и условия его приложения. Общественный характер труда при социализме отнюдь не отрицает наличия индивидуальных особенностей в его организации на предприятиях промышленности, вызывающих относительно различные затраты рабочей силы в единицу времени. К. Маркс отмечал: «Труд, который имеет значение более высокого, более сложного труда по сравнению со средним общественным трудом, есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которой стоит большего рабочего времени...» [5].

Экономическая теория предлагает проблему редукции труда решать либо по уровню его оплаты, либо по затратам (времени или денег) на подготовку работника. По-видимому, нецелесообразно идти первым путем, так как в дальнейшем производным от сложности становится уровень оплаты труда. И, кроме того, сомнительна правомерность перехода от итоговой величины заработной платы к одному из составляющих ее элементов (например, тарифному фонду) без достаточного учета последних. Предпочтительнее оценивать сложность труда и квалификацию работников по затратам общества на подготовку работников различной квалификации [6].

Воспроизводственные и стимулирующие функции заработной платы выполняют различные элементы ее структуры: тарифный фонд; сдельный приработок; премии, выплачиваемые из двух источников (фонда заработной платы и фонда материального поощрения).

Тарифный фонд прежде всего связан с воспроизводством рабочей силы и носит затратный характер. Тарифные ставки и оклады аккумулируют сложность труда и соответственно квалификацию исполнителя, условия труда, требующие больших или меньших затрат физической и нервной энергии и обусловливающие привлекательность труда, его народнохозяйственное значение и, наконец, территориальные различия в воспроизводстве. Тарифная система является основой централизованного регулирования заработной платы по профессиям, отраслям и районам страны. В годы восьмой и девятой пятилеток на упорядочение этой системы было направлено около 20% всего прироста фонда заработной платы.

[4] См., например: В. А. Медведев. Социалистическое воспроизводство и структурные сдвиги в экономике. М., «Экономика», 1973, с. 90, 91.

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 208.

[6] Общие расходы государства на просвещение в 1975 г. составили 31,1 млрд. руб. против 16,1 млрд. руб. в 1965 г. (см. «Народное хозяйство СССР в 1975 г.». М., «Статистика», 1976, с. 744).

Введение новых условий оплаты труда в промышленности в 1973—1975 гг. создало благоприятную почву для совершенствования нормирования труда, внедрения технически обоснованных норм, прогрессивных форм и систем оплаты труда, систем премирования. Естественно, усиление материальных стимулов к труду, создание других условий для роста его производительности не самоцель развития промышленности, а лишь средство для решения главной задачи пятилетки — обеспечения неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни народа. Соединение затратной (воспроизводственной) функции заработной платы со стимулирующей — важное направление повышения эффективности производства.

Различные элементы структуры заработной платы по функциональному назначению дополняют друг друга, их уровень и динамика изменяются в рамках общей величины фонда заработной платы. В отдельные периоды, например, во время повышения тарифных ставок и окладов, величина этих элементов заработной платы изменяется по-разному. Однако единовременный и текущий, определяемый на плановый год рост заработной платы, осуществляется за счет единого источника — вновь созданной стоимости. Поэтому предпочтение, отдаваемое единовременному увеличению оплаты труда, неизбежно приводит к сокращению той части, которая направляется на стимулирование повышения производительности труда в ежегодных планах предприятий.

Итак, фонд заработной платы формируется из вновь созданной стоимости — национального дохода, который, в свою очередь, зависит от величины затрат на воспроизводство рабочей силы и средств стимулирования текущей деятельности предприятий. В расчетах экономической эффективности в ряде случаев расходы по заработной плате или не включаются в ресурсы производства, или искусственно увеличиваются, что отражается на итоговых показателях.

Особенно остро вопрос о роли заработной платы проявился в дискуссии по теоретическим и методологическим проблемам эффективности общественного производства, проведенной в 1974 и 1975 гг. журналом «Вопросы экономики». В одной из статей [7] отмечается, что эффект (результат) общественного производства выражается в валовом общественном продукте $(C + v + m)$. Социалистическое производство заинтересовано в производстве не только национального дохода $(v + m)$, но и той части совокупного продукта, в которой воплощена перенесенная стоимость C потребленных средств производства. Поэтому неправомерно, полагают авторы, вычитать из годового экономического результата как перенесенную стоимость, так и часть вновь созданной стоимости, эквивалентную заработной плате работников материального производства v, которая, по сути, является фондом возмещения затрат рабочей силы. В этом случае результат общественного производства окажется сведенным к прибавочному продукту m, что противоречит сущности социализма.

Подводя итоги дискуссии, акад. Т. С. Хачатуров подчеркивает, что, во-первых, заработная плата — это не затраты, а продукт для себя, часть вновь созданной стоимости; во-вторых, применение заводского метода суммирования валовой продукции всех предприятий искусственно завышает величину валового общественного продукта [8].

Затронутые проблемы имеют принципиальное значение для экономической теории. По-видимому, экономисты будут неоднократно возвращаться к ним. Попытаемся изложить некоторые соображения по этому вопросу.

[7] См.: Г. Овчинников, П. Павлов, Д. Трифонов. Критерий и показатели экономической эффективности социалистического производства. «Вопросы экономики», 1974, № 11, с. 114.

[8] Т. Хачатуров. Эффективность общественного производства. «Вопросы экономики», 1975, № 6.

Акад. Т. С. Хачатуров в предложенном интегральном показателе эффективности $Э = \frac{v + m}{v + m + a + EF}$ увеличивает действительные затраты в результате повторного счета по заработной плате работников материального производства. Здесь в сумму основных фондов оборотных фондов и фондов оплаты рабочей силы, приведенных к годовой размерности EF, включена часть заработной платы v. Кроме того, затратную часть увеличивает включение в затраты перенесенной стоимости производственных фондов, ибо они также формируются по заводскому методу и им не противопоставляется в результативной части формулы эффективности полная величина совокупного продукта. В результате происходит занижение экономической эффективности, что дает повод для критических выступлений. Так, М. Бор и Н. Якунина приводят значение интегрального коэффициента, рассчитанного по методике акад. Т. С. Хачатурова: в 1960 г. — 0,771, в 1974 г. — 0,727, показывая снижение эффективности на 5,7% [9].

М. Бор и Н. Якунина отмечают рост эффективности использования совокупного труда за этот же период на 62%. В их расчетах рост национального дохода в 2,51 раза сравнивается с увеличением численности работников в материальном производстве и условно занятых в создании основных и оборотных фондов. Исходя из роста численности занятых в материальном производстве в 1,32 раза, а условно занятых в создании производственных фондов в 1,67 раза, авторы определяют средневзвешенный рост затрат труда в 1,55 раза. Представляется, что здесь производительность живого труда неправомерно перенесена на овеществленный труд. Кроме того, в уровне и динамике затрат полностью игнорируются уровень и динамика затрат на воспроизводство рабочей силы, а соответственно и фонда заработной платы.

Ранее Л. А. Ваг предлагал при практических расчетах экономической эффективности уровень средней заработной платы принимать неизменным, а увеличение совокупного необходимого продукта учитывать только в меру роста численности трудящихся сферы материального производства [10]. В расчетах автора этот безобидный прием, по существу, маскировал опережение роста средней заработной платы (на 14,1%) над ростом производительности труда (на 13,4%) за 1965—1968 гг.

Н. А. Шокин, правильно предостерегая о возможности смешения затрат на производство и его результатов, предлагает оценку первых давать независимо от изменения производительности труда и роста его оплаты [11]. Однако затраты труда не могут оставаться независимыми от роста его производительности, что находит отражение в динамике численности занятых в материальном производстве. Фиксируя уровень заработной платы в 1961 г. (83,4 руб. в месяц) и затем принимая его для оценки затрат труда в 1975 г., сам автор признает несовершенство методологического подхода, ибо в последнем не находят отражения изменения сложности труда и влияние социальных факторов.

Мы полагаем, что было бы правомерным увеличить затраты минимум на величину роста тарифных ставок и окладов работников материального производства, ибо данные расходы гарантированы общенародным фондом потребления и предусмотрены в основном для восстановле-

[9] «Плановое хозяйство», 1977, № 1, с. 104.

[10] См.: Л. А. Ваг. О показателе производительности общественного труда. В сб.: «Методы измерения и стимулирования роста производительности труда». Под ред. А. В. Сигиневича и Б. И. Табачникова. Л., «Наука», 1973, с. 38.

[11] См.: «Известия АН СССР, серия экономическая», 1977, № 2, с. 5—17.

ния рабочей силы. В 1961—1974 гг. в промышленности и других отраслях народного хозяйства были приняты меры к повышению минимальной заработной платы и тарифных ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий работников. Если определить его в размере 30% [12], то затратная часть в расчете эффективности возрастает соответственно в 2 раза, а уровень использования трудового потенциала общества снижается на 38 пунктов и за 14 лет возрастает только на 24%.

Попутно отметим, что, если принять в знаменателе (в затратах) рост среднемесячной заработной платы в размере 75% (с учетом сдельного приработка, премий и других выплат стимулирующего характера), затраты совокупного общественного труда возрастут в 1961—1974 гг. в 2,71 раза. При этом индекс использования трудового потенциала общества составит 0,926, т. е., как и в методике акад. Т. С. Хачатурова, прослеживается тенденция к снижению эффективности на 7,4% (разница в динамике незначительна — 1,7 пункта).

Итак, недостаточный учет динамики средней заработной платы и фонда оплаты труда, методологическое усиление или ослабление, а иногда и полное игнорирование роли последней как затратного элемента в общих издержках общественного производства приводят к различным результатам и выводам о динамике экономической эффективности производства. Затратная часть фонда заработной платы в расчетах эффективности должна отражать величину тарифного фонда. В результатах производства целесообразно учитывать весь фонд оплаты труда работников материального производства, включая тарифы, выплаты за перевыполнение норм труда, премии, в том числе выплачиваемые из отчислений от прибыли (из фондов материального поощрения).

На наш взгляд, именно исторический и логический переход от производственной потребности в воспроизводстве рабочей силы как способности к обязательному труду к потребности в воспроизводстве трудящегося как личности и обусловливает превышение результативной части заработной платы над затратной. Экономические границы этого соотношения находятся в постоянном движении, что связано со сложностью исчисления экономической эффективности, а также разработки мер по совершенствованию планирования и организации заработной платы на промышленных предприятиях.

Как известно, в промышленности существуют комбинированные системы оплаты труда (сдельно- и повременно-премиальная), которые позволяют синтезировать затратную и результативную функции заработной платы, направить все элементы структуры последней на решение комплекса задач в области экономики труда. Несомненно, что применение этих систем на отдельных предприятиях, в цехах и на участках не свободно от недостатков, связанных с пересмотром норм, выбором показателей и условий премирования, и т. д. Однако отдельные экономисты считают, что назрел переход к двум самостоятельным формам оплаты и стимулирования труда — по тарифу и премиальным системам [13].

На наш взгляд, такие предложения не учитывают того, что достигнутый уровень заработной платы в промышленности сформировался в результате роста тарифного фонда, сдельного приработка и премий и что эти элементы структуры не только поддерживают зафиксированный уровень, но и имеют тенденцию к росту. Самостоятельное существование, например, сдельного приработка невозможно. И если следовать

[12] Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве составила в 1960 г. 80,6 руб., а в 1974 г.—141,1 руб., т. е. возросла на 75%. При этом не менее 40% прироста было обеспечено за счет повышения тарифных ставок и окладов (см.: «Народное хозяйство СССР в 1975 г.». М., «Статистика», 1976, с. 546).

[13] См., например: А. Л. Максимов. Премирование рабочих СССР в условиях хозяйственной реформы. М., «Наука», 1971, с. 65—68; Н. А. Мальцев. Проблемы распределения в развитом социалистическом обществе. М., «Экономика», 1976, с. 161.

логике предлагаемых рекомендаций, то целесообразно отказаться от сдельной (распространяющейся более чем на 50% рабочих промышленности) и сдельно-премиальной систем оплаты труда и вернуться к прямой сдельной [14]. Вряд ли можно говорить о возможности проведения широкого эксперимента в этом направлении.

Сдельно-премиальная система оплаты труда предусматривает нормативную величину его затрат на единицу изделия. Эта величина, взвешенная через величину тарифной ставки, переходит в сдельную оплату, а масса фонда сдельной заработной платы переходит в фонд сдельно-премиальной оплаты труда. Отношение общественно необходимых затрат на производство данной продукции к фактическим характеризует меру эффективности последних.

Если тарифный фонд заработной платы соответствует общественно необходимым затратам труда при уровне выполнения норм на 100%, а фактические затраты вдвое меньше общественно необходимых, то и результат труда в данном производстве вдвое больше. Возросшие (относительно тарифных ставок) сдельная оплата и премия являются выражением этого результата. На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения Г. А. Егиазаряна и Л. С. Хейфеца на экономическую сущность сдельного приработка, или платы за перевыполнение норм, как вознаграждения за повышенные затраты труда в течение нормированного времени, а также за труд более интенсивный, чем предусмотрено технически обоснованными нормами. Премирование, согласно такому взгляду, осуществляется за дополнительный выпуск изделий, экономию затрат живого и овеществленного труда сверх установленных норм, улучшение качества продукции, перевыполнение показателей, планового задания, решение важной и сложной производственной задачи и т. д. [15].

Несомненно, что в случаях заведомого снижения норм выработки (при переходе на новую продукцию) возможны ситуации, когда часть сдельного приработка или премии не будет полностью отражать результаты труда. Часть повышенных затрат может не давать нужного результата, но отражается в заработной плате. Такое смещение проявляется при оценке выполнения плана производства по сумме фактически освоенных средств, так как показатели объема производства в текущих ценах вообще имеют затратную основу.

Проф. В. В. Новожилов подчеркивал, что исчисление потерь, вызываемых недостаточно проверенными методами расчетов затрат и результатов,— почти невыполнимая задача. Имеются в виду не случайные ошибки, которые взаимно погашаются в массе расчетов, а систематические, порождаемые неправильными методами расчетов. Ошибка, введенная в плановый показатель, приобретает силу закона для всех исполнителей плана и побуждает их считать расход приходом, приводит к расхождениям хозяйственного расчета с планом [16].

Калькулирование индивидуальной себестоимости по действующим нормам и расценкам сдерживает сокращение фактических затрат на предприятиях промышленности. В цехах опытного производства, инструментальных, ремонтных нередко объем производства планируется в нормо-часах текущей (платежной) оценки. Поэтому объем (результат) производства отражает тарифную часть фонда заработной платы

[14] В результате целенаправленной работы на предприятиях промышленности удельный вес рабочих, труд которых оплачивается по сдельно-премиальной системе, за период с 1962 по 1975 г. возрос с 54,8 до 82% общего числа рабочих, на которых распространяется сдельная оплата труда.

[15] См.: Г. А. Егиазарян, Л. С. Хейфец. Проблемы материального стимулирования в промышленности. М., «Экономика», 1970, с. 74, 89.

[16] См.: В. В. Новожилов. Измерение затрат и результатов при оптимальном планировании. М., «Экономика», 1967, с. 15.

и сдельный приработок, что приводит к занижению абсолютной величины результата и не позволяет оптимизировать структуру заработной платы при относительно постоянных тарифных условиях оплаты труда. Кроме того, в ряде случаев это приводит к перерасходу сдельного фонда заработной платы, предусмотренного в плане, не позволяет внедрить сдельно-премиальные системы по всему технологическому процессу.

Исходя из вышеприведенных соображений о месте заработной платы в расчетах экономической эффективности, ее затратной функции, попытаемся рассчитать уровень и динамику эффективности промышленного производства за 1961—1975 гг. В качестве результата промышленной деятельности примем общий объем продукции промышленности, полностью включающий заработную плату промышленно-производственного персонала.

В числе затрат отметим три элемента: потребленные оборотные средства в запасах товарно-материальных ценностей $C_{об}$, тарифный (окладной) фонд заработной платы промышленно-производственного персонала $v_т$ и перенесенную стоимость основных фондов, т. е. амортизационные отчисления a. Тогда формула эффективности примет вид:

$$Э = \frac{C + v + m}{C_{об} + v_т + a}$$

В знаменателе формулы представлены не все ресурсы, вовлеченные в производство, а лишь потребленная (израсходованная) часть. Потребленные оборотные средства в запасах товарно-материальных ценностей рассчитаны по затратам одного оборота на определенную дату (конец года). В данном случае затраты не увеличиваются на число оборотов, ибо возрастание оборачиваемости средств свидетельствует о росте эффективности и приводит к росту промежуточного продукта труда как результата производства. Полный фонд заработной платы аккумулируется в объеме производства через калькулирование цен на единицу продукции и фактический выпуск массы продукции в установленной номенклатуре. Результаты расчета эффективности промышленного производства за 1961—1975 гг. представлены в табл. 3.

*Таблица 3**

(в млрд. руб.)

Показатель	1960 г.	1975 г.	1975 г. к 1960 г., %
Общий объем продукции промышленности (результат) $C + v + m$	157,4	511,2	325
Оборотные средства в запасах товарно-материальных ценностей $C_{об}$	29,0	84,2	290
Тарифный (окладной) фонд заработной платы промышленно-производственного персонала $v_т$	21,7	40,8	188
Амортизационные отчисления a	5,0	27,3	545
Итого затраты $C_{об} + v_т + a$	55,7	152,3	274
Эффективность промышленного производства $Э$	2,83	3,35	118,7

*Рассчитано по: «Народное хозяйство СССР в 1972 г.» М., «Статистика», 1973, с. 702, 723; «Народное хозяйство СССР в 1975 г.» М., «Статистика», 1976, с. 190, 191, 731, 742.

Объем произведенной продукции наиболее полно отражает результат производства при соблюдении плана поставок продукции конкретной номенклатуры согласно заключенным договорам. В связи с этим заслуживает внимания предложение А. И. Милюкова о расширении количества наименований продукции, производство которой контролируется в централизованном порядке, особенно продукции широкого потребления[17].

Премиальные выплаты из фонда заработной платы калькулируются в себестоимости на единицу изделия; премирование из фонда материального поощрения осуществляется из прибыли, которая устанавливается в ценах по нормативам (около 16% себестоимости).

При единовременном введении в оборот массы денежных средств в форме заработной платы не исключены ситуации, когда часть этих средств остается нереализованной. Денежные доходы населения, определяемые во многом динамикой уровня фонда заработной платы, являются основным элементом совокупных доходов населения. Как известно, денежные доходы распадаются на реализуемую и сберегаемую части. Последняя используется населением для покупки товаров длительного пользования, выплаты вступительных взносов в жилищно-строительные кооперативы, сбережения на старость и обеспечения детей и т. п.

В то же время, если платежеспособный спрос превышает предложение, в структуре спроса появляется новый элемент — неудовлетворенный спрос, эквивалентом которого в денежных средствах населения выступают вынужденные сбережения. В. А. Орлов и А. Н. Шохин считают, что этот «иррациональный спрос» особенно сильно сказывается в периоды массового повышения денежных доходов в результате единовременных мероприятий, вызывающих существенные сдвиги в распределении населения по уровню доходов[18]. И эта величина вынужденных сбережений определяет границы возможного расширения текущего потребления без увеличения текущих денежных доходов.

Если сравнивать два трехлетних периода — 1971—1973 гг. и 1974—1976 гг., то в первом из них вклады населения в сберегательные кассы возросли на 22,06 млн. руб., или 47,2%, а во втором на 34,24 млрд. руб., или 49,8%[19]. Несомненно, резкий рост вкладов населения в сберегательные кассы свидетельствует о значительном повышении уровня материального благосостояния трудящихся, изменении социальной ориентации населения на «качество» материальных и духовных благ, стабилизации и снижении цен на товары массового потребления и т. д.

В ряде отраслей и производств планы по использованию фонда заработной платы выполнялись и в то же время имелись факты невыполнения планов по объему и производительности труда, выпуска продукции относительно низкого качества, нарушения планового ассортимента. Обязательный единовременный (с определенной даты) характер введения новых ставок и окладов не может обеспечить опережение выпуска товарных ресурсов против величины фонда заработной платы.

Пересмотр тарифных условий оплаты труда — ключевой вопрос планирования и организации заработной платы на предприятиях промышленности. Решение проблемы перехода от затратного принципа формирования фонда заработной платы к нормативному, ориентирующему на выпуск конечной продукции, открывает заманчивые перспективы. Мы не затрагиваем вопросов взаимосвязи показателей выпуска и реализации продукции в стоимостном и натуральном выражении, методологии нормативного планирования фонда заработной платы на один рубль валовой (реализованной) продукции, ибо они выходят за рамки данной статьи.

[17] См.: А. И. Милюков. Поощрительные фонды на предприятии. М., «Экономика», 1974, с. 44.

[18] См.: «Известия АН СССР, серия экономическая», 1976, № 5, с. 97.

[19] Рассчитано по: «Народное хозяйство СССР в 1975 г.». М., «Статистика», 1976, с. 597; «Правда», 1977, 23 января.

В области планирования и реализации заработной платы представляется необходимым отказаться от единовременного ввода в оборот массы денежных средств на предприятиях промышленности и осуществлять централизованные мероприятия за счет и в пределах тех средств, которые выделяются для текущего и перспективного стимулирования роста производительности труда. Эластичное регулирование непосредственно на предприятиях воспроизводственной (затратной) функции заработной платы через повышение материальной заинтересованности в конечных результатах труда рабочего и служащего, их вклад в развитие производства позволяет централизованные мероприятия осуществлять в сроки, установленные государством по территориям страны. Роль предприятия, объединяющего интересы социалистического государства и трудящихся, при этом, несомненно, усиливается. Экономическое маневрирование в осуществлении стимулирующей роли оплаты труда возрастает в условиях нормативного планирования фонда заработной платы на рубль товарной продукции.

Затронутые вопросы дифференцированного подхода к функциям заработной платы и их учета при определении экономической эффективности производства, разработка мер по совершенствованию планирования и реализации заработной платы в промышленности позволят повысить уровень управления хозяйственным механизмом и экономическую эффективность общественного производства.

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН—ЧЛЕНОВ СЭВ

И. Семенов,
зам. нач. отдела Госплана СССР

«Одна из особенностей нашего времени,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— растущее использование международного разделения труда для развития каждой страны, независимо от ее богатства и достигнутого ею экономического уровня» [1]. Это в полной мере характерно и для социалистических государств. Они стремятся использовать преимущества, которые дают внешнеэкономические связи, в целях мобилизации дополнительных возможностей для успешного решения хозяйственных задач и выигрыша времени, для повышения эффективности производства и ускорения прогресса науки и техники. Экономические отношения социалистических государств с братскими странами стали неразрывной частью их общей хозяйственной политики. Развивается социалистическая экономическая интеграция — процесс формирования глубоких и устойчивых межгосударственных связей в основных отраслях экономики, науки и техники стран — членов СЭВ.

Социалистическая экономическая интеграция по своей социально-экономической сущности, целям, формам и методам, а также по своим результатам в корне отличается от раздираемой противоречиями и усиливающей неравенство отдельных стран капиталистической интеграции. Социалистическая интеграция — объективный процесс, который осуществляется планомерно, открывая простор дальнейшему росту производительных сил. Она не ведет к монопольному положению более развитых стран в производстве той или иной продукции и принуждению менее развитых стран к созданию однобокой экономики. Вся система экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ строится в соответствии с принципами социалистического интернационализма, на общности их коренных национальных и интернациональных интересов, на основе уважения государственного суверенитета и независимости отдельных стран, невмешательства в их внутренние дела, полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи.

Сущность социалистической экономической интеграции заключается в постепенном сближении, взаимном приспособлении национальных народнохозяйственных структур. Это обусловлено однотипностью социально-экономического строя социалистических стран, основанного на общественной собственности на средства производства, и быстрым развитием их производительных сил за годы народной власти.

Целью социалистической экономической интеграции является создание благоприятных условий для наиболее успешного решения странами — членами СЭВ важнейших социально-экономических задач. «Мы

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 56.

можем с полным основанием сказать,— отметил в своем выступлении на XXXI сессии СЭВ в июне 1977 г. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин,— что будущее экономики наших стран, решение таких кардинальных задач, как всемерная интенсификация производства, повышение его эффективности и качества продукции, как ускорение научно-технического прогресса, рост благосостояния трудящихся, непосредственно связано с дальнейшим развитием социалистической экономической интеграции... Мы убеждены, что активное сотрудничество социалистических государств в этом направлении поможет привести в действие большие, еще не использованные в полной мере резервы международного социалистического разделения труда, поставить их на службу нашим общим интересам» [2].

Социалистическое содружество представляет собой самое могучее сообщество народов, которое когда-либо знала история. Оно располагает таким производственным, сырьевым комплексом и научно-техническим потенциалом, которые позволяют решать невиданные до сих пор по масштабам и значению задачи социально-экономического развития. На страны содружества, вместе взятые, приходится 19% территории и 9,5% населения (свыше 360 млн. чел.) земного шара, более 25% мирового совокупного национального дохода, 33% промышленной и примерно 20% сельскохозяйственной продукции, около 10% мирового внешнеторгового оборота. В них сосредоточены половина мировых запасов железной руды, около $^1/_3$ запасов угля, $^2/_5$ запасов природного газа, $^2/_3$ марганцевых руд и апатитов. Для судеб мирового социализма исключительно важно эффективно использовать этот громадный экономический потенциал.

Неуклонно возрастает международный авторитет Совета Экономической Взаимопомощи, созданного в 1949 г. В 1964 г. было заключено соглашение между СЭВ и правительством Социалистической Федеративной Республики Югославии, в соответствии с которым она принимает активное участие в работе большинства органов СЭВ по вопросам, представляющим взаимный интерес, на тех же условиях, как и страны Совета. Широкие экономические связи страны — члены СЭВ имеют с Социалистической Республикой Вьетнам, развиваются связи с Корейской Народно-Демократической Республикой. Налаживается многостороннее сотрудничество с Лаосской Народно-Демократической Республикой и Народной Республикой Ангола.

В 1973 г. СЭВ подписал соглашение о сотрудничестве с Финляндией, в 1975 г. аналогичные соглашения были подписаны с Иракской Республикой и Мексикой. Предприняты первые шаги по установлению контактов между СЭВ и ЕЭС (организацией «Общего рынка»).

В соответствии с изменяющимися условиями и конкретными задачами, решаемыми отдельными странами, постоянно усложнялась деятельность Совета Экономической Взаимопомощи. СЭВ, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, дал миру «уникальный опыт равноправного сотрудничества большой группы стран, гармоничного сочетания их национальных и интернациональных интересов, осуществления на практике принципов социалистического интернационализма».

Исторической вехой в деятельности Совета Экономической Взаимопомощи является принятие XXV сессией Совета в 1971 г. Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. Она представляет собой целостную систему взаимоувязанных экономических, правовых и организационных мероприятий по дальнейшему совершенствованию сотрудничества во всех областях: в сфере

[2] «Правда», 22 июня 1977 г.

материального производства, науки, техники, плановой деятельности, внешней торговли и финансовых отношений. Она рассчитана на поэтапную реализацию в течение 15—20 лет.

В Комплексной программе определены основные задачи и направления дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества стран СЭВ применительно к конкретным условиям современного этапа строительства социализма и коммунизма. В ней подчеркнуто, что развитие социалистической экономической интеграции представляет собой «сознательно и планомерно регулируемый коммунистическими и рабочими партиями и правительствами стран — членов СЭВ процесс международного социалистического разделения труда, сближения их экономик и формирования современной, высокоэффективной структуры национальных хозяйств, постепенного сближения и выравнивания уровней их экономического развития, формирования глубоких и устойчивых связей в основных отраслях экономики, науки и техники, расширения и укрепления международного рынка этих стран, совершенствования товарно-денежных отношений» [3].

Среди широкого круга мероприятий, предусмотренных Комплексной программой, особо важное значение имеет разработка экономического механизма управления интеграционными процессами с целью планомерного создания в рамках СЭВ объективно необходимых условий для пропорционального развития национальных экономик и обеспечения тем самым динамичного и стабильного развития каждой страны на длительную перспективу.

В Комплексной программе четко закреплено положение о ведущей роли планового руководства интеграцией со стороны коммунистических и рабочих партий и социалистических государств. Сотрудничество в области плановой деятельности признано основным методом развития и углубления социалистической экономической интеграции.

История международных экономических отношений еще не знала такой всеохватывающей формы интернационального сотрудничества, как координация планов хозяйственного развития. Ее значение в развитии сотрудничества стран — членов СЭВ определяется ролью государственного плана в социалистической экономике. Путем координации планов достигается необходимая слаженность в развитии взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслей экономики отдельных стран, обеспечивается своевременное решение крупных хозяйственных проблем, имеющих актуальное значение для всех стран социалистического содружества, облегчается сбалансированность платежных отношений между отдельными странами. К настоящему времени страны СЭВ уже провели координацию планов на пять пятилетних периодов: 1956—1960 гг., 1961—1965 гг., 1966—1970 гг., 1971—1975 гг. и 1976—1980 гг.

Первоначально координация планов сводилась преимущественно к взаимной увязке номенклатуры и объемов товарных поставок. Влияние на производство в основном осуществлялось косвенно, через сферу обращения. Со временем центр тяжести в экономическом сотрудничестве стран — членов СЭВ стал отчетливо перемещаться из сферы товарообмена в область материального производства, капитального строительства, науки и техники. Необходимость совместной разработки и решения проблем, связанных с развитием топливно-сырьевых отраслей, созданием эффективного крупносерийного производства на основе межгосударственной специализации и кооперирования, потребовала прямого согласования производственных программ. Естественно, что чем глубже разделение труда между странами и интенсивнее обмен продукцией, чем

[3] «Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ». М., Политиздат, 1971, с. 7.

больше взаимосвязь и степень взаимодополняемости национальных экономик, тем больше будет и объем координируемых вопросов.

По установившейся практике координация пятилетних планов осуществляется в два этапа. На первом этапе отраслевыми министерствами и другими хозяйственными органами заинтересованных стран подготовляются предложения по развитию сотрудничества в отдельных отраслях. Они служат основанием для составления внешнеэкономического раздела проекта перспективного плана развития данной отрасли, а также соответствующих разделов экспортно-импортных планов. На втором — разработанные отраслевыми министерствами предложения и проекты отраслевых планов рассматриваются плановыми органами в увязке с другими разделами народнохозяйственного плана, в случае необходимости корректируются и окончательно согласовываются с заинтересованными странами. Достигнутая договоренность закрепляется внутри каждой из стран путем включения соответствующих мероприятий в национальные планы социального и экономического развития, а в отношениях между странами — путем заключения межправительственных или межведомственных договоров и соглашений. Срок действия таких соглашений определяется характером координируемых проблем.

Исключительно важное значение для успешного проведения координации планов имеют встречи руководителей высших партийных и государственных органов социалистических стран, во время которых обсуждаются наиболее принципиальные вопросы экономической политики и взаимного сотрудничества братских стран на перспективный период.

По мере создания экономических и организационных предпосылок возникли новые формы плановой деятельности социалистических стран — совместное прогнозирование и совместное планирование производств. Впервые разработан и одобрен XXIX сессией СЭВ (июнь 1975 г.) Согласованный план многосторонних интеграционных мероприятий стран СЭВ на 1976—1980 гг., который закрепляет крупномасштабные многосторонние мероприятия по строительству важнейших объектов и созданию новых мощностей совместными усилиями нескольких стран, по специализации и кооперированию производства на многосторонней основе, по научно-техническому сотрудничеству и т. д. Разработка этого плана — качественно новая форма сотрудничества в области плановой деятельности, новый этап в развитии социалистической экономической интеграции.

В пятилетних и годовых планах социально-экономического развития отдельных стран СЭВ теперь выделяется специальный раздел «Мероприятия по развитию социалистической экономической интеграции со странами — членами СЭВ». В Советском Союзе этот раздел плана разрабатывается по следующим четырем направлениям:

строительство предприятий и объектов на территории СССР на основе сотрудничества с другими странами — членами СЭВ в разрезе отдельных предприятий и объектов;

строительство предприятий и объектов на территории других стран — членов СЭВ с участием СССР;

развитие специализации и кооперирования производства;

научно-исследовательские работы, проводимые СССР на основе сотрудничества со странами — членами СЭВ.

Разработка специального раздела позволяет на народнохозяйственном уровне, в отраслевом и территориальном разрезах в синтетическом виде представить все мероприятия по развитию социалистической экономической интеграции, их масштабы и роль интеграционных процессов как фактора роста экономического потенциала, технического прогресса, повышения эффективности общественного производства.

Подход к планированию интеграционных мероприятий с точки зрения учета необходимых для этого ресурсов, с одной стороны, и получаемых результатов, с другой, открывает широкие возможности для использования вариантного подхода и принятия на этой основе наиболее эффективных решений. Специальный раздел по планированию интеграционных мероприятий позволяет наиболее эффективно распределить в плане производственные ресурсы и обеспечить контроль за ходом их использования.

В связи с необходимостью развития между странами глубоких и устойчивых взаимосвязей, вытекающих из международного социалистического разделения труда, важнейшей частью сотрудничества в области плановой деятельности становятся совместное прогнозирование и обмен результатами долгосрочных прогнозов в важнейших областях экономики, науки и техники.

Новой формой является совместное планирование заинтересованными странами СЭВ отдельных отраслей промышленности и видов производства. Охватывая собой подготовку производства, непосредственное его осуществление и сбыт (или только отдельные из этих фаз), совместное планирование имеет целью объединить усилия братских стран для быстрейшего достижения передовых научно-технических результатов, повысить производительность труда, обеспечить конкурентоспособность производимой продукции на мировом рынке и более полное удовлетворение внутренних потребностей в продукции избранных отраслей или видов производства.

В условиях развития социалистической экономической интеграции возрастают роль и ответственность центральных плановых органов стран за разработку и выполнение программ сотрудничества, отраженных в национальных планах, поскольку результаты их выполнения в известной мере затрагивают интересы всех стран социалистического содружества. С учетом этого в Комплексной программе предусмотрен систематический обмен опытом по вопросам совершенствования систем планирования и управления народным хозяйством на основе ленинских принципов социалистического хозяйствования.

Для повышения роли и ответственности центральных плановых органов XXV сессия СЭВ образовала Комитет СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности, членами которого являются председатели центральных плановых органов стран СЭВ. В рамках его были подготовлены важные многосторонние соглашения о сотрудничестве в освоении Оренбургского газоконденсатного месторождения и строительстве магистрального газопровода «Союз» от Оренбурга до Западной границы СССР, в строительстве и эксплуатации линии электропередачи напряжением 750 кВ Винница (СССР) — Альбертирша (ВНР); в строительстве Киембаевского горно-обогатительного асбестового комбината; в развитии производства железосодержащего сырья на территории СССР; в создании дополнительных мощностей по производству отдельных видов ферросплавов; в строительстве Усть-Илимского целлюлозного завода, Кингисеппского комбината «Фосфорит» по производству аммофоса и др.

Как уже отмечалось, интеграционные объекты сооружаются не только на территории СССР. В строительстве многих из них Советский Союз принимает активное участие. Можно назвать, например, строительство совместного монголо-советского медно-молибденового комбината «Эрдэнет» на территории Монголии и создание новых мощностей по производству никельсодержащей продукции в Республике Куба. Создание их будет способствовать быстрейшему развитию монгольской и кубинской экономики и позволит полнее удовлетворять потребности стран СЭВ в дефицитном сырье.

Совершенствование сотрудничества в области плановой деятельности должно органически взаимоувязываться с научно-техническим сотрудничеством стран — членов СЭВ. Высокие темпы научно-техническо-

го прогресса, необходимость ускоренного пополнения знаний и возросшие требования, предъявляемые народным хозяйством к научным исследованиям, объективно требуют концентрации усилий стран — членов СЭВ и совместного поиска решений. Это относится ко всем областям, начиная с фундаментальных и прикладных научных исследований и кончая внедрением современной технологии в производство. Все теснее научно-техническое сотрудничество увязывается со специализацией и кооперированием производства, с совместно решаемыми хозяйственными проблемами. Ярким примером этого может служить сотрудничество между СССР и ГДР в химической промышленности.

В Советском Союзе планом на десятую пятилетку предусмотрена разработка совместно с научными учреждениями других стран — членов СЭВ крупных научно-технических проблем с общим объемом затрат около 600 млн. руб. Намечается, в частности, создание оборудования для комплексной переработки древесного сырья, новые способы получения белка из сырья растительного и животного происхождения, разработка методов получения и эффективного использования средств защиты растений и т. д.

Плановая организация экономических связей между братскими странами предполагает также планомерное использование товарно-денежных отношений, которые являются важным инструментом координации народнохозяйственных планов. Развитие торговых связей между странами СЭВ осуществляется на основе государственной монополии внешней торговли путем заключения долгосрочных (пятилетних) торговых соглашений и годичных протоколов о взаимных поставках товаров. Исходной базой для долгосрочных торговых соглашений служат результаты координации планов и достигнутая договоренность о специализации и кооперировании производства. В 1971—1975 гг. взаимные поставки товаров между странами — членами СЭВ превысили 200 млрд. руб., в нынешнем пятилетии в сопоставимых ценах они достигнут 300 млрд. руб.

В соответствии с Комплексной программой странами — членами СЭВ разрабатываются и осуществляются конкретные мероприятия по совершенствованию деятельности существующих и созданию новых международных экономических организаций, прежде всего хозяйственных организаций в области производства, торговли и др. В настоящее время успешно действуют такие международные экономические организации, как «Интерметалл», «Интерхим», «Интератомэнерго», «Интерхимволокно», «Интертекстильмаш», «Организация сотрудничества в подшипниковой промышленности» (ОСПП), «Общий парк вагонов» (ОПВ) и многие другие.

ОПВ располагает почти 300 тыс. товарных вагонов в двухосном исчислении и обеспечивает перевозку примерно двух третей международных грузов стран — членов СЭВ. До ее создания страна — получатель груза должна была возвращать вагоны на ту пограничную станцию, через которую был доставлен груз. Значительная часть вагонов возвращалась порожняком. Теперь каждая участвующая в этой организации страна может использовать вагоны организации наравне с собственными как во внутренних, так и международных перевозках через любой пограничный пункт. Это ускорило оборачиваемость вагонов, снизило эксплуатационные расходы и дало существенную экономию на капитальных вложениях в создание дополнительных транспортных средств.

Магистральным направлением социалистической экономической интеграции является развитие межгосударственной специализации производства, представляющей собой концентрацию производства конструктивно и технологически однородной продукции на специально выделенных предприятиях в объемах, позволяющих применять передовую технику и технологию и соответствующие им формы организации производства. Развитие специализации позволяет улучшить технико-экономические показатели, повысить качество продукции, достичь экономии материальных и трудовых ресурсов. Самой динамичной областью сотрудничества стран СЭВ является специализация производства в области машиностроения, осуществляемая в двух формах: по готовым изделиям (предметная специализация) и по деталям.

На основе развития предметной специализации в странах — членах СЭВ происходит постепенный процесс формирования специализированных в международном плане отраслей, подотраслей и видов производств. Так, в Болгарии развивается электро- и мотокаростроение, в Венгрии — автобусостроение, в ГДР — судостроение, химическое и текстильное машиностроение, производство кузнечно-прессового оборудования, пассажирских вагонов, в Польше — судостроение, производство дорожных и строительных машин, в СССР и Чехословакии — производство металлургического и химического оборудования, автомобилестроение, производство оборудования для атомных электростанций, в Румынии — производство нефтедобывающего оборудования и локомотивостроение, в СССР — производство уникального оборудования. Такая специализация будет развиваться и в дальнейшем, но возможности ее не безграничны.

Более перспективной является внутриотраслевая и особенно подетальная специализация. Создание специализированных производств однотипных деталей, узлов, агрегатов позволяет на основе концентрации производства увеличивать объемы их выпуска до оптимальных и, используя прогрессивную технологию, автоматизированное оборудование, достигать резкого повышения производительности труда, значительно снижать себестоимость выпускаемых изделий. Подетальная специализация неразрывно связана с кооперационными отношениями между странами — членами СЭВ, формы и тенденции развития которых в конечном итоге определяют ход процесса экономической интеграции.

В практике сотрудничества стран СЭВ сложились три основные формы производственной кооперации. Первая базируется на использовании свободных мощностей в одной из стран, производящих отдельные изделия определенных параметров для удовлетворения в основном собственных потребностей. Производимые узлы закладываются другой страной в разрабатываемое изделие, и через внешнеторговые организации страна-импортер решает вопросы их поставки на определенный период. Такая форма используется обычно при создании новых машин. Связь предприятий изготовителя и потребителя носит здесь, как правило, коммерческий характер. Такое сотрудничество осуществляет, например, Венгрия с предприятиями автомобильной промышленности СССР. В г. Дьере (ВНР) изготовляются задние мосты для советских автобусов, выпускаемых в Ликине и Львове. Ликинский завод выпускает передние оси для венгерских автобусов «Икарус». На основе заключенного соглашения в Советский Союз уже поставлено более 120 тыс. задних мостов.

Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия и Югославия взяли на себя производство 60 наименований комплектующих изделий для автомобилей, выпускаемых Волжским автозаводом, и взамен получают готовые советские машины.

Другая форма международных и кооперационных связей возникает, когда страны совместно разработали конструкцию машины, распределили между собою производство ее узлов и организуют сборку машин в одной или нескольких странах. Все мероприятия по совершенствованию конструкции и технологии проводятся странами совместно, а принятые обязательства по объемам и срокам поставок должны строго выполняться. Подобная кооперация требует постоянных непосредственных связей между конструкторскими, технологическими, производствен-

ными, коммерческими, административными и снабженческими организациями сотрудничающих стран, которые должны обеспечивать устойчивое производство на кооперирующихся предприятиях. Например, Польша и Чехословакия на основе взаимной кооперации собирают унифицированные колесные тракторы, при этом каждая страна выпускает 50% узлов в количествах, необходимых для обеих стран.

Наконец, третья форма производственного кооперирования связана с более рациональным использованием производственных мощностей стран СЭВ. Она особенно характерна для сотрудничества Советского Союза с другими странами — членами СЭВ. Советский Союз передает странам техническую документацию на разработанное изделие, оказывает различную техническую помощь при освоении его производства, поставляет унифицированные узлы, используемые в этой машине, и закупает в течение длительного периода готовое изделие. Примером такой кооперации может служить сотрудничество Советского Союза с Болгарией, Венгрией, Польшей и Чехословакией в производстве автоматических ткацких станков СТБ. Большое будущее открывается перед вновь организуемой кооперацией Советского Союза и Чехословакии в производстве оборудования для атомных электростанций.

Развитие специализации и кооперирования как в национальном, так и в международном масштабе неразрывно связано со стандартизацией и унификацией выпускаемой продукции. В органах СЭВ уже на протяжении нескольких лет проводится разработка единых международных стандартов. В первую очередь эти стандарты должны распространяться на охваченные межгосударственной специализацией изделия, которые являются предметом взаимных поставок.

Коммунистические и рабочие партии социалистических стран, творчески применяя марксистско-ленинскую теорию, своей внутренней и внешней политикой целеустремленно направляют процесс развития социалистической экономической интеграции. На всех съездах коммунистических и рабочих партий этой проблеме неизменно уделяется большое внимание. Особенно важное значение имеют положения XXV съезда КПСС.

«Опираясь на достигнутое,— отметил на этом съезде Л. И. Брежнев,— мы можем теперь сделать следующий шаг вперед. В повестке дня — разработка и выполнение долгосрочных целевых программ»[4]. Суть долгосрочных целевых программ сотрудничества (ДЦПС) состоит в том, чтобы совместными усилиями обеспечить быстро растущие потребности стран — членов СЭВ в энергии, топливе, основных видах сырья и материалов; в современных видах машин и оборудования на основе глубокой специализации и кооперирования производства; в основных продовольственных товарах; в промышленных товарах народного потребления; в растущих транспортных перевозках.

ДЦПС направлены на обеспечение эффективного объединения усилий братских стран для совместного решения в перспективе вопросов создания необходимых этим странам видов производства, на решение в конечном счете социально-экономических проблем, которые выдвигаются братскими партиями в ходе социалистического и коммунистического строительства.

Разработка и осуществление ДЦПС — задача огромного политического и экономического значения. Страны — члены СЭВ должны найти свой, социалистический путь решения совместными усилиями тех проблем, которые остро стоят ныне перед всем миром. Готовность к практическому осуществлению работы подобного характера свидетельствует о

[4] «Материалы XXV съезда КПСС», с. 9.

высоком уровне политических и экономических отношений социалистических стран, является конкретным проявлением социалистического интернационализма. Согласно решениям XXX сессии СЭВ, разработка ДЦПС возложена на Комитет по сотрудничеству в области плановой деятельности и другие органы Совета Экономической Взаимопомощи.

В настоящее время уже пройден в основном организационный этап работы по подготовке проектов ДЦПС, и сейчас внимание сосредоточивается на подготовке конкретных предложений и соображений по сотрудничеству для включения в долгосрочные целевые программы.

Например, рассматриваются предложения стран о сотрудничестве в области электроэнергетики, основывающиеся на Генеральной схеме перспективного развития Объединенных электроэнергетических систем стран — членов СЭВ. Реализация их позволит сэкономить в целом по Объединенным электроэнергетическим системам примерно 5 млн. кВт установленной мощности. Подготовляются проекты Генеральных соглашений по сооружению на территории Советского Союза двух атомных электростанций совместными усилиями заинтересованных стран, а также объемы возможного развития совместными усилиями атомной энергетики в странах — членах СЭВ. Уже к XXXII заседанию сессии СЭВ должна быть завершена разработка энергетической программы и подготовлены для рассмотрения основные подпрограммы и проекты соответствующих соглашений в этой области.

Одним из основных путей сотрудничества в области химической промышленности страны предлагают реализацию мероприятий по рациональному размещению и строительству энергоемких и материалоемких химических производств вблизи источников сырья и топлива и менее энергоемких и материалоемких химических производств в странах, где нет достаточных запасов сырья и энергоносителей, с последующим взаимным обменом этой продукцией.

В области черной металлургии обсуждается предложение Советского Союза о строительстве силами и средствами европейских стран — членов СЭВ мощностей в СССР для производства железосодержащего сырья, которые позволят к 1990 г. полнее удовлетворять в нем потребности стран. Советский Союз внес также предложение по строительству на своей территории крупного металлургического завода по производству 10 млн. т литых слябов.

Разрабатываются также конкретные предложения к проекту ДЦПС в области машиностроения, сельского хозяйства и пищевой промышленности, по промышленным товарам народного потребления. Одновременно подготовляется проект ДЦПС по развитию транспортных связей стран — членов СЭВ. В программах предстоит наметить поэтапную планомерную реализацию намечаемых мероприятий. Временной горизонт большинства мероприятий — 1990 г.

ДЦПС основываются на развитии и совершенствовании принятых форм сотрудничества в области плановой деятельности. Вместе с тем разработка и реализация их потребуют поиска новых методов работы в этой области, дальнейшего развития договорно-правовой основы составления совместных плановых документов, какими будут являться данные программы.

Летом 1977 г. во время встречи в Крыму Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с руководителями братских партий стран — членов СЭВ была достигнута договоренность о разработке долговременных программ развития межгосударственной специализации и кооперирования производства на двусторонней основе.

Составление этих долговременных программ явится новым крупным шагом в реализации задач, направленных на совместное решение стратегических вопросов развития экономических и научно-технических связей СССР и странами — членами СЭВ с целью повышения эффек-

тивности производства, увеличения производства прогрессивной в техническом отношении продукции для обеспечения внутренних потребностей социалистических стран, сокращения нерационального импорта из капиталистических стран и расширения экспорта в третьи страны.

Подготовляемые предложения должны представлять собой комплекс взаимоувязанных отраслевых и межотраслевых программ сотрудничества, которые конкретизировали бы в двустороннем порядке решение проблем, вытекающих из разрабатываемых ДЦПС стран — членов СЭВ, то есть определяли бы национальный аспект этих программ и одновременно намечали бы круг проблем, подлежащих рассмотрению в ходе двусторонней координации планов на предстоящее десятилетие, и направления их решения.

Главным содержанием работы над долговременными программами специализации и кооперирования производства является профилирование промышленности отдельных стран — членов СЭВ в процессе их экономической интеграции с Советским Союзом в целях наиболее полного использования преимуществ международного социалистического разделения труда.

Разработка долговременных программ специализации и кооперирования производства предполагает совершенствование всех национальных производственных структур с тем, чтобы каждая страна — член СЭВ занимала соответствующее место в мировом социалистическом хозяйстве. В связи с этим возникает вопрос о выборе отраслей, подотраслей и видов производства, на которых будет специализироваться данная страна, о создании в каждой стране такой структуры производства, которая в наибольшей степени соответствовала бы внутренним условиям и обеспечивала высокую эффективность.

Определение рациональной, оптимальной структуры производства — чрезвычайно сложный вопрос, требующий учета не только всего комплекса внутренних условий каждой страны (ее природно-географических условий, трудовых ресурсов, научно-технического и производственного потенциала, традиций, национальных интересов, сбалансированности экспортно-импортных связей и т. д.), но и сопоставления возможностей и условий всех стран СЭВ.

В странах — членах СЭВ проведена большая работа по развитию двусторонней и многосторонней специализации и кооперирования производства, особенно в машиностроительной и химической промышленности. К настоящему времени между странами — членами СЭВ подписано большое число многосторонних и двусторонних соглашений по специализации производства. Так, Советским Союзом в ходе координации планов на текущее пятилетие заключено 165 соглашений о специализации и кооперировании производства в области машиностроения и радиоэлектроники, из них 65 соглашений — на многосторонней и 100 на двусторонней основе. Этими соглашениями охвачено около 5 тыс. видов и типоразмеров машиностроительной продукции. Чехословакия подписала с другими странами СЭВ 254 таких соглашения, в том числе 166 — на двусторонней основе.

Принципиальная и последовательная линия КПСС на дальнейшее углубление дружбы и сотрудничества с социалистическими странами исходит из того, что развитие интеграционного процесса в рамках СЭВ означает укрепление материальной основы всего социалистического содружества. На XXV съезде КПСС со всей силой была подчеркнута политическая значимость точного выполнения мероприятий, коллективно намечаемых братскими странами. КПСС ведет большую работу по воспитанию у советских партийных и хозяйственных кадров интернационалистского подхода к вопросам интеграции.

Благодаря неуклонному росту экономического потенциала, своей согласованной внешней политике, тесному экономическому сотрудничеству социалистические страны оказывают все большее влияние на ход мировых событий, играют выдающуюся роль в развитии процесса разрядки напряженности, оказывают все более благотворное воздействие на революционный процесс во всем мире.

ЛИТЕРАТУРА

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4.

В. И. Ленин. Итоги дискуссии о самоопределении. Полн. собр. соч., т. 30.

В. И. Ленин. Тезисы по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 23.

«Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976.

Брежнев Л. И. Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе. Речи и доклады. Т. 1 и 2. М., Политиздат. 1975.

Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., Политиздат, 1977.

«Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ». М., Политиздат, 1971.

«XXXI заседание Сессии Совета Экономической Взаимопомощи. 60 лет Великой Октябрьской социалистической революции и братское содружество стран — членов СЭВ». «Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ», 1977, № 4.

Ладыгин Б. Н., Рыбаков О. К., Седов В. И. Социалистическое содружество на новом этапе. М., «Мысль», 1976.

Ладыгин Б., Пекшев Ю. Закономерность постепенного сближения социалистических стран. «Коммунист», 1977, № 5.

Микульский К. Современный этап реализации преимуществ социализма. «Коммунист», 1977, № 16.

Светлов О. Укрепление внешнеэкономических связей — важная народнохозяйственная проблема. «Плановое хозяйство», 1977, № 3.

Иноземцев Н. Укрепление плановых основ сотрудничества стран — членов СЭВ. «Плановое хозяйство», 1977, № 4.

Факторы роста эффективности производства

С. Дивилов,
нач. отдела Госплана Азербайджанской ССР

Решение социально-экономических задач десятой пятилетки во многом зависит от темпов роста производительности труда, резкого повышения эффективности общественного производства. Л. И. Брежнев, подчеркивая важность данной проблемы, говорил на XXV съезде КПСС: «В восьмидесятые годы решение этой задачи становится особенно настоятельным. Это связано прежде всего с обострением проблемы трудовых ресурсов. Нам надо будет полагаться не на привлечение дополнительной рабочей силы, а только на повышение производительности труда. Резкое сокращение доли ручного труда, комплексная механизация и автоматизация производства становятся непременным условием экономического роста» [1].

Из указанной стратегической задачи нужно исходить при решении вопросов вовлечения в народное хозяйство трудоспособного населения, распределения и перераспределения рабочей силы как внутри предприятий и отрасли, так и между производственными и непроизводственными отраслями. Происходящие изменения профессий рабочих, распределение их между основными и вспомогательными цехами (службами) предприятий, между отраслями промышленности и по сменам рассмотрены ниже на основе материалов периодически проводимого органами статистики учета численности рабочих по профессиям, формам и системам оплаты труда и сменам, использования отдельных видов оборудования. Конкретные данные приводятся по промышленности Азербайджанской ССР.

Внедрение достижений науки и техники, создание новых процессов приводят к изменению профессионального состава рабочих. Численность рабочих некоторых ранее распространенных профессий медленно, но неуклонно уменьшается. Одновременно образуются новые профессии, обусловленные автоматизацией производственных процессов, внедрением новой технологии и оборудования и другими факторами. Массовыми стали профессии аппаратчика, оператора, автоматчика, наладчика, лаборанта. На 1 августа 1975 г. в промышленности Азербайджана численность квалифицированных рабочих указанных профессий составила почти 30,5 тыс. чел., т. е. 12,8% общей численности промышленно-производственного персонала республики [2].

Однако и сейчас большое количество рабочих занято малопроизводительным трудом. Это отчасти вызвано тем, что промышленность выпускает в небольшом количестве механизированный инструмент и приспособления, средства малой механизации и автоматизации работ в инструментальных цехах, на складах, внутризаводском транспорте, погрузочно-разгрузочных работах.

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 43.

[2] Здесь и далее данные приводятся из сборников ЦСУ Азербайджанской ССР: «Итоги учета рабочих по профессиям, формам и системам оплаты труда и сменам на 1 августа 1972 г.». Баку, 1973; «Итоги учета рабочих по профессиям, формам и системам оплаты труда и сменам на 1 августа 1975 г.». Баку, 1976.

Комплексная механизация и автоматизация тяжелого ручного труда, погрузочно-разгрузочных и транспортных работ могут обеспечить рост производительности труда во вспомогательных производствах в несколько раз. По расчетам Института экономики Сибирского отделения АН СССР, 1 тыс. руб., вложенных в развитие средств механизации погрузочно-разгрузочных и складских работ, высвобождает в среднем 0,5—0,6 чел., причем затраты окупаются менее чем за год. Поэтому на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал необходимость обеспечить в десятой пятилетке ускоренное развитие данных участков производства, т. е. создать необходимую инфраструктуру.

Но, к сожалению, количество рабочих, занятых на этих работах, не только не уменьшается, но растет быстрее, чем на аналогичных работах, где обслуживание осуществляется с помощью соответствующего оборудования. Вот некоторые примеры по Азербайджанской ССР. За 10 лет (1966—1975 гг.) количество грузчиков при конвейерах и транспортерах увеличилось на 7,4%, а количество грузчиков, выполняющих эту же работу вручную,— на 29,4%; количество подносчиков-относчиков, транспортировщиков, занятых при машинах и механизмах, уменьшилось на 22,8%, а выполняющих эту работу вручную — увеличилось на 1,5%.

Рассматривая распределение рабочих внутри предприятия, следует отметить, что значительная часть их занята во вспомогательных цехах. На 1 августа 1975 г. из общего количества промышленно-производственных рабочих работало в основных цехах почти 73,2%, а во вспомогательных — 26,8%. Причем это соотношение оставалось относительно стабильным в течение ряда лет (в 1972 г.— соответственно 72,5 и 27,5%). А если же рассматривать каждую отрасль промышленности отдельно, то, как правило, в отраслях с непрерывным характером производства доля занятых в основных цехах значительно ниже среднереспубликанского уровня.

Таким образом, вопросы сокращения трудовых затрат в первую очередь зависят: в отраслях с непрерывным характером производства — от рациональной организации труда, степени механизации и автоматизации процессов труда рабочих во вспомогательных цехах; в отраслях с прерывным характером производства — от этих же факторов в основных цехах.

Вместе с тем в каждом производстве предприятия рабочие в зависимости от выполняемых процессов распределяются на основных и вспомогательных. При этом численность вспомогательных рабочих по сравнению с занятыми во вспомогательных цехах значительно больше и, как правило, увеличивается быстрее, чем численность всех работающих на предприятии. Следовательно, в основных цехах значительное количество рабочих занято на вспомогательных работах в связи с тем, что, чем выше уровень автоматизации и механизации производственных процессов, тем меньше рабочих занято в основных производствах (т. е. тем меньше основных рабочих) и наоборот Особенно существенный разрыв наблюдается в отраслях с непрерывным характером работы по сравнению с отраслями с прерывными процессами. Данные об удельном весе основных и вспомогательных промышленно-производственных рабочих приведены в таблице.

Анализ представленных в таблице данных показывает, что вопросы сокращения трудовых затрат в значительной мере зависят от организации труда и рационального использования вспомогательных рабочих. Для подтверждения этого положения рассмотрим структуру вспомогательных рабочих на конкретном примере химической и нефтехимиче-

(в % на 1 августа)

	1972 г.		1975 г.	
	Основные рабочие	Вспомогательные рабочие	Основные рабочие	Вспомогательные рабочие
Отрасли промышленности с непрерывным характером производства	35,8	64,2	36,8	63,2
Отрасли промышленности с прерывным характером производства	58,8	41,2	60,6	39,4
Итого по промышленности Азербайджанской ССР	52,0	48,0	54,0	46,0

ской отрасли промышленности, имеющей большие перспективы развития в Азербайджане. В девятой пятилетке объем производства этой отрасли увеличился в 1,7 раза, со среднегодовым приростом 11,5%.

За 1973—1975 гг. численность промышленно-производственных рабочих в химической и нефтехимической отрасли увеличилась на 6,3% при росте объема производства на 48,5%. При этом почти $^9/_{10}$ прироста приходится на рабочих, занятых на вспомогательных работах (водители, грузчики, электромонтеры, электрослесари по ремонту и др.); удельный вес их в общей численности составил 63,2%.

Анализ вспомогательных рабочих по профессиям показывает, что около 1,5 тыс. чел. (или 13% вспомогательных рабочих) занято на погрузочно-разгрузочных работах и внутризаводском транспорте; в подавляющем большинстве они выполняют работу вручную. При внедрении автопогрузчиков, автокаров, тельферов и других средств и приспособлений малой механизации значительная часть этих рабочих может быть высвобождена и переведена на другие работы.

Около 1,3 тыс. чел. составляют электромонтеры и электрослесари, а всего рабочих, занятых ремонтом и наладкой оборудования, производством инструмента, около 5,2 тыс. чел. (или 46,1% всех вспомогательных рабочих). При обучении основных рабочих вторым профессиям, в данном случае обслуживанию оборудования, существенная часть указанных квалифицированных рабочих может быть использована на основных работах (естественно, при соответствующей материальной компенсации за дополнительную работу в установленных размерах).

Нельзя признать нормальным наличие большого числа уборщиков производственных помещений, труд которых почти не механизирован. Между тем в народном хозяйстве этой неквалифицированной работой заняты миллионы людей (в народном хозяйстве Азербайджана в 1975 г. числилось около 64 тыс. уборщиков, в том числе в промышленности — более 3 тыс.). Механизации труда работников этой категории ни Академия коммунального хозяйства, ни отраслевые НИИ не уделяют достаточного внимания. Решение вопроса связано не только с освобождением огромного количества рабочих от малопроизводительного труда, но и с необходимостью резкого повышения качества продукции, которое в немалой степени зависит от чистоты рабочего места, где производятся материальные ценности.

Предприятия анализируемой отрасли основные виды грузов получают железнодорожным транспортом. Грузовые автомобили используются на коротком плече, главным образом для внутригородских перевозок. Однако в химической и нефтехимической отрасли республики

занято более 200 водителей грузового автомобильного транспорта. На первый взгляд это количество кажется небольшим. Но следует учесть, что численность водителей, работающих в промышленности, составляет около 27,5% общего числа занятых в отрасли «автомобильный транспорт», или почти 64% — в Министерстве автомобильного транспорта Азербайджанской ССР. Целесообразно ли наличие такого количества автотранспорта и неспециализированных хозяйств?

Отчетные данные показывают, что самые низкие показатели использования грузового транспорта имеют ведомственные, особенно небольшие, автохозяйства. Хорошие технико-экономические показатели у транспорта общего пользования. Отсюда вытекает, что нужно ускорить передачу грузов с ведомственного на автомобильный транспорт общего пользования. К сожалению, этот процесс протекает крайне медленно, и вот почему.

Министерства автомобильного транспорта находятся в республиканском подчинении. Их загрузка, по установленному порядку, при формировании плана определяется Госпланом СССР главным образом исходя из объемных показателей, планируемых на очередной год по организациям, непосредственно подчиненным Совету Министров союзной республики. Но так как почти вся промышленность находится в союзном и союзно-республиканском подчинении (в Азербайджанской ССР — около 93%), то объемы перевозок по ним определяются Госпланом СССР в целом по союзному министерству, которое распределяет и доводит задания по перевозке до одноименных союзно-республиканских министерств и организаций союзного подчинения. Аналогично определяются объемы перевозок в строительстве и других отраслях народного хозяйства. Соответственно приросту программы выделяются грузовые машины. В связи с этим многие министерства и организации для получения большего количества машин планируют большие объемы перевозок грузов, в то время как большая часть последних может быть эффективнее перевезена автомобильным транспортом общего пользования (как зачастую и бывает на практике).

В свете сегодняшнего требования партии о повышении эффективности производства сокращение затрат на транспорт является существенным фактором. В связи с этим для рационального использования автотранспорта целесообразно возложить планирование перевозок автомобильным транспортом на госпланы союзных республик, которые в стадии проекта плана разрабатывают и представляют в Госплан СССР объемы загрузки и перевозки грузов как в целом по территории, так и с распределением по министерствам, с учетом координации работы с другими видами транспорта.

Приведем и другие примеры. В химической и нефтехимической промышленности занято небольшое количество токарей по металлу (1,1% численности рабочих отрасли). Но почти четвертая часть токарей по металлу, работающих в промышленности, занята на предприятиях, которые не относятся к отрасли «машиностроение и металлообработка». К тому же механические цехи этих предприятий оснащены зачастую более современным станочным парком, чем специализированные машиностроительные заводы, хотя они в основном занимаются изготовлением запасных частей, метизов и других деталей для ремонта технологического оборудования.

Увеличение выпуска запасных частей и метизов на специализированных заводах, создание базовых ремонтных предприятий в крупных промышленных центрах и промышленных узлах позволили бы: в некоторых случаях ликвидировать механические и литейные цехи или сократить их размеры на действующих или строящихся предприятиях (сокращение капитальных затрат); удешевить обслуживание и капитальный ремонт оборудования (снижение себестоимости); значительную

часть токарей с неспециализированных предприятий направить на машиностроительные заводы для повышения там сменности работы оборудования (снижение трудовых затрат).

Между тем создание базовых ремонтных предприятий осуществляется крайне медленно, так как оно предполагает долевое участие предприятий, размещаемых в промышленном узле, и подчинение последнего предприятию — генеральному застройщику. Но в силу ведомственности, неодновременности застройки промышленного узла необходимые предприятия межотраслевого обслуживания (ремонтные заводы, теплоэнергетическое хозяйство, инженерные коммуникации и др.) строятся с большим опозданием и не в полном объеме. Ускорению решения указанной задачи большой государственной значимости, по нашему мнению, способствовало бы централизованное выделение на эти цели средств одному из машиностроительных министерств, например станкостроительной и инструментальной промышленности, для сооружения базовых ремонтных предприятий (с подчинением их этому министерству) при сокращении затрат по сметам предприятий, размещаемых в данном узле.

Несвоевременное поступление изделий межотраслевого применения (литья, поковок, штамповок и др.), получаемых по кооперации с других предприятий, большей частью другого ведомства, обусловливает наличие многочисленных фактов невыполнения планов предприятиями. Это приводит к тому, что министерства и некоторые предприятия стремятся организовать выпуск этих изделий у себя. Создание таких небольших цехов и участков наносит народному хозяйству огромный материальный и финансовый ущерб.

Сохранение существующего порядка производства и распределения изделий межотраслевого применения, при растущих масштабах производства страны и соответственно потребности в них, ограничит темпы роста экономики и увеличит непроизводительные затраты. Кажется, настало время рассмотреть вопрос о создании союзно-республиканского министерства межотраслевых производств. Ему следует передать предприятия и крупные цехи действующих предприятий по производству литья, поковок, штамповок, метизов и другой продукции межотраслевого применения, а также ремонтные заводы и другие предприятия общего применения, создаваемые в промышленном узле. Планирование этого министерства смогло бы осуществить соответствующее подразделение Госплана СССР, опираясь в своей работе на госпланы союзных республик.

Анализ структуры профессий вспомогательных рабочих на примере химической и нефтехимической отрасли показал, что имеются значительные возможности сокращения трудовых затрат, а следовательно, повышения производительности труда. При этом необходимо решить ряд вопросов совершенствования управления и планирования.

Рассмотренные факторы — организационная сторона проблемы. Не менее важное значение имеет совершенствование орудий труда, повышение квалификации рабочих, рациональное использование рабочего времени. За последние годы не произошло существенных изменений в удельном весе рабочих в промышленности, выполняющих работу при помощи машин и механизмов или вручную. В 1975 г. при помощи машин, механизмов и автоматов выполняло работу 44,5% всех рабочих, вручную при машинах и механизмах — 8,9, вручную не при машинах и механизмах — 35, вручную по ремонту и наладке машин и механизмов — 12,4%. Такое положение в значительной мере объясняется сложившейся структурой промышленности и медленным внедрением автоматизированных систем, агрегатов, установок и аппаратов; в 1975 г. только 2,2% рабочих промышленности работало на таком оборудовании.

Приведенные соотношения относятся ко всем рабочим. Они резко отличаются у основных и вспомогательных рабочих. У первых выполнение работ при помощи машин и механизмов и вручную при них составило 68,6 и вручную 31,4%, у вспомогательных — соответственно 33,9 и 66,1%. Таким образом, выполняют работу вручную менее трети основных рабочих и около двух третей вспомогательных. В целом в промышленности Азербайджана выполняют работу вручную 47,4% общей численности рабочих. Механизация труда рабочих этой категории — важнейшая задача, реализация которой необходима для обеспечения резкого сокращения затрат труда на единицу продукции.

При росте за 1962—1975 гг. всей численности промышленно-производственных рабочих на 48% количество рабочих, занятых ремонтом и наладкой, возросло на 74%. Это обусловлено внедрением в промышленность нового, более сложного оборудования с применением автоматики. В отраслях, где технический уровень этого оборудования относительно высок, больше и доля рабочих, занятых его наладкой и ремонтом. Например, в 1975 г. в химической и нефтехимической промышленности 3,3% рабочих работало на автоматизированных агрегатах; при этом доля наладчиков, занятых обслуживанием и ремонтом оборудования, составила 25,1% общей численности работающих в отрасли. В отраслях, где доля автоматизированного оборудования незначительна, естественно, относительно невелика численность рабочих по их обслуживанию. Например, в легкой промышленности доля рабочих, выполняющих работу на автоматах, составляет только 0,3% и соответственно рабочих-наладчиков — лишь 6,9%. Следовательно, в процессе научно-технической революции, с внедрением автоматических линий, агрегатов, установок требуется персонал меньшей численности, но более высокой квалификации, при абсолютном и относительном увеличении числа наладчиков для их обслуживания и ремонта и сокращения доли рабочих, выполняющих работу вручную при машинах и механизмах.

Наладчики, занятые обслуживанием и ремонтом автоматизированного оборудования, машин и механизмов, работают также вручную; число их в АзССР — около 30 тыс. (примерно 36% численности вспомогательных рабочих). Уменьшение доли рабочих этой категории во многом зависит от создателей современного оборудования, т. е. от его надежности, удлинения сроков эксплуатации без ремонта, простоты обслуживания и др. Конструкторская мысль должна быть направлена на то, чтобы с внедрением нового оборудования сокращалось не только количество работающих на единицу выпускаемой продукции, но и численность персонала, призванного содержать машины в работоспособном состоянии.

Повышение эффективности общественного оборудования зависит и от использования оборудования во времени, т. е. от количества часов производительной работы в сутки. Чем выше коэффициент сменности работы, при прочих равных условиях, тем больше отдача с единицы оборудования. По данным единовременного учета (на 1 августа), коэффициент сменности работы в промышленности Азербайджанской ССР составил: в 1965 г.—1,36, в 1970 г.—1,28, в 1975 г.—1,32. Другими словами, за восьмую пятилетку этот показатель снизился на 0,08, а в девятой несколько повысился — на 0,04, но не достиг прежнего уровня. Каковы причины такого положения?

В промышленности Азербайджана относительно высок уровень отраслей с непрерывным характером производства — около 39%. Доля предприятий, работающих с прерывным циклом производства при шестидневной рабочей неделе, составляет примерно 34%, а при пятидневной — около 27%.

Предприятия, работающие при шестидневной рабочей неделе, в значительной мере связаны с обеспечением потребности населения продовольственными товарами и в большинстве случаев работают в две смены. Таким образом, доля отраслей с непрерывным циклом и шести-

дневной рабочей неделей превышает две трети общего объема промышленного производства республики. Только некоторые отрасли и производства, выпускающие менее одной трети всей продукции, с прерывным циклом и пятидневной рабочей неделей, имеют потенциальные возможности повышения коэффициента сменности работы.

Анализ многолетних данных показывает, что в последние годы систематически увеличивается численность рабочих, постоянно работающих в первой смене, при уменьшении доли занятых в последующих сменах. Так, в 1975 г. постоянно работало: в первую смену — 75,8% всех рабочих промышленности (в 1965 г.—73,5%), во вторую смену—18,6 (19,4%) и только 5,5% — в третью смену (6,8%). К понижению коэффициента сменности работы привели следующие факторы.

Во-первых, изменение структуры промышленности республики за 1966—1975 гг. Относительно медленными темпами, из-за сложившихся условий, развивалась топливная промышленность, и ее доля в общем объеме промышленного производства республики сократилась за эти годы с 27 до 15,4%. Наряду с этим внедрение автоматики новых методов воздействия на пласты в нефтедобывающей промышленности и более совершенных процессов в нефтепереработке позволило снизить численность рабочих в отрасли за 10 лет на 28%, в том числе занятых в третьей смене — на 40%. В результате коэффициент сменности работы в отрасли составил 1,41 (в том числе в нефтедобывающей — 1,36). Аналогичные изменения произошли и в черной металлургии.

Хотя химическая и нефтехимическая промышленность развивается опережающими темпами, но, как и другие отрасли с непрерывным циклом производства, она характеризуется большим числом вспомогательных цехов и служб с высоким удельным весом вспомогательных рабочих, где постоянно в одну смену работает 64,7% всех рабочих, в связи с чем коэффициент сменности работы здесь невысокий — 1,36. Аналогичное положение и в цветной металлургии, стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности.

По этим причинам в отраслях тяжелой индустрии с непрерывным характером работы, где занято более 27% всех промышленно-производственных рабочих, наблюдается тенденция постоянного снижения коэффициента сменности работы: с 1,41 в 1965 г. до 1,39 в 1975 г.

Во-вторых, в отраслях, вырабатывающих товары народного потребления, наблюдается аналогичная тенденция. За 1965—1975 гг. в легкой промышленности указанный коэффициент понизился с 1,45 до 1,38, в пищевой — с 1,46 до 1,42.

В подотраслях пищевой промышленности самый высокий коэффициент сменности работы имеет место в хлебопечении (1,82 в 1975 г.) и наиболее низкий — в мясной подотрасли (1,11). Эти отклонения объясняются в основном сезонным характером переработки сельскохозяйственного сырья и потребления некоторых продуктов. Поэтому в данной отрасли коэффициент сменности работы (а также загрузки оборудования) является переменной величиной и варьируется в значительных пределах в зависимости от сезона и объема перерабатываемого сырья и потребления продуктов. В пищевой отрасли наращивание мощностей должно опережать рост производства сельскохозяйственного сырья, с тем, чтобы обеспечить его своевременную переработку и выпуск высококачественных продуктов. В связи с этим в указанной отрасли, где занято около 12,6% промышленно-производственных рабочих, следует ожидать в перспективе некоторого понижения коэффициента сменности работы.

В легкой промышленности за 1966—1975 гг. рассматриваемый коэффициент снизился по всем основным подотраслям: в текстильной — с 1,46 до 1,39, швейной — с 1,52 до 1,35, обувной — с 1,50 до 1,43 и т. д. С неполным трехсменным режимом работают основные цехи предприятий текстильной промышленности; в третьей смене здесь занято около 5% числа работающих в подотрасли. Этот показатель может быть здесь несколько увеличен за счет повышения сменности, в первую очередь в хлопчатобумажной промышленности. Но в перспективе, с внедрением новых, более производительных автоматических станков, потребуется меньше работников для работы на них. Но так как коэффициент сменности работы рассчитывается исходя из численности рабочих, то увеличение использования оборудования по времени незначительно отразится на повышении значения этого показателя. В других подотраслях легкой промышленности сохранится в основном двухсменный режим работы, и может стоять вопрос об улучшении использования оборудования на некоторых предприятиях. В целом в легкой промышленности, где занято 25,8% промышленно-производственных рабочих республики, следует ожидать повышения коэффициента сменности примерно до прежнего уровня (1,45—1,46).

В-третьих, в машиностроении и металлообработке, где занято 23% всех промышленно-производственных рабочих республики, самый низкий коэффициент сменности работы — 1,17 (при 1,32 в среднем по республике). В этой отрасли в первой смене работает 85,4% всех рабочих отрасли (75,8% — в среднем по республике), во второй — 13,2% (18,6%), а в третьей смене — лишь 1,4% (5,5%). Предприятия отрасли имеют большие возможности для повышения загрузки оборудования и, следовательно, коэффициента сменности работы. Основные направления, принятые XXV съездом КПСС, предусматривают в десятой пятилетке повышение коэффициента сменности в машиностроении на 20—30%.

Анализ структуры и условий работы предприятий отрасли указывает на наличие ряда факторов, способствующих увеличению коэффициента сменности работы. В состав отрасли машиностроения и металлообработки входит большое число предприятий металлообработки, подведомственных отраслевым министерствам и ведомствам. По существу, большинство этих предприятий (где занято 22,3% всех рабочих отрасли) являются подсобными для отраслевых министерств и занимаются ремонтом, изготовлением металлоконструкций и другой нужной им продукции; следовательно, уровень их загрузки в основном определяется ведомственной потребностью. Например, в день выборочного обследования (16 мая 1973 г.) коэффициент сменности металлообрабатывающего оборудования на специализированных машиностроительных заводах составлял от 1,4 до 1,6, а на судоремонтных предприятиях управления «Каспар» — от 0,6 до 0,88. Этим в значительной мере объясняется тот факт, что на машиностроительных предприятиях коэффициент сменности работы составил в 1975 г. 1,22, а на предприятиях металлообработки — лишь 1,02.

Но повышение коэффициента сменности сталкивается с рядом трудностей: несопряженностью мощностей отдельных цехов и нехваткой некоторых видов станков; стремлением некоторых министерств под предлогом специализации освобождать подведомственные предприятия от выпуска продукции, не соответствующей профилю министерства; углублением специализации завода при невозможности полностью загрузить его продукцией новой номенклатуры; ограниченными возможностями выделения металла и полуфабрикатов для увеличения загрузки оборудования; недостаточной потребностью в некоторых видах готовой продукции и т. д. Вот некоторые факты. Минстройдормаш освободил Мингечаурский завод от выпуска универсальных погрузчиков, и при новой специализации резко снизилась его загрузка; рост производства на Бакинском трансформаторном заводе ограничен потребностью в сухих трансформаторах; увеличение выпуска электрохолодильников сдерживается возможностью выделения полистирола; на заводе нефтепромыс-

лового машиностроения им. П. Монтина при коэффициенте сменности металлообрабатывающего оборудования 1,55 по металлорежущему оборудованию он составил 1,57, кузнечно-прессовому — 1,73, литейному — 1,63, электросварочному — 1,15.

Укрупненные расчеты с учетом приведенных факторов показывают, что при работе специализированных заводов в полные две смены коэффициент сменности работы в целом по отрасли может составить примерно 1,4 (против 1,17 в 1975 г.).

Выше рассмотрены условия работы основных отраслей промышленности республики, где занято более 88% промышленно-производственных рабочих. Анализ показывает, что, если исходить из сложившейся структуры, соотношения основных и вспомогательных рабочих и их изменения, в перспективе коэффициент сменности работы в целом по промышленности Азербайджана может составить примерно 1,4 (1,32 в 1975 г.). Этот вывод можно подтвердить данными материалов единовременного обследования около 100 промышленных предприятий (на 23 мая 1974 г.), которые показали, что при укомплектовании их рабочими до принятого режима коэффициент сменности работы увеличится с 1,38 до 1,41.

Как известно, коэффициент сменности работы определяется как отношение всех рабочих к количеству занятых в наибольшей, т. е. по существу первой, смене. В течение продолжительного времени экстенсивного развития в условиях избытка трудовых ресурсов этот показатель являлся одним из основных, определяющих рациональное использование оборудования и рабочей силы.

За последние годы произошли существенные изменения в структуре рабочих кадров. Абсолютное и относительное количество вспомогательных рабочих растет опережающе по сравнению с основными, особенно быстро в отраслях с новыми технологическими процессами, методами обработки и переработки сырья и материалов. В условиях научно-технической революции, широкого внедрения автоматизированных процессов, электронно-вычислительной техники, когда главными становятся интенсивные методы, при обострении проблемы трудовых ресурсов неотложной задачей является максимально возможное сокращение затрат труда на единицу вырабатываемой продукции.

Этот процесс будет осуществляться в первую очередь за счет сокращения численности основных рабочих при некотором росте доли вспомогательных, что приведет к увеличению численности рабочих, выполняющих работу в первой смене, при уменьшении количества занятых во второй и особенно в третьей смене, а это, в свою очередь,— к снижению коэффициента сменности работы. Отсюда следует, что в новых условиях, по нашему мнению, этот показатель не может служить основным критерием, характеризующим использование оборудования и рабочих кадров.

Практика работы Госплана Азербайджанской ССР, министерств и ведомств республики показывает, что тщательное рассмотрение и решение при формировании проектов годовых планов вопросов использования мощностей производств с непрерывным и прерывным режимом работы, особенно в машиностроении, явились одним из факторов, обеспечивших досрочное выполнение заданий девятой пятилетки работниками промышленности Азербайджана. По ряду причин некоторые мощности, введенные в действие в девятой пятилетке, не достигли проектной величины. Анализ этих факторов позволил подготовить и внести на рассмотрение правительства республики предложения по достижению производствами проектной мощности в 1977—1978 гг.

Но результативность усилий в этом направлении была бы большей при наличии обязательных для всех конкретных нормативов загрузки оборудования предприятий с прерывным режимом работы. Этим в значительной мере можно объяснить то, что усилия республик по увеличению загрузки оборудования на некоторых предприятиях по тем или иным причинам не всегда находят поддержку соответствующих министерств СССР, а в отдельных случаях — специалистов отраслевых отделов Госплана СССР.

В связи с этим при планировании основным показателем, характеризующим использование производственных мощностей, целесообразно принять коэффициент загрузки оборудования, который определяется как отношение намечаемого объема производства к проектной мощности (или достигнутой, если она выше). Проектная мощность должна быть установлена дифференцированно, исходя из характера технологического процесса и технически обоснованного режима работы, узаконенного для плановых расчетов для предприятий (производств) с непрерывным и прерывным циклом работы. Объем продукции, равный проектной мощности предприятий, определит количественные показатели выпуска промышленной продукции министерством, ведомством, отраслью, союзной республикой, экономическим районом.

На предприятиях с прерывным характером работы (машиностроение, легкая, деревообрабатывающая промышленность и ряд других) в плановых расчетах следует широко применять коэффициент сменности работы оборудования. По нашему мнению, одной из причин снижения этого показателя на ряде производств является то, что он не используется в расчетах при формировании плана и отчетность по нему отсутствует. Этому показателю необходимо придать обязательный характер при разработке планов, а по накоплении достаточных данных — директивный характер. Необходимость выполнения задания плана по повышению коэффициента сменности оборудования обяжет руководителей предприятий принять меры для комплектования вторых и третьих смен основных цехов, главным образом за счет вспомогательных рабочих путем высвобождения их на базе механизации погрузочно-разгрузочных работ, внутризаводского транспорта, совмещения профессий и других мероприятий.

Повышение производительности труда, наряду с рассмотренными факторами, во многом зависит от лучшей его организации, оснащения рабочего места, максимального снижения текучести, ритмичной работы. В большинстве случаев это означает своевременное поступление сырья, материалов и полуфабрикатов, широкое внедрение многостаночного обслуживания, совмещение профессий, сокращение простоев и неотделимо от ускорения научно-технического прогресса, как важнейшего условия интенсификации общественного производства.

В данной статье рассмотрены только некоторые факторы повышения эффективности производства, которые сводятся к максимально возможному снижению трудовых затрат и увеличению съема продукции с единицы мощности.

Баку

Производительность труда в развитых капиталистических странах

П. Хромов,
заслуженный деятель науки РСФСР,
д-р экон. наук, профессор

Производительность труда имеет отношение ко многим экономическим категориям капиталистического хозяйства: стоимости, прибавочной стоимости, издержкам производства, ценам, норме прибыли, безработице, инфляции, капиталистическому циклу и т. д. Научно-технический прогресс, сдвиги в обобществлении труда и производства, сопровождаемые государственно-монополистическим регулированием экономики, программированием ее, способствовали в послевоенное время сокращению затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции. Но при относительно высоких темпах роста индивидуальной производительности труда общественная производительность труда увеличивалась меньшими темпами, так как невовлеченность значительных трудовых ресурсов в производство в результате безработицы снижает размер национального дохода на работника и на душу населения.

Внимание к категории производительности труда объясняется обострением экономической обстановки в мире капитализма, желанием повысить эффективность капиталистической экономики. В США еще администрация Никсона, создав специальную комиссию, предложила ей разработать рекомендации по улучшению измерения производительности труда, изучить оказываемое на нее влияние отдельных мероприятий, проводимых правительством, предпринимателями, профсоюзами и т. д. Кроме того, комиссии поручалось исследовать темпы экономического роста, источники его, роль производительности труда в экономическом росте, влияние ее на занятость, уровень безработицы и т. д. Кампания за повышение производительности труда (создание комитетов по производительности, массовая информация и пр.), начатая в США, рассматривалась как средство к росту экономики без инфляции, с полной занятостью и т. д.

Под производительностью, как правило, государственные органы, монополии и многие зарубежные экономисты понимают показатель, выражающий отношение объема продукции и услуг к труду [1]. Но в литературе немало работ, в которых продукция относится к тому или иному фактору производства и к комбинации их (труд, капитал, земля, сырье, энергия). Делается попытка не только определить производительность живого труда, но и исчислять глобальный или комбинированный показатель, претендующий на выражение общей эффективности производства. Однако многие зарубежные экономисты считают, что человеческий труд и производительность труда остаются в центре внимания.

Фирмы, монополии, как и официальная государственная статистика, исчисляют лишь производительность живого труда. И, несмотря на то, что в зарубежной литературе концепция глобальной производительности труда, представляющей отношение произведенной продукции ко всем затратам живого и овеществленного труда, получила широкое распространение, государственные статистические органы США и органы ООН такой показатель не исчисляют. Только Министерство сельского хозяйства США дает индекс совокупной производительности в сельском хозяйстве [2]. Так, в сельском хозяйстве США выпуск продукции за час увеличился с 1950 по 1971 г. примерно в 3,5 раза, а на единицу общих затрат — только на 50% [3].

Наиболее распространенным показателем производительности труда в США является выработка продукции в 1 чел.-ч. Бюро статистики труда ежеквартально публикует такой индекс по частному сектору экономики с добавлением некоторых услуг государственных учреждений (2% трудовых затрат, а всего последние составляют в государственном секторе около одной пятой общенационального итога). Поэтому «в настоящее время общенационального измерителя производительности труда, который учитывал бы уровень ее и динамику как в частном, так и в общественном секторах экономики, не существует. Это происходит из-за трудностей стоимостного измерения таких государственных услуг, как оборона, полиция, пожарная охрана, суд и т. д.» [4].

В частном секторе при исчислении производительности труда используются реальный валовой продукт и отработанное время. Но зарубежная экономическая статистика, считая, что всякие услуги создают национальный доход, ставит вопрос об измерении и таких ее видов, как оборона, полиция, пожарные службы и т. д. В настоящее время правительственные услуги оцениваются по сумме заработной платы правительственных рабочих и служащих. Но для построения индекса производительности труда такая методология явно несостоятельна.

В странах капитала этот показатель растет по годам очень неравномерно. Так, с середины 60-х гг. темп роста производительности труда в США замедлился. После двух лет очень низкого роста (0,5% в 1969 г. и 0,9% в 1970 г.) в 1971 г. он значительно ускорился, составив около 3,6% во всей частной экономике. Это было выше среднегодовых темпов роста производительности труда в течение двух последних десятилетий и объяснялось характером циклического развития экономики.

В среднем ежегодные темпы прироста производительности труда в промышленности США в 1951—1975 гг. равнялись 3,2%, в том числе 4,8% в 1961—1965 гг.; 2,3% — в 1966—1970 гг.; 2,7% — в1971—1975 гг. Более низкие, чем в других развитых капиталистических странах, темпы роста производительности труда в США с середины 60-х гг. проф. Кендрик, известный экономист по труду, например, объясняет сокращением прироста расходов на проведение научно-исследовательских работ, инфляцией, войной во Вьетнаме, ослаблением трудовой этики, большим притоком молодежи и женщин, более широким вовлечением рабочей силы из национальных меньшинств, ростом расходов на защиту окружающей среды [5]. Кроме того, он констатирует, что техническому прогрессу противятся профсоюзы, потому что рабочие заинтересованы в сохранении своих рабочих мест. Несомненно, что все указанные факторы тормозят рост производительности труда в США, хотя уровень ее все еще остается самым высоким в мире.

В 60-х и 70-х гг. темп роста общественной производительности труда в США был наименьшим среди развитых капиталистических стран. Так, среднегодовой темп его прироста за эти годы равнялся

[1] Зарубежная экономическая мысль при решении методологических вопросов измерения производительности труда сталкивается прежде всего с трудностями измерения ее в сфере услуг, «продукцию» которой, как известно, буржуазная статистика включает в общественный продукт и национальный доход. По оценке ООН, непроизводственная сфера в развитых странах составляет около 50% стоимости их валового продукта.

[2] См.: А. В. Барышев. Производительность труда в развитых капиталистических странах. М., «Наука», 1974, с. 74.

[3] «Changes in Farm Production and Efficiency. Asummary report». Washington, 1972, p. 5, 29, 31.

[4] «Monthly Labor Review». 1972, v. 95, № 12, pp. 3—6.

[5] «United States News and World Report», March, 24, 1975.

в США 2,6%; в Великобритании — 3,6; во Франции — 5,1; в ФРГ — 3,7; в Италии — 5,5 и в Японии — 8,1%. Кроме того, в США он был очень неравномерен, о чем свидетельствуют приводимые данные (табл. 1) [6].

Таблица 1

(в % к предыдущему году)

Сектор и показатель	Годы						
	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975
Выпуск продукции за 1 чел.-ч.							
весь частный сектор экономики	0,3	1,0	3,9	3,6	2,5	-2,6	-1,75
обрабатывающая промышленность . . .	2,6	0,5	6,7	5,6	5,5	0,8	

Экономический кризис 1974 и 1975 гг. принес снижение производительности труда во всей частной экономике, а в обрабатывающей промышленности она, по существу, не изменилась.

С 1947 г. выпуск продукции за 1 чел.-ч. во всем частном секторе увеличился в 2,5 раза, а в сельском хозяйстве — в 4. Одновременно происходило перераспределение отработанного времени между отраслями экономики. Если в 1947 г. свыше 18% отработанного времени в частном секторе приходилось на сельское хозяйство, то в 1973 г.— 5,1%. Это перемещение рабочей силы из сельского хозяйства увеличивало общую производительность в частном секторе в 1948—1957 гг. на 0,5% в год; за 1958—1966 гг.— 0,25%, а за 1969—1973 гг.— уже только 0,1%. Следовательно, на темпы прироста производительности труда за последние годы оказало влияние уменьшение перераспределения труда из сельского хозяйства в несельскохозяйственный сектор. На динамику производительности труда влияет также возрастающее значение отраслей сферы услуг, в которых, как считают зарубежные статистики, уровень и темп роста производительности труда много ниже.

В сельском хозяйстве, как уже отмечалось, был более быстрый рост производительности труда, но за последние отдельные годы этот показатель несколько упал.

В течение многих лет выпуск продукции за 1 чел.-ч. в сельском хозяйстве хотя и был ниже в абсолютном выражении, чем выпуск продукции в несельскохозяйственных отраслях, с вводом механизации и химизации он рос значительно более быстрыми темпами, чем во всей остальной экономике. Выпуск продукции увеличивался, а количество отработанных человеко-часов уменьшалось, обеспечивая быстрый рост выпуска продукции за 1 чел.-ч. в сельском хозяйстве [7].

Среди капиталистических стран по темпам роста производительности труда выделяется Япония, в которой среднегодовой темп роста всей экономики, включая и непроизводственную сферу услуг, в 3—4 раза превышал эти показатели в США и Англии. В промышленности Японии за 1957—1975 гг. среднегодовое увеличение производительности труда составило 8,8% (в сельском хозяйстве несколько меньше). Большие капиталовложения и высокая их эффективность в условиях

[6] «Monthly Labor Review», 1975, v. 98, № 6, p. 4. За 1975 г. взято отношение валового национального продукта на одного занятого. См.: «OECD Economic Outlook», № 18, December, 1975, p. 36.

[7] «Monthly Labor Review», 1974, v. 97, № 6, pp. 3—9.

технического прогресса (при относительно низком уровне жизни, растущем внешнем рынке), сравнительно низкая доля послевоенных расходов, проведение аграрной реформы, использование зарубежного опыта (скупка патентов и лицензий), прилив иностранного капитала (особенно в связи с заказами на войну США в Корее и Вьетнаме) и т. д. способствовали экономическому развитию особенно таких отраслей, как электроника, судостроение, химия, автомобили и др. Об эффективности накопления свидетельствует то, что в Японии на 1% увеличения валового общественного продукта требуется меньше накопления, чем в Англии, ФРГ и США. В связи с более быстрым ростом производительности труда фондоемкость продукции снижалась, а уровень фондовооруженности в Японии стал примерно равен фондовооруженности в Англии, отставая от США в 2 раза.

Одним из определяющих факторов повышения производительности труда в Японии до кризиса 1974 г. явилось инвестирование почти 40% валового национального продукта. Рост фондовооруженности был результатом больших капиталовложений в строительство новых, расширение и модернизацию действующих предприятий и на закупку нового оборудования. Нехватку рабочей силы в периоды циклических оживлений Япония компенсирует направлением капиталовложений по линии сокращения затрат труда.

Японские экономисты ищут резервы повышения производительности труда на пути киберизации экономики, перемещения масс труда в отрасли с более высокой производительностью, сокращения разрывов между предприятиями с высокой и низкой производительностью труда, а внутри предприятий — между основными и вспомогательными рабочими.

Повышение производительности труда связано с проблемой сокращения большого разрыва в уровне производительности труда между крупными и мелкими предприятиями. Последних в Японии большинство. Кроме того, в стране относительно все еще велик удельный вес рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве. Малое количество земли, приходящееся на одного занятого, препятствует механизации и росту производительности труда.

В экономике Японии имеются и другие экономические трудности: большая степень загрязнения окружающей среды, жилищный кризис, относительно низкая производительность сельского хозяйства и т. д. Интенсивное экономическое развитие страны привело в конечном счете к экономическому кризису, к падению темпов экономического роста — снижению валового национального продукта (1974 г. к 1973 г.), к росту инфляции, уменьшению занятости и росту безработицы и пр. Производительность труда в промышленности Японии резко снизилась и составила в 1975 г. по отношению к 1974 г. 89%.

Другая капиталистическая страна — Италия, имевшая низкий уровень производительности труда среди развитых стран, в послевоенное время также обеспечила высокие темпы: в промышленности ежегодно за 1951—1975 гг.— 5,5%, что происходило в условиях сокращения абсолютной занятости в народном хозяйстве. Относительно высокие темпы роста производительности труда в стране обеспечивались крупными капиталовложениями, структурными изменениями в экономике, перемещением рабочей силы в отрасли и районы с более высокой выработкой продукции на работника. Благодаря сокращению рабочей силы в сельском хозяйстве годовая производительность работника в нем росла быстрее, чем в промышленности.

Выработка на одного занятого во всей экономике Италии в 1972 г. увеличилась на 4,9%; в 1973 г.— на 5,4 и в 1974 г. снизилась на 1,2%; выработка же на один отработанный час в обрабатывающей промыш-

ности соответственно равнялась 6,4; 7,9 и 1,1% [8]. В 1975 г. по отношению к предыдущему году она составила в промышленности только 89%.

Наименьшими темпами характеризуется развитие экономики Англии. Потеря колоний, высокие военные расходы, низкая эффективность капиталовложений, безработица, обостренная борьба на внешних рынках — все это отразилось и на темпах роста английской экономики. Научно-технический уровень народного хозяйства Англии не ниже, чем, например, в Японии, но эффективность научных исследований для народного хозяйства снижается большей ролью военных исследований. Англия на НИОКР тратит 2,3% от валового национального продукта против 1,9% во Франции, 1,7— ФРГ и 1,5% — в Японии. Несмотря на это, темпы ее экономического роста ниже, чем в этих странах из-за более низкой их эффективности (низкий процент использования результатов исследований). С целью улучшения положения в государственном секторе экономики решено перевести НИОКР на хозрасчетную основу договора между заказчиком и исполнителем.

В Англии в отличие от других стран прирост выработки работающих определяется в большей степени повышением фондовооруженности труда. Известную долю этого показателя надо отнести на счет предприятий, находящихся в собственности или под контролем американских монополий, которые по техническому уровню превосходят английские. За последние годы перед текущим экономическим кризисом в промышленности страны под влиянием главным образом интенсификации труда, проводимого сокращения рабочей силы темпы производительности труда ускорились: в 1972 г. рост выпуска продукции на одного занятого во всей экономике составил 3% (к предыдущему году); в обрабатывающей промышленности на одного занятого — 5,8; на один отработанный час — 6,3; в 1973 г.— соответственно 2,6; 7,9; 6,1; в 1974 г.— 0,5;—1,8; 1,6 [9]. В кризисном 1975 г. выработка на одного работающего равнялась по отношению к 1974 г. 99%.

Английские монополии пытаются ликвидировать свое отставание по темпам роста производительности труда путем структурной и технико-организационной перестройки экономики, повышения эффективности накопления, роста ассигнований на науку, усиления интенсификации труда. Но с 1974 г. Великобританию поразил один из самых тяжелых за последнее время экономических кризисов, что выразилось в уменьшении валового национального продукта, в том числе и промышленной продукции, в сокращении занятости, росте безработицы, цен и инфляции, а в конечном счете — в снижении производительности труда и жизненного уровня трудящихся. Производительность труда в сельском хозяйстве страны росла длительное время медленнее, чем в промышленности, но в предвоенные годы и позднее соотношение было обратным. Сейчас размер национального дохода на работника в английском сельском хозяйстве выше, чем в промышленности.

В Германии в предвоенный период производительность труда в промышленности была выше, чем в Англии и Франции, уступая США в 2 раза. После войны уровень производительности труда в ФРГ резко снизился и лишь в первой половине 50-х гг. достиг уровня английской и французской индустрии, превысив затем уровень первой. Большие капиталовложения, помощь монополий США, благоприятная обстановка для расширения внешних рынков, интенсификация труда и ряд других факторов способствовали быстрому увеличению объема производства и выработке продукции на одного работника. Ежегодный рост

[8] «Организация Объединенных Наций. Обзор экономического положения Европы в 1974 г.», ч. I. Нью-Йорк, 1975, с. 20.

[9] Там же, с. 21.

производительности труда в промышленности ФРГ за 1951—1975 гг. равнялся 4,4%, а этот же показатель на одного занятого во всей экономике поднялся в 1972 г. на 3,6%, в 1973 г.— на 5,0 и в 1974 г.— на 2,3%. В обрабатывающей промышленности выпуск продукции на одного занятого и на 1 чел.-ч. составил соответственно — 4,8; 6,5 и 0,2%; а на один отработанный час — 7,5; 7,0 и 4,8% [10].

В сельском хозяйстве ФРГ под влиянием роста капиталовооруженности и сокращения численности рабочей силы наблюдаются более быстрые темпы технической реконструкции, рост производительности, чем во всей экономике. Тем не менее стоимость чистой продукции на одного работника здесь все еще значительно ниже по сравнению с промышленностью.

С начала 1974 г. экономика ФРГ, как и других капиталистических стран, испытывает серьезные затруднения: снизились загрузки производственных мощностей; все более увеличивается безработица и т. д. Правда, валовой национальный продукт по отношению к предыдущему году, по существу, не изменился, но объем промышленного производства несколько снизился.

Франция во всей экономике имела более высокие темпы роста производительности труда по сравнению с США и Англией: за 1951—1970 гг. он равнялся во Франции и в ФРГ 5,2%, в США — 1,9, в Англии — 2,0% (в промышленности Франции этот показатель за 1951—1975 гг.— 4,4%). Темп роста капиталовложений за это время составлял во Франции 7,2%, в ФРГ — 7,7, в США — 2,6, Англии — 4,8%. Мировой экономический кризис вызвал во Франции общие для всех капиталистических стран отрицательные явления, которые отразились на динамике общественной производительности труда. Темп роста ее (по отношению к предыдущему году) во Франции в 1972 г. составил во всей экономике на одного занятого 5%; в обрабатывающей промышленности — 5,8; на один отработанный час — 6,6; в 1973 г.— соответственно 4,5; 4,4; 5,5; в 1974 г. 3,6; 0,8; 3,0 [11]. В 1975 г. по отношению к 1974 г. произошло снижение валового национального продукта на одного занятого на 1,5%.

Сравнение производительности труда в отдельных отраслях и странах — задача довольно сложная. Затруднения вызывают различия в структуре хозяйств, цен, по которым оценивается продукция сравниваемых стран, неодинаковость исходной статистической базы, классификация отраслей, охват производства. Имеет значение система взвешивания, неоднородность статистики занятости, разная степень специализации производства и т. д. Правда, за последнее время в осуществление решений съездов статистиков проделана существенная работа в этом отношении, но разнобой все еще существует.

Интересную, хотя в некотором отношении условную, картину соотношения уровней производительности труда в отдельных секторах экономики дают материалы ООН, составленные на основе национальных статистик (табл. 2) [12].

Как видно из приведенных данных, между странами существуют большие различия. В целом производительность труда в сельском хозяйстве более низкая, чем во всей экономике стран (она ниже процентов на 40—50), но в большинстве случаев разница между показателями по сельскому хозяйству и по экономике в целом имела тенденцию к некоторому уменьшению.

[10] «Организация Объединенных Наций. Обзор экономического положения Европы в 1974 г.», с. 20.

[11] Там же.

[12] «ООН. Капиталовложения в людские ресурсы и планирование рабочей силы». Нью-Йорк, 1971, с. 21—23.

Таблица 2

(Индекс, экономика в целом = 100, в ценах 1963 г.)

Страна		Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт	Торговля	Материальное производство	Прочие услуги*	Органы гос. управления
Франция	1953	46	111	101	117	140	91	108	153
	1967	58	117	92	108	127	101	89	106
ФРГ	1953	44	106	104	125	104	91	133	140
	1967	55	110	97	108	99	99	96	119
Италия	1953	55	94	89	172	103	81	199	213
	1967	60	113	71	133	84	90	162	125
Великобритания	1953	77	95	100	118	90	96	130	92
	1967	115	103	94	128	87	102	130	67
США	1953	47	113	92	109	86	95	110	112
	1967	66	122	74	147	89	105	91	97
Канада	1953	54	110	94	90	73	85	159**	
	1967	71	137	81	121	65	100	98**	

* За исключением администрации.
** Включая и органы государственного управления.

Лишь в Великобритании и Бельгии выработка продукции работников за год в сельском хозяйстве была выше, чем в индустрии. Во Франции, Италии, США, ФРГ и Канаде она была в 1967 г. примерно в 2 раза ниже. В ряде других стран (Ирландия, Норвегия, Португалия, Испания) разрыв отмечался еще большим.

Приведенные материалы представляют интерес для советского читателя лишь в отношении отраслей материального производства. Данные и понятие о производительности труда в органах управления и прочих отраслях услуг даже сама зарубежная экономическая мысль считает довольно туманными, а статистическую практику весьма различной.

Перед второй мировой войной разрыв в уровнях производительности труда между отдельными капиталистическими государствами был очень большим: годовая выработка продукции рабочим всех западноевропейских стран в среднем была в 2,5 раза ниже, чем в США (в сельском хозяйстве тоже). В настоящее время уровень производительности труда в промышленности стран Западной Европы все еще ниже, чем в США. Сравнение его в 19 отраслях США и Франции за 1958 и 1963 гг. (сопоставление размера чистой продукции на одного занятого, на одного производственного рабочего в год и в час) [13] показывает, что в этих отраслях (в 1963 г. 62% стоимости валового производства обрабатывающей промышленности в США и 66% — во Франции) производительность труда в первой стране была в 2,06 раза выше, чем во второй. Больший разрыв наблюдается в капиталоемких отраслях (химическая, машиностроение) и меньший — в трудоемких (текстильная). Такое отставание по этому показателю объясняется различием в размере капитала на одного работающего, емкости рынка сбыта и масштабом производства, структурой рабочей силы (в США среди рабочей силы удельный вес женщин меньше; уровень их квалификации ниже, чем мужчин) и т. д. Правда, в последнее время разрыв значительно сократился.

[13] K. Chandrasekar. U. S. and French. Productivity in 19 Manufacturing Industries. «Journal of Industrial Economics». Oxford, 1973, v. 21, № 2, pp. 110—125.

Промышленность Японии, по существу, догнала среднеевропейский уровень производительности труда: он соответствует английскому и выше итальянского, отставая все еще несколько от французского и западногерманского. В таких отраслях, как металлургическая, и в ряде отраслей машиностроения выработка работника в Японии выше, чем в развитых европейских странах.

Отставание по часовой производительности в промышленности Японии и европейских стран от США будет несколько больше, поскольку у них в течение года больше отработанное время. Степень отставания в отдельных странах очень различна. Так, выплавка стали в Японии на одного занятого лишь на 20—25% ниже, чем в США (с учетом структуры производства и т. д.), и значительно превосходит уровень в европейских странах. В старых отраслях промышленности Западной Европы (металлургия, судостроение) отставание от США не так значительно, чем в новых отраслях, производящих электровычислительные машины, информирующие устройства и др.

Во всех европейских странах (кроме Франции) и Японии отставание по производительности труда от США больше, чем по фондовооруженности труда, что указывает на более интенсивное использование основного капитала в Америке. Фондоемкость продукции с 1950 г. во Франции и Японии снижалась, а в Англии — увеличивалась.

Отставание по уровню производительности труда стран Европы и Японии от США объясняется в основном более низкой у них технической фондовооруженностью труда, чем в США. В условиях научно-технической революции особенное значение имеют принципиальная новизна техники и технологии, технический уровень фондов, объем и уровень научных исследований, квалификации, организации и управления производства, которые в США выше. Как по общему числу специалистов, занятых научными исследованиями и разработками, так и по затратам на них США раза в 2,5 превышают все страны Западной Европы. Так, по таким видам продукции, тесно связанным с научно-техническим прогрессом и военным производством, как электронно-вычислительные машины, станки с программным управлением, производство новых металлов (титан, тантал), производство полупроводников и другим, США значительно опережают страны Запада, хотя темпы развития у них в этих отраслях за последние годы возросли. В результате этого разница в уровне производительности труда и так называемый технологический разрыв между США и Европой постепенно уменьшаются. На долю США также падает большее количество выданных патентов на изобретения, причем роль национальных изобретений в общем числе выданных патентов также значительно выше.

Вместе с тем, судя по последней переписи металлообрабатывающего оборудования, США среди наиболее развитых капиталистических стран имеют сейчас более старый по сроку службы парк оборудования. Так, доля оборудования со сроком службы до 10 лет в парке в целом в США равнялась 33%, в Канаде — 38, в Италии — 50, в Великобритании — 41 и в ФРГ — 63%. Доля оборудования со сроком службы свыше 20 лет в ФРГ составила только 7%, в Великобритании — 22, в Канаде и Италии — 25, а в США — 28% [14]. Самое молодое оборудование имеют Япония и ФРГ, что, несомненно, явилось одним из основных факторов относительно более быстрого роста производительности труда в этих странах по сравнению с США в послевоенный период.

Высокий уровень производительности труда в США объясняется большей капиталовооруженностью труда, значительными объемом и интенсивностью научных работ [15], высокой квалификацией рабочей

[14] «American Machinist», 1973, 117, № 2.

[15] По некоторым данным, основанным на исследованиях в 10 отраслях обрабатывающей промышленности США, прирост расходов на 1% на НИОКР, связанных не-

силы, методами организации и управления, степенью концентрации производства, мобильностью рабочей силы, емкостью рынка и т. д. Об этом же свидетельствует и более высокая степень электровооруженности рабочих.

Несомненно, что одним из основных факторов повышения производительности труда в капиталистических странах были высокие уровень и темпы капиталовложений. Страны с наибольшей долей капиталовложений в валовом доходе за длительный период (Япония, ФРГ, Италия) имели и более значительное повышение производительности труда. Но капиталовложения оказывают свое влияние на рост экономики не только размерами, но особенно эффективностью. Именно высокие темпы роста капиталовложений и их эффективность в капиталистическом хозяйстве послевоенного времени явились одним из главных факторов экономического роста в условиях научно-технической революции. Только в США ежегодные темпы роста капиталовложений были ниже темпов увеличения национального дохода и производительности труда.

Правительственные учреждения и многие монополии разрабатывают разные модели повышения производительности труда, в которых наряду с внедрением новой техники и технологии и повышением квалификации предусматриваются различные виды материальной заинтересованности работников, привлечение рабочих и служащих в каких-то формах к управлению производством и т. д.

В США в связи с ростом роли государства в экономике страны и увеличением численности служащих на это обращается внимание и в государственных учреждениях. В докладе, представленном Конгрессу в 1973 г., было сообщено, что в 129 государственных организациях из 187 имелся рост производительности труда и в 58 — снижение ее. Отмечалось, что процессу роста в государственных учреждениях содействовало использование электронной техники, ЭВМ и т. д.

Экономический кризис, начавшийся во второй половине 1974 г., внес большие коррективы в прогнозы зарубежных экономистов. Объем промышленной продукции в развитых капиталистических странах по сравнению с 1974 г. в 1975 г. упал на 7,6%, в том числе в США — на 9,1%; в Японии — на 10,4; в ФРГ — на 6,6; во Франции — на 8,9; в Великобритании — на 4,6 и в Италии — на 9,2%. Валовой национальный продукт США в 1975 г. снизился на 3,1%; в ФРГ — на 4,0; Италии — на 4,5% и т. д. Экономический циклический кризис переплелся с энергетическим и сырьевым и привел не только к сокращению производства, но и к свертыванию внешнеэкономических связей и к ухудшению положения трудящихся.

В годы кризиса валовой национальный продукт на одного занятого обычно возрастал, а в текущем кризисе в большинстве стран он понизился. Так, в 1974 г. (в % к предыдущему году) в Канаде этот показатель снизился на —1,4, а в 1975 г.— 2,75; в США — соответственно 3,9 и 1,75; в Японии — 1,3 и 1,75 [16].

Как известно, в капиталистической литературе особенно в предкризисный период широко распространилось прогнозирование экономики, в том числе и производительности труда. Во всех прогнозах отмечалось, что рост производительности труда в США будет сдерживаться рядом обстоятельств: увеличением занятых в сфере обслуживания,

посредственно с производством, обусловливает повышение производительности труда на 0,7%. Прямой связи между величиной расходов на НИОКР и производительностью труда в ряде случаев не наблюдается. Дело заключается еще в том, что в статистике ряда государств в общую сумму расходов на НИОКР включаются и военные расходы, что затрудняет выделение части расходов на НИОКР, связанных непосредственно с производством. В США значительно более высокий процент в расходах на НИОКР идет на военные исследования, что, естественно, тормозит темпы роста производительности труда. См.: «Research Management», 1972, v. 5, № 3, pp. 31—46.

[16] «OECD Economic Outbook», № 18, December, 1975, p. 36.

исчерпыванием резервов рабочей силы в сельском хозяйстве с его более низким уровнем производительности труда, необходимостью повышения капиталовложений для сохранения окружающей среды, снижением темпов роста производительности труда в ряде отраслей и т. д. Так, повышение доли инвестиций, направленных на борьбу с загрязнением (составившей в 1972 г. в целлюлозно-бумажной промышленности 30%, в химической — 12, в цветной металлургии — 22% общих инвестиций), будет задерживать рост производительности труда на 0,1—0,3% в год.

В табл. 3 представлены показатели прогнозов динамики производительности труда во всей экономике США на 1976—1985 гг., подготовленные правительственными органами, частными организациями и учеными.

Таблица 3
(в %)

Авторы прогноза и дата его составления	Производительность труда потенциальная			
	1976—1980 гг.		1981—1985 гг.	
	на одного занятого	на 1 чел.-ч	на одного занятого	на 1 чел.-ч
Бюро экономического анализа, 1975 г.	1,9	...	-	-
Административно-бюджетное управление, 1975 г.	...	...	-	-
«Дейта рисорсиз, инк.», 1976 г.	2,0	...	-	-
Бруклинский институт, 1975 г.	2,6	...		
«Уортон эконометрик форкастинг ассошиэйтс, инк.», 1974 г.	1,7	...	-	-
Э. Ф. Денисон (Бруклинский институт), 1972 г.	2,3	2,6	-	-
У. Д. Нордхауз (Йельский университет), 1972 г.	1,8	2,1	-	-
Дж. Л. Перри (Бруклинский институт), 1971 г.	2,6	2,9	-	-
Исследовательская группа Совета по вопросам экономической политики, 1975 г.	2,3	2,6	1,9	2,2
Экономический совет при президенте, 1974 г.	2,2	2,5	2,1	2,4
Бюро трудовой статистики, 1974 г.	2,4	2,7	2,2	2,5
«Дейта рисорсиз, инк.», 1975 г.	1,7	...	...	...
«Чейз эконометрик ассошиэйтс», 1975 г.	...	...	...	...
К. Алмон и др. (университет штата Мэриленд), 1973 г.	1,2	...	1,1	...
Диапазон прогнозов	1,2—2,6	2,1—2,9	1,1—2,2	2,2—2,5
Среднеарифметическая величина	2,1	2,5	1,8	2,3

Как видно из данных, прогноз производительности труда на 1976—1980 гг. колеблется в народном хозяйстве США у отдельных авторов от 1,2 до 2,6%; выработка продукции на 1 чел.-ч на это пятилетие прогнозируется от 2,1 до 2,9% [17]. На следующее пятилетие рост

[17] Показатели, исчисляемые в США, такие, как общественный продукт, национальный доход, производительность труда, в отличие от таких же показателей СССР исчисляются по всему народному хозяйству, что снижает темпы роста производительности труда во всей экономике капиталистических стран в отличие от темпов роста в отраслях материального производства (промышленность, сельское хозяйство и др.).

производительности труда прогнозируется несколько меньшими темпами. Это в какой-то степени объясняется повышением в общественном продукте доли продукции непроизводственной сферы, в которой темп роста производительности труда ниже, чем в отраслях материального производства.

Приведенные темпы исчислены по всему народному хозяйству, включая непроизводственную сферу, которая дает, согласно данным зарубежной статистики, более половины валового национального продукта. Производительность труда в отраслях материального производства — промышленность, сельское хозяйство, строительство и т. д.— растет быстрее, чем во всем народном хозяйстве, во всей экономике, взятой в целом. Так, производительность труда в отраслях топливно-энергетического комплекса прогнозируется на 1975—2000 гг. в США 4,8—5,3%; в Японии — около 8% и в ФРГ — 6,7; соответственно в строительстве—2,7—3,7; 4,4—5,2; 2,9—3,9. Высокие темпы намечаются и в области сельского хозяйства: от 5,1 до 6,4% — в США; от 3,0 до 5,1% — во Франции; от 3,1 до 4,6% — в Великобритании; от 3,6 до 4,8% — в ФРГ.

После двухлетнего острого мирового экономического кризиса в экономике капиталистических стран наблюдалось некоторое оживление. 1976 год и первая половина 1977 г. в развитых капиталистических странах характеризуются ростом валового национального продукта и производительности труда. Так, динамика валового национального продукта равнялась (в % к предыдущему году) в 1973 г. 6,0; в 1974 г.— 0,1; в 1975 г.— 1,1; в 1976 г.— 5,3 и в первой половине 1977 г.— 5,0.

Однако капиталистическая экономика еще не оправилась от последнего кризиса. В большинстве капиталистических стран продолжается рост безработицы. Общая численность официально зарегистрированных полностью безработных в среднем за месяц в первом полугодии 1977 г. составила в США 7068 тыс. чел., в Японии — 1010 тыс., ФРГ — 1150 тыс, Франции — 975 тыс., Великобритании — 1330 тыс., Италии— 770 тыс. чел.

Сохраняются и многие другие экономические трудности, переживаемые капитализмом: инфляция, проблема обеспечения сырьем и энергией, кризис валютной системы, недогрузка производственных мощностей, наличие серьезных торговых конфликтов и т. д.

Реконструкция — главный путь технического переоснащения предприятий

В. Остапенко

Капитальные вложения — важнейший инструмент планового регулирования экономики, использовавшийся на всех этапах социалистического строительства. В зависимости от основных задач каждого этапа и условий развития изменялись плановые показатели, характеризующие отдельные направления (виды) капитальных вложений. В частности, из их общей суммы выделялись объемы капитального ремонта, централизованные капиталовложения и т. д.

Так, задача максимального увеличения объемов капиталовложений в промышленность достигалась главным образом в результате осуществления предусмотренных народнохозяйственными планами централизованных капиталовложений. В то же время эти объемы возрастали за счет нецентрализованных капиталовложений, не предусмотренных в народнохозяйственных планах. Источником их финансирования служили часть сверхплановой прибыли и другие средства, оставляемые в распоряжении предприятий; источником материального обеспечения — сэкономленные или выпущенные сверх плана ресурсы, изготовленное самими предприятиями оборудование. Нецентрализованные капиталовложения значительно увеличились в восьмой пятилетке в связи с проведением хозяйственной реформы, созданием фонда развития производства.

Однако со временем объемы нецентрализованных капиталовложений и источники их финансирования переросли ограниченные возможности нецентрализованных материальных ресурсов. Кроме того, осуществление их вне рамок народнохозяйственного плана затрудняло целенаправленное управление капитальным строительством. Поэтому с 1971 г. промышленным министерствам стали утверждать в народнохозяйственном плане общий объем капиталовложений (централизованных и нецентрализованных), а с 1973 г. ввели лимитирование нецентрализованных капиталовложений. В результате их доля уменьшилась, а сами они перестали быть «сверхплановыми».

На современном этапе и в перспективе на первый план выступает задача рационального использования выделенных промышленности капиталовложений. Они, как отмечалось на XXV съезде КПСС, «должны выделяться министерствам и ведомствам не вообще, не под новые объекты, а под запланированный прирост продукции. Материальные и финансовые ресурсы нужно в первую очередь направлять на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий — туда, где можно расширить производственные мощности без нового строительства или с меньшими удельными капитальными затратами» [1].

При новом подходе к распределению капиталовложений вначале предусматривается увеличение объемов производства продукции за счет улучшения организации производства и снабжения, повышения квалификации работников, использования опыта передовиков и других мероприятий. Затем планируется увеличение объема продукции путем текущего совершенствования основных фондов и реконструкции, т. е. мероприятий, более эффективных, чем новое строительство. И только под оставшуюся часть запланированного увеличения объема продукции могут быть выделены капиталовложения на новое строительство.

На такой подход ориентирует и декабрьский (1977 г.) Пленум ЦК КПСС. «Пленум подчеркнул, что ставить вопрос о новом строительстве целесообразно лишь тогда, когда исчерпаны все возможности по реализации имеющихся внутренних резервов» [2].

Непрерывное обновление физически изношенного и технически устаревающего оборудования, быстрые темпы научно-технического прогресса, ограниченность трудовых ресурсов, обеспечение условий для повышения эффективности производства действующих предприятий и объединений требуют, чтобы капитальные вложения в первую очередь направлялись на совершенствование и реконструкцию действующих предприятий. В то же время при ограничении нового строительства сохраняется его важное для народного хозяйства значение. Опыт показывает, что для создания наиболее передовых в техническом отношении отраслей (видов производств) часто необходимо строить новые заводы, поскольку габаритные размеры оборудования, повышенные нагрузки на фундамент не позволяют использовать для этих целей имеющиеся здания. Это касается, например, атомного машиностроения и атомной энергетики. Очевидно также, что освоение северных и восточных районов,

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 46.
[2] «Правда», 1977, 18 декабря.

новых месторождений, появление отрасли «охрана окружающей среды» также преимущественно связаны с новым строительством.

Регулирование соотношения между экстенсивными и интенсивными методами развития отраслей непосредственно связано с планированием капитальных вложений. С 1977 г. отменено их деление на централизованные и нецентрализованные. В народнохозяйственном плане утверждается общий объем государственных капиталовложений, в том числе на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий.

Раньше, когда промышленным министерствам утверждался общий объем капитальных вложений (централизованных и нецентрализованных), распределение их по видам работ (направлениям) осуществлялось позднее, после утверждения титульных списков по предложению министерств или самими министерствами. Последние ориентировались главным образом на расширение и новое строительство, а не на реконструкцию, которая затрудняла бы текущее производство и выполнение плана выпуска продукции. Кроме того, недостатки нового строительства и освоения введенных в действие мощностей служили для промышленных министерств одним из поводов корректировки планов или выступали в качестве якобы объективных причин ухудшения отдельных экономических показателей (увеличения себестоимости продукции, падения фондоотдачи и т. д.).

В плане на 1976—1980 гг. предусмотрены опережающие темпы прироста капиталовложений в техническое перевооружение и реконструкцию промышленных предприятий — 67% при 38,2% прироста капитальных вложений в промышленность в целом. В годовых народнохозяйственных планах на эти цели выделяются капиталовложения, превышающие предусмотренные пятилетним планом объемы. Так, в народнохозяйственном плане на 1978 г. на техническое перевооружение выделено 8,7 млрд. руб., т. е. на 26% больше, чем в пятилетнем плане на этот год [3].

Кроме того, министерствам разрешалось при доведении планов до объединений и предприятий увеличивать объемы капиталовложений в техническое перевооружение и реконструкцию в пределах общего объема капиталовложений по объектам производственного назначения. В 1977 г. так поступили, например, Миннефтехимпром СССР, Минхимпром.

Учитывая важность поставленной задачи, необходимо прежде всего правильно определить виды капитальных работ по характеру воспроизводства основных фондов. По этому поводу Госпланом СССР и Госстроем СССР в 1975 г. были даны соответствующие разъяснения. В частности, к техническому перевооружению отнесено осуществление по проектам и сметам на отдельные объекты или виды работ комплекса мероприятий (без расширения имеющихся производственных площадей) по повышению до современных требований технического уровня отдельных участков производства, агрегатов, установок, а к реконструкции — осуществляемое по единому проекту полное или частичное переоборудование и переустройство производства [4].

Выделение работ, которые связаны не с коренным переустройством производства, единовременно с массовой заменой оборудования, как реконструкция, а с переустройством отдельных элементов производства

[3] «О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1978 г.». Доклад зам. Председателя Совета Министров СССР, Председателя Госплана СССР депутата Н. К. Байбакова на восьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. «Известия», 1977, 14 декабря.

[4] Приведены наиболее существенные признаки. Полные определения см.: «Законодательство о капитальном строительстве», вып. 7, ч. II. М., «Юридическая литература», 1975, с. 760—762.

(участков, агрегатов, установок), с единичной заменой оборудования, необходимо, поскольку они проводятся в значительных размерах. Однако давать им название «техническое перевооружение», на наш взгляд, неправомерно.

Техническое перевооружение — это путь (способ) внедрения новой техники на действующих предприятиях, предполагающий модернизацию, либо реконструкцию, либо замену всего или подавляющей части оборудования. В большинстве случаев техническое перевооружение происходит в результате коренного переустройства, т. е. реконструкции действующих цехов, затрагивающей часто их здание. Кроме того, техническое перевооружение отрасли может осуществляться также путем расширения действующих и строительства новых предприятий, если при этом выбывают (ликвидируются или передаются другой отрасли) устаревшие основные фонды, а также путем массовой замены немонтируемого оборудования (экскаваторов на карьерах, бензопил на лесозаготовках и т. д.).

Те виды работ, которые определяются как техническое перевооружение, правильнее называть мероприятиями по текущему совершенствованию основных фондов или текущим совершенствованием. Тем самым показывается отличие от реконструкции, т. е. коренного переустройства, действующих цехов.

Следовательно, капитальное строительство применительно к цеху в зависимости от вида работ подразделяется на текущее совершенствование основных фондов, реконструкцию, расширение, строительство новых цехов [5]. Такое рекомендуемое разграничение видов капитальных работ способствует, в частности, выбору целесообразных соотношений между текущим совершенствованием основных фондов и реконструкцией. Текущее совершенствование основных фондов необходимо осуществлять в промежутках между реконструкциями предприятия. Оно позволяет постоянно увеличивать (в меньших, чем в результате реконструкции, размерах) выпуск продукции, снижать ее себестоимость, повышать производительность труда и т. д.

Однако возможности текущего совершенствования ограниченны. На предприятиях, где основное технологическое оборудование представлено десятками и сотнями станков (в машиностроении, текстильной промышленности), модернизация и единичная замена последних лишь несколько замедлят старение всего парка. На тех же предприятиях, где основное технологическое оборудование представлено отдельными крупными установками (в металлургии, химической промышленности), текущее совершенствование ограничено модернизацией или заменой отдельных частей, узлов установки, вспомогательного оборудования. Кроме того, при текущем совершенствовании основных фондов технологический процесс остается прежним.

Со временем на предприятиях, осуществляющих отдельные мероприятия по модернизации и единичной замене средств труда, происходит старение основных фондов и технологического процесса в целом, ограничиваются возможности повышения эффективности производства. Возникает потребность в техническом перевооружении путем реконструкции [6].

Таким образом, главная задача и текущего совершенствования основных фондов и реконструкции — повышение эффективности производ-

[5] По нашему мнению, четко разграничивать виды капитального строительства можно лишь на уровне цеха. На уровне предприятия реконструкция может осуществляться путем строительства новых цехов взамен ликвидируемых, расширение — также путем строительства новых цехов.

[6] См.: Е. А. Иванов. Проблемы воспроизводства основных фондов в условиях интенсификации народного хозяйства. В сб.: «Методы и практика определения эффективности капитальных вложений в новой технике», вып. 28. М., «Наука», 1977.

ства. Однако решается она в зависимости от вида капитальных работ, в разное время и в неодинаковой мере. В целом же распределение выделенных предприятию капиталовложений между текущим совершенствованием и реконструкцией можно признать оптимальным, а саму реконструкцию и отдельные мероприятия по техническому совершенствованию основных фондов — наиболее результативными, если обеспечивается максимальный эффект в течение всего цикла функционирования основных фондов.

В свою очередь, эффективность реконструкции зависит от: скорости и эффективности технического прогресса; глубины и периодичности реконструкции; ее продолжительности.

Скорость технического прогресса характеризуется, в частности, степенью сокращения периода выпуска машин той или иной модели (периода смены моделей) и повышения их технического уровня. Уменьшение этого периода характерно для большинства видов оборудования. Однако остается широким диапазон изменения технического уровня машин новых моделей — от незначительных усовершенствований до изменения принципа действия. Кроме того, поскольку сроки разработки и освоения выпуска машин новых моделей меньше сроков службы ранее введенных в действие машин, а также в связи с наличием параллельных проектно-конструкторских организаций, улучшением обмена научно-технической информацией, использованием идей, изобретений, разработок, относящихся к другим областям науки и техники, к моменту разработки проекта реконструкции имеется, как правило, несколько новых моделей оборудования для замены устаревших. Поэтому степень повышения технического уровня предприятия в результате реконструкции во многом зависит от темпов технического прогресса применительно к оборудованию и технологии производства данного продукта, а также от ориентации и дальновидности проектировщиков.

Для определения и в известной мере регулирования скорости технического прогресса целесообразно, чтобы конструкторские организации рассчитывали коэффициент технического уровня ($K_{ту}$) разрабатываемых моделей машин. Если для данной модели этот коэффициент принять за единицу, то для машины аналогичного назначения другой модели он может быть найден через отношение важнейших технических параметров к базовой модели:

$$K_{т.у} = \sqrt[5]{J_{п.м} J_{к.п} J_{ч.п} J_{у.т} J_{с.с}},$$

где $J_{п.м}, J_{к.п}, J_{ч.п}, J_{у.т}, J_{с.с}$ — индексы изменения соответственно: производительности машины; качества изготовляемой продукции; численности основного и обслуживающего персонала (степени автоматизации); условий труда; степени отрицательного влияния на окружающую среду (сохранности среды).

Данная формула охватывает важнейшие технические параметры каждой машины (установки, технологического процесса)[7]. Каждый индекс рассчитывается таким образом, что при улучшении того или иного технического параметра в сравнении с базовой моделью его величина больше 1 и повышается в зависимости от степени улучшения этих параметров.

[7] Для расчета $K_{т.у}$ по данной формуле можно воспользоваться широко распространенными таблицами средних геометрических темпов роста. Если ни базовая, ни новая техника не оказывает отрицательного влияния на окружающую среду, то $J_{с.с}$ в формулу не включается, а показатель корня равен 4.

Наряду с рекомендуемым следует определять и коэффициент экономического уровня машин ($K_{э.у}$). В настоящее время конструкторские организации обосновывают эффективность разрабатываемых моделей машин путем сравнения сопоставимых приведенных затрат по базовой и новой технике[8]. Следовательно, рассчитываются показатели, с помощью которых может быть определен коэффициент экономического уровня машин.

$$K_{э.у} = \frac{C_б + EK_б}{C_н + EK_н}$$

где $(C_б + EK_б)$ и $(C_н + EK_н)$ — удельные приведенные затраты за экономически целесообразный (или нормативный) срок службы машины соответственно базовой и новой моделей.

Из нескольких вариантов новой техники наиболее эффективен тот, при котором $K_{э.у} = \max$, или $C + EK = \min$.

Коэффициенты технического и экономического уровня следовало бы вносить в паспорт изготовляемых машин (с указанием базовой модели). Тогда, во-первых, можно будет периодически определять коэффициенты технического уровня отдельных предприятий путем взвешивания коэффициентов отдельных машин по их балансовой стоимости. В результате появится возможность сопоставить уровни техники родственных предприятий. Во-вторых, проектные организации стали бы рассчитывать коэффициенты технического уровня реконструируемых или строящихся по их проектам предприятий. Коэффициенты же экономического уровня находились бы путем сравнения приведенных затрат по проекту реконструкции или нового строительства с сопоставимыми приведенными затратами по предприятиям, использующим базовое основное технологическое оборудование[9]. Таким образом нетрудно будет определить, насколько повысятся в результате реконструкции технический и экономический уровни одних предприятий, и сравнить их с аналогичными показателями других, особенно новостроек.

От степени повышения технического уровня предприятий зависит и глубина реконструкции, характеризуемая в настоящее время коэффициентом обновления основных фондов (отношение введенных в действие основных фондов к их стоимости после реконструкции). По нашему мнению, глубину реконструкции в большинстве случаев (если стоимость основных фондов после нее не уменьшается) лучше отражает коэффициент выбытия основных фондов (отношение выбывших в результате реконструкции основных фондов к имевшимся до реконструкции). Высокий коэффициент обновления нередко достигается не в результате увеличения доли заменяемого оборудования, а за счет значительного прироста парка или увеличения стоимости заменяемого при реконструкции оборудования.

[8] См.: «Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений» (М., «Экономика», 1969) и разработанная на ее основе «Методика (Основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений» (М., «Экономика», 1977).

[9] См.: «Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений» и разработанные на ее основе «Методические положения по определению экономической эффективности капитальных вложений на реконструкцию и расширение предприятий» (Свердловск, 1975). Наряду с определением экономической эффективности путем сопоставления приведенных затрат по варианту реконструкции с приведенными затратами по предприятию, использующему базовое оборудование, необходимо также рассчитывать ее путем сопоставления выбранного варианта с данным объектом до реконструкции и проектом нового объекта по формулам, рекомендуемым в указанных методических положениях.

По данным обследования 27 предприятий различных отраслей промышленности, осуществлявших реконструкцию (преимущественно без строительства новых зданий и сооружений), коэффициент выбытия основных фондов составил 0,15 при коэффициенте их прироста 0,4. Возникает вопрос: достаточна ли такая реконструкция, при которой заменяется менее трети оборудования, и какую часть основных фондов действующего предприятия целесообразно заменять?

При сохранении большей части основных фондов уменьшаются единовременные капитальные затраты, однако эффективность реконструкции снижается из-за слабого внедрения новой техники. При замене же большей части основных фондов теряются отдельные преимущества реконструкции перед новым строительством и возрастают удельные капитальные вложения, хотя (при вводе в действие технически передового оборудования) создаются наиболее благоприятные предпосылки для увеличения выпуска и улучшения качества продукции, повышения производительности труда, снижения себестоимости.

Чем больше глубина реконструкции, тем вероятнее временное уменьшение объема производства продукции и прибыли на реконструируемых предприятиях, а следовательно, полнее учитываются допустимые пределы такого уменьшения, возможности компенсации за счет других предприятий, резервные мощности. Очевидно, глубина реконструкции может считаться оптимальной, если обеспечиваются максимальный коэффициент экономического уровня (минимальные сроки окупаемости капитальных вложений) и максимальный размер эффекта, рассчитанный в соответствии с действующими методическими положениями, с учетом потерь от временного уменьшения объемов производства продукции и досрочного выбытия основных фондов. При этом следует исходить прежде всего из целесообразности замены оборудования, возраст которого превышает оптимальные для данного предприятия сроки службы или приближается к ним. А от масштабов и параметров заменяемого оборудования, состояния зданий и сооружений зависит глубина реконструкции.

Глубина реконструкции, темпы технического прогресса, масштабы текущего совершенствования основных фондов, экономически целесообразные сроки службы сохранившегося и вновь установленного оборудования определяют периодичность реконструкции (продолжительность периода между очередными реконструкциями). Если в результате реконструкции заменена основная часть технологического оборудования и экономически целесообразные сроки службы установленного оборудования (рассчитанные с учетом технического прогресса и согласованные с перспективными балансами оборудования) равны, например, 10 годам, то и очередную реконструкцию целесообразно проводить через 10 лет. Поскольку экономически целесообразные сроки службы определяются по минимуму приведенных затрат, постольку будет соблюдаться указанное выше условие максимизации эффекта в течение срока службы оборудования.

Наконец, от глубины реконструкции, масштабов реконструируемых объектов, предусмотренного прироста основных фондов зависят сроки проведения реконструкции. Если параметры нового оборудования не позволяют разместить его в имеющихся зданиях либо если последние устарели и не обеспечивают благоприятных условий труда, реконструктивные работы включают не только замену оборудования, но и переустройство зданий.

Указанные обстоятельства в большинстве случаев индивидуальны для каждого предприятия, что осложняет нормирование сроков проведения реконструкции. По нашему мнению, действенны лишь предельные нормативные сроки реконструкции отдельных агрегатов, установок, типовых цехов и предприятий (элеваторов, заводов железобетонных изделий и т. д.) определенного года выпуска (ввода), мощности, типа. При этом предельные нормативные сроки реконструкции рекомендуется рассчитывать исходя из минимальной продолжительности строительного цикла (технологической последовательности работ). Плановые сроки проведения реконструкции предприятия в этом случае могут быть установлены на основе предельных нормативных сроков реконструкции отдельных установок, технологических комплексов, типовых цехов, цехов-представителей, их количества и максимально возможной концентрации работ на данном предприятии.

В настоящее время плановые сроки проведения реконструкции часто определяются не перечисленными условиями, а возможностями получения оборудования для замены старого (ранее весьма ограниченными из-за направления подавляющей части ресурсов оборудования на новое строительство и расширение) и возможностями подрядных строительно-монтажных организаций (также нередко ограниченными в связи с рассредоточением годового объема работ по многочисленным объектам). По данным обследования указанных предприятий, относящихся к разряду небольших и средних, средний срок проведения реконструкции чрезмерно продолжителен — почти шесть лет. Недопустимо также реконструировать мелкие и средние предприятия в течение 10 и более лет, как происходит на шахте «Южно-Сахалинская», Ставропольском заводе поршневых колец и некоторых других предприятиях [10].

Ограничение объемов нового строительства позволит увеличить ресурсы направляемого на замену оборудования и мощности строительно-монтажных организаций, осуществляющих реконструкцию. Важно не распылять эти ресурсы и мощности, а обеспечивать проведение реконструкции каждого объекта в сжатые сроки.

Таким образом, рассмотренные показатели реконструкции (изменение технического и экономического уровня объектов, глубина, периодичность, сроки проведения) как в отдельности, так и в комплексе ориентированы на максимальную эффективность реконструкции.

Оценка результатов реконструкции многих предприятий свидетельствует о ее высокой эффективности. По данным обследования 27 реконструированных предприятий, объем реализованной продукции увеличился на 33% при росте численности промышленно-производственного персонала на 0,6%, сумма прибыли в текущих ценах увеличилась на 77%, а капиталовложения окупились за 2,6 года. По обследованным в то же время 20 новостройкам фактический (или ожидаемый) срок окупаемости составил 4,9 года, 42 новостройки были убыточными в первый год после ввода в действие.

Сравнение эффективности реконструкции и нового строительства правомерно и необходимо. Однако в связи с тем, что ряд важнейших народнохозяйственных задач невозможно решить путем реконструкции, такое сравнение методически допустимо лишь в рамках идентичных задач, а не общей суммы капиталовложений в реконструкцию и новое строительство.

Сравнение же показателей эффективности реконструкции родственных предприятий в аналогичных условиях показывает, что при повышении коэффициента технического и экономического уровня машин, оптимизации глубины и периодичности, сокращении сроков проведения реконструкции эффективность ее значительно повышается.

---

[10] Реконструктивные работы на крупнейших предприятиях и в объединениях могут проводиться ежегодно. Однако и здесь следует реконструировать отдельные цехи в кратчайшие сроки и регулировать периодичность реконструкции всего предприятия. Ориентиром может служить переустройство производства в связи с переходом к выпуску машин новых моделей, новым технологическим процессам и т. д.

Совершенствование структуры производства тары

Л. Брагина

В годы девятой пятилетки в результате развития производства всех видов тары создано и функционирует крупное тарное хозяйство. Однако производство тары отстает от потребностей народного хозяйства как в количественном, так и в качественном отношении, что вызывает значительные потери продукции при ее транспортировке и хранении. Дефицит тары тормозит развитие таких прогрессивных форм торговли, как самообслуживание, быстрое внедрение торговых автоматов.

Изменилось понимание роли и назначения тары. Если раньше ее относили к второстепенным средствам малой механизации, то теперь считают не только важным и наиболее массовым средством механизации и снижения трудоемкости при транспортно-погрузочных и складских работах, но и элементом производства, способствующим росту производительности труда на основных технологических операциях, лучшему использованию технологического оборудования и складских площадей, совершенствованию системы складских работ и повышению культуры производства.

Рост выпуска тары требует систематического рассмотрения ряда методических и практических вопросов. Особенно актуальна задача расширения производства экономически прогрессивной тары, которая в максимальной степени обеспечивает выполнение возлагаемых на нее с точки зрения потребительского эффекта функций при минимальных затратах на изготовление и эксплуатацию. При этом взаимодействуют различные факторы. С одной стороны, необходимо наращивать масштабы выпуска и применения тарных материалов, следовательно, увеличивать расходы на тару. С другой стороны, следует качественно совершенствовать тарное производство путем улучшения организации его планирования, технического перевооружения, ускорения темпов научно-технического прогресса в целях обеспечения систематического сокращения издержек на производство тары, что связано с более широким использованием интенсивных факторов его роста.

Для экономики тарного производства важное значение имеет количественное соотношение тары, изготовленной из различных материалов. Производство и эксплуатация многих видов тары из прогрессивных материалов обеспечивают экономию общественных затрат в сфере производства и обращения. Замена одних материалов другими в ходе технического прогресса влияет на различные стороны экономики. В производственной сфере такая замена происходит под воздействием технических и экономических факторов, которые вызывают прогрессивные изменения в структуре как общественного производства, так и отдельных его отраслей, в частности тарного производства. Изменение структуры, в свою очередь, оказывает влияние на материалоемкость и эффективность производства.

Задача повышения эффективности тарного производства может решаться путем улучшения структуры тарных материалов (замены традиционных материалов прогрессивными), каждого вида тары, технологии производства, конструкций, а также сокращения материальных затрат на производство тары без изменения ее качества, т. е. при сохранении на прежнем уровне или улучшении защитной функции тары. По соотношению материалов, из которых вырабатывается тара, можно судить прежде всего об уровне экономической эффективности и технического прогресса в тарном производстве. За последнее десятилетие в структуре потребления тарных материалов в мировом хозяйстве в целом произошли значительные сдвиги в сторону увеличения доли картона и пластмасс. Удельный вес потребления различных материалов в мировом производстве тары и упаковки следующий: бумаги и картона — 51%, металла — 21, пластмассы — 10, стекла — 9, древесины, тканей и других материалов — 9%. Однако это лишь средние цифры: соответствующие показатели по разным странам варьируются.

В СССР в последние годы улучшилась структура использования тарных материалов; при росте потребления тары в 1976 г. по сравнению с 1960 г. более чем в 2,3 раза расход древесины за этот период увеличился всего на 23%. В 1975 г. производство деревянной тары сократилось по сравнению с 1970 г. примерно на 11%, а картонной — увеличилось на 33%, пластмассовой — в 3 раза. С учетом использования возвратной тары общее потребление картонной тары возросло более чем в 3 раза, бумажных мешков — в 1,4 раза. Капиталовложения на изготовление тары из полимерных материалов в девятой пятилетке составили 79% общей суммы, выделенной на развитие производства всех видов тары и тарных материалов. Они в 5 раз превысили капитальные вложения, выделенные на выпуск стеклянной тары, примерно в 20 раз — картонно-бумажной и почти в 30 раз — металлической.

Однако структура производства и потребления тары по видам материалов несовершенна. Недостатки в структуре производства и использования тарных материалов в СССР обусловлены в значительной мере объективными причинами, в частности ограниченностью ресурсов картона, бумаги, металла, полимерных материалов, отсутствием необходимого оборудования, а также спецификой развития тарного производства.

Отсутствие в стране единой отрасли по производству тары является, на наш взгляд, одной из причин того, что последнее на протяжении длительного времени развивается без единого плана и технического направления, капитальные вложения на расширение и строительство специализированных тарных предприятий в планах не предусматриваются отдельной строкой.

Было бы целесообразно при наличии единой отрасли по производству тары разработать мероприятия, направленные на улучшение структуры производства и внедрение экономичных видов тары, повысить технический уровень, специализацию и централизацию производства, стандартизацию и унификацию типоразмеров тары. Решение этой задачи затрудняют технологические особенности производства тары по видам материалов, а также существующая система отраслевой специализации в промышленности. Однако актуальность данной проблемы требует самостоятельного исследования, с тем чтобы выработать обоснованные рекомендации по указанному вопросу.

Анализ развития рассматриваемой отрасли свидетельствует о необходимости повышения ее технического и экономического уровня путем развертывания специализированного производства экономичных видов тары, улучшения качества стандартизации и унификации последней, конструирования таропроизводящего и упаковочного оборудования, расширения перевозок грузов в контейнерах, совершенствования методов текущего и перспективного планирования и системы управления тарным производством. Данные исследования подтверждают актуальность рационализации структуры производства и потребления тары из различных материалов, в первую очередь путем уменьшения расхода древесины и замены ее более прогрессивными материалами — картоном и пластмассой, с учетом эффективности производства и применения каждого из взаимозаменяемых материалов. Важное значение для масштабов перестройки структуры тарных материалов имеют темпы разви-

тия отраслей, определяющих технический прогресс (в частности, химической), а также таропроизводящих и таропотребляющих.

Дефицит наиболее прогрессивных видов тарных материалов, недостаточный технический уровень производства традиционных видов тары и ее низкое качество приводят к значительным потерям продукции, особенно пищевой промышленности. Для сокращения потерь, вызванных недостатком тары, необходимо ускорить темпы и масштабы развития ее производства, особенно для перевозки овощей и фруктов, оконного стекла, цемента, удобрений и другой продукции, ежегодные потери которой, связанные с нехваткой тары, достигают 10—20% объема производства.

Совершенствование структуры тарного производства и его быстрое развитие с соблюдением рациональных пропорций связаны с повышением уровня научных исследований по определению эффективности использования тары с учетом специфики той или иной отрасли, а также прогнозирования потребности в таре и тарных материалах. Проблема измерения эффективности производства и применения тары из различных материалов имеет свои особенности.

Издержки на тару носят двойственный характер. С одной стороны, они составляют прямую потерю, являясь «вычетами из общественного богатства»; с другой стороны, это одно из условий его существования и поэтому без них нельзя обойтись. «Затрата их действует так же, как уменьшение производительной силы труда, так что для получения определенного полезного эффекта требуется большее количество капитала и труда. Это — *непроизводительные издержки*» [1].

Применение тары в народном хозяйстве позволяет сохранять качество упакованных продуктов, уменьшать и даже ликвидировать их потери при перевозках и хранении; высвободить значительное число работников, занятых ручным трудом на погрузочно-разгрузочных операциях; обеспечить относительное уменьшение потребности в подвижном составе за счет ускорения оборачиваемости материальных ресурсов.

Снижение качества (сортности), а также механические потери продуктов, пропорциональные их массе, можно рассматривать как уменьшение потребительной стоимости товара, адекватное затратам на стадии его производства. Следовательно, эффект от применения тары может быть измерен затратами на производство сохраняемой благодаря ее использованию части продукта. Другая сторона проблемы связана со сравнительным эффектом. Для производства тары требуются трудовые, материальные, финансовые затраты. И чем они ниже, тем выше народнохозяйственный эффект от ее производства и применения. Нахождение оптимальных соотношений между первыми и последним — сложная задача.

Подход к развитию такой отрасли инфраструктуры, как тарное хозяйство, не может быть отраслевым; требуется полный учет эффекта, получаемого на всех стадиях производства, обращения и потребления.

При экономической оценке тары из взаимозаменяемых материалов решающее значение имеет не величина затрат на изготовление ее единицы (кубический метр, штука, условный ящик, бочко-центнер и т. д.), а сумма производственных и эксплуатационных затрат в расчете на один оборот тары, отнесенных к определенной единице упакованной продукции (килограмм, тонна, литр, кубический метр). Расчеты экономической эффективности по минимуму приведенных затрат на 1 т тарируемого продукта показывают, что затраты для картонных и пластмассовых ящиков на 18 руб. ниже, чем для деревянных. Это дает возможность ежегодно экономить более 8 млн. руб., применяя картонные ящики вместо деревянных для упаковки сливочного масла, и 8—

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, с. 157.

9 млн. руб., используя пластмассовые ящики вместо деревянных для рыбной и другой продукции. При переходе на картонную тару потребность в лесоматериалах снижается в 3,4 раза и появляется возможность реализовать менее качественную древесину, а при переходе на пластмассовую тару на каждую ее тонну высвобождается 745 м³ древесины. Трудоемкость изготовления картонных и пластмассовых ящиков в 8 раз ниже, чем дощатых (в расчете на 1 т затаренного продукта). Поэтому дощатые ящики должны быть постепенно заменены картонными и пластмассовыми и применяться лишь там, где этого требует техническая целесообразность, например, при доставке грузов в районы Крайнего Севера.

Для перевозки жидкой продукции наиболее экономичной тарой являются металлические бочки: они в 6 раз эффективнее деревянных и в 2 раза — полимерных. Применение полиэтиленовых бочек вместо деревянных позволяет сэкономить от упаковки 1 т продукции 21—26 руб.; ими можно частично заменить деревянные бочки при упаковке пищевых продуктов и полностью — при упаковке технических.

Для сыпучих продуктов наиболее эффективно применение многослойных бумажных и полиэтиленовых мешков. Первые в 14 раз дешевле деревянных бочек (в расчете на один оборот), трудоемкость их изготовления в 72 и 43 раза ниже, чем соответственно деревянных фанероштамповочных бочек. Полиэтиленовые мешки дороже бумажных, но их преимущество — в прочности и влагонепроницаемости; обеспечивая лучшую количественную сохранность упакованного продукта, они вместе с тем более полно сохраняют потребительские свойства продуктов, надежно защищая их от пыли, влаги, воздействия микроорганизмов.

Экономическая эффективность применения картонной, пластмассовой и комбинированной тары с полимерными материалами определяет одно из основных направлений совершенствования тарного хозяйства. Количественные оценки потребности в таре в настоящее время и в перспективе основываются на положении теории об общественных потребностях, факторах, влияющих на их величину и вещественную структуру. По определению К. Маркса, система общественных экономических потребностей включает абсолютные экономические, действительные экономические и фактически удовлетворяемые платежеспособные потребности. Такая классификация потребностей имеет существенное значение для выбора метода прогнозирования.

Система абсолютных потребностей выступает как идеально возможная структура потребления и выражается в определенных потребительных стоимостях и продуктах, производство которых еще не освоено. Абсолютная потребность в условиях планово развивающейся экономики — важный ориентир для планирования; она не может быть полностью удовлетворена при каждом данном уровне развития производительных сил, в силу того что превышает возможности ее удовлетворения. Действительная экономическая потребность выражается в совокупности созданных и освоенных производством потребительных стоимостей и в необходимых для их производства ресурсах. Степень удовлетворения действительных потребностей зависит не только от достигнутого уровня производительности труда, но и от рационального использования ресурсов. Система действительных потребностей выделяет из абсолютных реально воспроизводимые на данном этапе потребности.

Система фактически удовлетворяемых потребностей характеризует, кроме возможностей производства, отраженных в системе действительных потребностей, реальные ресурсы, направляемые в производство, и возможности потребителей. Постоянно возникающая в результате технического прогресса потребность в новых продуктах (в том числе в новых видах тары) не может быть удовлетворена в течение периода

времени, необходимого для организации промышленного их получения. Этот своего рода лаг (отставание) производства от потребности — объективная причина несоответствия между ними.

Потребности, порожденные техническим прогрессом, возникают одновременно во многих производствах и отраслях. В связи с этим перед плановыми органами стоит сложная задача выбора наиболее экономически оправданных вариантов развития производства новых материалов, относимых к категории отложенного спроса. Очередность удовлетворения потребности в продуктах отложенного спроса должна устанавливаться в зависимости от размера возможного эффекта.

Таким образом, пользуясь понятием категории отложенного спроса, можно говорить об «эластичности» потребности в определенном продукте. Данное положение служит одной из основных предпосылок построения различных вариантов прогнозирования потребности. Эластичность потребности в таре выражается в том, что транспортировка и хранение некоторых средств производства и продуктов труда могут осуществляться без упаковки и с упаковкой, что, естественно, влияет на количественные оценки самой потребности. Величина потребности в таре определяется объемами тех или иных продуктов, требующих упаковки, и структурой их выпуска. Потребность в определенных видах тары, техника и технология их изготовления непосредственно связаны с общим развитием техники.

С учетом специфики тарной отрасли могут быть рекомендованы методы для прогнозных расчетов потребности в таре и тарных материалах. Методическая схема прогнозирования потребности в таре в отраслях промышленности должна, по нашему мнению, включать следующие основные этапы:

анализ фактических данных о развитии тарной отрасли;

изучение опыта зарубежных стран;

исследование масштабов и структуры потребления взаимозаменяемых традиционных и прогрессивных тарных материалов;

прогнозирование возможных изменений технико-экономических показателей производства и применения тары из различных материалов;

прогнозирование развития отраслей — потребителей тары (методом экспертных оценок);

прогнозирование потребности в таре и тарных материалах (методами экспертных оценок, нормативным);

экономическое обоснование рациональных соотношений в производстве и потреблении традиционных и прогрессивных материалов (прогнозирование структуры сырьевого — материального — балансов тарного производства).

На основе анализа фактических данных о производстве и потреблении тары из разных материалов в отраслях промышленности необходимо устанавливать пропорции между различными видами тарных материалов, темпы их производства, выявлять резервы наиболее эффективного их использования. Выбор тары и тарного материала должен основываться на тщательном анализе условий их эксплуатации. Имеют значение форма и вместимость тары, удобство обращения с нею, надежность защиты содержимого, прочность к механическим воздействиям, возможность штабелирования, срок службы, стоимость, внешний вид. Перечисленные факторы следует учитывать при выборе вида тары. На этом этапе прогнозирования целесообразно использовать метод экспертных оценок и, кроме того, учитывать зарубежный опыт.

При определении перспективной потребности в таре и тарных материалах необходимо учитывать факторы как снижающие, так и повышающие эту потребность по мере развития народного хозяйства СССР. Увеличивают потребность в таре следующие факторы: рост выпуска товаров и расширение ассортимента продукции, требующей упаковки; увеличение удельного потребления тары и тароупаковочных материалов с целью сокращения потерь затаренной продукции; вовлечение в оборот малоосвоенных районов и расширение хозяйственных связей между предприятиями; развертывание производства новых видов тарных материалов. К факторам, уменьшающим потребность в таре, относятся: внедрение трубопроводного транспорта (в нашей стране по трубопроводам ежегодно перемещается около 900 млн. т грузов); расширение контейнерных перевозок; рациональное размещение производства продукции, сближение поставщиков и потребителей; увеличение оборачиваемости и срока службы тары; совершенствование ее конструкций.

Из перечисленных факторов особое значение имеют повторное использование тары и контейнерные перевозки. Повторное использование миллиона бочек экономит в народном хозяйстве 72 тыс. м³ качественной древесины, 2,3 тыс. т обручной стали, а миллиона ящиков — 13 тыс. м³ древесины и 26 т металла.

Объем потребности в таре с учетом факторов, повышающих и понижающих потребность в ней, составит в пересчете на миллионы кубических метров круглого леса в ближайшей перспективе около 100 усл. ед., а в долгосрочной — свыше 130 усл. ед. Сравнение потребности в различных видах тары с прогнозами развития производства соответствующих материалов показывает, что потребность в отдельных видах тарных материалов в этих условиях не будет обеспечена. Необходимо изыскать пути совершенствования организационных форм управления производством тары и тарных материалов, их специализации, установления соответствующих цен на взаимозаменяемые материалы.

Изменение структуры производства тары по видам материалов будет способствовать совершенствованию тарного хозяйства и явится важным источником экономии материальных ресурсов и сокращения затрат на тару и упаковку продукции

Реальный социализм: динамизм экономического развития

«Могучая поступь советской экономики». Авт. коллектив. М., «Экономика», 1977, 326 с.

Название рецензируемой книги невольно ассоциируется со словами Владимира Ильича Ленина: «Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата» [1].

Прошло 60 лет с того момента, когда общественное производство впервые в истории человечества начало развиваться в интересах «обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества» [2]. В книге ярко отражено, как за это время «железные батальоны пролетариата» в союзе с крестьянством и интеллигенцией превратили убогую и отсталую царскую Россию в могучую державу — Союз Советских Социалистических Республик. Партия большевиков блестяще овладела труднейшим искусством управления государством, в основе которого лежат ленинские принципы научного планирования. Вполне закономерно, что книга открывается главой: «Планомерное развитие народного хозяйства СССР — воплощение экономической стратегии Коммунистической партии».

Стратегия КПСС направлена на то, чтобы «обеспечить непрерывный прогресс общества, предоставить каждому члену общества материальные и культурные блага по его растущим потребностям, индивидуальным запросам и вкусам» [3]. Читателям книги, а она рассчитана на партийно-хозяйственный актив, слушателей системы экономического образования, интересно узнать, что за последние 15 лет реальные доходы на душу населения возросли почти в 2 раза, что за годы восьмой и девятой пятилеток обеспечен примерно такой же абсолютный прирост реальных доходов населения, какой был достигнут за всю предшествующую историю советского общества. Можно привести еще ряд примеров. В нашей стране последовательно решаются важнейшие социальные задачи обеспечения каждой семьи благоустроенной квартирой. В настоящее время более 90% новых квартир распределяется между отдельными семьями, в то время как в 50-х гг.— лишь 30%. Квартплата практически не изменялась с 1928 г. Ее удельный вес в бюджете рабочего и служащего в среднем составляет около 1%, а вместе с оплатой коммунальных услуг — около 4%. Эти и другие материалы, которые приводятся во II главе — «Социальное преобразование и рост народного благосостояния» — наглядно опровергают фальшь западной пропаганды о том, что при социализме производство осуществляется ради производства. Кстати, стереотипы буржуазной прессы вовсе не новы. «Советологи», отличающиеся экономической полуграмотностью, обо всем судящие, но мало знающие, давно пережевывают указанную тему, но все пережеванное невкусно. Однако тоскливое глубокомыслие западных пропагандистов, готовых писать что, как и где угодно — тема особая.

В рецензируемой книге освещаются также проблемы динамичного и пропорционального развития общественного производства, повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, вопросы совершенствования хозяйственного механизма, развития социалистической экономической интеграции. Она дает наглядное представление о том, что зрелое социалистическое общество опирается на высокоразвитые производительные силы, мощную передовую индустрию, крупное, основанное на коллективистских принципах высокомеханизированное сельское хозяйство. Я не боюсь перехвалить хорошую книгу и думаю, что читатели примут ее благосклонно.

В. Глаголев

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 208.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.

[3] «Материалы XXII съезда КПСС». М., Госполитиздат, 1961, с. 367.

Благосостояние народа: достижения и проблемы роста

В. Ф. Майер. **Уровень жизни населения СССР.** М., «Мысль», 1977, 264 с.

Примечательная особенность рецензируемой книги состоит в том, что она одновременно обращена в прошлое, настоящее и будущее. На богатом фактическом материале не просто раскрываются, а осмысливаются неоспоримые достижения Советского государства в подъеме уровня жизни народа в последнюю четверть века. «Выбор этого периода,— поясняет В. Ф. Майер,— не случаен: во-первых, он достаточно продолжителен для того, чтобы более рельефно выявить закономерности роста потребления и обеспеченности населения, проследить не только количественные, но и качественные сдвиги в уровне жизни народа; во-вторых, лишь к началу этого периода страна, восстановив разрушенное в значительной мере войной народное хозяйство, встала на путь устойчивого экономического роста и неуклонного, быстрого подъема народного благосостояния. Естественно, что в пределах этого срока особое внимание уделяется последнему десятилетию» (с. 4—5).

Конечно, и в годы довоенных пятилеток в нашей стране делалось все возможное для улучшения условий жизни советских людей. За исторически сжатый срок — какие-нибудь 13—15 лет — в СССР были ликвидированы такие неразрешимые в эксплуататорском обществе социальные проблемы, как безработица, нищета, неграмотность, высокая смертность населения, и др. В 1940 г. реальные доходы (а это наиболее обобщающий показатель потребления материальных благ) в сопоставимых ценах в расчете на одного работающего были у рабочих промышленности и строительства в 2,7, у крестьян — в 2,3 раза больше, чем в 1913 г. В годы Великой Отечественной войны советские люди с беспримерным героизмом защищали не только жизнь, но и поистине великие социальные завоевания первого в мире социалистического государства.

В целом наши возможности для подъема народного благосостояния, как известно, были в тот период ограниченными, а достигнутые успехи во многом сведены на нет ущербом, нанесенным стране войной. Достаточно напомнить тот исходный пункт, с которого страна в послевоенный период приступила к решению двух наиболее острых проблем — обеспечения населения продуктами животноводства и жилищами: в 1950 г. среднедушевой уровень потребления мяса и мясных продуктов был ниже, а обеспеченность жильем лишь немногим выше, чем в дореволюционном 1913 г.

Особое внимание автор уделяет раскрытию принципиальных положений XXIV и XXV съездов КПСС о все большем подчинении поступательного движения советской экономики задачам социального прогресса и роста уровня жизни народа на этапе развитого социализма. В этот период, представляющий относительно длительную историческую полосу коммунистического строительства, как подчеркнуто в партийных документах, «и наши цели, и возросший экономический потенциал, и потребности развития народного хозяйства делают возможным и необходимым более глубокий поворот экономики к решению многообразных задач, связанных с повышением благосостояния народа» [1]. В работе приводятся аргументированные доказательства усиливающейся социальной направленности динамично развивающегося социалистического производства, что находит отражение, в частности, в сближении темпов роста реальных доходов населения и производительности общественного труда. Если в седьмой пятилетке (1961—1965 гг.) отношение среднегодового прироста реальных доходов и произведенного национального дохода на душу населения составляло 0,70, то в восьмой оно повысилось до 0,88 и в девятой пятилетке — до 0,93 (с. 12).

С позиций возрастающей интеграции социальных и экономических факторов общественного прогресса в СССР рассматриваются и особенности нынешнего и перспективного периодов развития социалистического производства и реализации его высшей цели — более полного удовлетворения потребностей членов общества.

Представляет интерес логическая структура книги. В первых главах анализируются материальные условия повышения жизненного уровня населения — развитие народного хозяйства и рост его эффективности, а также взаимосвязи начальной и конечной стадии социалистического воспроизводства — собственно производства и потребления. Затем исследуются количественные и качественные изменения в уровне и структуре народного потребления, обеспеченности советских людей материальными благами и услугами как в целом, так и их различными видами. Вслед за динамикой народного потребления рассматриваются основные направления политики в области распределения жизненных благ и доходов населения, которые в ус-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, с. 41.

ловиях социализма с его товарно-денежными отношениями опосредствуют распределение предметов потребления. Автор подробно останавливается на особенностях формирования заработной платы рабочих и служащих, доходов колхозного крестьянства, а также общественных фондов потребления. Последняя глава посвящена динамике номинальных и реальных доходов, совершенствованию налоговой политики и ценообразования на предметы потребления.

В рамках рассматриваемых вопросов особый научно-теоретический и практический интерес представляют широко развернутые и обоснованные положения о рационализации структуры потребления, доходов и свободного времени населения. Это ключевая идея, стержень рецензируемой работы. Автор анализирует и нынешнюю практику социально-экономического планирования и направления его развития и улучшения.

Следует отметить обоснованность выдвигаемого в последнее время вывода о необходимости более согласованного роста фонда текущего потребления и непроизводственного накопления прежде всего на основе расширения жилищно-коммунального строительства. В течение продолжительного периода, как показывается в книге, рост обеспеченности населения жилищами значительно отстает от увеличения доходов и текущего потребления, в частности предметов длительного пользования. В этих условиях, особенно в свете достижения рациональной структуры потребления, «необходимо выдерживать определенную пропорциональность между ростом обеспеченности жилищами, с одной стороны, и движимым имуществом — с другой» (с. 64). Однако для того, чтобы изменение пропорции между текущим потреблением и непроизводственным накоплением, в первую очередь в пользу строительства жилищ, не привело к замедлению роста денежных и реальных доходов населения, в работе обоснованно предлагается более широкое привлечение средств для ускорения решения жилищной проблемы, остающейся, несмотря на очевидные сдвиги, одной из наиболее острых и первоочередных в рамках достижения рационального потребительского бюджета.

Заслуживает также внимания постановка вопроса о необходимости преодоления дефицитности потребительских благ и услуг, обеспечения большей сбалансированности денежной и товарной масс, особенно по ассортименту и качеству предметов потребления. Решение этой важнейшей и актуальнейшей задачи, отмечает автор, «выступает в качестве главного условия последовательного проведения в жизнь социалистического принципа распределения по труду и создания обилия предметов потребления. В дальнейшем полное удовлетворение платежеспособного спроса явится первейшей предпосылкой и необходимым условием достижения рационального уровня и структуры потребления» (с. 142).

Нельзя не согласиться с выводом о повышении подвижности и гибкости государственных розничных цен для приведения структуры покупательского спроса в соответствие с требованиями рационального потребления по научно обоснованным нормам. В одних случаях это диктуется необходимостью поощрения и расширения потребления благ и услуг, в других — напротив, его ограничения в силу объективных причин, среди которых не последнее место занимают возможности расширения производства и импорта. Так, расчеты показывают, что масштабы перспективного спроса населения на изделия из натуральной шерсти, вытекающие из соответствующего рациональному бюджету уровня доходов, намного превосходят как возможности увеличения производства шерсти в стране, так и суммарный объем ее продажи на мировом рынке. Активизацию политики в области государственных розничных цен автор предлагает осуществлять на базе снижения их среднего уровня, однако в обоснование этого положения сколько-нибудь серьезных аргументов не приводится.

Большое место в работе занимают результаты исследований динамики и взаимосвязи роста доходов, спроса, потребления и потребностей населения. В их основе лежит усиливающееся в условиях развитого социализма действие объективного закона возвышения потребностей, сформулированного В. И. Лениным. Обосновывая возросшие запросы и требования советских людей к ассортименту и качеству потребительских товаров, автор дает ключ к пониманию проблемы: «Жизненный уровень советского народа пересек ту границу, ниже которой структура потребления стабильна и мало подвержена изменениям. Рост среднего уровня доходов и потребления населения ведет к тому, что все увеличивающаяся доля населения входит в зону высокой изменчивости и эластичности потребления» (с. 41).

Такого рода четкие и аргументированные формулировки характерны для всех разделов, бесспорно, весьма содержательной книги. Вместе с тем нельзя не отметить имеющиеся неточности, упущения.

Прежде всего следует указать, что многие социальные проблемы, и в частности рационализации народного потребления, рассматриваются без должной увязки с развитием и все большей реализацией преимуществ социалистического образа жизни, перерастанием социалистических общественных отношений в коммунистические, решением задач по формированию и воспитанию человека коммунистического общества с присущими ему жизненными ценностями, ориентациями и потребностями. Это не какая-то абстрактная задача далекого будущего, «познание и использование всех возможностей развитого социализма есть одновременно и переход к строительству коммунизма. Иначе говоря, диалектика развития здесь такова, что по мере совершенствования зрелого социалистического общества и происходит его постепенное перерастание в коммунистическое. Отделить эти два процесса, провести между ними разграничительную черту невозможно» [2].

Между тем в экономической литературе уже отмечалось, что разработанные отдельными научными организациями проекты рациональных норм потребления ряда материальных и духовных благ, а также составленный на их основе в НИЭИ Госплана СССР стоимостной рациональный потребительский бюджет не учитывают в полной мере особенностей формирования и удовлетворения потребностей членов развитого социалистического общества, а некоторые из них недостаточно корреспондируются между собой, не увязаны с рациональным бюджетом времени и другими факторами. Остаются еще открытыми вопросы отражения в рациональном потребительском бюджете новых потребностей, новых товаров и услуг наряду с улучшением ассортимента и качества предметов потребления и, следовательно, движения розничных цен. По существу, еще отсутствует методология измерения и сопоставления различных потребностей, без чего невозможны выработка правильных ориентиров и последовательность в решении социальных задач.

Все это — без серьезного дополнительного обоснования и уточнения — требует весьма осмотрительного использования рациональных нормативов. В противном случае они могут привести к ошибочным представлениям и выводам. Вызывает сожаление, что автор не счел нужным указать на сугубо предварительный характер приводимых в книге рациональных норм, не снабдил их хотя бы словом «проект».

В книге не нашел отражения ряд важных на современном и особенно перспективном этапах вопросов, непосредственно связанных с повышением уровня жизни народа. В их числе — региональные аспекты социальных проблем, эффективность использования общественных ресурсов, выделяемых, в частности, на развитие непроизводственной сферы, обоснование причин, обусловливающих различие в уровне жизни в городе и деревне, рабочих, служащих и колхозников.

Представляется недостаточно убедительным тезис о том, что повышение в национальном доходе доли фонда потребления является показателем роста эффективности общественного производства (с. 11). Известно, что его удельный вес может возрасти за счет снижения доли, во-первых, непроизводственного накопления и, во-вторых, производственного накопления в ущерб интересам социально-экономического развития в последующем периоде. Таким образом, увеличение доли фонда потребления может рассматриваться в качестве результирующего показателя возросшей эффективности производства только в том случае, если использование национального дохода обеспечивает оптимальное сочетание текущих и перспективных задач социально-экономического развития.

Имеются в работе и спорные положения, например, вывод о том, что в период 1951—1975 гг. «рост удовлетворения потребностей обгонял увеличение фонда потребления» (с. 46), и другие. Наконец, хотелось бы сделать одно общее замечание. В научных публикациях все чаще указывается на коллективный характер исследований. Не является исключением и рецензируемая книга. И это правильно. Однако забывается нередко причастность к ним практических работников, которые в той или иной форме, на том или ином этапе участвуют в обсуждении и доведении до логического завершения научного исследования. Многократно рассматривались в отделах Госплана СССР и освещаемые в книге вопросы разработки и использования дифференцированного баланса доходов и потребления населения, рационального и планового потребительского бюджета и другие проблемы, по которым высказывались ценные советы и рекомендации. На наш взгляд, упоминание об этом не только бы не умалило указанных работ НИЭИ и достоинств рецензируемой книги, но и придало бы им еще больший вес.

А. Смирнов,
нач. подотдела Госплана СССР

[2] Л. И. Брежнев. Исторический рубеж на пути к коммунизму. «Проблемы мира и социализма» № 12, 1977, с. 5.

Развитие автоматизированных систем управления в промышленности

Ю. П. Лапшин. **Развитие автоматизированных систем управления в промышленности.** М., «Экономика», 1977, 271 с.

Книга Ю. П. Лапшина — первая работа, обобщающая более чем десятилетний опыт создания автоматизированных систем управления (АСУ). Книга написана хорошим языком, легко читается. Особенно ценным следует считать детальное обобщение материала по развитию автоматизированных систем управления в промышленности, освещение результатов внедрения вычислительной техники и ее эффективности в девятой пятилетке.

Сравнительный анализ развития АСУ в различных отраслях народного хозяйства, сопоставление затрат на создание АСУ различных уровней управления, динамика парка ЭВМ во времени, базирующиеся на обширном материале, дают читателю представление о путях и тенденциях развития автоматизированных систем управления.

В таком концентрированном виде фактические материалы по внедрению АСУ в промышленности публикуются впервые, поэтому монография может служить справочным пособием для широкого круга специалистов.

Многочисленные печатные работы по проблемам АСУ, как правило, отражали опыт тех или иных разработчиков и не позволяли сравнить качественный и количественный уровень разработок и внедрения, выполняемых в отдельных отраслях. Автор же, объективно оценив и сравнив характер и уровень задач управления, внедренных в различных отраслях за прошедшие годы, сумел сформулировать наиболее эффективные пути дальнейшей работы по созданию АСУ.

Материалы, приведенные в монографии, отчетливо показывают тенденцию увеличения доли ЭВМ, установленных на предприятиях (9% в 1968 г. и 65% в 1973 г.), и рост удельного веса затрат машинного времени на обработку экономической информации. За тот же период удельный вес выполняемых инженерно-технических расчетов уменьшился с 75 до 52,9%, а объем обработки экономической информации вырос с 23,7 до 43,9%. Некоторые количественные оценки могут быть приняты в качестве ориентировочных. Так, одни авторы под задачей понимают одну или несколько выходных форм, а другие — целые разделы производственно - хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Так как Ю. П. Лапшин не дает своего определения задачи, то трудно согласиться с приведенной им структурой (учетно-статистические 75%, плановые — 20—24, оптимизационные — 1—5%) или оспорить ее (см. с. 31).

В процессе сравнительного анализа динамики затрат на технические средства и их влияния на эксплуатационные затраты (на примере ЭВМ первого, второго и третьего поколений) автор прогнозирует тенденцию их снижения на единицу установленной мощности и изменения структуры эксплуатационных затрат. К сожалению, из этого анализа выпали УВМ. Известно, что они информационно, технически и программно несовместимы с ЭВМ. Такой анализ позволил бы заострить внимание на том, что и сейчас (для ЭВМ третьего поколения) эта проблема остается в силе (в частности, программно и технически несовместимы М-6000 и ЕС ЭВМ). Можно упомянуть и о М-4030, совместимой, с одной стороны, с М-6000, а с другой — с ЕС ЭВМ, что особенно ценно для интегрированных систем. Интересны цифры, характеризующие снижение удельного веса затрат на оборудование с 60 до 48% и увеличение удельного веса затрат на математическое обеспечение с 10 до 20%. Эти цифры согласуются с критическим анализом в монографии разработки как общесистемного, так и прикладного математического обеспечения и известного опыта разработки АСУ.

Говоря о снижении эксплуатационных затрат, автор не учитывает, на наш взгляд, одно из самых важных направлений использования терминалов — установку их в месте зарождения информации (склады, бухгалтерия, диспетчерские пункты и т. д.), что даст возможность совместить оформление документов с одновременной записью их на машинный носитель.

Научный и практический интерес представляет изложенный во второй главе метод классификации объектов планирования внедрения вычислительной техники, базирующийся на информационных характеристиках объектов управления. В комбинации с методом классификации объектов по технико-экономическим параметрам (метод ЦЭМИ АН СССР) он позволил отраслевым министерствам обоснованно подойти к определению первоочередных объектов внедрения АСУ.

Экономическая целесообразность создания АСУ для той или иной группы объектов определялась исходя из сопоставления отраслевого нормативного коэффициента эффективности и капитальных вложений на внедрение вычислительной техники ($E_{нвт}$), который являлся рычагом государственной политики в развитии автоматизированных систем. При данном подходе учитывались состояние и подготовленность тех или иных отраслей к переходу на методы управления с помощью АСУ.

Практический и теоретический интерес представляют методы планирования экономической эффективности использования вычислительной техники, учитывающие разрыв во времени между окончанием затрат капитальных вложений и началом получения экономического эффекта, а также поэтапный характер наращивания годовой экономии от внедрения АСУ.

Приведенные в монографии формулы для определения годового объема экономии, плановой экономической эффективности капитальных вложений на внедрение вычислительной техники за длительный период времени приведены к виду, удобному для практического использования. Они позволяют достаточно обоснованно определять очередность обеспечения средствами вычислительной техники проектируемых АСУ.

При рассмотрении вопросов эффективности АСУ, по мнению автора, целесообразно применять дифференцированные расчетные показатели, учитывающие степень использования вычислительной техники путем введения в разделе плана «Прибыль и себестоимость» в расчетную форму снижения затрат на 1 руб. товарной продукции строки «В том числе за счет АСУ». В разделе «Производственные мощности» предлагается при вводе в действие АСУТП включить расчетный показатель прироста мощностей. Эти предложения автора не вызывают возражений, однако их реализация сопряжена с большими трудностями. В частности, в интегрированных системах эффект от АСУТП (как источника первичной информации для АСУП) может проявиться в сфере организационно-экономического управления. В этом случае определить влияние АСУТП на прирост производственных мощностей очень сложно. Кроме того, как при внедрении АСУТП, так и АСУП имеется косвенная эффективность, выражающаяся в повышении безопасности ведения работ и создания комфортных условий, что нельзя выразить через показатели «прирост мощности» или «повышение прибыли».

Таким образом, экономический эффект в общем достигается за счет как задач, дающих прямой эффект (который можно рассчитывать), так и необходимых для производства, но эффект от внедрения которых не поддается прямому подсчету.

Говоря о территориальных вычислительных центрах коллективного пользования (ВЦКП), Ю. П. Лапшин недостаточно ясно показал направления развития взаимоотношений ВЦКП с потребителями, не определил рекомендательную форму и вид представляемых потребителю услуг. Он предлагает разработать тарифную сетку, определяющую размер отчислений в прибыль ВЦКП от той фактической экономии, которую получит потребитель. Однако существует значительный класс задач, фактическую экономию от решения которых подсчитать весьма сложно.

Видимо, надо отчислять часть прибыли не от решения отдельных задач (тем более в интегрированных системах), а от суммарной экономии, получаемой от решения всего комплекса задач для данного потребителя. В том случае, если решаются только отдельные задачи, дающие прямую экономию, можно согласиться с автором.

Значительный интерес для специалистов различных отраслей народного хозяйства представляет описание методик разработки пятилетнего и текущего планов внедрения вычислительной техники (гл. 3).

Правомерен также вывод о необходимости увеличения затрат на производство и внедрение периферийного оборудования. Анализируя состояние планирования внедрения вычислительной техники и обосновывая рекомендации по его совершенствованию, автор последовательно проводит мысль о необходимости увязки планов производства и внедрения вычислительной техники. Именно исходя из этих соображений, автором разработаны рекомендации по совместному использованию ЕС-1022 и ЕС-1033, построенные на анализе, с одной стороны, необходимых вычислительных мощностей, а с другой — возможностей выпуска ЭВМ промышленностью.

При изложении материала в работе употребляется понятие организационно-экономических и организационно-производственных систем, однако недостаточно ясны различия между ними. Кроме того, непонятно, почему оптимальное планирование и управление следует относить к какому-то особому виду АСУ. Любой вид планирования есть функция организационно - экономической АСУ. Реализация же плановых заданий, контроль за величиной запланированных показателей, регулирование при их отклонениях осуществляются с помощью оперативно-диспетчерского управления и АСУТП.

В гл. 2 (в табл. 8.2) приводится классификация АСУТП, основой которой является количество управляемых параметров. Попытка автора установить жесткую связь между количеством управляемых параметров и классом системы выглядит весьма спорной.

При выборе ЭВМ третьего поколения целесообразно наряду с объемами перерабатываемой информации и технико-экономическими показателями учитывать необходимые режимы обработки

(пакетный, с разделением времени, в реальном масштабе времени). Известно, что в настоящее время организовать работу ЭВМ в нескольких режимах затруднительно, а зачастую и невозможно. С учетом режима обработки, вероятно, потребуется большее количество ЭВМ (в первую очередь на нижних уровнях обработки) за счет их специализации, но это еще не значит, что стоимость системы возрастет. Специализация ЭВМ уменьшит наборну агрегатных модулей. К сожалению, в настоящее время имеются случаи заказа М-6000 в девятой наборке (наиболее дорогой) с попыткой организовать на ней пакетную обработку, в то время как более рационально пакетные задачи передать на центральную ЭВМ.

Второй раздел книги посвящен организационным формам использования вычислительной техники в управлении народным хозяйством. В разделе сформулированы основные вопросы общей концепции разработки общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством (ОГАС), ее функции, состав и уровни управления, основные направления создания. При этом выделены характерные особенности разработки каждого из уровней управления.

В гл. 5 рассматривается структура ОГАС, которая строится по иерархическому принципу и включает четыре уровня обработки информации.

На нижнем уровне осуществляется обработка информации производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Автор правильно акцентирует внимание на создании АСУ в первую очередь на крупных предприятиях промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства. В промышленности на таких предприятиях сконцентрировано до 70% основных фондов, а доля объема промышленного производства составляет более 75% общего объема производства в стране.

Создание локальных АСУ ведущими предприятиями с подключением к ним мелких и средних без учета их административной подчиненности должно стать дальнейшим направлением работ.

Автор рассматривает актуальный вопрос о создании территориальных вычислительных центров коллективного пользования (ВЦКП) и организационные и правовые формы взаимоотношений его с потребителями.

Рассматривая второй уровень управления ОГАС, Ю. П. Лапшин на конкретных примерах показывает целесообразность концентрации вычислительных средств с учетом специфики и характера обрабатываемой информации у потребителя, создания межведомственных вычислительных центров. При этом один из основных факторов, который должен учитываться,— единая исходная информация, единые классификаторы и шифраторы.

Для местной промышленности и коммунального хозяйства автор обосновывает необходимость проведения опытных работ по созданию экспериментальных АСУ для небольшой группы предприятий.

В целом в работе подробно изложена организация системы обработки данных в сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве, в местной промышленности и коммунальном хозяйстве.

Составляющими третьего уровня управления являются отраслевые, ведомственные и республиканские АСУ. Практика их создания в ряде отраслей показала, что наибольшая эффективность достигается там, где эти работы взаимоувязаны с мероприятиями по совершенствованию управления (например, в угольной промышленности).

В гл. 7 — «АСУ объединениями и предприятиями» — правильно указывается на необходимость расширения использования типовых проектных решений (ТПР).

Однако планированию использования ТПР должна предшествовать большая подготовительная работа в каждой из отраслей. Так, в горнодобывающих отраслях, характеризующихся специфичными условиями управления для определенных групп предприятий, в первую очередь в сфере управления основным производством, необходимо провести работы по классификации объектов управления, сгруппировав объекты (или отдельные элементы этих объектов) по сходности технологии производства. Должна быть проведена работа по унификации в отраслях применяемых операционных систем, пакетов прикладных программ, банков данных, языков программирования. Классификация и унификация позволят более точно рассчитывать возможности тиражирования ТПР и прогнозировать затраты на разработку АСУП. Это относится и к интегрированным АСУП.

В разд. 7.3, посвященном созданию интегрированных АСУП, не отражена потребность в обеспечении совместимости мини-ЭВМ нижнего уровня с центральными ЭВМ.

Думается, что при переходе на интегрированные системы управления должен быть поставлен вопрос о формах объединения работы проектно-конструкторских и научно-исследовательских организаций, разрабатывающих математическое, информационное обеспечение такого рода систем, а также привязку унифицированных элементов комплекса технических средств системы. В настоящее время, как правило, АСУ различных уровней создаются автономно, а попытки к их объединению предпринимаются лишь на стадии внедрения. Разработку же датчиков, согласующих устройств и других средств автоматизации следует сохранить в специализированных организациях, работающих по заданиям генеральных проектировщиков интегрированных систем. Имеющаяся разобщенность противоречит новому уровню создания систем.

Автором убедительно формулируются принципы информационного, технического, программного обеспечения ОГАС, ОАСУ, АСУП, АСУТП, включая и столь новые организационные формы, как интегрированные АСУ. Это также важное достоинство книги, особенно если учесть значительные различия в определении границ и задач той или иной организационной формы использования вычислительной техники в управлении народным хозяйством.

С нашей точки зрения, работу следует признать не только актуальной, но и крайне необходимой как для тех, кто занимается вопросами разработки и внедрения АСУ, так и для широкого круга хозяйственных руководителей, которым, несомненно, в той или иной степени еще предстоит подключиться к решению столь важной общегосударственной проблемы.

Р. Мигачев

Проблемы управления наукой

В. Н. Архангельский. **Организационно-экономические проблемы управления научными исследованиями.** М., «Наука», 1977, 163 с.

В монографии рассматривается комплексная система управления научными исследованиями, охватывающая широкий круг организационных и экономических задач. На основе их анализа автор формулирует конкретные предложения по совершенствованию методологии и инструментария управления научно-техническими программами, уделяя главное внимание разработке вопросов формирования планов научных исследований и определению путей ускорения их реализации.

Используя системный подход при изучении проблемы совершенствования управления прикладными научными исследованиями и опытно-конструкторскими разработками, В. Н. Архангельский обосновывает важность создания механизма сведения в единый план планов развития науки, техники и производства с целью реализации в сфере научно-технического прогресса основного преимущества социализма — планомерности. В работе представлены предложения автора по этому вопросу.

Сбалансированность и научная обоснованность планов предполагает ресурсное обеспечение всех плановых заданий, приобретающее в условиях научно-технической революции особо актуальное значение. Решение этой проблемы должно осуществляться прежде всего путем широкого внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство. Отсюда вытекает необходимость упорядочения макроструктуры исследований и разработок, выявления наиболее эффективной проблематики и увязки ее с планами развития народного хозяйства (по срокам окончания и внедрения, выделяемым ресурсам, эффекту и эффективности).

Автор убедительно, на наш взгляд, обосновывает разработанный им экономико-математический механизм увязки структурной схемы перспективного плана развития народного хозяйства со схемой развития науки и техники. Для этого предлагается использовать классификатор научно-технических проблем, дополнив его шифрами потребителей и исполнителей. Такие шифры предназначены для установления «экономических связей» между социально-экономическими потребностями и их научно-техническими решениями.

Степень удовлетворения народнохозяйственной потребности определяется «интенсивностью экономической связи», которая характеризуется системой показателей. Последние подобраны таким образом, что при планировании позволяют учитывать наряду с экономическими показателями эффекта и эффективности и неэкономические. Однако для последних до настоящего времени методики количественных оценок не разработаны.

Для оценки научно-технического уровня разрабатываемых проблем рекомендуется использовать систему «технических» показателей и на их базе сформировать схему развития научно-технического прогресса. Совокупность научно-технических проблем, связанных с задачами социально-экономического развития, представляет собой основу государственного плана научно-технического прогресса.

Выделив три основных уровня — отраслевой межотраслевой и объединений (предприятий),— автор предлагает для каждого из них определенный порядок организации управления и источники финансирования. В монографии приводятся модели учета и распределения ресурсов во времени и между исполнителями исходя из объемов и сроков выполнения работ.

Заслуживают внимания предложения автора по разработке структуры отраслевого плана исследований и разработок и для научной организации. Реализация их будет, по нашему мнению, способствовать оптимизации работ, направленных на создание научного задела и удовлетворение текущих потребностей производства в соответствии со схемой потребностей.

Опираясь на основные положения программно-целевого управления и методологии сравнительной оценки научно-технических проблем, В. Н. Архангельский разработал математические модели и алгоритмы, позволяющие сформировать на ЭВМ план развития науки и техники для конкретной отрасли народного хозяйства. Но они могут успешно использоваться и для планирования исследований и разработок в научно-исследовательских организациях, всесоюзных производственных и научно-производственных объединениях.

Достоинством представленной в монографии системы управления является преемственность методологии планирования на всех уровнях, использование общих моделей, алгоритмов и организационных принципов. Такой подход позволит повысить эффективность управления и способствует практическому применению высказанных в работе предложений, более широкому использованию ЭВМ для планово-экономических расчетов.

С целью повышения экономической заинтересованности промышленных предприятий во внедрении достижений научно-технического прогресса и усиления финансового контроля со стороны заказчиков в монографии предлагаются формы более точной увязки источников финансирования исследований и разработок с их направленностью. Так, выделение средств должно осуществляться только через основного заказчика, ответственного за реализацию научно-технических достижений и получающего большую часть эффекта, гарантируемого научной организацией. При анализе организационных форм связи науки и производства отмечается необходимость более широкого использования средств предприятий для повышения технического уровня производства и качества продукции на основе хозяйственных договоров с научно-исследовательскими организациями, а в рамках производственных и научно-производственных объединений — для полного финансирования научно-технического развития за счет собственных средств.

Ускорение внедрения новой техники в значительной степени зависит от эффективности системы, стимулирующей повышение уровня организации производства и улучшение качества продукции, степени увязки этой системы с основными показателями оценки производственно-хозяйственной деятельности предприятий. В этой связи заслуживают внимания рекомендации автора по учету затрат при исчислении показателя рентабельности ожидаемого эффекта и расходов на техническое развитие производства.

Объединение в комплексной системе управления функций организации, планирования, финансирования и стимулирования, бесспорно, будет способствовать дальнейшему ускорению темпов и повышению эффективности научно-технического прогресса.

Однако не все затронутые вопросы в книге получили достаточное освещение.

Так, анализ проблем планирования и финансирования НИОКР следовало бы увязать со сложившейся системой экономического стимулирования научных организаций за своевременное и качественное выполнение исследований и разработок, создание новой техники на уровне мировых стандартов, соблюдение и превышение договорных технико-экономических условий.

В разделе, посвященном сравнительной оценке и отбору научно-технических проблем, отсутствует разбор существующих методов, автор предпочитает излагать только свою точку зрения. К недостаткам работы следует отнести и слабость теоретического обоснования выбранных показателей. Стоило бы также более четко определить место всесоюзных производственных и научно-производственных объединений в комплексной системе управления научно-техническим прогрессом и выделить их функциональные особенности.

Несмотря на указанные недостатки, монография представляет собой интересное исследование теоретических и практических проблем и будет способствовать совершенствованию управления развитием науки и техники.

А. Белов

Новое учебное пособие по экономике труда

«Экономика труда». Под ред. Н. А. Иванова и Г. И. Мечковского. М., «Высшая школа», 1976, 424 с.

Вопросы планомерного и эффективного использования трудового потенциала общества в условиях развитого социализма занимают важное место в хозяйственно - организаторской деятельности государства. Большое внимание им было уделено на XXV съезде КПСС.

Вызванная потребностями хозяйственной практики экономика труда оформилась в самостоятельную научную и учебную дисциплину. Накоплен богатый опыт и сложились определенные традиции организации подготовки экономистов, специализирующихся в данной области. Особый интерес в связи с этим представляет выход нового учебного пособия, созданного коллективом кафедры экономики труда Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова.

В работе определяются задачи социалистической организации общественного труда, рассматриваются пути и средства их решения, а также анализируются проблемы воспроизводства рабочей силы и уровня жизни населения.

Первые две главы посвящены предмету, содержанию и задачам курса, его связи с другими смежными дисциплинами. На основе марксистско-ленинской экономической теории показываются принципиальные отличия социалистической организации общественного труда от капиталистической, основные ее черты и преимущества.

В последующих главах (3—11) раскрываются понятия сущности и содержания производительности труда, технического прогресса и культурно-технического уровня трудящихся, организации и нормирования труда, рабочего времени и дисциплины труда, социалистического соревнования и передового опыта, распределения по труду.

Большое внимание в книге уделено вопросам планирования производительности труда — ведущего показателя плана по труду, предопределяющего пропорции в распределении живого труда, пути экономии рабочего времени, установление необходимых темпов роста доходов трудящихся. Уточнены трактовки «факторов», «резервов», «условий», «путей» повышения производительности труда. Эти понятия нередко смешиваются в экономической литературе.

Наиболее подробно рассмотрена организация труда на предприятии. Основные принципы, направления и характер мероприятий по НОТ излагаются в аспекте решения трех взаимосвязанных задач: экономической — обеспечение наиболее эффективного использования материальных и трудовых ресурсов; психофизиологической — повышение работоспособности трудящихся без ущерба для их здоровья; социальной—создание условий для превращения труда в первую жизненную потребность.

Исходя из высказываний В. И. Ленина о социалистической дисциплине труда, авторы характеризуют методы ее укрепления (экономические, моральные, организационные, административные и общественного воздействия), что представляет собой важную предпосылку формирования и развития человеческой личности.

Другой такой предпосылкой является всемерное развертывание социалистического соревнования, предполагающего как соперничество, состязательность, так и товарищескую взаимопомощь и взаимовыручку. Большое внимание уделено реализации ленинских принципов организации социалистического соревнования в современных условиях, решений Центрального Комитета партии по повышению его действенности.

Шесть глав пособия посвящены вопросам организации и планирования заработной платы. В связи с характеристикой сущности ее даются определения номинальной и реальной заработной платы и раскрываются взаимосвязь роста заработной платы и производительности труда при социализме, а также основные принципы организации заработной платы, разработанные в трудах В. И. Ленина и в решениях партии и правительства. Авторы выделяют три ее составные части: нормирование труда, тарифные ставки, формы и системы заработной платы (с. 235). Представляется, однако, что сюда следовало бы включить и порядок формирования источников оплаты труда.

Вопросы построения тарифной оплаты труда работников, являющейся основой централизованного регулирования заработной платы, рассматриваются в работе раздельно — применительно к рабочим и инженерно-техническим работникам и служащим, поскольку, несмотря на принципиальное единство, имеются существенные различия в методах построения этих систем.

Авторы показывают экономическое содержание тарифных ставок I разряда, определяющих минимум оплаты, принципы их дифференциации по отраслям, условиям труда и его интенсивности, характеризуют тенденции в дифференциации ставок, рассматривают вопросы применения тарифных сеток и тарифно-квалификационных справочников, отраслевые различия в их построении. Доступно и сжато изложен сложный вопрос балльной аналитической оценки работ. В отдельной главе приводятся схемы построения должностных окладов руководящих, инженерно-технических работников и служащих, квалификационного справочника служащих.

Представляется, что, сохраняя раздельное изложение некоторых вопросов организации тарифной системы по категориям персонала, все же следовало все их сконцентрировать в одной главе и больше внимания уделить общим принципам построения тарифной оплаты труда работников. В отдельную главу соответственно следовало бы объединить и вопросы, связанные с формами и системами оплаты труда работников. Эта тема освещена в работе достаточно полно с учетом большого опыта, накопленного в промышленности за годы восьмой и девятой пятилеток. Вместе с тем более подробного рассмотрения заслуживает организация единовременного преми-

рования работников из средств фонда материального поощрения.

В пособии освещаются также вопросы планирования заработной платы, контроля за использованием средств на оплату труда и анализа расходования средств фонда заработной платы, но, к сожалению, только в рамках промышленного предприятия. Проблемы, возникающие на более высоких уровнях хозяйственного руководства, даже не поставлены, что является упущением авторов.

Последние три главы отведены анализу воспроизводства рабочей силы, подготовки квалифицированных кадров и уровня жизни трудящихся. К этим разделам тесно примыкают гл. V — «Повышение культурно-технического уровня трудящихся и производительность труда» и один из параграфов гл. II — «Преимущества социалистического воспроизводства рабочей силы». В совокупности все эти главы и разделы дают читателям достаточно полное представление о закономерностях формирования и развития трудовых ресурсов и методах планового управления их использования.

Пособие состоит из двадцати глав. Однако, на наш взгляд, было бы правильнее объединить их в крупные разделы, такие, например, как «Теоретические основы экономики труда» (гл. I и II), «Трудовые ресурсы и воспроизводство рабочей силы», «Факторы роста и планирование производительности труда» (гл. III IV, VIII и XI), «Социалистическая организация и нормирование труда» (гл. VI, IX, X), «Оплата по труду и общественные фонды потребления» (гл. XII—XV) и т. д. Такая структура обеспечила бы большую глубину раскрытия материала.

За последнее десятилетие издано несколько пособий по экономике труда. Авторский коллектив сумел найти правильную меру в использовании ранее накопленного опыта и в то же время осветить основные проблемы с учетом современных требований. Весь курс изложен на высоком научном уровне.

Основные разделы излагаются в тесной связи с решениями партии и правительства по хозяйственным вопросам, особый акцент делается на материалы XXV съезда партии, нацеливающие на решение задач, стоящих перед экономикой труда на современном этапе. Это дает возможность вооружить специалиста не просто определенной суммой знаний, но и марксистско-ленинской методологией решения вопросов, расширить кругозор, привить ему умение связывать частные задачи с общими.

К несомненным достоинствам учебного пособия относится наличие новых методических подходов к освещению достаточно сложных вопросов. В качестве примера можно сослаться на сводные таблицы по заработной плате, характеризующие тарифную систему оплаты труда рабочих и систему должностных окладов руководящих работников предприятий. К числу удачных в методическом отношении следует отнести главы о социалистической организации общественного труда и ее преимуществах перед капиталистической; о производительности труда и факторах ее роста; о тарифной системе труда рабочих; о воспроизводстве рабочей силы и уровне жизни трудящихся.

В целом рецензируемая книга по уровню изложения и насыщенности материалов, теоретической разработанности и содержательности рассматриваемых вопросов является определенным шагом вперед в освещении проблем экономики труда. Хотя пособие предназначено в первую очередь для студентов вузов, оно, без сомнения, будет полезным подспорьем для многих практических работников, занимающихся вопросами труда и заработной платы.

В. Марков,
А. Москаленко,
Р. Яковлев

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Совершенствование социально-экономического планирования

В Госплане СССР была проведена научная конференция «Государственное планирование народного хозяйства СССР и социально-экономические достижения советского народа», посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Конференцию открыл первый зам. Председателя Госплана СССР **В. Я. Исаев**. Он отметил, что план эпохи зрелого социализма рассматривается партией и правительством как комплекс экономических и социальных задач, к которым, в частности, относятся вопросы концентрации сил и ресурсов на выполнении важнейших общегосударственных программ, сочетания отраслевых и территориальных планов, перспективных и текущих проблем развития нашего общества и обеспечения сбалансированности всей экономики.

На пленарном заседании с докладом «Развитие партией ленинских принципов планового управления народным хозяйством в условиях зрелого социализма» выступил зам. Председателя Госплана СССР **А. В. Бачурин.**

Отметив, что В. И. Ленин впервые научно обосновал объективную необходимость и основные принципы планового ведения социалистического хозяйства, докладчик сосредоточил внимание на том, как ленинские идеи планирования последовательно претворяются в жизнь Коммунистической партией и Советским правительством. Он остановился на ряде актуальных научных и практических проблем, решение которых будет способствовать повышению уровня планового руководства народным хозяйством, успешному выполнению социальных и экономических задач, выдвинутых на XXV съезде КПСС.

Вместе с тем было отмечено, что система и методы народнохозяйственного планирования не могут оставаться неизменными, они постоянно совершенствуются в соответствии с объективными потребностями развития производительных сил и социальными задачами общества.

Выработанная XXV съездом КПСС программа дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма учитывает также ряд особенностей в росте экономики страны в предстоящей перспективе, в том числе ускорение развития восточных районов, увеличение капитальных и текущих затрат в сырьевые и топливно - энергетические отрасли; в инфраструктуру и охрану природы, сокращение начиная с 1980 г. прироста трудоспособного населения в нашей стране. Поэтому повышение эффективности производства — главная задача в развитии экономики на длительную перспективу. Она представляет собой сложную и многогранную народнохозяйственную проблему, для решения которой требуется существенная перестройка хозяйственного механизма. Одновременно предстоит повысить действенность экономических рычагов и стимулов, активно использовать их для улучшения конечных народнохозяйственных результатов, более полного удовлетворения общественных потребностей с относительно меньшими затратами живого и овеществленного труда на единицу продукции.

Докладчик подчеркнул, что XXV съезд КПСС указал на необходимость проведения комплекса взаимоувязанных мер по совершенствованию всех звеньев управления народным хозяйством, в частности народнохозяйственного планирования. Возрастание его роли в условиях зрелого социализма определяется прежде всего тем, что для повышения эффективности общественного производства необходимо последовательно улучшать структуру всего общественного производства, обеспечить прогрессивные народнохозяйственные пропорции.

Для решения такой сложной задачи, отмечено в докладе, требуется совершенствовать не только систему разработки балансов, но и другие методы, в том числе экономико-математические, программно-целевой, системный анализ.

Среди задач совершенствования общегосударственного планирования особое значение имеет расширение горизонта

и повышение научного уровня перспективных государственных планов, усиление их роли в реализации социально-экономической и научно-технической политики. При этом неотложной проблемой названо значительное улучшение качества разработки пятилетних планов и их сбалансированности по годам пятилетки с тем, чтобы на деле превратить пятилетние планы в главную форму планирования народного хозяйства и организации хозяйственной деятельности министерств, объединений и предприятий. Это означает, отметил докладчик, переход к качественно новому этапу планирования народного хозяйства, к созданию организационно-экономических условий для обеспечения прогрессивных народнохозяйственных пропорций, сбалансированного развития производства с потребностями народного хозяйства и населения, планомерной и ритмичной деятельности производственных объединений и предприятий.

Значительное место в докладе было отведено проблеме органической увязки планов науки и техники с планами производства и капитального строительства, с социальными программами и повышением уровня жизни народа.

Говоря о необходимости всесторонне и комплексно разрабатывать программы повышения уровня жизни народа с учетом усиления роли социальных факторов в развитии производительных сил, А. В. Бачурин подчеркнул особое значение планирования на перспективу подготовки использования рабочей силы, улучшения практики разработки балансов трудовых ресурсов в масштабах как всего народного хозяйства, так и союзных республик, областей и городов нашей страны.

В докладе большое внимание уделено также проблеме совершенствования показателей плана и критериев оценки работы министерств, объединений и предприятий. В соответствии с решениями XXV съезда показатели плана и критерии оценки должны быть перестроены таким образом, чтобы они в максимальной степени ориентировали производственные объединения и предприятия на улучшение конечных народнохозяйственных результатов, т. е. на более полное удовлетворение общественных потребностей и повышение эффективности производства. По указанным направлениям совершенствования планирования уже проведена известная работа в Госплане СССР. Однако предстоит еще многое сделать для завершения подготовки и практической реализации намечаемых мер по улучшению системы и методов планирования, повышения уровня плановой работы во всех звеньях народного хозяйства.

В докладе «Ленинские идеи и принципы планирования и борьба за их претворение» чл.-корр. АН СССР **Г. М. Сорокин** отметил, что успехи планово-социалистического хозяйствования связаны с творческим развитием марксистско-ленинского учения. Он раскрыл положение, записанное в новой Конституции СССР, о том, что народное хозяйство нашей страны представляет собой единый хозяйственный комплекс.

Важнейший вывод теории социалистического планирования, подчеркнул докладчик, состоит в том, что организатором плановой экономики в условиях зрелого социализма выступает общенародное государство.

Экономическая роль социалистического государства вызывается не только монопольным владением главными средствами производства, но и тем, что оно познает и использует объективные экономические законы. Эта роль обусловлена также классовым характером государства, участием широких масс трудящихся в государственной деятельности.

Социалистическое государство, представляющее интересы всех работников социалистического общества, наделено соответствующими полномочиями по распоряжению средствами и результатами общественного производства, приводит в действие экономический механизм и само является его важнейшей составной частью. Социалистическое государство является субъектом планирования. Одновременно теория строго разграничивает объективную категорию планомерности и субъективную деятельность в области планирования, воздвигает барьер волюнтаризму.

Большое внимание уделялось в докладе международному значению теории и практики социалистического планирования, революционизирующему воздействию на трудящихся всего мира социальной программы — наиболее сложного и важного раздела методологии народнохозяйственного планирования.

В выступлении зам. нач. отдела Госплана СССР **А. А. Троицкого** «От плана ГОЭЛРО к современному уровню развития энергетики» проанализированы качественные изменения отечественной энергетики за 60 лет Советской власти. Одновременно докладчик отметил, что в текущем и перспективном планировании требует серьезного научного анализа и учета диалектика происходящих изменений, возрастающая значимость развития электроэнергетики как части топливно-энергетического комплекса и необходимость своевременного преобразования сложившихся плановых пропорций в пользу топливно-энергетического комплекса.

В числе основных направлений совершенствования народнохозяйственного планирования, отметил в выступлении директор НИЭИ при Госплане СССР **В. Н. Кириченко**, XXV съезд указал на необходимость шире использовать программно-целевой метод, осуществлять разработку комплексных программ по важнейшим проблемам народнохозяйственного развития в единстве с территориальными и отраслевыми разрезами народнохозяйственных планов. Этот вывод основан на глубоком анализе особенностей современного этапа развития производительных сил и производственных отношений зрелого социалистического общества, на марксистско-ленинской оценке перспективных задач дальнейшего социально-экономического развития. Он опирается на данные экономической науки, обобщает практику планирования в СССР и других социалистических странах, накопленный опыт решения крупных народнохозяйственных проблем.

Выступающий подробно остановился на анализе направлений, по которым реализуется проблемно-программный подход в народнохозяйственном планировании на современном этапе. Это, во-первых, определенный методический подход к построению народнохозяйственного плана в целом, во-вторых, в более узком смысле, специфическая форма плановой деятельности по построению программ решения отдельных важнейших, четко очерченных проблем народнохозяйственного значения.

Все большее проявление находит программный подход и в том, что показатели отдельных разделов народнохозяйственного плана получают четко выраженную целевую ориентацию, содержание плановых заданий имеет межотраслевой характер. Так, раздел перспективного плана, посвященный проблемам повышения уровня жизни, все более становится комплексной социальной программой повышения народного благосостояния и совершенствования социалистического образа жизни. Раздел «Планирование развития науки и техники» приобретает черты комплексной программы развития научно-технического прогресса в народном хозяйстве. Комплексный, программный характер все более свойствен планам внешнеэкономических связей, особенно в той их части, которая касается планирования внешнеэкономической деятельности по углублению социалистической экономической интеграции.

Зам. нач. отдела Госплана СССР **В. Ф. Павленко** в своем выступлении отметил, что в результате огромных изменений в развитии и размещении производительных сил экономика каждой республики превратилась в неразрывную часть единого народнохозяйственного комплекса. Как показал исторический опыт, основные черты федеративного устройства СССР полностью оправдали себя. Именно поэтому в новой Конституции сохранено сложившееся национально-государственное устройство, обеспечивающее сочетание интересов всего Союза и каждой республики. Если говорить о территориальном аспекте планирования, то это прежде всего вопросы определения оптимальных темпов развития каждой союзной республики, каждого экономического района СССР, рационального размещения энерго- и трудоемких производств, рационализации транспортно-экономических связей.

Нач. подотдела Госплана СССР **А. И. Смирнов** выделил в своем выступлении два аспекта проблемы повышения уровня жизни народа: совершенствование самого человека, трудящегося, как главной производительной силы общества, развитие и более полное использование всей системы его интересов, что конкретно выражается в комплексе проблем социально-экономического характера. Это прежде всего проблема ликвидации дефицитности материальных благ и услуг, усиление активной роли всей распределительной политики, причем не только в области оплаты труда, совершенствования распределения по количеству и качеству труда, но и в области совершенствования распределения с помощью общественных фондов потребления, системы розничных цен и налогов.

Важная социально-экономическая проблема — усиление творческого характера труда, сокращение сферы приложения ручного, как правило, малоквалифицированного труда и вопросы, связанные в конечном счете с перерастанием труда как средства, источника жизни в насущную потребность нормального здорового организма.

В рамках программы научной конференции была организована работа пяти секций. Около 200 специалистов ГВЦ, Госплана СССР, НИИПиНа и НИЭИ при Госплане СССР, ЦСУ СССР и других организаций, занимающихся разработкой АСПР и АСУ, приняли участие в работе секции «Экономико-математические методы и проблемы повышения эффективности планирования народного хозяйства в условиях АСПР», проводимой в ГВЦ Госплана СССР.

Зам. нач. отдела Госплана СССР **В. В. Коссов**, открывший заседание секции, отметил важность создания первой очереди АСПР и необходимость интенсификации внедрения экономико-математических методов и вычислительной техники в практику разработки народнохозяйственных планов отделами Госплана СССР.

С докладом «Создание АСПР как комплексное направление совершенствования планирования народного хозяйства СССР на основе применения экономико-математических методов и вычислительной техники» выступил зам. нач. ГВЦ Госплана СССР **В. Б. Безруков**. Докладчик рассмотрел научно-методические и практические вопросы применения экономико-математических методов и вычислительной техники для совершенствования планирования народного хозяйства и определил роль и значение АСПР как комплексного направления в решении этой проблемы.

Доклад на тему «Первая очередь АСПР как этап совершенствования методики и организации разработки планов в Госплане СССР и госпланах союзных

республик» сделал нач. подотдела Госплана СССР **О. М. Юнь**, проанализировавший проблемы создания и результаты эксплуатации первой очереди АСПР. Важнейшими задачами второй очереди, отметил докладчик, являются комплексная увязка на всех уровнях АСПР, организация взаимодействия АСПР Госплана СССР с АСПР госпланов союзных республик, с АСУ министерств и ведомств, а также увеличение доли оптимизационных задач.

Проблемам методического обеспечения АСПР посвящен доклад **В. Н. Кириченко** и **Б. А. Райзберга** (НИЭИ при Госплане СССР) «Пути развития методического обеспечения АСПР», в котором особенно подчеркивается важность достижения единых методических подходов к разработке планов разработчиками АСПР и работниками органов планирования.

В докладе **Б. И. Тихомирова** и **А. Г. Терехова** (НИИПиН при Госплане СССР) «Проблемы типизации задач отраслевых подсистем АСПР» указывается, что типизация проектных решений по отраслевым подсистемам АСПР позволяет устранить неоправданную разнородность состава плановых задач, системы показателей, процедур, методик решения плановых задач и функционирования отраслевых подсистем АСПР. При этом интегрированная система обработки данных в АСПР может быть достигнута лишь на основе разработки типовых проектных решений по методическому, информационному, математическому и организационно-структурному обеспечению.

Анализу результатов внедрения первой очереди АСПР и проблемам, возникающим при внедрении второй очереди, посвящены выступления **Я. М. Уринсона** (ГВЦ Госплана СССР) «Проблемы и пути повышения эффективности использования экономико-математических моделей в практике планирования», **М. П. Хазанова** (ГВЦ Госплана СССР) «Применение оптимизационных моделей в первой очереди АСПР Госплана СССР», **В. П. Силина** (НИЭИ при Госплане СССР) «Проблемы и методы определения экономической эффективности АСПР».

Результаты внедрения, принципы организации и особенности решения задач планирования в функциональных подсистемах первой очереди АСПР рассмотрены в докладах **В. А. Катырева** и **А. Л. Сычева** (ГВЦ Госплана СССР) «Особенности формирования комплекса задач перспективного планирования подсистемы АСПР «Сельское хозяйство» и **А. А. Чурсина** (ГВЦ Госплана СССР) «Автоматизация решения задач по обеспечению комплектных экспортных поставок» (подсистема АСПР «Внешнеэкономические связи»).

В выступлениях и дискуссии был затронут также ряд других важных научных и практических вопросов, связанных с обобщением опыта применения экономико - математических моделей, и внесены предложения по дальнейшему развитию АСПР.

На заседании секции в НИЭИ при Госплане СССР с докладом «Комплексное планирование научно-технического прогресса» выступил зам. директора института **В. Ю. Будавей**. Докладчик всесторонне обосновал положение о научно-техническом прогрессе как объекте планирования, рассмотрел вопрос разработки комплексных научно-технических программ, среди которых особый интерес представляет проблема повышения роли качественных оценок в планировании технического развития.

Дальнейший шаг в улучшении планирования научно-технического прогресса должен, по мнению докладчика, состоять в преобразовании перечня показателей во взаимоувязанную систему. В числе показателей технико - экономического уровня производства он выделяет их в подгруппы, характеризующие:

состояние и техническое развитие производственной базы;

техническую вооруженность труда;

качество выпускаемой продукции;

экономический эффект и степень использования ресурсов.

Секции работали также в других научных организациях при Госплане СССР.

В. Сизова

ИНФОРМАЦИЯ

Новый этап развития советско-финляндского долгосрочного сотрудничества

Последовательно проводя политику мира и разностороннего сотрудничества, выполняя положения Заключительного акта общеевропейского совещания, Советский Союз в последние годы значительно расширил свои экономические связи с капиталистическими странами Европы, углубил их и разнообразил на взаимовыгодной и долговременной основе. Только за последние три года (1974—1976 гг.) внешнеторговый оборот СССР с западноевропейскими странами возрос с 9,6 до 13,3 млрд. руб., т. е. увеличился на 38%; со многими из этих стран заключены долгосрочные торговые и другие экономические соглашения, контракты на взаимные поставки товаров, соглашения о промышленном и научно - техническом сотрудничестве.

Среди ведущих торговых партнеров СССР из числа капиталистических стран находится Финляндия, экономические отношения с которой являются наглядным примером взаимовыгодного и разностороннего сотрудничества стран с различным социально-экономическим строем. Это сотрудничество, характеризовавшееся в послевоенные годы постоянным ростом взаимного товарооборота, налаживанием связей в области промышленности и энергетики, науки и техники, туризма и т. д., получило в текущем году дальнейший стимул в виде Долгосрочной программы развития и углубления торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой до 1990 г., подписанной 18 мая 1977 г. Л. И. Брежневым и У. К. Кекконеном во время официального визита Президента Финляндии в Советский Союз.

Характеризуя эту Программу, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев заявил, что этот документ «с полным основанием можно зачислить в актив большой европейской политики, отнести к числу заметных шагов по реализации Заключительного акта общеевропейского совещания» [1].

Плановая основа ведения народного хозяйства СССР и его постоянный рост, создающие предпосылки для стабильного экономического сотрудничества между странами, для сотрудничества, свободного от конъюнктурных колебаний, характерных в торговле между капиталистическими государствами, в советско-финляндских отношениях подкрепляются дружественными, добрососедскими политическими связями. Они базируются на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 6 апреля 1948 г., на соглашениях о взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования и других торгово-политических льгот друг другу. Эти документы и стали прочным правовым фундаментом Долгосрочной программы.

Разделы Программы охватывают практически все формы экономического и научно-технического сотрудничества, как традиционные (товарооборот, транспорт, туризм), так и относительно новые (производственную кооперацию, строительство промышленных, энергетических и других объектов, охрану окружающей среды, оказание услуг в области проектирования, разработку новейших производственных процессов, экспертизу и т. д.).

Основой сотрудничества в советско-финляндских экономических отношениях является товарооборот, взаимные поставки товаров. Финляндия была в числе первых стран, с которыми СССР начал в послевоенные годы торговлю на базе пятилетних торговых соглашений с товарными списками. В настоящее время реализуется шестое соглашение на 1976—1980 гг.

Успешное выполнение и перевыполнение этих соглашений, сложившиеся про-

[1] «Правда», 1977, 18 мая.

чные, долговременные связи между фирмами и организациями обеих стран способствовали росту советско-финляндского товарооборота, который в 1976 г. достиг 2 млрд. руб. Советский Союз занимает первое место во внешнеторговом обороте Финляндии, входящей в число крупнейших торговых партнеров СССР.

В Долгосрочной программе предусматривается дальнейшее развитие торговли на базе пятилетних соглашений и уточняющих их ежегодных протоколов, расширение товарооборота на сбалансированной основе с увеличением в торговле доли товаров с высокой степенью обработки. Важным моментом является то, что стороны договорились сотрудничать по отдельным поставкам с третьими странами, в том числе на основе возможных соглашений в рамках сотрудничества Финляндии с Советом Экономической Взаимопомощи.

В Программе оценены общие перспективы роста товарооборота между двумя странами до 1980 г., а именно: в 1976—1980 гг.—9 млрд. руб., 1981—1985 гг.— 12 млрд., 1986—1990 гг.— 14—16 млрд. руб. Если учесть, что в прошедшей пятилетке советско-финляндский товарооборот составил 5,7 млрд. руб., то становится очевидной устойчивая тенденция расширения взаимной торговли.

Намечаются также определенные структурные улучшения, способствующие повышению ее эффективности. Из числа развитых капиталистических стран Финляндия уже сейчас принадлежит к числу крупнейших покупателей советских машин. В 1976 г. их поставки из СССР составили 69 млн. руб. Это объективная, характерная для торговли между развитыми странами тенденция. В Долгосрочной программе намечается увеличение поставок советских машин и оборудования в 2—3 раза по сравнению с достигнутым уровнем. В 1981—1985 гг., например, поставки судового комплектующего оборудования оцениваются в 100—120 млн. руб., металлорежущих станков и кузнечно-прессового оборудования — в 22—28 млн. руб., энергетического и электротехнического оборудования (кроме оборудования АЭС) — в 18—22 млн. руб. Произойдет расширение поставок легковых и грузовых автомобилей, авиационной техники, контрольно-измерительных приборов и бытовой аппаратуры длительного пользования.

Финляндия удовлетворяет большую часть своих импортных потребностей в энергии за счет поставок энергоносителей из СССР, которые занимают важное место в советском экспорте в эту страну. В дополнение к традиционному экспорту сырой нефти, нефтепродуктов и каменного угля за последние годы получили развитие поставки советского природного газа, электроэнергии. Достигнутый большой объем поставок энергоносителей из СССР в целом, имеющиеся договоренности по расширению некоторых таких поставок — значительный вклад в топливно-энергетический баланс Финляндии.

Будут продолжены поставки из СССР в Финляндию цветных металлов и их проката, стального лома, увеличатся поставки ферросплавов и химикатов, расширится их номенклатура.

Экспорт лесных товаров из СССР в Финляндию будет развиваться исходя из того, чтобы сырьевые запасы обеих стран использовались эффективно и целесообразно, объем и структура этих поставок соответствовали возможностям лесозаготовок и потребностям лесообрабатывающей промышленности и содействовали развитию взаимного товарооборота.

Импорт Советского Союза из Финляндии включает весьма широкую номенклатуру товаров, в которой можно выделить четыре основные группы: суда, оборудование, продукция лесообрабатывающих отраслей и товары народного потребления. Перспективы сотрудничества по этим группам нашли свое отражение в Долгосрочной программе. Длительные и эффективные связи с финским судостроением, например, закрепляются такими оценками поставок судов из Финляндии в Советский Союз, как 1,4—1,6 млрд. руб. в 1981—1985 гг. и 1,6—1,8 млрд. в 1986—1990 гг. Намечены поставки в СССР в одиннадцатой пятилетке оборудования для лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей промышленности, подъемно-транспортного и другого оборудования.

Программа отмечает, что развитие экономики и рост жизненного уровня в СССР, а также растущие производственные и технологические возможности соответствующих отраслей промышленности Финляндии создают предпосылки для дальнейшего развития и диверсификации торговли лесобумажными товарами, такими, как целлюлоза, различные сорта бумаги и картона и изделия из них. Стороны считают, что в области механической обработки древесины будет развиваться взаимный обмен товарами.

Географическая близость, одинаковая колея железной дороги создают дополнительные предпосылки для взаимной торговли, в том числе для поставок в СССР некоторых финских продовольственных товаров (молочные продукты, яйца, мясо, скот) и промышленных товаров народного потребления, для налаживания приграничной торговли. В Программе намечены перспективы и в этой области.

Рост товарооборота между Советским Союзом и Финляндией сопровождается развитием и других форм экономических связей, среди которых важное значение приобрело сотрудничество в строительстве промышленных и других объектов в обеих странах. Советские организации приняли участие в строительстве в Финляндии металлургического комбината, первой в стране атомной электростанции мощностью 440 МВт и газопровода. Финские фирмы участвовали в строительстве в приграничных районах СССР гидроэлектростанций, леспромхоза, в модернизации целлюлозно-бумажного комбината. Такое сотрудничество способствовало увеличению занятости в восточных районах Финляндии и в условиях недостатка рабочей силы в северо-западных районах СССР давало возможность ускорить строительство запланированных объектов.

Долгосрочной программой предусматривается развитие этой формы экономических связей, перечисляются перспективные отрасли, называются отдельные объекты сотрудничества в строительстве. Так, на территории Финляндии — электростанция мощностью 1000 МВт, теплоэлектроцентрали, расширение металлургического завода в г. Раахе, сооружение горно-обогатительного комбината по промышленному использованию фосфоритов, продолжение строительства магистрального газопровода, а на территории СССР — расширение и модернизация целлюлозно-бумажных предприятий и леспромхоза в приграничных районах, строительство Костомукшского горно-обогатительного комбината.

В результате сотрудничества советских и финских организаций в последние годы на территории Костомукшского железорудного месторождения в Карельской АССР осуществлено строительство железной и автомобильной дороги от советско-финляндской границы до стройплощадки, проведены работы по осушению территории карьера, а также построены автомобильная и железная дороги, связывающие этот район с транспортными магистралями в СССР и Финляндии.

Соглашение о строительстве этого комбината, подписанное также 18 мая 1977 г., предусматривает участие финских фирм в строительстве в 1977—1982 гг. первой очереди комбината (мощностью 3 млн. т окатышей в год). Стороны договорились о поставках на долгосрочной основе части продукции комбината в Финляндию. В период строительства финским фирмам будет разрешено пользоваться железной дорогой от государственной границы до ст. Костомукша. Финская сторона разрешит провозить материалы и оборудование для горно-обогатительного комбината через свою территорию и порты, а в дальнейшем предоставит право советским организациям провозить через них железорудные окатыши в третьи страны.

В решении поставленной XXV съездом КПСС задачи более полного использования преимуществ международного разделения труда одним из наиболее эффективных и перспективных путей является производственная кооперация и специализация. Эта форма сотрудничества развивается в основном в ходе социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. Отдельные первые соглашения по кооперации заключены с фирмами ФРГ и Франции. Осуществляются некоторые поставки в порядке кооперации и с финскими фирмами.

В Долгосрочной программе большое внимание уделено этому виду сотрудничества. В специальном разделе подчеркивается, что развитие и расширение производственной кооперации и специализации на сбалансированной основе создают новые возможности для диверсификации взаимного товарооборота, для роста торговли машинами и оборудованием и другими товарами. Программа содержит формы производственной кооперации, рекомендует советским организациям и финским фирмам отрасли экономики, в которых имеются производственные предпосылки для ее развития. В Программе приводится конкретный перечень направлений сотрудничества в 17 отраслях промышленности и значительное число отдельных объектов кооперации в области машиностроения.

Помимо широко осуществляемой кооперации в судостроении, в этом перечне, например, указывается на перспективы кооперации в производстве бумаго- и картоноделательных машин, в создании комплекса лесозаготовительных машин, специальных экскаваторов для скального грунта, электротехнического оборудования на базе комплектации советскими полупроводниковыми приборами. Учитывая положительный опыт совместного сотрудничества в области производства оборудования для кабельной промышленности и электровозостроения, намечено развитие кооперации в производстве кабельных машин, нового перспективного типа электровоза, троллейбуса и др.

Важное место в Программе отведено укреплению научно-технического сотрудничества между обеими странами. В этом разделе стороны придают первостепенное значение организации и проведению совместных работ по созданию и освоению новых систем машин и оборудования, высокоэффективных технологических процессов, обеспечивающих комплексное использование сырья и материалов, улучшение качества продукции, снижение материальных затрат, повышение производительности и улучшение условий труда. В Программе перечислено 27 направлений и отраслей, в которых развитие научно-технического сотрудничества имеет наибольшее значение для экономики обеих стран.

Сотрудничество между советскими и финскими инженерами, учеными и рабочими по постройке и пуску в марте 1977 г. первого объекта атомной энергетики Финляндии — атомной электростанции Ловиса-I мощностью 440 МВт продолжается на строительстве аналогичной АЭС Ловиса-II. В разделе Программы, касающемся сотрудничества в области энергетики, отмечаются воз-

можности поставки из СССР в Финляндию атомных электростанций большей мощности, определяются перспективы сотрудничества в сооружении обычных электростанций, в области добычи и использовании торфа, взаимных поставок торфяного оборудования, обмена современной технологией.

Расширяющийся советско-финляндский товарооборот, обмены по всем линиям экономического, научно-технического и культурного сотрудничества, взаимный туризм требуют развития и совершенствования транспорта и связи между странами. Раздел Программы по этим вопросам предусматривает реализацию мероприятий и в этой области.

С целью преодоления одного из узких мест в растущем советско-финляндском грузообороте — недостатка вагонов в Программе намечаются меры, обеспечивающие более равномерные по месяцам перевозки грузов, эффективное использование приграничных железнодорожных станций, применение специализированных вагонов, расширение перевозок в большегрузных контейнерах. Предусматривается активное использование Сайменского канала для водных перевозок, возможное открытие новых авиалиний, связывающих СССР и Финляндию, использование советских самолетов и другой авиационной техники обеих стран, ремонт самолетов, взаимное оказание различных технических услуг. Стороны договорились о совершенствовании каналов связи, в частности по морскому кабелю, о содействии введению новых каналов, а также транзитных связей, проходящих через территорию обеих стран.

Принимая во внимание, что охрана окружающей среды является одной из важнейших задач современности, стороны договорились сотрудничать в этой области путем планирования совместных мероприятий по предотвращению загрязнения воздуха, суши, водоемов и Балтийского моря, разработки технологии очистных сооружений, развития экологически целесообразных методов полеводства и технологии животноводства и др.

С учетом накопленного опыта успешного сотрудничества в области геологии Программа намечает конкретные сферы сотрудничества в развитии поисково-разведочных работ на железные руды и в геолого-физическом изучении карбонатитового месторождения в Финляндии. Определены пути развития сотрудничества в области услуг, включая инженерно-консультационные услуги, туризм, таможенного сотрудничества, подчеркнута положительная роль существующей клиринговой системы расчетов. Указывается, однако, что стороны будут стремиться к совершенствованию базы и форм взаимных расчетов и кредитных отношений, включая в случае взаимной заинтересованности рассмотрение возможности перехода на расчеты в свободно-конвертируемой валюте.

Программа может уточняться и дополняться по взаимной договоренности сторон в ходе переговоров о заключении пятилетних торговых соглашений и будет периодически продлеваться на дополнительные пятилетние периоды. Контроль за ее выполнением возложен на Постоянную межправительственную советско-финляндскую комиссию по экономическому сотрудничеству.

Анализ разделов советско-финляндской Долгосрочной программы и существующей торгово-договорной практики обеих стран показывает, что впервые государства с различными социальными и хозяйственными системами определяют основные направления экономического сотрудничества на столь длительный срок и решают их в таком широком комплексе, на конкретной и реальной основе.

Общественные круги, печать Финляндии отмечают, что Программа — «впечатляющий пример претворения в жизнь решений Заключительного акта общеевропейского совещания» («Кансан уутисет»), «Программа и результаты, которые будут достигнуты на ее основе, послужат примером для других стран» (Суоменмаа).

Высокая оценка Программе дана в советско-финляндском коммюнике, опубликованном 25 мая 1977 г., в связи с официальным визитом в СССР Президента У. К. Кекконена. В нем указано, что «реализация этой Программы, охватывающей важнейшие области экономики двух стран и отражающей высокую степень взаимного доверия между ними, положит, по мнению сторон, начало новому этапу в расширении и совершенствовании сотрудничества СССР и Финляндии».

В. Кошентаевский,
зам. нач. отдела Госплана СССР

В Госплане СССР

Постановлением Госплана СССР одобрена разработанная Научно-исследовательским институтом планирования и нормативов при Госплане СССР совместно со сводными отделами перспективного планирования и текущих народнохозяйственных планов, отделом по внедрению новых методов планирования и экономического стимулирования и с участием других отделов Госплана СССР Типовая методика разработки техпромфинплана производственного объединения (комбината), предприятия.

Министерствам, ведомствам СССР и госпланам союзных республик рекомендовано, руководствуясь указанной Типовой методикой, уточнить соответствующие методические указания, формы и показатели годовых техпромфинпланов подведомственных производственных объединений (комбинатов) предприятий с учетом особенностей отраслей и подотраслей промышленного производства.

Применение Типовой методики направлено на совершенствование системы показателей годовых планов производственных объединений и предприятий в соответствии с требованиями и задачами социалистического производства, усиление их воздействия на повышение технического уровня производства и выпуска продукции высокого качества, освоение производства новых видов продукции, ускорение темпов роста производительности труда, снижение себестоимости продукции и повышение рентабельности производства, осуществление мероприятий по социальному развитию коллектива, охране природы и рациональному использованию природных ресурсов.

Техпромфинплан производственного объединения (комбината), предприятия является развернутой программой всей производственной, хозяйственной и социальной деятельности коллектива производственного объединения, предприятия, направленной на выполнение заданий пятилетнего плана при наиболее полном и рациональном использовании материальных, трудовых, финансовых и природных ресурсов.

Техпромфинплан включает те же разделы, что и пятилетний план, а именно:

I. Производство и реализация продукции.

II. Техническое развитие и организация производства.

III. Показатели повышения экономической эффективности производства.

IV. Нормы и нормативы.

V. Капитальные вложения и капитальное строительство.

VI. Материально-техническое обеспечение.

VII. Труд и кадры.

VIII. Себестоимость, прибыль и рентабельность производства.

IX. Фонды экономического стимулирования.

X. Финансовый план.

XI. Социальное развитие коллектива.

XII. Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов.

Техпромфинплан формируется коллективом производственного объединения, предприятия на соответствующий год пятилетки с распределением заданий по кварталам планируемого года. Производственные единицы объединения разрабатывают его по сокращенному кругу показателей, определяемому объединением.

Исходными данными являются задания (показатели) пятилетнего плана на планируемый год, годового плана по номенклатуре показателей, утверждаемых вышестоящей организацией; уточненный спрос на продукцию (услуги) и возможный объем ее реализации с учетом заключенных хозяйственных договоров; прогрессивные технико-экономические нормы и нормативы по использованию производственных мощностей, затрат живого труда и материальных ресурсов; задания по созданию, освоению и внедрению новой техники и технологии; изобретения, патенты, рационализаторские предложения и передовой опыт.

Задачей годовых техпромфинпланов является обеспечение безусловного выполнения заданий пятилетнего плана по годам и их перевыполнения по показателям эффективности и качества работы: росту производительности труда, снижению себестоимости продукции, экономии материальных ресурсов, повышению качества продукции и другим показателям и с учетом этого обеспечение дополнительного выпуска и реализации продукции (услуг), необходимых народному хозяйству и населению.

Особое внимание нужно обратить на улучшение конечных результатов производственно-хозяйственной деятельности, в том числе на обеспечение выполнения плана поставок продукции в соответствии с заключенными договорами, повышение эффективности использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, повышение в целом эффективности производства, его прибыльности и выполнение бюджетных взаимоотношений.

При подготовке техпромфинплана необходимо, чтобы систематически проводилась работа по созданию предварительного проекта техпромфинплана; обеспечивалось наиболее полное выявление резервов производства (материальных трудовых, финансовых, природных), особенно в части использования производственных мощностей, оборудования и повышения его эффективности; широко привлекался весь коллектив объединения (комбината), предприятия к участию

в выявлении резервов, разработке мероприятий по их использованию и в подготовке проекта техпромфинплана в целом.

В процессе формирования техпромфинплана выполняется следующий комплекс организационных и планово-расчетных работ:

детально анализируется производственно-хозяйственная деятельность и ход выполнения заданий пятилетнего плана за прошедшие годы и определяются достигнутые технический и организационный уровни производства;

сопоставляется качество и ассортимент выпускаемой объединением, предприятием продукции с качеством и ассортиментом аналогичной продукции других объединений и предприятий (отечественных и зарубежных) с целью разработки мероприятий по улучшению качества продукции, повышению ее надежности и долговечности;

разрабатываются мероприятия по повышению эффективности производства (внедрение прогрессивной технологии, механизация и автоматизация производства, специализация производства, кооперирование и установление прямых связей, совершенствование систем управления, планирования и организации производства, внедрение методов НОТ и т. д.);

проводится сбор предложений работников предприятия по улучшению качества продукции и всей работы коллектива, организации труда, производства и повышению его эффективности;

корректируются действующие и разрабатываются новые прогрессивные технико-экономические нормы и нормативы использования оборудования, затрат рабочего времени и нормы расхода материалов, топлива, энергии и других производственных ресурсов;

уточняются потребности и объемы производства продукции (услуг), с учетом хозяйственных договоров по прямым связям и заданий вышестоящих организаций, определяется ассортимент производства и поставки продукции в конкретной номенклатуре;

на основе выявленных коллективом предприятия резервов производства определяются размеры встречных планов по сравнению с заданиями пятилетнего плана на соответствующий год пятилетки, которые учитываются в проекте годовых планов в соответствии с Положением о порядке разработки, стимулирования и учета выполнения встречных планов предприятий (организаций) и объединений в десятой пятилетке.

Все работники объединения должны широко привлекаться к разработке встречных планов предприятия, поскольку они являются важной формой активного участия трудовых коллективов и каждого работника в изыскании и наиболее полном использовании внутренних резервов, выражением их стремления внести в интересах общества конкретный вклад в достижение поставленных целей быстрее, чем это намечено, и с меньшими затратами всех видов ресурсов.

Во встречных планах предприятий и объединений учитываются личные и коллективные встречные планы и социалистические обязательства отдельных работников, а также цехов, участков, бригад и других подразделений предприятий (организаций) и объединений.

Встречные планы разрабатываются на основе лучшего использования рабочей силы, широкого внедрения технически обоснованных норм выработки, всемерного развития многостаночного обслуживания и совмещения профессий, более полного использования производственных мощностей, оборудования, экономного расходования сырья, материалов, топлива, электроэнергии, выделенных предприятиям и объединениям, вовлечения в оборот сверхнормативных запасов материальных ресурсов.

Встречные планы разрабатываются и утверждаются по производству необходимой народному хозяйству продукции в номенклатуре (ассортименте), соответствующей требованиям потребителей, а также по показателям, характеризующим эффективность и качество работы: повышению доли продукции высшей категории качества в общем объеме производства, росту производительности труда, экономии материальных ресурсов, снижению себестоимости, увеличению прибыли, рентабельности и фондоотдачи.

Разработанный техпромфинплан должен соответствовать показателям государственного плана и предусматривать напряженные задания. Степень (уровень) напряженности плана определяется путем сопоставления намеченных в плане показателей (объемов выпуска продукции, себестоимости, производительности, фондоотдачи) с уровнем этих показателей по проектным данным, прогрессивным нормативам, нормам передовых предприятий (объединений) и по пятилетнему плану.

При оценке напряженности планов используются такие показатели, как темпы роста производства продукции, производительности труда по сравнению с предыдущим периодом и соотношение роста производительности труда и фондовооруженности; доля прироста продукции за счет повышения производительности труда; коэффициент использования проектной или расчетной производственной мощности, а также данные о сменности работы предприятий; увеличение фондоотдачи и снижение материалоемкости продукции; темпы снижения затрат на единицу товарной продукции и прирост прибыли за этот счет; количество вновь осваиваемых изделий и новых технологических процессов; показатели повышения качества продукции (повышение доли продукции высшей категории в общем объеме реализуемой продукции).

К Типовой методике приложены также формы техпромфинплана.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЯ XXV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

Передовая — Тяжелая индустрия — фундамент социалистической экономики . . . 3

Е. Новоселов — Строительное, дорожное и коммунальное машиностроение в структуре народного хозяйства страны . . . 9

К 108-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Б. Морозов — Ленинская наука социалистического строительства . . . 16

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ГРУППЫ «А»

М. Горшков — Совершенствование структуры тяжелой промышленности 28

Г. Власенков, Л. Власенкова — Планирование повышения качества продукции группы «А» . . . 37

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

С. Фельд — Современные аспекты методологии первого пятилетнего плана . . . 45

Г. Мильнер — Вопросы территориального планирования уровня жизни населения . . . 55

РЕЗЕРВЫ — НА СЛУЖБУ НАРОДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Ю. Костин, С. Сухостат — Резервы использования металлорежущего оборудования на предприятиях черной металлургии . . . 63

В. Соломин — Ускорение освоения новых производственных мощностей 68

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Г. Вольф — Система показателей эффективности общественного производства . . . 75

В. Крюков — Формирование и функции заработной платы . . . 83

В ПОМОЩЬ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ

И. Семенов — Развитие социалистической экономической интеграции стран—членов СЭВ . . . 93

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

С. Дивилов — Факторы роста эффективности производства . . . 104

П. Хромов — Производительность труда в развитых капиталистических странах . . . 114

В. Остапенко — Реконструкция — главный путь технического переоснащения предприятий 124
Л. Брагина — Совершенствование структуры производства тары . . . 132

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Глаголев — Реальный социализм: динамизм экономического развития 138
А. Смирнов — Благосостояние народа: достижения и проблемы роста . . 139
Р. Мигачев — Развитие автоматизированных систем управления в промышленности 142
А. Белов — Проблемы управления наукой 145
В. Марков, А. Москаленко, Р. Яковлев — Новое учебное пособие по экономике труда 146

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. Сизова — Совершенствование социально-экономического планирования 149

ИНФОРМАЦИЯ

В. Кошентаевский — Новый этап развития советско-финляндского долгосрочного сотрудничества 153
В Госплане СССР 157

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. В. Бачурин, В. П. Воробьев, Н. Е. Дрогичинский, А. Н. Ефимов, О. С. Ефимов (ответственный секретарь), **Н. С. Зенченко, А. Н. Комин, В. С. Кудинов, Н. П. Лебединский, Э. Д. Матевосов** (зам. главного редактора), **В. Ф. Павленко, Н. И. Роговский, Г. П. Руденко, О. К. Рыбаков, Г. М. Сорокин.**

Технический редактор В. С. Пашкова.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, Георгиевский пер., 1. Тел. 292-17-97.

А 08775. Подписано в набор и в печать 1/III 1978 г.
Формат 70×108 1/16. Усл. печ. л. 14,0. Учетно-изд. л. 15,1.
Тираж 45 840 экз. Изд. № 965. Заказ № 1934.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.